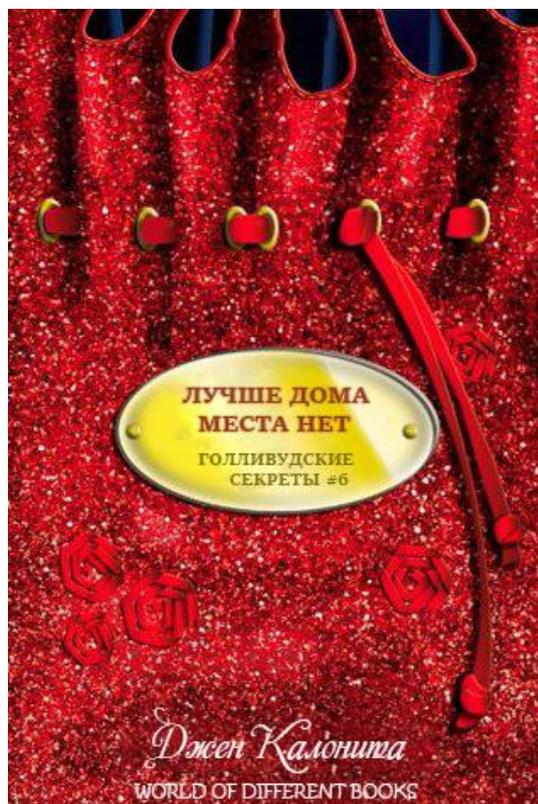

Джен Калонита

Лучше дома места нет Голливудские секреты 6

Жанр: UA / Современный любовный роман
Первая публикация: Март 2011 года

Перевод: Екатерина Чернецова
Редакция: Екатерина Чернецова
Вычитка: Екатерина Чернецова
Обложка: Seda Ricci

Перевод подготовлен специально для группы
•WORLD OF DIFFERENT BOOKS•ПЕРЕВОДЫ КНИГ•
http://vk.com/world_of_different_books

**При копировании перевода, пожалуйста,
указывайте переводчиков, редакторов и ссылку на
группу! Имейте совесть. Уважайте чужой труд!**

Аннотация

После успешного дебюта на Бродвее и знакомства с тайнами городских джунглей Нью-Йорка семнадцатилетняя актриса Кейтлин Бёрк возвращается в Лос-Анджелес. Дома ее ждет многообещающий проект, в котором она вновь будет сотрудничать со своей новоприобретенной подругой Скай. Это шоу - великий проект! Быть может, даже слишком, понимает Кейтлин, когда из-за назойливых папарацци они с Остином оказываются в опасности. Девушка снова задумывается о том, каково это - жить жизнью обычного подростка.

Однако Кейтлин еще не знает, что Голливуд может повлиять на человека куда сильнее, чем кажется на первый взгляд, а неприятная случайность может обернуться настоящей катастрофой. В шестой и последней книге Джен Калониты Кейтлин понимает, как важно ценить то, что имеешь, и, какими бы хорошими ни казались жизни других людей, лучше дома места нет.

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	64
Глава 9	77
Глава 10	87
Глава 11	101
Глава 12	112
Глава 13	123
Глава 14	138
Глава 15	151
Глава 16	160
Глава 17	169
Глава 18	175
Глава 19	184
Глава 20	196

Глава 1

«Гоман наси» по-японски означает «Извините»

- Дубль четырнадцать, сцена шесть. Мотор!

Внезапно мои завитые в тугие кудри волосы всколыхнулись от порыва ветра, точно я находилась не на съемочной площадке, а в центре торнадо. Держась за металлический поручень, я улыбнулась прожектору, который изображал солнце. Хотите верьте, хотите нет, но я действительно стою на пластиковой копии носа корабля, а зеленый экран позади меня чуть позже будет превращен в морской пейзаж. Рядом так же будут добавлены несколько человек, все мы по сценарию пассажиры лайнера, отправившегося в морской круиз.

В этой сцене я должна выглядеть счастливой, что совсем нетрудно. Сами посудите, почему бы мне не *быть* счастливой на самом деле? Мне заплатили немаленькую сумму за эту рекламу, я вернулась в Лос-Анджелес после дебюта на Бродвее, впереди съемка в многообещающем сериале, а прямо сейчас на мне платье цвета морской волны до пола, которое подчеркивает глаза, и босоножки на высоченных каблуках от Джими Чу. Чем тут быть недовольной?

Раздался гудок парохода, и я с улыбкой положила руку на плечо стоящей рядом Скай Маккензи, моей бывшей и будущей коллеге, а также новоприобретенной подруге. Это большой прорыв для нас, ведь до этого мы десять лет всячески изводили друг друга.

- Прекрасно, девочки! – радостно воскликнул режиссер, Престон Хартлет, в мегафон. – Очень хороший дубль. А теперь покажите мне дружбу.

Скай обхватила меня руками в ответ. Объятия – не самое ее любимое занятие, так что это опять произошло. Сцена вышла неудачной. Снова.

Когда нам удастся обняться, народ на площадке начинает смеяться и хлопать в ладоши, точно мы заключили мирное соглашение после многолетней войны. В итоге начинаю смеяться я, затем хихикает Скай – и постепенно все начинают веселиться. Престон кричит «Стоп, снято!», и мы переснимаем сцену еще раз. И еще раз. И снова. Каждый раз кто-то да начинает аплодировать, хотя я не вполне понимаю, почему. Что такого в том, что мы со Скай перестали друг друга ненавидеть?

Но в следующем дубле Скай кидает на меня предупреждающий взгляд, и я удерживаюсь от хихиканья, так что сцена проходит удачно, и вот начинает играть музыка, а спустя десять секунд мы со Скай объявляем: «Круизы Такомодо. Позвольте счастьем унести вас вдаль!».

- ОТЛИЧНО! – закричал Престон. – Все, осталось снять последнюю сцену, а пока перерыв.

- Да! – победно вскинула кулак Скай, немедленно отстраняясь от меня. – Боже, обожаю рекламы!

- И я, - я сняла босоножку с правой ноги, чтобы дать кровообращению восстановиться. Шикарная обувь, ничего не говорю, но ноги сжимает, как тиски. – Это как маленький фильм, но снимается за полдня.

- Верно, но я их люблю не за это, - Скай покрутилась на каблуках своих туфель от Гуччи. Ей-то они идеально подошли. – Рекламы – это едва ли не годовая зарплата всего за четыре часа! И платья просто шикарные, - она удовлетворенно оглядела наши наряды, а затем указала на часы, которые показывали всего-навсего час дня. – Нам просто необходимо куда-нибудь выбраться, Кей. Нельзя позволить этим платьям и макияжу пропасть впустую.

Я рассмеялась.

- И куда ты предлагаешь пойти в платьях от Джона Гальяно? Они скорее для красной дорожки подходят, а не для ланча.

- Я хочу пойти повеселиться, - заявила она. – Эй, мы только что заработали самые легкие деньги в жизни, получили такие платья в подарок, и нам некуда в них пойти, по-твоему?

- Может, ты не будешь так кричать? – остановила ее я. – Люди из «Такамодо» тебя услышат. Я не хочу показаться грубой, - я обернулась на японцев, снующих туда-сюда по студии, и приветливо улыбнулась в ответ на их взгляды.

- Кей, ты такая подлиза, - закатила глаза Скай. – «Такамодо» хотели наши шикарные мордашки, они их получили. Ну, мою шикарную и твою сносную, - добавила она немедленно. Я приподняла бровь. Скай расплылась в улыбке. – Ладно, наши шикарные мордашки. Так вот, раз мы здесь, я могу говорить, что хочу, - она отвела глаза в сторону, но то и дело тоже поглядывала в сторону японцев. Видимо, признала, что неправа.

- Ты могла бы хотя бы попытаться быть дружелюбной, - заметила я. – Ты ведь так ни с кем и не поздоровалась, и не пришла на завтрак, когда нас пригласили. О, к нам идут! Если хочешь полететь в Токио, побудь вежливой ради разнообразия. Хотя бы извинись за завтрак и скажи, что тебе нравится платье.

Скай накрутила прядь волос на палец.

- Да, думаю, поездка в Токио – это круто... Хорошо. Я извинюсь, - она насмешливо посмотрела на меня. - Всегда-то ты думаешь о других, Кей! Хотелось бы мне уметь так. Знаешь, некоторые люди считают, что у меня нет того органа, который отвечает за вежливость, - сообщила Скай драматичным шепотом. Я расхохоталась.

- Ни за что бы не поверила!

Скай подтолкнула меня локтем, тоже улыбаясь. Как же хорошо не враждовать, а иметь нормальные отношения и возможность то и дело подшучивать над собой. Хотя, если бы кто-то сказал мне еще год назад, что мы станем подругами, я бы рассмеялась этому человеку в лицо. Тогда мы снимались в сериале «Дела семейные» (или, как мы его называем между собой, ДС), и терпеть друг друга не могли, несмотря на то, что играли дружных сестер.

- Ну ладно, смотри, как я стану копией тебя, Кей, - подмигнула Скай и встряхнула волосами. Неправда, я так не делаю. – «Намасте», да?

- Скай! – возмутилась я. – Это хинди.

- Да? – она поцокала языком. – Печально.

- Они японцы, - напомнила я ей. – И мы не на йоге, чтобы ты могла выпендриваться. Просто будь вежлива.

- Хорошо, хорошо, - нетерпеливо буркнула она. – Как там будет «Извините»?

Я вздохнула. Наши агенты научили нас паре фраз на японском, чтобы мы общались с владельцами компании, которую рекламируем, не только через переводчика. Например, мы могли поздороваться, сказать, что рады познакомиться, и попрощаться на японском. Разумеется, это не так много, но для участия в рекламе хватает. Мой агент, Сет Мейерс, говорит, что реклама, заказанная японцами – это большое дело. И он, в общем-то, прав. Кстати, об этом. Я как раз хотела рассказать вам еще несколько ГОЛЛИВУДСКИХ СЕКРЕТОВ, если вы не против.

Итак, ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №1: чтобы согласиться сниматься в японской рекламе, долго думать не надо. Даже если вы считаете себя выше того, чтобы продавать спрей для волос или рекламировать машины (многие актеры уверены, что это не их уровень), было бы глупо отказаться от предложения участия в японском ролике. Дело в том, что условия съемки невероятно выгодные: вы тратите не так много времени (всего несколько часов), получаете кругленькую сумму (на несколько порядков выше, чем за рекламу от американских производителей, например), совершенно не напрягаетесь с изучением языка и зазубриванием текста (в подавляющем большинстве случаев японцы просто добавляют субтитры, а вы на экране говорите на своем языке), да еще и подарки частенько получаете. Это, впрочем, не значит, что нужно бросать все и сниматься в одних лишь рекламах. Так недолго и посмешищем стать, в конце концов.

- «Гоман наси», - сообщила я Скай.

- Го-ман-на-си, - по слогам повторила она, запоминая. Да, с японским у нас обеих все ужасно.

- Ничего, - успокоила я ее, - главное – поговори с ними. И скажи пару строчек текста. Они с самого утра пытаются тебя застать.

- Не-ет, - простонала Скай. – Я не могу уже! Мне казалось, это закончилось вместе с ДС. Ты хоть представляешь, сколько раз меня останавливали на улице и просили сказать «что-нибудь, как Сара»? – передразнила она, вспоминая свою героиню из «Дел семейных».

- Представляю, - заверила ее я, - но ты все же приложи усилие еще разок. И тогда они скажут: «Ого, да это же Скай Маккензи, и она так мила, что мы хотим работать с ней как можно чаще!», - надеюсь, приближающиеся к нам японцы меня не слышали. Или они плохо знают английский.

Глаза Скай распахнулись.

- Хм, а ведь об этом я и не думала. Хорошая мысль. К тому же, - она хитро улыбнулась, - моя Сара была куда острее твоей Саманты. Та только и делала, что говорила «О, это так мило!» все время. Такая вся из себя сладко-ванильная девочка.

Съязвить в ответ я уже не успела, потому что к нам подошли представители компании. С ними был переводчик, так что я выдохнула. Нам не придется позориться перед ними со своим кошмарным японским.

Честно говоря, для меня отчасти остается загадочной причина, по которой японцы вдруг заинтересовались мной и Скай. Видимо, продюсеры «Дел семейных» не ошиблись, когда назвали сериал культовым и сообщили, что он популярен во многих странах. К тому же, этой весной вышел фильм «Милые убийцы», где снялись мы со Скай, так что, думаю, он тоже сыграл свою роль для нас.

- Скай, Кейтлин, - к нам подошел режиссер. Представители «Такамодо» заулыбались ему, поздоровались и обменялись рукопожатиями. Мимо прошли несколько человек, обустроивших съемочную площадку, и с каждым из них люди из «Такамодо» тоже поздоровались. Оглядевшись вокруг, я поняла, что снова, как это часто бывает, забыла, сколько же людей было задействовано для съемки одного небольшого ролика. Да что там ролика – даже чтобы актер хорошо выглядел в кадре, нужны усилия не одного мастера. Стилисты по прическе и одежде, гримеры... Со мной и Скай сегодня работали две настоящие команды, и мне стало стыдно за наши с ней шуточки о том, что мы получили легкие деньги. Мы-то получили, но нам стоило бы быть более благодарными за такую возможность, а не гордиться собой, крутясь в дизайнерских платьях, которые, кстати, тоже теперь стали нашими.

Я вежливо улыбнулась.

- Престон, нам очень жаль, что из-за нас съемка так затянулась, - я подтолкнула локтем Скай. – Клянусь, в следующий раз все будет куда быстрее.

Режиссер кивнул с улыбкой и взглянул на Скай. Непонятно, то ли он был раздражен тем, что всеобщий смех сбивал нас с рабочего настроения во время съемок, то ли действительно отнесся ко всему с юмором. Скай похлопала ресницами.

- Этого больше не повторится! Спасибо за ваше терпение и за то, что простили мне пропущенный завтрак, - она виновато опустила глаза. – Я непременно скажу агенту, что работать с вами – настоящее удовольствие. Он говорил, что, если захотите, вы могли бы прийти в качестве приглашенного режиссера на съемки нашего с Кей нового сериала, «Маленькой рыбки». Вы слышали о нем?

Престон заулыбался.

- Разумеется, я слышал о «Маленькой рыбке»! – воскликнул он. – Потому-то я и взялся за эту рекламу. Моим детям очень понравилась пилотная серия, и я решил, что во что бы то ни стало должен поработать с вами. Все только о вас и говорят! – он провел рукой по своей бородачке. – Приглашенный режиссер, говорите? А что, мне нравится эта мысль. Взлетим на новые высоты! – он залихватски подмигнул и хлопнул Скай по плечу. Она

мрачно посмотрела на него, но он уже не увидел этого, так как бодрым шагом направился куда-то дальше. Люди из «Такамодо» поспешили следом.

- Какой придурок, - закатила глаза Скай. Я ткнула ее локтем в бок.

- Скай!

- Кей, я поняла, ты у нас вся такая милая и очаровательная, - простонала она, - но это же Престон! Он всего-навсего режиссер рекламы. И мы сделали не так уж много ляпов, - я приподняла бровь. – Ладно, мы делали ляпы, согласна. Но все равно, какая разница? Мы хорошо работаем вместе, это главное.

- Ох, Скай, - я обняла ее. – Я тоже люблю с тобой работать!

- Я не говорила «люблю», заметь, - отодвинулась она.

- Ладно тебе. Лучше скажи мне вот что, - я нахмурилась, - ты правда думаешь, что «Маленькая рыбка» будет так популярна, что режиссеры захотят принять участие в съемках? Пилот, конечно, получил высокие рейтинги, но...

- Кей, я сто раз тебе говорила, - нетерпеливо перебила Скай, - хватит переживать. Этот сериал покорит эфир, как в свое время было с ДС. К тому же, - она самодовольно улыбнулась, - не забывай, что теперь, когда мы знамениты, можно позволить себе немного вольностей.

- Вроде превышения скорости в два раза? – уточнила я, намекая на ее недавний штраф за превышение. Скай лишь махнула рукой.

- Хотя бы и так. У тебя-то все равно машины нет.

Я покраснела. Историю о моей попытке получить права знали все, в том числе и таблоиды. Не самый приятный случай вышел, конечно.

- Я сдаю экзамен через шесть недель.

- И ты говоришь это уже два месяца, - напомнила Скай. – Слушай, я уверена, ты все сдашь! Ты же только и делаешь, что повторяешь что-то и тренируешься. Да и если завалишься на чем-то, права у тебя все равно будут. Ради бога, - она возвела глаза к небу, - кто не даст водительское удостоверение номинантке «Эмми»?

- Не хочу я таких прав, - скрестила руки на груди я. – Буду сдавать экзамен, как положено.

- Да-да, знаю я, жизнь актрисы и жизнь обычно девушки, - фыркнула Скай. – Прибереги это для какого-нибудь милого интервью.

Ну, погоди. Я знаю, что на это ответить.

- Ты имеешь в виду, для интервью «Seventeen», на обложке которого я буду перед премьерой «Маленькой рыбки»? – невинно поинтересовалась я. Скай удивленно уставилась на меня.

- Что?! Ты снимаешься на обложку и говоришь о нашем шоу без меня?

Я рассмеялась.

- Не переживай, мне разрешили взять тебя с собой.

- Кей, - она хлопнула меня по руке, - это было очень грубо! Ладно, - в ее глазах заплясали веселые искорки, - пойдем, отснимем последнюю сцену, а затем нападём на пирожные в каком-нибудь кафе. Зря, что ли, я плачу своему тренеру.

Воскресенье, 1 ноября

1. Понедельник/вторник - «Маленькая рыбка» - быть в 5:00
2. «Шоу Эллен» - вторник
3. «The View» - среда, 9:00, запись на съемке «Маленькой рыбки» (МР – так короче).
4. Интервью с Райаном Сеакрестом – среда
5. ПРЕМЬЕРА «МАЛЕНЬКОЙ РЫБКИ» - четверг, 20:30
6. Пятница – МР – быть в 6:00
7. Ужин с родителями, Мэтти и Лейни – воскресенье
8. Домашнее задание...??? Спросить у Надин!

МАЛЕНЬКАЯ РЫБКА

МР103

«Добро пожаловать в колледж»

Спальня ХОУП и ТЕЙЛОР. Много людей, кто-то сидит на полу, кто-то на кроватях. Некоторые держат в руках музыкальные инструменты и играют, кто-то читает книгу, кто-то переговаривается. ХОУП открывает дверь.

ХОУП

Что тут происходит?!

(зажимает уши)

ТЕЙЛОР

Разве не здорово? У нас вечеринка первокурсников!

ХОУП

И ты пытаешься сделать так, чтобы она попала в Книгу рекордов Гиннеса? Тут дышать нечем, столько народу.

ТЕЙЛОР

Всего-навсего пятнадцать человек. Будет весело, чего ты!

ХОУП

Нет уж, я не любительница вечеринок, и я никогда на них не бываю.

ТЕЙЛОР

Теперь бываешь! Это наша вечеринка, мы заслужили этого праздника после недели занятий. Плюс к тому, я закончила задание по домашнему чтению на весь семестр, так что это еще и мой личный повод отметить.

ХОУП

Ты прочитала двести страниц за пару часов?

ТЕЙЛОР

Ага. Я быстро читаю.

ХОУП

Прекрасно, а я еще не начинала, так что мне нужна тишина.

ТЕЙЛОР

Ну хватит, Хоуп! Как ты собираешься учиться ближайшие четыре года, если не вольешься в коллектив с самого начала?

Дверь комнаты открывается, заходит ГЮНТЕР, танцуя, проходит по комнате, останавливается перед ХОУП и ТЕЙЛОР.

ГЮНТЕР

Тейлор, ты была права! Вечеринка – это отличная идея, нам всем необходимо развеяться после учебы. Так, народ, кто за то, тобы устроить караоке-турнир?

ЗОИ

Я! Говорят, пене сжигает калории. Мне сегодня не позволили остаться в зале на третий час тренировки, тренер говорит, нужен отдых. А я не хочу отдыхать, я полна энергии!

ТЕЙЛОР

(себе под нос)

Да уж, как шило в одном месте.

(вслух)

Может, нам еще народу позвать?

ХОУП

Нет! Здесь уже и так не протолкнуться.

(прижимает к лицу подушку)

ГЮНТЕР

Что это за ужасная древняя вещица, которой давно пора на помойку?

ХОУП

Всего лишь моя любимая подушка. Неважно.

ЗОИ

Она выглядит очень уж потертой. Ты никогда не относила ее в химчистку?

ГЮНТЕР

Лучше все же на помойку.

ХОУП

Ну хватит. Тейлор, я уже поняла, что ты хочешь повеселиться, но зачем пригонять для этого толпу людей в нашу комнату? Если Эдисон узнает, мы получим первую желтую карточку.

ТЕЙЛОР

Желтую? Они, кажется, зеленые, нет?

ЗОИ

А разве не оранжевые? У меня вчера висела на двери такая.

ГЮНТЕР

И у меня, но я решил, что это традиция для первокурсников.

ХОУП

(раздраженно)

Какая разница, желтая, оранжевая! Мы получим предупреждение.

(Смотрит на Тейлор)

И это не очень-то хорошо скажется на твоей повышенной стипендии, мисс Отличница.

ТЕЙЛОР

Так, народ! **ВОН ОТСЮДА! СЕЙЧАС ЖЕ!**

(оборачивается на Хоуп)

Они меня не слушают.

ХОУП

Попробую сама. **ЛЮДИ, ВЕЧЕРИНКА ОКОНЧЕНА, РАСХОДИТЕСЬ!** Гюнтер, они не слышат нас!

ГЮНТЕР

Там микрофон в метре от тебя.

ХОУП

Точно.

(берет микрофон)

ВСЕ ВОН ОТСЮДА, ЖИВО!

Дверь открывается, на пороге появляется ЭДИСОН. Гости замечают его и устремляются к дверям. ЭДИСОН хватается за дверную ручку, чтобы его не снесли. В комнате остаются ХОУП, ТЕЙЛОР, ЗОИ и ГЮНТЕР.

ЭДИСОН

Что это такое?

ТЕЙЛОР

Где? Я ничего тут не вижу.

ЗОИ

Разве что несколько человек. Это подопытные.

ТЕЙЛОР

Да, мы проводили эксперимент о влиянии первой недели занятий на первокурсников, и...

(Хоуп толкает ее в бок)

...и нам тут все очень нравится.

ЭДИСОН

Вы, четверо, живо в мой кабинет.

ГЮНТЕР

Да! Всегда мечтал увидеть офис коменданта по общаге!

Глава 2

Маленькая рыбка

Питер Фриммонс, исполнительный продюсер «Маленькой рыбки», разговаривал в студии звукозаписи с толпой журналистов, и реплики из его интервью то и дело доносились до нас. Первый эпизод шоу показали вчера вечером, а сегодня уже с самого утра около съемочных павильонов собрались репортеры, желающие сделать эксклюзивные репортажи. Надо думать, Питер не обманул их ожидания. Вы когда-нибудь слышали, чтобы продюсер заявлял: «Я откажусь от всех своих привилегий, если этот сериал не войдет в десятку лучших»? А Питер только что сказал.

- Даже не верится, что все это из-за нас, - прошептала Скай, глядя на меня сияющими глазами. Мы с ней подслушивали интервью Питера, надеясь остаться незамеченными (до сих пор это получалось). Скоро мы тоже будем приглашены внутрь и представлены прессе, как актеры шоу. – Он, должно быть, действительно считает «Рыбку» стоящим вложением, иначе не тратил бы на нас столько времени и денег.

Да, Скай права. В съемки «Маленькой рыбки» и в самом деле вложено очень много: приглашены лучшие сценаристы, найдены лучшие костюмеры и портные, проделана большая работа для прессы. Окончательные рейтинги еще неизвестны, но после пилота все, наверное, должно быть хорошо, ведь так? Пилотная серия всем понравилась... Сет считает, что мне не нужно переживать, этот сериал станет хитом. Надеюсь, он прав.

- Ты чего такая довольная? – прищурилась Скай. – Что-то произошло?

- Ничего, - пожала я плечами, - у меня просто хорошее настроение. Я снова дома, с Остином все хорошо, а еще у меня есть работа, несмотря на несколько месяцев опасений, что я вообще рискую быть забыта.

Скай закатила глаза.

- Ты слишком все драматизируешь, - она прислушалась к звукам за дверью. – Но ты права в том, что у тебя есть работа – и эта работа скоро станет главным сериалом года! Видно, Пит и Фритц от нас в восторге, раз тратят столько денег на все это, - она кивнула в сторону студии, где проходило интервью.

- А теперь я хотел бы представить вам моих замечательных актеров, - донесся голос Питера из-за двери, и журналисты зааплодировали. Скай замерла в предвкушении. – Йэн Адамс в роли Гюнтера! – в другого входа в студию зашел Йен, и, судя по возгласам, публика рада была его видеть.

– Брендон Уок в роли Эдисона! – Брендон, недавно закончивший работу над фильмом с Джорджем Клуни и Робертом Паттинсоном, вальяжным шагом зашел в студию. Мы со Скай захихикали, глядя на его самодовольную улыбку. Он, в общем-то, классный парень, разве что слегка зазнается теперь, после того фильма.

– Кайла Паркер в роли Зои! – мимо нас прошла высокая стройная блондинка с голубыми глазами, хорошенькая, точно куколка. Даже Скай завидует ей, это видно во взгляде, хоть

сама она ни за что этого не признает. Зато по актерским навыкам она нам несколько уступает, о чем Скай любит упоминать.

- Как Барби, - фыркнула Скай, глядя на улыбающуюся репортерам Кайлу.

- Ладно тебе, - примирительно сказала я, - Пит пообещал, что ты будешь в списке последней, как самая важная актриса в шоу.

Скай заулыбалась.

- Это ты его подговорила, - ворчливо заметила она, но я уже видела, что она довольна. На самом деле, да, это я его подговорила. На прошлой неделе Скай не взяли на обложку «Vanity Fair», предпочтя ей Скарлетт Йоханссон, так что моя коллега была расстроена. Не такое уж важное дело, на каком месте стоит твое имя в списке актеров, настроение друзей важнее.

- Понятия не имею, о чем ты, - пожала плечами я. Не буду признаваться, что она права.

- Поприветствуем Кейтлин Бёрк в роли Хоуп! – объявил Питер, и я, подмигнув Скай, поспешила в студию.

Сегодня в нее перенесли декорации сериала, так что в импровизированной спальне Тейлор и Хоуп сидели Брендон, Кайла, Йен и Питер, а журналисты расположились напротив. Я села на кровать своей героини. Изначально «Маленькая рыбка должна была сниматься четырьмя камерами, но затем решено было снимать все одной. Нам сделали несколько постоянных декораций и несколько «разборных», которые можно собирать и разбирать, чтобы быстро отснять какую-то сцену, но мы по-прежнему снимаем все перед живой аудиторией. Для меня это не так уж сложно, особенно если учесть мой опыт на Бродвее прошлым летом. Все-таки взаимодействие с публикой существенно поднимает уровень произведения, будь то театр или кино.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №2: несмотря на то, что в сериал может быть вложено много денег, получение прибыли от него – не всегда главная задача. Часто режиссеры настолько увлечены своим делом и влюблены в него, что готовы вложить в работу все, что только можно, лишь бы аудитории понравилось. Мне нравится такой подход, потому что, когда создаешь что-то, всегда хочется найти своего зрителя. Я очень надеюсь, что «Маленькая рыбка» так же полюбится людям, что будут смотреть ее, как и всем нам.

- И, наконец, Скай Маккензи в роли Тейлор! – провозгласил Пит, и мы заплодировали Скай, появившейся в дверях со своей фирменной улыбкой на губах.

Пока что ни я, ни Скай не были по-настоящему хорошо знакомы с остальными коллегами по сериалу, но ребята казались замечательными. Мы приветливо здоровались каждый раз, хвалили удачные дубли друг друга, и в целом мне уже казалось, что впервые за все время с финала «Дел семейных» у меня появляется новая семья. Хочется верить, что мы будем на экране вместе еще очень долгое время.

Когда овации закончились, Питер снова взял слово.

- Прежде, чем мы покажем пару сцен из «Маленькой рыбки», я хотел бы сделать объявление. Эти новости пришли сегодня утром, и они очень важны для всех присутствующих здесь.

Мы со Скай переглянулись. Это и впрямь должна быть большая новость, раз Питер решил объявить ее перед всеми. Аудитория обратилась в слух.

- Как вы знаете, - начал продюсер, - премьера нашего шоу состоялась вчера вечером.

По студии пронесся шепот. Вчера вечером была не только наша премьера, но и премьера нашего главного конкурента-ситкома под названием «Меган». Пока что были известны лишь слухи, никаких официально подтвержденных цифр о количестве просмотров не поступало. Я взглянула на Эми, помощницу Питера. Она улыбнулась и кивнула. Неужели?..

- Вчера вечером «Маленькая рыбка» стала... - Питер помолчал. – Наиболее просматриваемым сериалом! Наша целевая аудитория – от восемнадцати до тридцати четырех лет, а наши просмотры в девять раз больше просмотра сериала «Меган»!

Брендон победоносно вскинул кулак, а Кайла обняла Йена.

- Мы сделали это! – воскликнула я, - бросаясь на шею Скай. – Еще раз повторим – и весь сезон будет выкуплен каналом!

- Выкуплен? – отстранилась Скай, как всегда. – Разумеется, он будет выкуплен! Главное – мы победили «Меган», я знала! Это их четвертый сезон, они скатываются!

Я посмотрела на нее.

- Мы пока что опередили их лишь раз, - напомнила я Скай. – Что, если на следующей неделе они будут первыми по просмотрам? Вдруг люди выберут их просто для разнообразия, и мы окажемся в полете?

- Кей, расслабься, - покачала головой Скай, - ты же знаешь, что мы в ударе. И на следующей неделе будем первыми, и через неделю, и дальше. Столько сил вложено!

- Ты права, - я снова запрыгала от счастья, - я просто очень хочу, чтобы все было хорошо. Очень-очень.

- Будет, - уверенно сказала Скай. – А теперь хватит скакать, у меня в глазах от тебя рябит. Побереги силы для следующей недели.

Она права. Побереги силы для следующей недели.

Она права. А следующей неделе нам всем, и мне со Скай в особенности, предстоит множество встреч, интервью, фотосессий и радио-шоу. Так бывает всегда в преддверии новых серий ситкома или нового фильма, и это не надоедает, но выматывает – будь здоров.

- Сейчас небольшой перерыв, - с улыбкой сказал в микрофон Питер, - а через полчаса мы начинаем съемку, затем – индивидуальные интервью.

Я поспешила в гримерку, чтобы позвонить Лейни и Сету и поделиться радостными новостями.

- Ты уже слышал? – завопила я, едва Сет снял трубку.

- Да! – закричал он. – Я говорил тебе, это то, что надо! Твоя мама тоже довольна и, разумеется, - он усмехнулся, - делает вид, что всегда поддерживала идею участия в этом шоу. Ну, ты ее знаешь, - мы оба рассмеялись. – Так держать, звездочка моя!

- Есть «Так держать», - рассмеялась я. Как же здорово снова вернуться в привычную жизнь.

- КЕВИН! – крикнул на том конце провода Сет своему ассистенту. – Вторая линия! Прости, звездочка моя, - извинился он. – Мы с тобой увидимся в воскресенье за ужином. Я помню, что у тебя фотосессия, но не переживай, мы все успеем.

На этом мы и распрощались. Телефон зазвонил снова, это была Лейни, но в тот же миг кто-то постучал в дверь моей гримерки, так что я предоставила Лейни возможность оставить сообщение на автоответчике (она терпеть не может, когда я разговариваю с ней и одновременно еще с кем-то, хотя сама постоянно именно так и делает).

- Войдите! – крикнула я. Это, наверное, Надин, моя ассистентка.

- Канал выкупил весь сезон! – завопил мой младший брат Мэтти, врываясь в гримерку. Он был в одежде своего героя, да еще и в разводах крови (бутафорской, естественно). – Они заказали тринадцать серий!

Я подпрыгнула от радости и заключила братишку в объятия.

- Это здорово, Мэтти, поздравляю! Неужели ты и впрямь удивлен? Вам ведь не было равных.

- Ну, да, - брат пожал плечами, - это верно, но всякое могло быть.

Видите? Все актеры никогда не уверены ни в чем до конца. Не только я.

- Я хотел прийти к тебе на съемки, посмотреть, но у нас сейчас сражение, - Мэтти указал на свою заляпанную «кровью» одежду. Если бы я не знала, что все эти пятна и ссадины на его лице – лишь грим, я бы всерьез испугалась и вызвала скорую. Сами посудите, когда перед вами появляется человек в разодранных на коленках джинсах, висящей ключьями футболке и весь в крови, что бы вы подумали? Но, несмотря на сражение с оборотнем, которое снималось сегодня, мой братишка радостно улыбался.

- Жуткая, должно быть, сцена, - подмигнула я. – Надеюсь, вы побеждаете. Как ты, кстати? Вы же с самого утра снимаете.

- Все хорошо, - Мэтти сел на стул. – У меня не было сцен утром, так что были математика и история, - он потянулся. – А сниматься начал только час назад. Слушай, мы закончим в семь, я бы остался у тебя, если ты еще будешь здесь.

- Ты можешь посмотреть наши съемки и в другой раз, - покачала головой я, - а сегодня лучше иди домой и отдохни.

- Ну хватит, - возмутился он. – У меня все отлично, не надо меня опекать все время. Я в курсе, что ты в моем возрасте много работала, но я не стану повторять твоих ошибок. Ты это хотела услышать? – он улыбнулся обворожительной улыбкой, которая, уверена, в скором времени будет укладывать девчонок штабелями.

- Возможно, - кивнула я. – Но мне не хочется, чтобы ты перегорел, Мэтти.

- Я и не собираюсь, - заверил он меня. – Ладно, давай о чем-нибудь другом уже. Слышал, вы опередили «Меган» вчера. Круто!

- Да, это хорошее начало, - я посмотрела на свои ладони. – Посмотрим, как дальше пойдет.

- Мама говорила с Лейни сегодня утром, - сообщил братишка. Теперь, когда и я, и Мэтти вернулись к работе, она курсировала то от него ко мне, то наоборот, чтобы проверить, как у нас дела. Хорошо, что наши съемочные площадки были в одном месте! Правда, мама все равно умудрялась сбиваться с ног, и мы советовали ей снять туфли на шпильке и отдать предпочтение кроссовкам, но пока безуспешно («Только через мой труп *это* будет у меня на ногах!»). – На следующей неделе ты будешь приглашена буквально везде.

- В голове не укладывается, - вздохнула я. До сих пор мне не верилось, что я снова востребована всеми и везде. – Это хорошо, конечно... - но и отдых тоже нужен! Эх, мама-мама. Всегда-то она хочет лучшего для меня, а оборачивается это ужасным напряжением. Ну да ладно.

В дверь снова постучали, и, прежде чем я успела ответить, в проеме показались светлые локоны Кайлы.

- Кейтлин, я собираюсь спуститься в кафетерий, ты не хочешь пойти со мной?

Новый сериал во многом похож на новую школу. Кругом люди, которых тебе предстоит узнать, а затем работать вместе долгое время. Думаю, мне действительно стоит начать вливаться в коллектив прямо сейчас.

- Конечно, - кивнула я и указала на Мэтти. – Кайла, это мой брат. Не знаю, знакомы ли вы.

- Привет, - протянул руку Мэтти. Его голос внезапно зазвучал на пару тонов ниже, чем обычно. Кайла пожала руку в ответ и... Что это? Она покраснела? Ну и ну! Говорю же: скоро мой братишка станет грозой всех девушек. – Я Мэттью. Видел ваши съемки пару раз, ты очень хорошо справляешься.

Серьезно? «Видел пару раз»? То-то ты только сегодня хотел остаться, *Мэттью*. Я лишь прикусила губу, чтобы не расхохотаться.

- Спасибо, - признательно улыбнулась Кайла. – Это так много значит для меня, особенно, если это говорит восходящая звезда.

- Звезда? Нет, нет, - Мэтти был явно удивлен, но ему точно понравилось. – Ну, может... Но я тоже здесь новичок, как и ты. Не так давно был на твоём месте, так что знаю, каково это все. Слушай, - он оживился, - если вдруг захочешь спросить совета...

Ох, братишка!

- Обязательно спрошу! – просияла Кайла и радостно посмотрела на меня. – Кейтлин, твой брат просто невероятный человек!

- «Невероятный» - не то слово, - согласилась я, многозначительно глядя на Мэтти. В ответ на это брат стал пристально рассматривать дверной косяк. Хм.

- Ой, да, извините, - сказала тем временем Кайла кому-то в коридоре, - она здесь, - дверь открылась шире, и передо мной оказался лучший гость, какого только можно представить: мой парень Остин Мейерс. Он стоял в дверях с небольшим букетом ромашек в руках.

- Остин! – завершала я, бросаясь ему на шею. – Как ты тут оказался?

- Я освободился чуть раньше и подумал, что, возможно, ты не отказалась бы от компании, - он широко улыбнулся, и по моему лицу тоже начала расползаться улыбка. Остин может заставить улыбнуться кого угодно, настолько очаровательна его улыбка и заразителен смех. – Знаю, мы должны были встретиться чуть позже, но я решил, что можно начать и раньше, - он протянул мне цветы.

- Хорошая мысль, - согласилась я, принимая букет и целуя его.

Этим летом между нами не все было так гладко, как хотелось бы: он был в спортивном лагере в Техасе, а я уехала в Нью-Йорк. Однако теперь, по возвращении в Лос-Анджелес, все наладилось, несмотря даже на то, что я могла провести на съемках семнадцать часов в сутки. Остин все понимал и радовал меня неожиданными романтическими поступками, например, появлялся на студии так, как сейчас.

Остин сел на стул и окинул Мэтти взглядом.

- Неплохо выглядишь, - усмехнулся он.

- Спасибо, чувак, - важно кивнул Мэтти, выпячивая грудь колесом. Уж не знаю, кого он пытался впечатлить – меня, Остина или Кайлу – но накачанного торса видно не было. Увы. – Стараемся, чтобы все выглядело натурально.

Кстати, о Кайле! С этими нашими разговорами я совсем забыла о том, что мы задерживаем ее, а съемки начнутся совсем скоро.

- Кайла, ты помнишь моего друга, Остина? – они обменялись рукопожатиями. – Прости, что все затянулось, иди в кафе без меня, - извинилась я. – Мы обязательно пообедаем вместе в другой раз, ты не против?

- Разумеется, - кивнула она, затем взглянула на Мэтти. – А ты не хочешь присоединиться? Если тебе не надо на съемки?

- Конечно, - согласился Мэтти, пожалуй, с чересчур большим энтузиазмом. Он прокашлялся. – Без меня не начнут, верно? – хохотнул он. – Думаю, десять минут у меня есть. Кейтс, удачи тебе, увидимся вечером. Я приду позже, хочу зайти в зал, - клянусь, я видела, что, сказав это, он бросил быстрый взгляд на Кайлу. – Нужно быть в форме для этой роли.

- Да, определенно, - заметил Остин, а уголок его рта пополз вверх. Я подавила желание захихикать, пока Мэтти с Кайлой не закрыли за собой дверь.

- У Мэтти, похоже, голова кругом пошла, - покачала я головой. – А ведь это еще начало, представь, что будет в марте, когда они отснимут первый сезон? Его это не сможет пролезть в двери студии.

Остин хмыкнул.

- Пока все не так плохо. Он лишь пытается произвести впечатление на девушку.

- Да, но, если он начнет учить меня или Кайлу, как надо играть, я за себя не отвечаю, - предупредила я. Хотя, честно сказать, таким Мэтти мне даже нравится. Он теперь гораздо увереннее в себе и гораздо счастливее.

- Буду в курсе, - с улыбкой кивнул Остин, затем огляделся по сторонам. – С этим местечком надо что-нибудь сделать.

Да, моя новая примерка пока была, скажем так, необжита. Она слишком стандартная: зеркала, небольшая кушетка, пара стульев, белые стены и небольшая картина на одной из них. Пока что я прикрепил на стену плакат «Маленькой рыбки». Он напоминал рекламу сети кафе фаст-фуда, как и было задумано, а главные герои были одеты в униформу, похожую на униформу работников Макдональдса. Вы спросите: почему я до сих пор не добавила никаких личных штрихов? Все очень просто – я чересчур мнительна. Не хочу слишком привязываться к этому месту... Пока что. Как ни крути, у нас вышла лишь первая серия, рано еще делать какие-то выводы. Если все пойдет хорошо, я обязательно выкрашу стены в теплый солнечный цвет и развешу по стенам любимые фотографии.

- Может, покрасить стены? Или повесить на них что-нибудь? – предложил Остин, читая мои мысли. – Я слышал, ва уже есть, чем гордиться.

- Представь себе! – восторженно пискнула я. – Мы опередили «Меган»! «Меган»! – Скай права, это очень здорово.

- Мама сказала, о «аленькой рыбке» была статья в «TV Guide», они назвали вас главной премьерой сезона, - Остин обнял меня, и я села к нему на колени. – Вокруг тебя вершится история, Бёрк.

Я прикусила губу.

- До сих пор не верится, что это правда. Это буквально вышибает землю из-под ног, но в хорошем смысле, - я заправила прядь волос Остина за ухо. – Нам очень повезло.

- Вы заслужили это, - ласково улынулся он. – Я очень горжусь тобой, Бёрк. В школе все говорят лишь о вашем сериале. Даже директор упомянула его в своей речи сегодня утром.

Я не удержалась от смеха. Директор Кларк-холла, школы, где учился Остин, очень любила сериал «Дела семейные», так что мы с ней, можно сказать, сдружились на этой почве.

- Мне нравится здесь, ребята замечательные, шоу интересное, - призналась я Остину. – И с режиссером очень легко работать. Конечно, сейчас все это занимает очень много времени, потому что еще многое предстоит разобрать и разложить по полочкам, но как только все будет стабильно, у меня появится больше свободного времени, - я пообещала это от всего сердца. Я действительно надеюсь, что успею провести достаточно времени с Остином и Лиз, моей лучшей подругой, прежде чем нас разделит океан и колледжи, в которые пойдут друзья. - Кстати! Как у тебя дела с учебой?

- Неплохо, - спокойно отозвался Остин, - отправил заявление в Бостонский колледж. А ты уже выбрала что-нибудь из тех колледжей, буклеты которых принесла Надин?

- Нет, - устыдилась я. – Но я выберу, обязательно выберу!

- Это вовсе необязательно, - Остин погладил меня по плечу. – Бёрк, это все твой выбор, ничей больше. Если не хочешь, никто не заставит тебя поступать в колледж, у тебя и здесь все идет очень хорошо.

- Да, но... - начала было я, но замолчала. Есть в моей жизни такие моменты, которые у меня не получалось объяснить даже самой себе. Идти в колледж или нет? Хочется ли мне этого или нет? Я не могу подобрать достаточно аргументов, чтобы какой-то из двух вариантов перевесил. Иногда мне хочется жить в двух параллельных вселенных, чтобы одна Кейтлин была актрисой, а другая – обычной девушкой. Тогда и выбора бы делать не нужно было.

- Не переживай об этом, - Остин снова понял, о чем я задумалась. – Сейчас у тебя есть более важные дела. Например, решить, что мы закажем на ужин, потому что это уже будет настоящий ресторан, а не кейтеринг.

Обожаю, когда Остин употребляет слова из моего привычного лексикона! Кейтеринг – он же наш кафетерий на студии – моя любовь вот уже много лет. Что может быть лучше, чем перехватить между съемками чашку кофе с каким-нибудь батончиком или пакетиком сушеных фруктов, заботливо припасенных специально по твоему заказу?

- Хорошо, решим, - кивнула я. – Ты ведь не забыл, что сначала мы идем к «Turkey Tasters»?

Остин почесал затылок.

- Помнить-то помню... А что мы там делаем? Готовим индейку?

Я покосилась на него.

- Нет же! Мы помогаем собирать подарочное угощение для благотворительности. Мама говорит, мне полезно появляться на таких мероприятиях, - вздохнула я, - так что записала меня на всё, что ей под руку подвернулось, - последнюю фразу я произнесла несколько раздраженно, потому что мне это порядком поднадоело? Я сто раз говорила маме: мне нужно свободное время на встречи с Остином, так нет ведь, она то и дело находит для меня новое мероприятие, куда я просто *обязана* пойти, и записывает меня в лист гостей, даже не предупреждая об этом. Например, на этой неделе у меня были свободны только среда и пятница, и... - ТАК!

- Что? – вздрогнул Остин. Ой. Кажется, я рявкнула это свое «ТАК» вслух.

- На этой неделе у меня все вечера забиты, - гневно выпалила я. – Она же знала! Она знала, что я не буду в восторге! – поверить не могу, что мама снова так со мной поступила. Ну, ладно, могу. Нет, все равно не могу. – Боже мой!

- Дыши, - успокаивающе произнес Остин, отводя прядь волос мне за ухо. Я глубоко вздохнула и взяла его за руку.

- Мне просто хотелось бы проводить время с тобой.

- И ты проводишь его со мной, - слегка улыбнулся он. – Просто мы вроде как под колпаком у Большого брата, - я хихикнула. – Все в порядке, Бёрк. Как я говорил раньше и говорю сейчас, я хочу, чтобы ты была счастлива, а на этой работе ты счастлива. Знаешь, что меня радует?

- Что? – прошептала я, уже зная ответ.

- То, что у меня есть ты, - он снова поцеловал меня.

У меня точно лучший парень на свете!

Пятница, 6 ноября

1. Суббота – «Turkey Tasters» с Остином
2. Воскресенье – фотосессия для «EW» с Сетом и Лейни
3. Обсудить с мамой расписание на следующую неделю. Мне нужно увидеть Остина!
4. Экзамен в ДПС: через ПЯТЬ недель

Глава 3

Прекрасный вкус индейки

Брендон, мой коллега по «Маленькой рыбке», раздраженно вздохнул в очередной раз, когда замороженные ягоды просыпались из пакета и раскатились по столу из-за его неловкого движения. Работники «Turkey Tasters» тотчас же кинулись на подмогу, собирая ягоды и не давая фотографам заснять эпический момент катастрофы на благотворительном мероприятии.

К счастью, Брендон отошел от стола, за которым мы готовили индейку для бездомных в честь Дня Юлагодарения, и гневно поинтересовался:

- Кто вообще так ставит эти чертовы пакеты на стол? – ответа не последовало, все и без того понимали, что у Брендона всегда будут виноваты окружающие, но только не он сам. Вот, например, несколько минут назад, он по неосторожности махнул ножом и поранил подбородок. Ничего особенного, обыкновенная царапина, но воплей и возмущений было – о-го-го («У меня завтра съемка! Что я скажу режиссеру?!»). В итоге Брендона отстранили от разделывания индейки и перевели на приготовление украшений из ягод. С этим он, как видите, тоже справился не на «Ура».

- Этот ваш Брендон – тот еще неумеха, - шепнула мне Лиз, моя лучшая подруга. – Это благотворительное мероприятие, зачем перетягивать всеобщее внимание на себя? – она права, но нас здесь действительно уделяют слишком много внимания. Толпа фотографов то и дело снует туда-сюда и пытается сделать фоторепортаж о том, как мы готовим. Вот Брендон-то порадует, увидев свою царапину завтра на какой-нибудь обложку! – И вообще, - горячилась Лиз, - зачем нам все эти подарки от ресторана? Они должны не на нас деньги тратить, а на тех, кому это действительно необходимо!

И тут она права. Руководство «Turkey Tasters», похоже, так боялось, что мы откажемся от участия в их благотворительном обеде, что засыпало нас всевозможными подарками. День Благодарения, это, конечно, прекрасно, и я благодарна за подарки, но, действительно, зачем? Впрочем, жаловаться нам в голову не приходило. Остин и Джош, парень Лиз, выглядели вполне счастливыми, раскладывая индейку в порционные пакеты. Мы встревоженно переглянулись, но, похоже, помощи в успокоении Лиз от них ждать не следовало.

- Ты абсолютно права, Лиззи, - тихо согласилась я. Она права во всем, но, если ее услышат, нам придется выдержать не один неприятный разговор. – Я бы никогда не притащила вас сюда, ребята, если бы знала, *что* они устроят ради показухи. Это приятно, но не очень уместно.

Теоретически, сама идея благотворительного обеда для бездомных, проводимого «Turkey Tasters», была очень даже хороша. Все знают эту фирму, они славятся своей индейкой, на День Благодарения ничего и лучше придумать нельзя было. Но пожертвовать своим временем ради благой цели – одно дело, а вот прийти, чтобы помочь – и получить за это кучу почестей и подарков... Ну, не знаю. Мне от этого было немного не по себе. Да еще и толпа фотографов. По-моему, можно найти массу других способов помочь людям, не рассказывая об этом всему миру. И не арендовать особняк на пляже.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №3: готова поспорить, вы спрашиваете себя о том же, о чем и я во время своего первого участия в подобном мероприятии: зачем вообще все эти аренды особняков и широкое освещение в прессе, если все это делается ради благотворительности? У меня есть для вас ответ. Чтобы заполучить знаменитость за свое мероприятие, компании предоставляют им подарки и вполне себе комфортные условия работы, чтобы люди не отказывались. А окупать это все каким-то образом нужно, поэтому приглашаются фотографы, снимки которых затем появятся в газетах и разойдутся большими тиражами. Что смотрится лучше на фото – красивый дом с прекрасным интерьером или среднестатистическая столовая? Вот именно.

- Я думала, все будет проходить гораздо тише, а не так пафосно, - буркнула Лиз, тряся банку с приправами так сильно, что специи могли вылететь в любой момент и покрыть нас с ног до головы. – Твоя мама сказала, что Клуни тоже здесь будет, но что-то я него не вижу, так что вообще не понимаю, зачем на это согласилась.

- Понимаю, - тихо отозвалась я, осторожно забирая у нее банку. Еще одной пищевой катастрофы нам только не хватало.

- Вместо этого же мы попадем на обложки, как будто гоняемся за славой, но мы же не Лорен и не Ава! – продолжала возмущаться подруга.

- Не забывай, что мы делаем доброе дело в любом случае, - напомнил Остин, ставя поднос с готовыми к раздаче пакетами на стол. Он закатал рукава рубашки так, чтобы они ему не мешали, и даже дурацкий фирменный фартук ничуть его не портил. Я подавила желание обнять его.

- Остин Мейерс, ты пытаешься задобрить меня? – поинтересовалась Лиз. – Ладно, у тебя получилось, - теперь она улыбалась. Кажется, впервые за все время, что мы здесь, я увидела ее улыбку.

- Мне нравится твое позитивное мышление, Мейерс, - рассмеялся Джош. – Пожалуй, утащу эту идею для своего собеседования в колледже, - он прокашлялся. – Да, господин интервьюер из колледжа, я полагаю, что оптимизм и позитивное мышление помогают нам ежедневно, - нарочито серьезно произнес он, разыгрывая сцену из предстоящего собеседования. – Я верю, что способен изменить этот мир. Четыре сотни бездомных? Я с удовольствием проведу часы – нет, дни! – за приготовлением для них индейки, ведь каждый должен быть счастлив в День Благодарения.

Лиз усмехнулась. Она обожала Джоша, причем не только за то, что он был похож на Брэда Питта в молодости. У него было потрясающее чувство юмора.

- Это ужасно, - покачала головой Лиз, однако, она все же улыбалась. – Хотя я согласна с тем, что в каком-нибудь эссе можно вставить пару таких фраз. Возможно, я так и сделаю, когда буду писать сочинение в Калифорнийском университете.

- В Калифорнийском университете? – удивленно спросила я, стараясь не выдавать своей радости. – Так ты теперь рассматриваешь и то, что не за тридевять земель отсюда?

- Я рассматриваю все, - невозмутимо откликнулась Лиз. – Не факт, что я останусь здесь, но варианты-то откидывать просто так нельзя. Нью-Йорк все еще в приоритете, но я несколько сомневаюсь насчет того, как мне будет там житься. Все же, там холоднее, не уверена, что буду хорошо выглядеть в зимних ботинках, - пошутила она. – Не знаешь, «Бёрберри» выпускает что-то подобное?

- Если и выпускает, то вряд ли они такие же красивые, как осенние ботинки. А вот они, кстати, тебе пригодятся, если ты останешься здесь, - с надеждой сказала я. Лиз покачала головой.

- Посмотрим...

Договорить она не успела, так как дверь в кухню открылась, и фотографии защелкали камерами с удвоенным энтузиазмом. Не обращая на них внимания, к нам подошел Тревор Уэйнрайт, мой бывший коллега по «Делам семейным» и периодический парень Скай. «Периодический» - потому что они то сходятся, то расходятся. Сперва Тревор был влюблен в Скай по уши и не скрывал это, а она крутила им, как хотела, но затем (не без моей помощи) он стал к ней прохладнее и равнодушнее – исключительно внешне – и Скай в недоумении начала сама виться вокруг него, пытаясь вернуть давнего поклонника. Насколько я знаю, сейчас они вместе, и она старается не делать ничего такого, что снова отвернуло бы Тревора от нее. Кто бы мог подумать, что у Скай Маккензи есть сердце – а вот, оказалось, что есть.

- О, Трев, - Скай немедленно оживилась. – Принеси еще хлеба, он заканчивается. И остаток подливки тоже, - теперь, когда ее молодой человек был рядом, она повеселела и стала нарезать овощи активнее, даже пару раз ткнула Остина локтем. – Ости, отойди в сторонку, не видишь, мне место нужно.

- Конечно, Скайлар, как скажешь, - отозвался Остин, послушно отступая в сторону и подмигивая мне. Он терпеть не мог, когда Скай называла его «Ости», а она ненавидела свое полное имя – так что сейчас они были в расчете.

Вместо ответа Скай лишь устало потерла рукой лоб. Подмышкой у нее расплылось мокрое пятно пота, но я не стала говорить ей об этом – слишком уж раздражена она была и без этого. Поймав мой взгляд на себе, она покачала головой.

- Зря мы сюда пришли, Кей. Готовить у Рейчел Рэй – да. Снять скетч у «Сегодня вечером» - конечно. Но упаковывать индейку? Я бы прибила твою маму за то, что она подкинула моей эту идею.

- Скай права, - Лиз аккуратно положила в пакет готовую индейку. – Вы обе на порядок выше участников реалити-шоу, это больше по их части.

- Вот именно, - Скай неприязненно уставилась на девушку, которая была известна по одному из модных реалити, а сейчас точно так же, как и мы, готовила индейку под прицелом фотокамер. В данный момент она целовала замороженную тушку, позируя фотографу.

- Простите меня, - вздохнула я. – Мама буквально вне себя от восторга со всем этим успехом «Маленькой рыбки», так что соглашается на каждое предложение, которое приходит. С другой стороны, она сильно устает, мне не хочется ее огорчать отказами, - я посмотрела на нарезанные помидоры. – Она мотается туда-сюда от Мэтти ко мне, у нее совершенно нет времени на «Дорогую ромашку», и это ее расстраивает. Мне бы не хотелось портить ей настроение еще больше.

Несмотря на то, что мы с Мэтти работаем в одной студии, мама то и дело была в разъездах. Отвезти Мэтти на фотосессию, сопроводить меня на интервью, забрать брата из студии, переговорить с моим менеджером. Частенько, когда я видела у себя на телефоне пропущенный вызов и перезванивала, она отвечала: «Прости, Кейти-Кэт, не могу сейчас говорить, давай обсудим все позже?». Я соглашалась, вот только это «позже» пока что так и не наступало. В последнее время я видела менеджера, а не маму. Если вообще видела.

- Кейтс, если бы это было в первый раз, все можно было бы понять, но твоя мама никогда тебя не слушает, - напомнила мне Лиз. Скай закивала. – Такое впечатление, что твое мнение вообще не учитывается, она просто говорит за тебя, что ты придешь туда-то и туда-то, а тебе об этом сообщает уже постфактум. В итоге ты оказываешься на каком-то идиотском мероприятии, хотя у тебя были другие планы.

- Она не специально, - заспорил я, сама неуверенная в своих словах. – К тому же, мама ведь не всегда так делает? – в поисках поддержки я оглянулась на Остина, но он тоже выглядел не слишком-то уверенно.

- У тебя нет выходных на этой неделе, - извиняющимся голосом произнес Остин, - но ты ведь просила оставить хотя бы один.

- А она не оставила! – воскликнула Лиз. – Кейтс, ты неделями твердила ей, что тебе нужны свободные от всей этой суматохи дни. Пора поставить ее на место!

- Лиз, она не просто мой менеджер, она моя мама, - напомнила я в очередной раз. – Здесь обычные правила не применимы. Мама-менеджер – как Император Палпатин, - я снова оглянулась на Остина, и он слегка улыбнулся, понимая мою отсылку к «Звездным войнам». – У нее очень много власти и тотальный контроль. У меня руки связаны, я ничего не могу сделать.

- Можешь, - внезапно заявила Скай. – Ты можешь поступить так, как я. Я уволила свою маму на этой неделе. Все, больше она не мой менеджер.

Услышав это, я так и уронила пакет с картошкой на стол и в изумлении уставилась на Скай.

- Ты - что? Но... Как? – я буквально заикалась. – Что она сказала? Она злилась? Разве она не, ну... не была против?

Скай рассмеялась.

- Кей, она не могла быть против! Это мое решение. Мне девятнадцать, - это она произнесла чуть тише, чем все остальное. Возраст – большая тема для Скай, в «Делах

семейных» никто не знал, что она старше, чем говорит, пока один неприятный случай не раскрыл все дело. – Так вот, я достаточно взрослая для того, чтобы самой решать, кто будет моим менеджером. И я решила, что хочу, чтобы моя мама была мамой, а не менеджером. Точка.

- И она приняла это лучше, чем мы думали, - подхватил Тревор. – Немедленно заказала себе отпуск на Таити, пока еще даже не купила обратных билетов.

- Возможно, она останется там на Рождество, и тогда мы с папой сможем с чистой совестью есть бекон все праздники, - весело сообщила Скай.

Ого. Нет, в смысле: ОГО! Скай уволила маму! Я бы ни за что... Нет, я бы даже подумать об этом не осмелилась. Хотя мне и будет восемнадцать через месяц.

Одна из картофелин скатилась со стола, и я присела, чтобы поднять ее.

Может, восемнадцатилетие действительно означает, что я могу делать все, что пожелаю? Нет, нет, это безумие. Никогда не справится с этой работой лучше мамы.

На самом деле, возможно, справится.

СТОП. А ЭТО ЕЩЕ ЧТО ЗА МЫСЛИ?!

Мама будет раздавлена! Ей нравится быть моим менеджером.

Ну, во всяком случае, она к этому привыкла. Правда, сейчас, со всей ее загруженностью, она вообще не слушает, что я ей говорю, и делает всё по-своему. Наверное, не так плохо было бы иметь менеджера, который не будет разрываться между тобой, твоим братом и «Дорогой ромашкой».

- Кейтс, ты чего? – встревоженно коснулась моей руки Лиз. – Это новости про маму Скай на тебя так подействовали?

До меня дошло, что я до сих пор сижу на корточках. Я быстро схватила картофелину и поднялась.

- Все нормально, - положив ее обратно в пакет, я зачарованно уставилась на витеиватые зеленые буквы, написанные на нем. Скай уволила свою маму! Ничего себе!

- Наконец-то ты задумалась об этом по-настоящему, - удовлетворенно кивнула Лиз, забирая у меня пакет и начиная чистить картошку. – Возможно, тебе стоит еще подумать о том, что ты и сама можешь сделать то же самое.

- Моя мама не такая, как у Скай, - сказав это, я взглянула на Скай. Это прозвучало грубо.

- Ты права, - легко согласилась та. – Твоя мама хуже. Во всяком случае, никто не отменяет мои свидания с Тревом и не заставляет меня чувствовать себя наемным работником.

Ой. Это тоже прозвучало грубо. Но мама действительно отменяет мои свидания с Остином и не дает мне ни капли свободного времени. Я это знаю. И я всегда это знала.

Мы часто спорили об этом, и каждый раз мама клялась, что будет прислушиваться ко мне. Теперь же она повторяет, что мы «поговорим обо всем позже».

- Шесть тридцать, - Лиз посмотрела на наручные часы. – Мы сделали пятьдесят пакетов, но вряд ли уже успеем в ресторан, где заказали столик. Куда пойдём? – она оглядела нас всех.

- Может, в «Райский ломоть»? - предложила я.

- Отлично. Вкуснейшая пицца в мире! – провозгласила Лиз, развязывая фартук и отдавая его немедленно подоспевшей работнице из «Turkey Tasters».

- Неужели вы не останетесь на вечеринку? – поинтересовалась девушка. – У нас запланирован фуршет и караоке для желающих.

- Фуршет? – неприязненно переспросила Лиз. – И караоке? – она повысила голос. – На благотворительном мероприятии? Нет уж, оставьте свое караоке себе!

Я схватила Лиз за руку и оттащила в сторону, пока она не наговорила еще больше.

- Спасибо за приглашение, - с улыбкой кивнула я работнице. – Мы были рады помочь, но теперь нам пора идти, у нас были на этот вечер планы, которые нельзя отменить, - друзья закивали. Лиз сердито сверкала глазами. – К сожалению, мы вынуждены вам покинуть.

- Но хотя бы одну фотографию? – взмолилась девушка. – Фото-репортаж не в счет, получается, у нас нет ни одной фотографии, где вы были бы все вместе! Было бы так здорово, если бы вы встали возле Тома, - она указала на парня в костюме индейки, расхаживающего по кухне.

Я покосилась на Скай. Судя по ее лицу, она бы скорее съела этого Тома, чем стала с ним фотографироваться.

- Только один снимок, - предупредила я.

Джош шутливо ткнул Лиз пальцем.

- Не сердись, мы закажем пиццу с грибами.

- И с моцареллой, - подхватил Остин.

- Ну вот еще, - фыркнула Скай. – Вегетерианскую! И без сыра, не хочу, чтобы меня разнесло, - на этих ее словах Тревор закатил глаза, а я подавила смехок.

Когда мы сфотографировались с Томом и направились к выходу, карман моих джинсов завибрировал.

МАМА: Планы меняются. Вам с Сетом надо встретиться сегодня, Родни уже едет за тобой.

- Что-то случилось? – Остин остановился около меня.

- Ничего, - отозвалась я, быстро набирая ответ.

КЕЙТЛИН: Мама, у нас с друзьями планы, помнишь? Ты хотела, чтобы я пришла в «Turkey Tasters», я это сделала. Теперь мы идем в кафе.

МАМА: К сожалению, но уже поздно что-либо менять, все уже в пути. Это важнее! Увидимся за ужином.

- Терпеть не могу, когда она так делает! – вскричала я.

Все обернулись на меня, и я коротко ввела их в курс дела.

- Сколько можно, в конце концов? – закончила я свою речь. – А что, если бы я не могла уйти отсюда прямо сейчас? Нет, она вцепилась в меня хваткой Дарта Вейдера. С этим надо что-то делать!

- Кейтс, лучше иди на встречу, - серьезно сказала Лиз. – Правда. С нами ты всегда можешь встретиться, к тому же, ты ведь знаешь Антонио – он всегда придержит для тебя местечко, если ты успеешь вернуться.

- Но мне так стыдно перед вами, - простонала я. – Это должен был быть наш день, а из-за меня... - я горестно махнула рукой.

Остин протянул мне пальто и помог надеть его.

- Мы будем тебя ждать, - заверил он.

Я быстро поцеловала его и выскользнула за дверь, где уже ждала машина.

Суббота, 7 ноября

1. Успеть всё!!!
2. Позвонить в «Райский ломоть», чтобы мне придержали место

Глава 4

Очередная непростая ситуация

Лиз, Джош, Скай, Тревор и Остин уехали в «Райский ломоть», а мы с Родни направились в отель, где в ресторане я должна была встретиться с Сетом. В машине играла знакомая песня, всемирно известная «Мое сердце будет жить» в исполнении Селин Дион, саундтрек из «Титаника». Я постучала в спинку кресла Родни.

- Род! Это плохая примета – включать такую песню.

- Да ладно тебе, - рассмеялся он, ведя машину одной рукой, а другой поднося ко рту высокий пластиковый стакан с белковым коктейлем (Родни постоянно что-то ест или пьет, говоря, что ему нужно поддерживать свою массу). – Тебе ли не знать, что это слухи! Тебе сообщат сегодня только хорошие новости, я уверен.

- Ты будешь работать с королем фильмов, - поддакнула Надин. Когда я села в машину, она уже была на заднем сиденье, Родни заехал за ней, чтобы по дороге на встречу с Сетом мы с ней успели обсудить кое-какие рабочие дела. Не знаю, что бы я делала без Надин. Она невероятно ответственна и полностью выкладывается в работе, не говоря уж о том, что держит в голове абсолютно все, что связано со мной – от вишлистов до моих параметров, которые так нужны дизайнерам при пошиве костюмов. – Я уже вижу тебя на плакате новой части «Аватара».

Услышав ее слова, я заерзала. Каждый раз, когда кто-то упоминал о слухах насчет моей работы с Джеймсом Кэмероном, меня переполняли восторг и тревога одновременно. На этой неделе в «TV Томе» написали, что прославленный режиссер хотел бы поработать со мной, и с тех пор я места себе не нахожу. В голове не укладывается: я – и вдруг в фильме человека, снявшего «Аватар»! Это уже действительно *что-то*, настоящая вершина. Но я стараюсь не думать о возможностях этого сотрудничества слишком уж много, потому что боюсь спугнуть удачу (да, я говорила, что суеверна).

А вот Надин суеверна не была.

- Ты точно получишь Оскар!

Я закрыла уши ладонями.

- Хватит! Пожалуйста, перестань. Это, может быть, всего-навсего предположение.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №4: иногда слухи – это действительно лишь слухи. Я помню, что утверждала: дыма без огня быть не может, и это на самом деле так. Чаще всего, таблоиды действительно публикуют правдивые факты или неожиданно проливают свет на то, что сама знаменитость хотела бы держать в секрете. Но случается и так, что слух – это лишь слух. Одна неверно понятая фраза, неправильное сопоставление фактов и так далее, и тому подобное. Может, Джеймс Кэмерон сказал обо мне так, красного словца ради, а журналисты уже приняли это за новую ступень моей карьеры.

Надин косо взглянула на меня. За долгие годы работы с ней я прекрасно выучила все возможные ее взгляды. Конкретно этот означал: «Перестань делать вид, что не

понимаешь, что все будет так, как я говорю». Она покачала головой, и ее рыжие волосы, отросшие теперь до плеч, взметнулись огненной волной на фоне черного платья-свитера.

- Ты же прекрасно знаешь, что Кэмерон непременно предложит тебе участие в своем фильме, - сказав это, она слегка улыбнулась. – Надеюсь, ты согласишься на него. Что бы он там ни снимал. Ты всю жизнь мечтала о работе вроде этой, Кейтс. Ты заслужила ее!

- Спасибо, – я тепло коснулась ее руки. – Но Сет еще ничего не говорил о том, чтобы ему кто-то звонил с этим предложением.

- Они позвонят, - уверенно произнесла Надин. – И, кстати, это не единственное предложение, о котором я хотела с тобой поговорить.

- Что-то еще будет? – встрепетнулась я. – Надин, откуда ты узнала? Тебе сказала Лейни? – тут я задумалась. – Вы в последнее время очень сдружились...

- Да, нам есть, о чем поболтать, - подмигнула Надин. – И, кстати, я наконец-то поняла, что с Лейни не так уж и трудно общаться. Она может дать очень хорошие советы.

- О чем?

Надин помолчала.

- Да ни о чем, в общем-то. Я имею в виду, что это не так важно, если учесть, сколько всего важного сейчас перед нами, - она внимательно посмотрела на меня. – Ты будешь получать предложения от крупнейших студий и известнейших режиссеров, и речь не только о Кэмероне. Знаю, тебе захочется сделать как можно больше во время хиатуса, но помни, что он не такой долгий, как кажется, - теперь ее голос стал твердым, даже строгим. – К тому же, если ты захочешь поступить в колледж... - она опустила глаза на папку, которую держала в руках, и, проследив за ее взглядом, я увидела за прозрачным пластиком буклет, на котором было написано «КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ». – До одиннадцатого января у тебя есть время подумать, - продолжала Надин, прежде чем я успела ответить, - и, я уверена, если ты будешь писать эссе, у тебя все выйдет великолепно. С твоим-то жизненным опытом и оценками за экзамены это не составит труда. Да и тема знакома тебе, как никому: «Изменили ли вы свою жизнь или же она изменила вас?»

- Хороший вопрос, - крикнул Родни с водительского сиденья, прихлебнув коктейля. – Я тоже подумаю над ним.

- Мы ведь говорили об этом, Надин, - тихо произнесла я. – Из-за нового сериала я очень загружена. У меня нет и едва ли появится время на то, чтобы ходить хотя бы на один предмет, я не смогу учиться. С колледжем придется подождать.

- А на следующий год у тебя будет другое оправдание, - заспорила Надин. – Я все время говорила, что собираюсь в Гарвардскую школу бизнеса – и что же? Моя история в точности такая же, как твоя. У меня то и дело находятся неотложные дела. Сейчас я могла бы поехать учиться в Бостоне, но я этого не делаю уже четыре года. И не уверена, поеду ли вообще, - закончила она задумчиво.

- Не говори так, - перебила ее я, чувствуя себя виноватой за то, что Надин так и не достигла своей цели. Ведь это из-за меня она так и не поехала в колледж, а осталась в Голливуде. Пусть ей тут нравилось, но все же – это из-за меня. – Может, не обязательно идти именно в Бостон, можно ведь поступить и здесь...

Надин покачала головой.

- Я не хочу поступать в школу бизнеса. У меня теперь другие мечты, за время, проведенное здесь, я это поняла. Но дело вот в чем, Кейтлин. Если у тебя есть желание, пусть даже лишь мысль о том, чтобы идти в колледж – то нужно это сделать, иначе ты рискуешь откладывать поступление снова и снова, пока не передумаешь вообще. Начни хотя бы с заявления, - она постучала ногтем по папке. – Если не захочешь идти учиться в следующем году – хорошо, но в этом – хотя бы попытайся, пожалуйста, - Надин улыбнулась. – Тебе понравится в Калифорнийском университете. Мы с Родни были там недавно, чтобы взять для тебя форму заявления, и я легко могла бы представить тебя в кампусе, читающей что-нибудь к лекции.

- У них даже проводится Фестиваль снега, - восхищенно поддакнул Родни, глядя на меня в зеркало заднего вида. – Они привозят настоящий снег! А студенты катаются на лыжах и скейтбордах. Никогда бы не поверил, если бы не увидел снимки в кампусе. Разве не круто?

- Круто, - согласилась я, бережно укладывая папку в свою новую сумку. Кажется, совсем недавно я приехала из Нью-Йорка с этой сумочкой из змеиной кожи, кажется, совсем недавно было лето... А уже ноябрь. Хотя здесь, в Лос-Анджелесе, приближение зимы не ощущается, тут даже в январе может быть плюс двадцать пять, а купальный сезон открыт круглогодично. – Хорошо, я подумаю о подаче заявления.

- Именно об этом я и прошу, - улыбнулась Надин. – Ну, вот мы и приехали, - заметила она, выглянув в окно. Да, автомобиль уже остановился на парковке перед отелем «Бeverли-Хиллз». Пора идти на встречу. Надин коснулась моей руки. – Не переживай, все будет хорошо. Удачной тебе встречи, - пожелала она. – Но помни: никаких перегрузок, поняла меня?

Я кивнула.

- Поняла, - перегрузки уже однажды довели меня до больничной койки. – Все будет в порядке, обещаю.

- Вот и отлично, - кивнула Надин, затем постучала в спинку кресла Родни. – Музыка, пожалуйста!

И Селин снова начала петь о том, что ее сердце будет жить, а я рассмеялась.

- Я позвоню тебе, расскажу, как все прошло, - и с этими словами вышла из машины.

Холл отеля словно переносил гостей в 50-е года прошлого века, но я не успела насладиться атмосферой, как мне навстречу уже шагал папа.

- Привет, Кейти-Кэт! – воскликнул он, широко улыбаясь. – Мне показали первую версию вашей рекламы для «Такамодо». Ты разогналась на полную, говорю тебе, - папа постоянно использует фразочки, связанные с машинами. До того, как мы все занялись одним делом (работой в Голливуде), но работал в автосалоне. – Маме очень понравилось, она уже без умолку говорит о следующих проектах для японцев.

- Спасибо, пап, - кивнула я. – Ты не... Ммм... Не поговорил с Престоном? – папа все никак не может найти работу продюсера ни в одном из моих проектов. Он надеялся на «Маленькую рыбку», но на студии уже и без того полно народу. Не уверена, что ему удастся стать настоящим продюсером в полном смысле этого слова. Он, конечно, работал над моими фильмами, потому что Сет настаивал, но самого по себе его никто нанимать не хотел.

Папа кашлянул.

- Ну, ты же знаешь, что Престон – очень занятой человек. Очень, - он огляделся по сторонам, затем с непринужденным видом оперся на спинку винтажного стула. – Я видел его, когда заезжал в студию пару дней назад. Он пообещал перезвонить мне завтра или на следующей неделе, - папа помолчал. – Не факт, что найдется место.

- О, - я опустила глаза, не зная, что сказать. – Уверена, он позвонит, пап. Или еще кто-нибудь пригласит тебя в свой проект.

Папа провел рукой по волосам.

- Жаль, что в «Маленькой рыбке» уже все разобрано, но бизнес есть бизнес. Я же не могу работать с тобой всегда, - на это я понимающе кивнула. – И, к тому же, надо присматривать и за Мэтти, - напомнил нам обоим папа. – Да и дома дела найдутся. Мама хочет сделать небольшой ремонт дома, да и бассейну пора уделить время. А еще нужно выбирать для тебя машину, - он снова широко улыбнулся. – Первая поездка, Кейтс, она запоминается всегда.

- С этим можно не спешить, - хихикнула я чуточку нервно. Вообще-то любая мысль о правах заставляла мои ладони покрываться холодным потом.

- Это верно, - согласился папа, - с таким торопиться нельзя. Но я уже нашел несколько автосалонов, где можно присмотреть подходящую машину. Для них важно, чтобы клиенту все нравилось, они не гонятся за продажами, что в наше время большая редкость. А то услышат – «Бёрк» - и попытаются втюхать самое дорогое, - он нахмурился.

- Ужасно, - покачала головой я. – Кстати, пап, что ты тут делаешь?

- Вышел встретить тебя, конечно. Мы с мамой уже там, - он махнул рукой в сторону ресторана. – Сет скоро будет. Пойдем.

По дороге к залу папа объяснил, что вышел не только, чтобы встретить меня, но и чтобы на время сбежать от мамы, которая вела оживленный разговор по телефону, то и дело заставляя остальных подкакивать своими неожиданными возгласами. Когда мы подошли

к нашему столику, мама все еще держала в руке сотовый, внимательно прислушиваясь к словам собеседника, а свободной рукой нервно стучала ногтями по столу.

- Это было сегодня? – осведомилась она, не замечая меня, затем заглянула сперва в один толстый ежедневник, лежавший перед ней, а после в другой. – Прошу прощения, мне очень жаль. Я записала это на завтра, - она рассмеялась. – Не знаю, где моя голова. Уж явно не на плечах, скорее, где-то в студии.

- Пора бы нам отобрать у нее телефон, - подтолкнул меня локтем папа, подмигивая. – Сету нужно быть еще где-то в половине десятого.

Это означало, что ужин не затянется надолго, и я успею к друзьям.

- Сейчас попробую, - отозвалась я.

- Вторник? – переспросила мама, начиная листать свои записи. – Да, думаю, я могу кое-что передвинуть... Хм, у меня встреча в одиннадцать, ланч в полпервого, примерка у Мэтти в два и... Ох, нет, день забит под завязку. Я должна быть у Кейтлин в четыре, но, может... Нет-нет, это не помешает! Я очень хочу заняться этим, «Ромашка» для меня важна!

Кажется, невидимый собеседник что-то снова начал говорить, причем это «что-то» было не самым приятным. Мама устало вздохнула.

- Я все успею, - заверила она звонившего. – Нэнси, не будь смешной! Я пропустила всего-то одну встречу. Ладно, ладно, две. Но это не значит... Если бы ты... Неважно, как! Я приду! – долгая пауза. – Дорогая, я со всем разберусь, - и снова мама начала листать ежедневники. – Вторник, одиннадцать сорок пять. Да. Пятнадцать минут – мне этого хватит, - улыбка. – ОТЛИЧНО! Спасибо, дорогая. До встречи, - наконец, она нажала на кнопку, отложила телефон, и, закрыв глаза, помассировала лоб. Именно это я делаю, когда устаю слишком сильно. Наверное, стоит отправить маму на расслабляющий массаж или в спа.

Если только у нее найдется время на поход туда.

- Мам? – позвала я. – Все хорошо?

- О, привет, милая, - воскликнула мама, быстро выпрямляясь. Ее макияж, как и всегда, безупречен, но зеленые глаза затуманены чем-то. – Все замечательно. Это Нэнси Уолш звонила. Все так закрутилось с постом президента...

Когда мы были в Нью-Йорке, я посещала несколько мероприятий, организованных силами Нэнси Уолш, жены известного риэлтора и любительницы благотворительных проектов. Ее любимое детище – проект «Дорогая ромашка», озеленяющий Нью-Йорк. Мама, едва узнав о нем, влюбилась в его деятельность и принимала посильное участие в делах общества. Было видно, что это по-настоящему радует ее и приносит удовольствие, но теперь, со съемками у меня и у Мэтти, мама едва ли могла выкраивать время на дела «Ромашки». По-видимому, из-за нехватки времени она пропустила несколько их собраний, что очень ее расстраивало. Кажется, теперь я понимаю, почему в последнее

время мама то и дело срывается на крик, вечно спешит куда-то и переживает по тысяче поводов, а затем заявляет, что все «под контролем».

- А что с постом президента? – поинтересовалась я. Насколько мне было известно, мама была главным заместителем Нэнси Уолш, фактически, самим президентом «Ромашки». Мама молчала, глядя куда-то в одну точку отсутствующим взглядом. – Мам?

- Что? – встрепетнулась она. – Ах, да. Нэнси хочет передать полномочия кому-нибудь другому, - вздохнула она. – Нет-нет, ничего еще не решено, - поспешила она добавить, - но я чувствую, что всё к этому идет. Нэнси считает, что у меня нет времени на «Ромашку».

- Ох, мама, мне так жаль, - я коснулась ее плеча. Так расстроена она не была, даже когда меня не взяли в фильм Стивена Спилберга.

- У меня будет пятнадцать минут во вторник, чтобы доказать ей, что она неправа, но вряд ли у меня получится, - мамин голос звучал как-то странно. – Она права в основном – у меня нет времени.

- Ну так найди его, - с нажимом произнесла я. – Ты могла бы оставить некоторые дела, например, - помолчав, я сделала глубокий вдох, - мои съемки, и тогда у тебя появилось бы больше свободного времени, которое можно посвятить «Ромашке».

Мама посмотрела на меня так, словно я предложила ей сдать меня в детский дом.

- В каком это смысле «Оставить твои съемки»? Я не могу! – она слегка повысила голос. – Я нужна тебе.

- Да, разумеется, - согласилась я, - но дело в том, что в последнее время ты только и делаешь, что приглядываешь за мной и Мэтти, и у тебя нет времени на себя. А ведь у меня есть Надин, и она могла бы взять на себя твою работу. К тому же, - теперь настал мой черед повысить голос, - ты так загружена работой, что я почти не вижу тебя. Я соскучилась, мам.

Услышав это, мама лишь покачала головой.

- Ох, Кейтлин, любишь же ты драматизировать, - она махнула рукой. – Мы постоянно видимся!

- Нет, мам, - тихо откликнулась я. – Я имею в виду, что совсем не вижу тебя настоящую. Работа, работа, ты вся в работе! Когда мы в последний раз говорили о чем-то, что не связано со съемками?

При этих словах, мамино лицо чуть смягчилось.

- Милая, я знаю, каково тебе бывает, но я люблю тебя и твоего брата больше всех на свете, - произнесла она. – И поэтому я хочу быть в центре событий, что происходит в ваших жизнях. Для меня очень важно знать, что все под контролем, потому что кто, как не я, будет принимать ваши интересы, как свои собственные, заботиться о них и отстаивать их в любых обстоятельствах? Видя, как ты сияешь в «Маленькой рыбке», мне хочется

плакать от гордости, а все предложения, которые посыпались на нас теперь, делают меня такой счастливой, ведь ты моя дочь! Мэтти занимается тем, что ему по душе, и он преуспел в этом! Что может быть важнее для матери? Я хочу, чтобы вы встали на один уровень с Анджелиной Джоли и Джорджем Клуни. Или даже выше.

Я не удержалась от смеха, услышав последнее предложение, и мама притянула меня к себе, крепко обнимая. Вдохнув поглубже аромат ее духов от Виктории Бэкхэм, я постаралась запомнить каждую секунду этого момента.

- Если Нэнси Уолш считает, что моя работа с вами отнимает все время, пусть так думает дальше. Мои дети важнее, чем какой-то глупый цветочный проект, - она отстранилась и коснулась моего подбородка. – Я никогда не оставлю тебя, Кейтлин, ни за что. Если только ты сама не захочешь, чтобы я больше не была твоим менеджером. Ты об этом говоришь? – она обеспокоенно взглянула на меня.

- Разумеется, нет! – выпалила я, мысленно приказывая чувству вины немедленно замолчать. Не следовало мне начинать этот разговор. Seriously, если взглянуть на все мамиными глазами – как я могу сказать ей, что не хочу больше видеть ее своим менеджером? Для нее нет ничего важнее этой работы, я просто не имею права так с ней поступать. К тому же, хоть она и выводит меня из себя, не прислушиваясь к моему мнению, если мы не будем работать вместе, мы вообще рискуем перестать общаться.

- Хорошо, - мама заметно расслабилась. – Я вдруг подумала, что... Неважно. Что есть – то есть. Мы ведь этого и хотели, правда? Быть занятыми и успешными, - она снова обняла меня. – Так и вышло. Это самое главное.

- Mam, тебе ведь нравится «Ромашка», - начала я снова, но она не дала мне договорить.

- Забудь о «Ромашке», милая. Сегодня нам есть, над чем подумать, помимо нее.

Глава 5

Предложение, от которого нельзя отказаться

Вскоре к нам присоединились Сет, Лейни, Мэтти и папа. Бросив на маму настороженный взгляд, папа сел рядом, но отсутствие мобильного в маминых руках явно порадовало его.

- Все в порядке? – осведомился он. – Тебе кто-то звонил, когда я выходил.

- Это Нэнси Уолш, - отмахнулась мама, раскладывая салфетку на коленях. – Она считает, я слишком много дел нахватала, а потом не могу уделять «Ромашке» столько времени, сколько требуется, но я постараюсь ее переубедить, - похоже, временный отказ от сотового длился недолго – мама снова начала набирать какое-то сообщение. «Роллекс» на ее запястье сиял ярче, чем бокалы из хрусталя, стоявшие на нашем столе.

- Знаешь, дорогая, - папа коснулся маминой руки, - твое расписание и в самом деле очень напряженное. Мы ужинаем вместе впервые за неделю. И ты так и не перезвонила Виктории Бэкхем, а она оставляла сообщения уже трижды.

Ого. Мама игнорирует Бэкхемов? Видимо, она и впрямь совсем закрутилась.

- Я мог бы помогать Кейти-Кэт, - подмигнул мне папа. – Я ведь много раз бывал у нее на съемках, так что вполне справился бы с делами, пока ты занята с Мэтти. Можно слегка почистить твой список дел, как считаешь?

- Почистить список дел? – мама подняла на него глаза от телефона. Все теплые нотки, бывшие в ее голосе до этого, испарились. – Менеджеры не «чистят списки дел», они выполняют свою работу настолько хорошо, насколько это возможно. Клиент должен сиять, должен быть лучше всех в городе! – она начала закипать.

- Ты имеешь в виду нашу дочь и нашего сына, так? – уточнил папа, одновременно растерянно и раздраженно. – Теперь дети стали просто «клиентами»? – мама явно не ожидала услышать такого упрека. – Мы уже говорили о границах разумного, Мэг. Вот, о чем я снова тебе напоминаю. Да ты только посмотри, как ты себя ведешь!

Мы с Мэтти встревоженно переглянулись. Неужели родители ссорятся? На публике? Но они никогда не ругаются! Наверное. Я не то что бы проводила с ними много времени, чтобы быть уверенной на сто процентов, но они всегда казались такими счастливыми и умиротворенными, как-то даже ходили на двойное свидание с Томом (Хэнксом) и Ритой (Уилсон). Я подтолкнула локтем Лейни, которая могла остановить огонь прежде, чем начался бы ужасный пожар.

- Мэг? – Лейни поняла мой молчаливый намек правильно. – Я уже говорила тебе, что «Vanity Fair» думают над новой обложкой для «Young Hollywood»?

Эти слова подействовали на маму совершенно магическим образом.

- Они нам уже позвонили?

Лейни неспешно глотнула чаю.

- Уверена, скоро позвонят. А если нет, то поверь мне, я сама позвоню им, - усмехнулась она. – За ними должок.

Ни одному человеку на свете не пожелала бы встретиться с, так сказать, темной стороной Лейни. Внешность обманчива: на первый взгляд Лейни – хрупкая очаровательная девушка лет двадцати с чем-то, ее светлые волосы уложены в идеальные локоны, а одежда подобрана со вкусом. Словом, не человек, а прямо-таки мишка Тедди. Вот только на самом деле наша Лейни, скорее, гризли, с таким упорством она защищает интересы своих клиентов и душу вытряхивает из тех, кто посмеет словом или делом обидеть знаменитость, находящуюся у нее под опекой. Если Лейни раздражена чьим-либо неподобающим поведением, даже мне становится страшно находиться рядом с ней, а ведь мы работаем вместе уже много лет.

- Ты права, разумеется, они позвонят, - уверенно улыбнулась мама. – Надо только договориться о беседе, - она подозвала официанта взмахом руки. – Принесите мне бокал «Мерло», будьте добры.

- Нет-нет, принесите нам бутылку «Мерло», - улыбнулся Сет. – Сегодня не просто ужин, мы празднуем. Наша звездочка официально становится планетой, - он посмотрел на меня, и я снова восхитилась тем, как он выглядит. Костюм с иголки, чисто выбритая кожа, сияющая улыбка – на каждую свою встречу Сет одевался так, словно она была самой важной из всех в его жизни.

Когда принесли вино для взрослых и содовую для нас с Мэтти, Сет улыбнулся мне, глядя поверх бокала.

- Ты сделала это, Кейтлин. Ты официально вернулась в мир съемок, - и, сказав это, он начал аплодировать. Здесь. Прямо в ресторане. Я готова была от смущения под землю провалиться. Особенно, когда папа присоединился к нему.

Мэтти прокашлялся.

- Не только Кейтлин заслуживает минуты славы, - как бы невзначай заметил он. Сет пристукнул ладонью по столу.

- Ты прав, Мэтти! Прости, приятель, - он снова провозгласил тост. – За Мэтта, который увел роль из-под носа у Тая Кроулорда, - мы сдвинули бокалы. Мэтти заулыбался, словно кот, проглотивший канарейку.

- Я буду Дасти Дермонтом в фильме «Надежда, оружие и слава-2», - с гордостью сказал он. – Кроулорд запросил космический гонорар, и на студии было решено заменить его. На меня!

«Надежда, оружие и слава» - очень и очень успешный фильм, все благодаря режиссеру Куину Тартагилу. Он собрал в своей картине малоизвестных актеров, которые теперь уже стали знаменитыми, и снял захватывающую историю о солдатах, сражающихся с зомби. Фильм вышел перед Хэллоуином и имел ошеломительный успех. Тай Кроулорд был одним из главных имен ленты, но, судя по всему, в титрах «Надежды, оружия и славы-2» мы его не увидим.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №5: может казаться, что, если актер снялся в успешном фильме, то ему гарантировано место в продолжении, но это не так. Если звезда обнаглеет настолько, что будет требовать со студии огромную сумму на чеке и угрожать своим уходом, продюсерам будет проще найти другого, не настолько избалованного исполнителя роли. Именно поэтому многие актеры держат свои астрономические запросы при себе. Разумеется, бывают случаи, когда проект не выживет без конкретного актера. Можете себе представить Оби-Вана Кеноби в исполнении кого-то другого, а не Эвана МакГрегора? Или Гарри Поттера, которого вдруг стал играть какой-то парень из массовки? Вот и режиссеры не могут.

- Мэтти, это замечательно! – просияла я. – Когда начинаются съемки?

- Во время хиатуса, - отозвался он, делая глоток газировки. – Мы снимаемся в Бразилии, мама поедет со мной.

- Но не переживай, солнышко, - немедленно заговорила мама. – Я буду прилетать к тебе, и папа будет держать меня в курсе. У тебя тоже намечается совершенно безумный хиатус.

Я пожалала плечами, стараясь не выглядеть слишком уж счастливой.

И не думать: «Джеймс Кэмерон. Джеймс Кэмерон. Джеймс Кэмерон!»

АААААА!

- Мне пока что ничего не предложили, - начала говорить я, но один взгляд на лицо Сета заставил меня остановиться на полуслове. Неужели?..

- Это ты так думаешь, - хитро улыбнулся он, а затем невесть откуда извлек огромную папку со множеством листов внутри. Поперек папки было написано «КОНФЕДЕНЦИАЛЬНО». – Это тебе. Прочитаешь и встретишься с продюсерами на следующей неделе.

Я открыла папку. Первые же увиденные мною буквально пустили сердце в пляс. «Джеймс Кэмерон». Я закусила губу, чтобы не завопить от радости прямо здесь.

- Это то, о чем я думаю? – прошептала я, не в силах говорить.

- Твой будущий Оскар, - кивнула Лейни. – Я говорила тебе, что наступают перемены! Эта роль, великолепные рецензии, вращение в нужных кругах – тебя не могли не заметить.

Сет дал более подробное разъяснение:

- Это фильм о будущем, но не какой-то там постапокалиптический, - на последнем слове он закатил глаза. – Боже, как они мне надоели! А это, - он кивнул на папку у меня на коленях, - история о группе исследователей, которые хотят разработать лекарство от заболеваний, поразивших планету под названием Абаронза. Межгалактическая война за территории и все такое. Брэд Питт уже выбран на роль капитана группы астронавтов. Сандра Баллок – его заместитель.

Лейни улыбнулась.

- Я много лет твердила Сэнди, что научная фантастика – это то, что ей нужно. Ну и фильмы о паранормальных явлениях, конечно.

- Значит, я буду астронавтом-исследователем? – пискнула я. Работать с Брэдом Питтом и Сандрой Баллок! ИИИИИИИИИ!

Сет рассмеялся.

- Джеймс уже твой большой поклонник, а если очаруешь его еще и на встрече, роль у тебя в кармане. Планируются съемки трилогии, если первый фильм понравится зрителям.

Обожеобожеобожеобожеобожеобожеобоже!

О БОЖЕ!

Кажется, я рухну в обморок прямо сейчас. Никогда, даже в самых безумных мечтах, я и представить не могла, что мне предложат такую роль. Я! В фильме Джеймса Кэмерона! С двумя самыми знаменитыми актерами современности! Поверить не могу. Честное слово – не могу! Нужно срочно позвонить Остину и Лиз. Они будут в восторге!

- Это только начало, звездочка моя, - глаза Сета подозрительно блестели, уж не от слез ли? Я взглянула на Лейни. Она тоже была взволнована. И папа. Мы вчетвером взяли за руки над столом. Я посмотрела на маму, ожидая, что она присоединится к нашему рукопожатию.

- Но на этом сюрпризы не закончились, - неожиданно заявила она и тоже достала из своей объемной сумки папку.

- Мэг, мы же решили, что подождем с другим предложением, пока не проясним все с Джеймсом, - спокойно сказал Сет, но взгляд его был настороженным. Будь в его глазах лазер, папка у мамы в руках уже бы вспыхнула ярким пламенем. Но лазера в глазах у Сета не было, а потому мама лишь пожала плечами.

- Зачем же откладывать?

Ой-ой.

- Почему у нее два предложения, а у меня только одно? – возмутился Мэтти.

- Даже слышать ничего не хочу, - попыталась отшутиться я. – Что может быть лучше, чем работа с самим Джеймсом Кэмероном. Я уже хочу принять это предложение, - Лейни и Сет рассмеялись.

К столику подошел официант, и вот аппетитный салат уже стоял передо мной. У меня во рту маковой росинки не было уже почти шесть часов, так что я была страшно голодна. Едва я успела проглотить первый кусочек, как мама заговорила.

- Разумеется, ты будешь сниматься у Джеймса Кэмерона, но и от этого тоже не откажешься, - Сет бросил на маму встревоженный взгляд. Затем и папа сделал то же самое. Мама приподняла брови. – А что? Сценарий более чем стоящий, было бы просто оскорблением.

- Мэг, в Голливуде каждые пять минут кого-то оскорбляют, - заметил Сет. – Проект Кэмерона очень масштабен, у нее просто не будет времени на что-то еще.

- Ты сам сказал, что время найдется, если она захочет, - напомнила мама невозмутимо.

- Если *она* захочет, - откликнулся Сет и посмотрел на меня. – Твоя мама права, Кейтлин, другое предложение тоже очень заманчиво. Клинт Иствуд приглашает тебя на роль дочери Джорджа Клуни в своем новом фильме, сценарий к которому написал он сам. Мать будет играть Джулия Робертс, кроме того, ходят слухи, что Роберт Паттинсон может быть приглашен на роль молодого человек.

Ого. Это тоже очень круто.

- Его снимают во время хиатуса, так что это будут очень напряженные шесть недель съемок, - со знанием дела сообщила мама. – Люди Клинта сказали, что готовы сотрудничать со студией Кэмерона так, чтобы ты снялась в обоих фильмах, - она сделала паузу, глотнула вина и взяла меня за руку. – Кейтлин, ты никогда не получала таких предложений раньше. Как можно выбрать одно? Фильм Иствуда может принести тебе Оскар!

- Так же, как и проект Джеймса, - заметил Сет.

Когда Надин толковала об Оскаре, я думала, что она шутит, но теперь, когда Лейни упомянула о самой престижной награде, мама и даже Сет, мне стало ясно – о шутках речи больше не идет.

- Сценарий, конечно, отменный, - согласился между тем Сет. – Но я не рассказал о нем сначала, потому что помню, как ты всегда мечтала поработать с Джеймсом. К тому же, это трилогия, и...

- Твоя работа – говорить обо всех предложениях, - отрезала мама.

- Мэг, - предупреждающим тоном произнес папа. Мы с Мэтти переглянулись.

- Ты хочешь сказать, что я не справляюсь со своей работой, Мэг? – в голосе Сета зазвенел металл.

- Нет, но...

- Нельзя чрезмерно нагружать ее, - твердо сказал Сет. – Я хочу, чтобы Кейтлин была отдохнувшей и полной сил к тому моменту, как наступят съемки второго сезона, - он подмигнул мне. – Мы же все понимаем, что он будет. Я позвоню на студию Иствуда, если этот проект удастся немного отложить, тогда мы сможем...

- Хорошая идея! – быстро согласилась я. Мама покачала головой.

- Нет. Мы не можем потерять этот фильм, - она взяла меня за руку и сжала ладонь. – Кейти-Кэт, я знаю, предстоит много работы, но ты справишься. Я знаю, что для тебя лучше, ты ведь понимаешь. Разве ты мне не доверишь?

- Доверяю, но... - я притихла.

- Ты легко можешь сниматься в двух фильмах сразу, - продолжала мама. – Мы все распланируем, ты будешь сниматься в этой фантастике и идти к свету Оскара. Милая, я так хочу, чтобы ты его получила!

Лейни уставилась в тарелку. Сет явно боролся с растущим раздражением. В глазах Мэтти то и дело мелькали искорки зависти. Похоже, все, кроме мамы, считают ее идею плохой. Понимаю, это Иствуд и Клуни, но Сет прав – если подписаться на оба проекта, расписание будет безумным. Как я смогу сниматься в двух фильмах одновременно, а потом еще и с новыми силами подойти ко второму сезону «Маленькой рыбки»?

- Я не хочу быть измотанной после хиатуса, это ведь, как-никак, перерыв, - заявила я. – Второй сезон, а мы должны его получить, будет очень важным. Мне стоит выбрать один фильм.

- Кейтлин, - мамина улыбка увяла. – Ты не должна выбирать между ними. Я ведь только что объяснила, как мы все устроим.

- Да, но все равно это слишком много, - я вдруг почувствовала себя маленькой и беззащитной.

- Это вовсе не много! – мамин голос подскочил на октаву. – Ты сможешь! Я смогу! Я буду менеджером для тебя и для Мэтти, смогу убедить Нэнси насчет «Ромашки». Если справлюсь я, справишься и ты, - ее щеки покраснелись, а глаза блестели.

- Но...

А что, если я не хочу? Что, если мне нужна жизнь помимо съемок? Мне всегда хотелось именно этого: баланса между работой и реальной жизнью, разве это так много? Но вслух говорить этого я не стала. Я слишком боюсь расстроить маму и нечаянно превратить ее в женскую версию Халка (а такое вполне может случиться).

- Солнышко, может быть, тебе стоит немного освежиться? – папа положил руку на мамино плечо.

- Да, немного свежего воздуха не помешало бы, - согласилась мама, поднимаясь со своего места. – Я сейчас вернусь.

Мы проводили ее взглядом.

- Прошу прощения, - извинился перед присутствующими папа, когда мама скрылась за дверями ресторана. – Мэг сейчас очень напряжена. У Мэтти съемки в самом разгаре, Кейти-Кэт нарахват, очень, очень много всего, - он развел руками. – Я просто не знаю, что делать. Мэг говорит, что ей не нужна моя помощь, так что остается мне слоняться неприкаянным, - он чуточку принужденно рассмеялся, а я опустила глаза. Мне совершенно не нравилось настроение, в котором пребывали оба наших родителя.

- Мне жаль, что у Мэг много дел, - приподнял бровь Сет, - но это не должно сказываться на Кейтлин. Я ее агент и не считаю нужным ее участие в двух фильмах одновременно. Если удастся немного сдвинуть один... - он махнул рукой.

Папа покачал головой и грустно посмотрел на меня.

- Мама всегда старается сделать, как лучше, Кейти-Кэт. Если она считает, что ты справишься с двумя проектами, я уверен, что так оно и есть. Но окончательное решение, конечно, за тобой.

- Ага, конечно, - буркнул Мэтти, откусывая кусок от бургера. – Мама заставит ее сниматься, даже если она откажется.

Братишка прав. Если маме придет какая-то идея, она ни за что не передумает. Она будет давить и давить на меня, пока я не скажу «Да» и тому, и другому фильму. А раз уж я знаю, что так всё и будет, почему бы не спасти себя от головной боли сейчас, сразу заявив, что я буду сниматься и там, и там? Может, если я приложу чуть больше усилий в следующие несколько месяцев, я даже не замечу, как они пролетят?

Вот, я уже вру сама себе. Ведь знаю же, что буду измотана.

Я вновь задумалась о маме. Не помню, чтобы она хотя бы когда-то была такой же напряженной и заваленной делами, как сейчас. Она моя мама. Я не могу подвести ее. Но составленное ею расписание убийственно! Хотя... Я ведь справлялась с делами посложнее. Я переживу и это.

Надеюсь.

Суббота, 7 ноября

1. Отправить маму в спа-салон
2. Прочитать сценарии к понедельнику
3. Найти время, чтобы прочитать к понедельнику
4. Попросить Надин, чтобы прочитала Иствуда, самой прочитать Кэмерона. Надеюсь, она успеет мне рассказать, о чем там.
5. Тест на права – меньше, чем через пять недель!!!

Глава 6

Ломоть настоящей жизни

Сорок пять минут спустя после маминой пламенной речи я сидела в углу уединенной кабинки в «Райском ломте», моей любимой пиццерии. Ну, на самом деле, это не только моя любимая пиццерия – ее обожают буквально все. Остин, Джош, Тревор, даже Скай снизошла до похода туда однажды, а теперь ее за уши не оторвать, как и нас всех. На первый взгляд кажется, что место весьма и весьма невзрачное – пластиковые столики, старые стулья, на полу линолеум, выдавший виды, а на стенах развешаны слегка поблекшие уже плакаты с видами Италии. Но несмотря на скромную обстановку, здесь готовят лучшую пиццу на свете, она даже лучше той, что я пробовала в Нью-Йорке этим летом, а уж там она, поверьте, выше всяких похвал. Может быть, дело в том, что тем ресторанчиком, в котором я была в Нью-Йорке, раньше управлял Антонио, нынешний хозяин нашего любимого «Райского Ломтя».

Уже было довольно поздно, так что свободных мест оказалось полно, а Антонио разрешил переключить радио, чтобы послушать в настоящий момент любимую мною группу «Arcade Fire» (*канадская рок-группа).

- Поверить не могу, что ты будешь работать с Джеймсом Кэмероном! – закричала Лиз, как только я закончила рассказ о проектах, с которыми мне предстоит связать свое недалекое будущее. – Джеймс Кэмерон! Кейтс! Это ПОТРЯСАЮЩЕ! – да, едва я присела за столик, как выпалила одним духом все, что только что узнала. Чувства волнения и тревоги буквально распирали меня изнутри, и я обязана была поделиться ими хоть с кем-то. Теперь друзья начали спорить, какой из двух фильмов будет лучше. Единственное, о чем я и не сказала – это то, что я, хм, приму оба предложения.

- Предложение от Иствуда, с Клуни, Робертс и тем парнем-вампиром тоже впечатляет, - заметил Остин, откусывая кусок пиццы. Лиз только что заказала нам с ней нашу постоянную пиццу – с двойным сыром, перцем и брокколи.

- Нельзя же сниматься и там, и там, - перебила Скай слегка раздраженно. – Она не сможет! У нас не так много времени. Твоя мама сошла с ума, если считает такое возможным. Но, - она расплылась в хитрой улыбке, - ты всегда можешь выбрать одно, а другое отдать мне.

- А, так вот оно что, - я указала на нее стаканом «Спрайта». – Теперь мне ясно, куда ветер дует.

- Я просто сказала, вот и все, - Скай пожала плечами, отрезая кусочек от своей вегетарианской пиццы. – Вероятно, меня хотели позвать первой, но потом услышали, что у меня уже есть проект на хиатус, - на этих словах Тревор закивал. – Работа с Джейсоном Райтманом – не ерунда какая-нибудь.

- Согласна, - чистосердечно призналась я. – «Мне бы в небо» - замечательный фильм.

- А Стивену Вайтсману я отказала, - проглотив кусочек пиццы, Скай аккуратно вытерла губы салфеткой. – Мне что-то не очень хочется подписываться на проект, премьеру которого переносят каждый день.

- Это же все-таки фильм, - напомнила я. – Ты ведь знаешь, как бывает.

Скай покачала головой.

- Знаю, потому и не хочу.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №6: даты премьер фильмов переносят все время. Это не такое уж важное дело, но все-таки задевает. Когда вы слышите о переносе премьеры, то неизменно думаете либо о том, что этот фильм – настоящая бомба, либо его просто-напросто не успевают снять в срок. Все это, конечно, может быть причиной, но, как правило, переносу даты релиза есть другое объяснение. Иногда выходы двух больших фильмов запланированы на одно и то же время, и тогда один переносят, чтобы избежать кассового провала. Например, «Гарри Поттер и Принц-Полукровка» был запланирован на ноябрь, а показали его следующим летом, когда не было угрозы в виде других фильмов, выходящих перед Днем благодарения. А «Сумерки» поставили в декабре, когда люди шли в кино на волне впечатлений от премьер на День благодарения. У фильмов, которые далеко не так крупны, как те, что я назвала, тоже есть свои причины для переноса, ведь никто не хочет, чтобы все предпочли кино более известного режиссера при прочих равных условиях. Но, как бы то ни было, все эти смены дат заставляют актеров понервничать. К тому же, нет ничего хорошего в том, чтобы один фильм появился в кинотеатрах позже другого, который в действительности был снят после него.

- И что? – фыркнула Скай, как бы невзначай убирая за ухо прядь волос и показывая всем присутствующим золотые сережки. Ее зеленый топ от Стеллы МакКартни выглядел чересчур нарядным для пиццерии, но мы все тут были принаряжены, потому что пришли с мероприятия у «Turkey Tasters». – Так какой фильм ты выберешь, *если* получишь роли? – поинтересовалась она.

Все выжидающе посмотрели на меня, но вместо того, чтобы дать ответ не сходя с места, я лишь сделала большой глоток газировки, а затем, вытирая губы салфеткой промямлила:

- Оба.

- Ты только что сказала «оба», или мне послышалось? – Лиз так и выронила свой кусок пиццы, и он шлепнулся на тарелку. – Кейтс, ты в своем уме? Как ты тогда собираешься разделять работу и жизнь вне съемок?

- Жизнь вне съемок для актера в принципе невозможна, - встряла Скай. – Я вам все время об этом говорю. Нельзя разделить на две части. Ты – та, кто есть, так что придется как-то жить с этим, - она указала своей одноразовой вилкой на меня. – Но вообще-то я согласна с Лиз: ты в своем уме? Ты не справишься! Времени мало, а оба режиссера – те еще перфекционисты, ты просто-напросто не сможешь бегать туда-сюда. Если, конечно, не хочешь, чтобы оба проекта провалились по твоей милости, а второй сезон «Маленькой рыбки» разочаровал всех с первой же серии.

Я взглянула на Остина в поисках поддержки, но он был так же удивлен, как и все остальные. Его лицо потемнело, едва ли не сравнявшись по цвету с его темной рубашкой.

- Бёрк, это, конечно, прекрасные предложения, но, если ты подпишешься на оба, это будет явный перебор.

- Вовсе нет, - заспорила я. – Сет с мамой решат все со студиями, я буду сниматься день в одном месте, вечер в другом, мы распределим выходные и... - я замолчала на полуслове, понурившись. – Кого я обманываю? Это невозможно! Мама может думать все, что хочет, но мне придется отказаться от одного фильма. Правильно?

- Вот именно это я и сказала пять минут назад, - откликнулась Скай. – А теперь ты потратила впустую пять минут моего времени. Спасибо, - я покосилась на нее.

- Понимаете, пока не началась вся эта канитель с двумя фильмами, я была в восторге от своей свободы, - призналась я. – Мама буквально по рукам и ногам связана делами, касающимися Мэтти, у него все идет в гору. Но теперь, когда она снова обратила внимание на меня, я уже начала уставать, - я вздохнула. – Она пытается выделить время для нас обоих, но вместо того, чтобы просто проводить время вместе, как мама с дочкой, она заваливает меня мероприятиями, а теперь еще и контрактами.

- Мне очень жаль, Бёрк, - с сожалением сказал Остин. – Все было так хорошо, - он обнял меня и прижал к себе.

- Она не перестанет давить на меня, пока я не соглашусь на оба фильма, - печально сообщила я друзьям. – Мне никак с ней не справиться, ничего не выйдет.

- Я ведь говорила тебе, - перебила Скай. – Сделай то же, что и я. Уволь ее.

- Да уж, стоило бы, - сердито согласилась я, а затем, осознав, что только что сказала, закрыла рот рукой. – Я не говорила этого.

- Ого, - хором выдали Тревор с Джошем, до этого по большей части молчавшие.

- Только что сказала, - Лиз скрестила руки на груди. – Наконец-то!

- Не знаю, это просто... - я покачала головой. – Мне не хочется потерять ее, но я уже устала от того, что она постоянно заставляет меня делать что-то без одобрения моего агента.

- Итак, ты хочешь ее уволить, - подвела итог Скай, сияя. – Это очень хорошо, потому что я нашла для нас прекрасного менеджера.

Перед глазами у меня возникла картинка, как я говорю маме о своем решении, и ее лицо буквально теряет краски. Именно это произошло, когда я лишь намекнула о том, что могла бы справиться без нее.

- Забудьте, - твердо сказала я. – Ничего такого не будет.

- Меняй все потихоньку, - предложил Остин. – Никто ведь не считает, что нужно прийти и сказать «Ты уволена!».

- Я считаю! – возмутились Лиз и Скай в один голос. Остин мрачно посмотрел на них.

- Мы хотим, чтобы ты была счастлива, - мягко сказал он. – Если из-за мамы ты расстраиваешься, возможно, в ваших отношениях нужно что-то поменять. Но не прямо сейчас, - он обвел взглядом друзей. – Почему бы нам не поговорить о чем-нибудь более приятном?

- Я решила добавить еще пару колледжей в список, в том числе и Беркерли, - радостно сообщила Лиз.

- Из сколько колледжей ты выбираешь теперь, Лиззи? – уточнил Джош, сдерживая улыбку. – Из пятнадцати?

Нам с Лиз принесли нашу любимую пиццу, и подруга немедленно схватила новый кусок.

- Меня никто не ограничивает, - заявила она, с наслаждением впиваясь в него. Затем положила еще один кусок и на мою тарелку, и я поняла, что едва ли прикоснулась к еде вообще за все время, что была здесь. Лишь теперь, увидев любимое блюдо, я действительно захотела есть.

- Да, я в курсе, - кивнул Джош. – Но делать выбор-то придется.

- Так вот, почему мне пришло приглашение от Беркерли, - хихикнула я, вытирая пальцы салфеткой. – К слову сказать, пятое на этой неделе. Мама была в ярости, когда увидела приглашения из Калифорнийского университета и Бостона, - я скривилась, вспомнив об этом. Мама буквально вопила: «БОСТОН? В БОСТОНЕ НЕ СНИМАЮТ КИНО! ТЫ СМЕРТИ МОЕЙ ХОЧЕШЬ?». На самом деле, кино там еще как снимают, но мне не хотелось спорить об этом. – Это ты попросила прислать мне приглашение?

Лиз покачала головой.

- Нет, у меня не было времени. Я свою-то заявку едва закончила.

Я с любопытством посмотрела на Остина.

- Та же ситуация, - развел руками он. – У меня десять колледжей в качестве вариантов.

Скай закатила глаза.

- В чем смысл этих ваших колледжей? Если уже знаешь, что хочешь делать, так делай!

- По-твоему, если за твое дело возьмется, скажем, адвокат без образования – это будет очень хорошо? Хотя он делает то, что хочет, - не согласился Тревор. Скай смерила его уничтожающим взглядом.

- Кей, ты же не свихнулась окончательно? – осведомилась она. – Я не хочу, чтобы наше шоу простаивало, потому что твоя мама выкрутила тебе руки с этими фильмами, а тебе самой взбрело в голову становиться студенткой.

- Да не стану я никакой студенткой, - я подула на горячий сыр. – Понятия не имею, почему мне приходят все эти приглашения. Я подавала заявку только в Университет Калифорнии, Надин уредила меня заполнить ее.

- Хочешь попытаться поступить туда? – спросил Остин.

- Прошу, не надо! – взмолилась Скай, дергая меня за рукав масляными пальцами. За это она мне еще ответит. Тревор ткнул ее локтем. – Что? – гневно спросила она. – Кей хорошая актриса. Ну, не такая хорошая, конечно, как я, но все же, - она взглянула на меня пытливо и напряженно. – Тебе не нужен колледж. У тебя уже есть карьера. Ты знаешь, чего ты хочешь.

- Скай, помолчи, - осадила ее Лиз. – Если Кейтс хочет пойти в колледж, ей нужно туда идти.

- Но у нее уже есть работа! – повторила Скай, задохнувшись от возмущения. – Ты ведь актриса и всегда хотела быть ею, разве не так?

Я цедила газировку через трубочку, глядя в стол.

- Да, - медленно признала я, когда пауза была затянута до неприличия. – Но мне кажется, что будет разумно научиться и другим вещам. Начинать карьеру в четыре года – не самый лучший выбор.

- Я вот всегда знала, что делаю то, для чего рождена, - самодовольно вскинула подбородок Скай. – Представить не могу, чтобы я сидела в душном переполненном классе и слушала, как люди треплются о глобальных проблемах, которые все равно не в состоянии решить, - она пожала плечами. – Без обид.

- Ни в коем случае, - ухмыльнулся Джош. – Решение глобальных проблем начинается с их обсуждения.

- Кей, почему ты так сдвинулась на этой идее? – отмахнулась от Джоша Скай. – Ты мечтала об этом сериале!

Я вздохнула.

- Верно. Я обожаю телевидение! Просто... - возможно, я все еще пребывала в шоке от того, что Скай уволила свою маму. Или слишком устала от трех разных встреч за шесть часов. Или была расстроена, потому что не знала, как быть с мамой. Что бы ни было причиной, соображала я в данный момент с трудом. Но мне все же удалось собраться с мыслями. – Когда я зашла в «Райский ломоть», мне вспомнилось, как мы придумали здесь план с Кларк-Холлом. Лиззи, ты помнишь, как мы сидели на этих же местах и продумывали детали?

- Точно! – лицо Лиз засияло. – Именно здесь мы и были в тот вечер. Боже, кажется, это было так давно, - она покачала головой.

- И, даже несмотря на то, что Скай меня раскрыла, - я приподняла бровь, а она лишь пожала плечами, - мне нравилось в Кларк-Холле. Думаю, тогда я и поняла, как это важно – сохранять баланс между жизнью актрисы и жизнью нормальной девчонки. Наверное, поэтому мне этого и не хватает. Съёмки, интервью, все это замечательно, но я хочу жить и для себя. До настоящего момента у меня получалось, - я поставила локти на стол и

опустила подбородок на ладони. – А мысли о том, чтобы круглосуточно работать во время хиатуса, буквально убивают меня.

- У тебя по-прежнему есть то, что никто у тебя не заберет, - Джош подмигнул. – Тест на права! Он весь твой, Кейтлин. Это лишь вопрос времени, - Лиз шлепнула его по руке.

- Кейтс хочет, чтобы ее время было занято чем-то помимо папарацци и заучивания строчек, - сказала она. – Хотя я согласна с тем, что нет лучшего подарка на восемнадцатилетие, чем собственные права.

Восемнадцать. Даже не верится, что мне вот-вот исполнится восемнадцать. Остин отпраздновал День рождения в октябре, мы тогда ходили в суши-бар, а я купила ему последнее издание книги «Рок-группы», несмотря на то, что издательство предлагало мне взять экземпляр бесплатно. Какой же это подарок, если вначале его дарят тебе? А вот Мэтти взял себе книгу, еще и плакат прихватил, повесил на стене в гримерке. Говорят, его гримерка постоянно забита людьми, все любят проводить там время во время перерывов.

- А если Кей провалит тест, то День рождения будет испорчен, - беззаботно сообщила на Скай. Все с упреком взглянули в ее сторону. – А что? Ладно вам, я же шучу! Кей все сдаст. Она постоянно тренируется водить машину на парковке у студии.

Тем временем из приемника заиграла медленная песня в исполнении Тейлор Свифт, и все драмы, связанные с колледжем, мамой и получением прав, были временно забыты. Лиз с Джошем, и даже Скай с Тревором поднялись, чтобы потанцевать между столиками в пустом кафе. Я и не заметила, как мы с Остином остались в кабинке одни.

- О чем задумалась, Бёрк? – ласково спросил он, беря меня за руку.

- О вопросе для эссе, который предлагает Калифорнийский университет, - честно призналась я, глядя на танцующих друзей. – Я изменила свою жизнь или моя жизнь изменила меня?

Остин кивнул.

- Да, я тоже долго над ним размышлял.

- Не знала, что ты подал туда документы! – во мне зажегся огонек надежды на то, что, быть может, Остин останется здесь, дома, а не уедет за три тысячи миль в Бостон, как ему всегда хотелось.

Он пожал плечами:

- Наверное, я делаю, как Лиз. Рассматриваю все варианты. Плюс к тому, я говорил с тренером их команды по лакроссу, они очень сильные игроки, - он улыбнулся. – Есть шанс, что мне предложат стипендию. Она бы мне пригодилась. К тому же, сам колледж выглядит невероятно, уровень образования высокий, - знаю, Остин хочет стать преподавателем по физкультуре, и, думаю, у него отлично получится.

- Можно подумать над эссе вместе, - предложила я. Может, если Остин будет рядом, мои мысли, наконец, направятся в нужное русло, и я смогу понять, что мне на самом деле

нужно? Разве не замечательно будет, если мы с Остином станем учиться вместе? Будем вместе ходить на занятия, в библиотеку, будем носить одинаковые джемперы с эмблемой Калифорнийского университета...

Так, стоп, меня заносит.

- Я всегда поддерживаю совместное обучение, - поддразнил он, беря меня за руку и поднимая с места. – Но сейчас давай забудем об эссе. Тебе нужен перерыв и отдых от работы, от мамы и, возможно, вообще от привычной жизни. Мы с тобой должны только придумать, как сложить весь пазл. И мы придумаем.

Я посмотрела на импровизированный танцпол. Песня Тейлор закончилась, заиграли Black Eyed Pease, а Антонио, хозяин пиццерии, тоже присоединился к танцам, и теперь они со Скай бодро двигали бедрами из стороны в сторону. Никогда в жизни такого не видела! Можно было бы снять все это дело на видео и отправить на YouTube (чего я делать не стану). Джош крутил Лиз, а она хохотала так, что я испугалась, не польется ли у нее из носа весь выпитый «Спрайт». Тревор изо всех сил подпевал и делал какие-то странные движения, по-видимому, представляющие собой танец робота. Я расхохоталась.

- Что скажешь, если я предложу нам потанцевать и стряхнуть с себя всю эту рутину? – подмигнул Остин. – Подарите мне танец?

Я улыбнулась.

- Хоть все.

Суббота, 7 ноября

1. Прочитать оба сценария к понедельнику и сделать выбор
2. Выбрать один сценарий
3. Какой?????

Глава 7

Как быстро потерять равновесие

Мне снился самый лучший сон на свете. Мой День рождения, я надела потрясающее лиловое платье от Марчезы, а Остин в образе Прекрасного Принца кружил мне по огромной зале, точно Белль в «Красавице и Чудовище». Мы были в замке Спящей Красавицы в Диснейлэнде, судя по всему (хотя он не мог быть таким большим, но неважно), а вдоль стен зала стояло множество людей, все наши знакомые. Микки и Минни Мауз, конечно, тоже были здесь, а вот и Мэтти, папа и даже... Смотрите! Да это же мои бывшие парикмахер и визажист – Пол и Шелли! Нет, мне точно надо переманить их к нам, в «Маленькую рыбку». Лиз и Скай тоже стояли неподалеку, а возле них Джина, моя подруга по студии. Ох! И та прелестная малышка, с которой я фотографировалась на прошлой неделе в магазине. Она тоже пришла! Это так мило, и...

Мне кажется, или кто-то кричит?

-Мэг, вы не можете сделать это, не поговорив с ней. Она рассердится, на что будет иметь полное право!

- Она все поймет, как только я объясню, Надин! Мне ли не знать, что лучше для нее!

Я остановилась, закусив губу. Мама стояла чуть поодаль от всех гостей, на ней было платье Злой Западной ведьмы как в «Волшебнике из Страны Оз», и она ожесточенно спорила с Надин, стоявшей тут же в наряде Глинды. Может, у нас была костюмированная вечеринка?

- Зачем вы поступаете так с ней снова и снова? – спрашивала Надин. – Если бы вы понимали свою дочь – а не клиентку! – то знали бы, что она не захочет никакой прессы сегодня!

Ой. Этот диалог не похож на сон. Я вполне могу представить настоящую Надин говорящую это настоящей маме.

- Она хочет равновесия, - добавила Надин. – Вы в курсе этого, но все равно продолжаете толкать ее к журналистам при первой же возможности. Она и так пошла на уступки, согласившись посетить «Turkey Tasters»! Это мог сделать и Мэтти.

Боже. Неужели я не могу побыть принцессой во сне и хотя бы там не слышать больше о «Turkey Tasters»?

- А, так теперь ты будешь мне говорить, как лучше еще и для Мэтти? – ядовито процедила мама. – Ты – ассистентка Кейтлин Бёрк, и только ее ассистентка!

Я поморщилась, услышав интонацию, с которой мама произнесла слово «ассистентка». Надин терпеть не может, когда мама подчеркивает ее роль в моей карьере. Я взглянула на Остину, но он куда-то пропал. Тогда я бросилась к маме с Надин, чтобы успокоить их, но не смогла ни на шаг сдвинуться с места. Я как будто наблюдала за происходящим со стороны, но вмешаться не могла.

- Мне не нравится твое растущее самомнение, - продолжала мама, ее голос наполнялся раздражением с каждым словом. – Тебе стоило бы следить за собой.

Ой-ой. Только не это. Мама, не говори того, о чем потом пожалеют все. Даже во сне! Ты не забереешь у меня Надин!

- У меня День рождения, забыли? – закричала я, но с губ едва слетела и пара звуков. – Мы должны праздновать, а не ругаться!

- Или что? – Надин ткнула маму своей волшебной палочкой. – Вы меня уволите? Так знаете, что?

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!

Я подскочила на кровати и огляделась. В комнате было темно, циферблат электронных часов показывал восемь утра. Взяв телефон, я взглянула на дату. Одиннадцатое декабря, у меня действительно сегодня День рождения. А все остальное – просто сон. Слава богу. Я дома, в своей уютной кровати, во фланелевой пижаме от Пола Франка, и увижу всех только через половину десятого за завтраком, после чего пойду сдавать на права в час дня.

- Я тоже могу тебя уволить! Здесь всем руковожу я. Я! Я принимаю решения!

О господи. Почему я до сих пор слышу эти крики? Я ведь проснулась, так? Ущипнув себя за руку, я ойкнула. Нет, я точно проснулась.

- Кейтлин может принимать собственные решения! Ей уже восемнадцать, а если вы продолжите свою диктатуру, она имеет право выгнать. Вы слишком давите на нее, Мэг. Вы давите на всех, включая саму себя. А если вы позволите мне помочь...

Это уже Надин. Я огляделась вновь, несмотря на то, что в комнате точно никого больше не было.

- Помочь? Мне не нужна помощь! Почему все уверены, что я не могу работать с несколькими клиентами? В смысле, с обоими моими детьми?

О. Боже. Мой. Диалог, услышанный мною во сне, должно быть, на самом деле происходил. Я посмотрела на дверь. Наверное, они на первом этаже, но кричат друг на друга так, что даже мне здесь все слышно. Думаю, мне стоит спуститься вниз. Никогда не слышала, чтобы мама с Надин так ругались.

Тем временем Надин понизила голос, но я все равно могла разобрать слова.

- Я не говорила, что вы не можете, я лишь сказала, что у вас много работы. Нет ничего плохого в том, чтобы это признать.

- А я хочу, чтобы ты ушла, Надин. СЕЙЧАС ЖЕ!

Только не это. Я спрыгнула с кровати и понеслась к двери, распахнула ее, чуть ли не сшибла Мэтти, который только-только выходил из своей спальни, пробежала мимо папы в

наушниках, который ничего не слышал и делал зарядку, а затем влетела на кухню ровно в тот момент, когда мама рывкнула: «Вон отсюда!».

- ДОБРОЕ УТРО! – радостно закричала я, несмотря на то, что сердце колотилось, как бешеное. – С Днем рождения меня! Мне восемнадцать!

Знаю, это звучало до смешного глупо, но, может, так я смогу напомнить им, что сегодня – мой день, и им нельзя ссориться? Хотя, конечно, судя по тому, что я слышала, такой разговор просто так оставить непросто. Да и в целом они выглядели более сердитыми друг на друга, чем когда-либо, и были похожи на боксеров, ожидающих начала боя каждый в своем углу ринга. Мама уже была при полном параде, а ведь еще только восемь утра. А вот Надин выглядит так, словно только что выбралась из постели – ни капли макияжа, бело-голубой свитер, в котором она была вчера, джинсы и стянутые в хвостик рыжие волосы. Она смотрела куда-то в сторону, хотя не могла не заметить моего присутствия.

- Вы чего? – беспомощно спросила я. – Пожалуйста, не ссорьтесь. У меня ведь День рождения...

- Мне очень жаль, Кейтлин, но твоя мама перешла границы, - Надин наконец-то взглянула на меня. Ее глаза покраснели. – Я уже семьдесят раз приезжала сюда за это утро после того, как прочитала ее сообщение. Мне не кажется правильной ее идея. Не все, что ты делаешь, должно становиться достоянием общественности. И уж точно не лакомым кусочком для папарацци! У нас уже были с ними проблемы и не раз.

Я остановила Надин.

- Погоди. Я еще не читала почту. Что здесь происходит?

Мама мрачно уставилась на Надин вместо того, чтобы ответить на мой вопрос. Надин тяжело вздохнула.

- Журналисты будут снимать, как ты сдаешь на права, Кейтс. Мне очень жаль.

- Папарацци придут на экзамен? – я встревоженно взглянула на маму, надеясь, что Надин ошибается, но ее лицо подтвердило мои худшие страхи.

- Солнышко, Надин преувеличивает, - мама поспешила ко мне. – Я всего лишь пригласила нескольких человек, и это ни в коем случае не папарацци, а уважаемые журналисты Голливуда и их фотографы, - она коснулась пальцем моих губ, когда я хотела заспорить. – «Celebrity Insider», «Hollywood Nation» и «Sure». Они так добры к тебе в своих статьях, милая, как я могла им отказать? – Надин ехидно хмыкнула, и мама послала ей предупреждающий взгляд. – Они обещали, что ты даже не заметишь их присутствия.

- Mam, я и так нервничаю, - сообщила я ей, - и не хочу переживать еще и о том, как буду выглядеть на экране!

- Отлично. Забудь, - мама изменилась в лице.

На кухню вошли Мэтти и папа, оба такие же удивленные и смущенные, как и я.

- Мне казалось, ты ценишь все, что я делаю для тебя, Кейтлин, но, видимо, я ошибалась, - отчеканила мама. – Я всего-то навсего пытаюсь сделать так, чтобы ты и твой брат были лучшими.

- Ты можешь позвать «Celeb Insider» ко мне, мам, - встрял Мэтти. – Пусть смотрят, как я сдаю на права, если хотят.

- Тебе еще нельзя сдавать на права, - напомнила я Мэтти, чувствуя, как кровь начинает закипать в жилах. Как мама может выставлять меня виноватой?

- А НУ-КА ПРЕКРАТИТЕ!

Ну все...

В кухню, отодвинув с дороги папу, влетела Лейни. На ней был мешковатый свитер и леггинсы, что немало меня удивило. Лейни! И вдруг спортивная одежда вне спортзала. А волосы собраны в простой хвост... Должно быть, она была в ярости, раз пришла в таком виде.

За ее спиной появился Сет. Если бы все происходящее не расстраивало меня, я бы рассмеялась. Сет тоже был в спортивных штанах и толстовке, в растрепанными волосами. Впервые за несколько лет я увидела его не при полном параде. И он, как и Лейни, был без солнечных очков.

- Мэг, это уму непостижимо, - возмутился он вместо приветствия. – Кейтлин получает приглашения в фильмы, претендующие на Оскар, а ты хочешь, чтобы она связалась с «Celeb Insider» и они сняли репортаж о том, как она сдает на права? О чем ты только думала?

- Я не обязана отчитываться перед тобой, Сет, - холодно отозвалась мама. – Что вы тут делаете? Кейтлин Бёрк, это ты им позвонила?

- Нет, - вмешалась Надин, - это была я, - она скрестила руки на груди. – Мэг, это пора заканчивать. Вы разрушите карьеру Кейтлин именно в тот момент, когда все пошло в гору.

- Ты позвала журналистов снимать, как наша дочь сдает на права? – переспросил папа, почесав затылок.

- Да, - невозмутимо откликнулась мама. – «Turkey Tasters» - щедрый способ «Celeb Insider», а потом «Hollywood Nation» тоже сказали, что хотели бы присутствовать, так что я пообещала им эксклюзивные права на публикацию.

- Беру свои слова обратно, - снова влез Мэтти. – Это уже перебор.

- Согласна с Мэтти, - я взглянула на маму впервые с того момента, как она заявила, что я не ценю ее стараний. – Я не хочу никаких зрителей. Позвони им и скажи, что мы передумали.

- Уже поздно. Они уже устраиваются на парковке, - покачала головой мама.

Да что же это такое?!

- Это мой экзамен. Если там будут журналисты, я не приду, - твердо сказала я, немало удивив этим маму.

- В самом деле, Мэг, довольно, - заговорила Лейни. – Ты ведь знаешь, я, как правило, соглашаюсь с тобой в вопросах, касающихся прессы, но договариваться с кем-то, не посоветовавшись со мной... Это еще хуже, чем тот случай, когда Том и Кэти подарили мне полотенца со знаком Зодиака, - она передернула плечами. – Это было не слишком-то хорошо, как и твой поступок. Я сама не позволила бы Кейтлин прийти на экзамен, если бы там ее подкарауливали папарацци.

- Я поддерживаю Лейни, - согласился Сет. – Если Кейтлин не сдаст экзамен, а весь мир будет наблюдать за этим в прямом эфире, это будет унижением для нее! Не такая известность нам нужна в тот момент, когда она вот-вот снимется в проекте Джеймса.

- И Иствуда, - немедленно добавила мама.

- Мама, - я медленно выдохнула, сдерживаясь, чтобы не завопить изо всех сил. – Говорю тебе – я передумала. Я не буду сниматься в двух фильмах сразу, если придется делать это во время хиатуса. Это слишком много.

- Вовсе нет! – уверенно воскликнула мама, сверкая глазами. Кто эта женщина, что стоит передо мной? Моя мама бывает настырной и упрямой, но не безумной.

Сет посмотрел на Лейни и Надин.

- Послушай, Мэг, мы ведь об этом уже говорили. Ты слишком много на себя берешь и, возможно, именно поэтому не можешь оценивать какие-то вещи здраво. Мы обсуждали это, и нам кажется, что тебе стоит временно отойти от дел в качестве менеджера Кейтлин.

- ЧТО? – вскричали папа, Мэтти, мама и я в один голос.

И почему эта идея так меня обрадовала?

- Всего лишь временно, - подчеркнула Лейни. – Мы не хотели поднимать эту тему прямо сейчас, но ты не оставляешь нам выбора. Мы будем работать с Кейтлин и организовывать для нее все, что потребуется. А ты тем временем сможешь сконцентрироваться на работе с Мэтти. Когда все уляжется, можно будет переиграть ситуацию снова.

- Это лишь к лучшему, Мэг, - мягко сказала Надин. – Нам нужно защищать Кейтлин.

Мама начала мерить кухню шагами, громко стуча каблуками высоченных шпилек по кафельной плитке, но ничего не говорила. Не знаю, хороший это знак или не очень.

И вдруг всю мою злость как рукой сняло, она уступила место грусти. Я только что накричала на маму, она накричала на меня – это определенно не то, чего мне хотелось. Я всегда мечтала о нормальных отношениях между нами, об отношениях матери и дочери. Сейчас мне больше чем когда-либо нужен был совет мамы, а не менеджера.

Я уже была на прослушивании у Джеймса (он так и попросил его называть!) Кэмерона и уже буквально готова подписать контракт и обеспечить себе фильм на предстоящий хиатус. Джеймс просто невероятный, и я очень рада, что мне предстоит работа с ним. На прослушивании у Клинта Иствуда я тоже была, но у его фильма еще нет даты начала съемок, так что пока этот вариант тоже не сброшен со счетов. Мы с Сетом всерьез раздумывали над тем, чтобы отказаться от предложения Иствуда, если окажется, что этот фильм тоже снимается во время моего хиатуса. Думаю, именно это и будет правильным решением. Но что мне думать насчет не до конца заполненной заявки в колледж? Этого я пока что не знаю. Видите? Мне нужна мама и ее поддержка! А я не видела маму – именно как маму – уже очень долгое время.

- Мэг? Дорогая? – папин голос перебил неспешный поток моих размышлений. – Ты слышала, что сказали Лейни и Сет? Мне кажется, это мудрая мысль.

- Иногда твои решения относительно Кейтлин бывают рискованными, они ставят под угрозу ее образ и моральные устои, - аккуратно заметила Лейни, постукивая длинным ногтем по барной стойке. – Да, это всего лишь экзамен на права, но если Кейтлин перенервничает и нажмет на газ вместо тормоза, а это снимут несколько камер... - она покачала головой. – Не думаю, что мы хотим появления подобного мини-фильма, ведь так? Зачем заставлять ее переживать сильнее, чем она уже переживает? Отмени договоренность, от этого всем будет спокойнее.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №7: в моем контракте действительно есть раздел об образе и моральных устоях, как и у большинства артистов моего возраста. Звучит старомодно, знаю, но даже в Голливуде должна быть какая-то система, поддерживающая порядок. Например, одни артисты не имеют права быть замешанными в уголовных делах, пока студия платит им деньги за работу. Другие не должны сниматься в откровенных фотосессиях или пить алкоголь, если по возрасту еще не положено. Я не знаю точно, что именно прописано в моем контракте насчет моральных устоев, но, думаю, ничего из того, что они могли бы запретить, я не захотела бы сделать по собственному желанию. Дни вечеринок, безумного шопинга и тусовок с неправильными компаниями прошли.

- Я постараюсь не перепутать газ с тормозом, - пообещала я, - но мне не хотелось бы подставлять саму себя. Мам, - я потеряла лоб, - может, ты прислушаешься к нам?

Мама повернулась к нам, наконец-то перестав мерить комнату шагами.

- Вы считаете, что я должна сложить с себя обязанности?

- Лишь временно, - кивнула Лейни, ее хвостик подпрыгнул вверх и вниз.

- Вы, три человека, которых я взяла на работу, считаете, что я должна «временно» отойти в сторону? – уточнила мама, повысив голос. – Может быть, это вам стоит уйти?

Ой-ой.

И тут все одновременно заговорили, указывая пальцами друг на друга и перекрикивая один другого так, что мне даже показалось, что окна вот-вот вылетят. До меня доносились лишь обрывки фраз, целые предложения тонули в общем шуме, но внезапно к

общему спору добавилось еще и пение. Анита, наша домработница, протиснулась через толпу кричащих друг на друга людей с домашним тортом в руках и зажженной свечкой на нем. Она пела мне «С Днём Рождения тебя» на испанском. Кажется, я вот-вот заплачу. Хоть кто-то помнит. Заметив Аниту, Мэтти толкнул локтем Лейни, а она толкнула Надин, после чего и папа с Сетом тоже успокоились, и вот все уже пели хором (на английском). Когда Анита остановилась передо мной, я набрала побольше воздуха и задула свечку. Мир в доме Бёрков – думаю, это хорошее желание.

- С Днем рождения, солнышко, - улыбнулся папа. – Прости, что твой день начался с этого всего.

- Я не сложу с себя обязанности, как вы хотите, - хлопнула ладонью по столу мама вместо того, чтобы пожелать мне чего-нибудь хорошего (или хотя бы спокойствия). – И мне надоело, что вы то и дело нападаете на меня. Я делаю все, на что только способна! У меня две карьеры, о которых надо заботиться, и ни минуты времени на себя. И на благотворительность! Нет даже времени на то, чтобы сыграть разок в теннис с Викторией.

Неожиданно она расплакалась, и я так и застыла. Честное слово, не помню маму плачущей. Мы с Мэтти переглянулись. Я так была занята собственными переживаниями, что ни на минуту не задумалась о том, каково было маме услышать все это. Подойдя к ней, я коснулась ее плеча.

- Прости меня, мам.

- Ты просишь прощения?! – взорвалась Надин. – Она сама натворила дел! Она контролирует, что ты ешь, критикует твою одежду и придумывает безумства в духе песни о принцессе папарацци. Не тебе нужно извиняться!

Ну, если посмотреть с этой точки зрения...

- Мэг, я думаю, Надин пытается сказать – и не очень удачно, нужно заметить – что тебе нужно немного сбросить темп, – дипломатично пояснил Сет, строго глядя на Надин. – Взгляни на это, как на отдых. Займись делами Мэтти. У него столько всего сейчас происходит, ему очень нужен твой опыт.

- Я тут говорила с Дрю вчера вечером, она мне рассказала про шикарный спа-отель в Палм Спрингс, - добавила лейни. – Почему бы тебе не отправиться туда на пару дней, чтобы освежиться? А когда вернешься, мы обо всем переговорим. Что думаешь?

Мы все с надеждой смотрели на маму, но моя надежда увяла, кажется, первой.

- Что я думаю? – мамин голос звенел, глаза превратились в узкие щелочки, тушь вокруг них размазалась от слез. – Что я думаю? Я думаю, что вы испортили День рождения моей дочери, и знаете, что это значит? Вы не заботитесь о ней так, как я ожидала от вас. И раз уж так, не думаю, что вам стоит оставаться в ее жизни.

- Мама! – не выдержала я.

- Мэг, подумай, прежде чем сказать что-то еще, - предупредил папа.

Но маму было уже не остановить, она только разогналась.

- Я и только я тут по-настоящему пекусь об ее интересах. Я единственная, кто говорит ей правду о том, что от пирожных толстеют, что два проекта лучше, чем один, и что вся эта затея с колледжем – самоубийство для артиста, - она свирепо взглянула на Сета, Надин и Лейни. – Так что, если вас интересует, что я думаю, то пожалуйста. С нас довольно вашего присутствия. Вы все уволены! А теперь вон отсюда!

Все замерли в молчании. Все, кроме меня.

- МАМА! – завопила я во весь голос. – Ты не можешь так поступить!

- Могу, - она слегка приподняла брови, как бы предлагая мне сдаться. Обычно я бы так и поступила, но не в этот раз.

- Мама, мне восемнадцать, - тихо напомнила я. – И поэтому у меня есть право слова. И я хочу, что бы ты... Хм, сделала небольшой перерыв. Моя команда никуда не уходит. Они разбираются в моей карьере, как никто другой. Ты не можешь их уволить.

Ого. Теперь я чувствую себя намного лучше.

Мама странно посмотрела на меня.

- Спроси у Надин, всегда ли она поддерживает тебя, Кейтлин. Уверена, ты не слышала эту часть нашего с ней разговора сегодня утром. Если Надин так беспокоится о тебе, почему она столько всего делает за твоей спиной?

Я взглянула на Надин, чьи уши запылали.

- Встречи с Лейни, ужины с Сетом и все без тебя. Зачем бы ей это, а? – мама усмехнулась. – Разве что она планирует какой-то пиар-ход в свою пользу за твой счет.

- Мэг, не смей людей, - фыркнула Лейни. – Надин спрашивала совета насчет работы, Кейтлин тут ни при чем.

Я все еще разглядывала Надин. Она и вправду странно вела себя в последнее время, но я думала, что в ее личной жизни все наладилось, а рассказывать о молодом человеке она пока не хочет. Надин стала одеваться с большим вкусом, чем раньше, и не всегда ходила со мной на встречи. Что бы там ни было на самом деле, мне хотелось узнать правду, и я уже собиралась было спросить маму, что она имела в виду, сказав, что Надин делает что-то за моей спиной, но мой взгляд упал на часы. Уже девять утра, через полчаса я встречаюсь с друзьями.

- Мне нужно идти.

- Куда? – мама спала с лица.

- Сегодня у меня День рождения, и некоторым людям хочется на самом деле отпраздновать, а не устраивать ссоры, - сообщила я маме, отталкивая чувство вины подальше.

- Кейтс, ну зачем ты так? – обиделся Мэтти. – Я тоже хочу отметить с тобой.

- Спасибо, Мэтти, - улыбнулась я, - но я все же уйду, - затем я взглянула на собравшихся. – Никто из вас не уволен, и я не буду сдавать на права при журналистах. Так что, мама, отменяй все.

- Кейтлин, вернись сюда немедленно! – возмутилась мама, когда я прошагала к двери, но папа остановил ее, и она не последовала за мной. Поднимаясь по лестнице, я услышала шаги за спиной, затем раздался голос Надин:

- Кейтлин, я хочу все объяснить, - похоже, она расстроена.

- Пойдем с нами на завтрак, - предложила я, не оборачиваясь. – Спустишь через пять минут, подожди в машине, - после чего снова поспешила наверх.

Учитывая, как начался мой День рождения, можно было бы подумать, что я надена все черное, но я хотела хорошо выглядеть, несмотря ни на что. Раз уж сегодня сдавать на права, я не стала надевать обувь на каблуках, выбрав удобные балетки. Мягкий светло-зеленый свитер с круглым вырезом (зеленый – мой счастливый цвет) и нарядные джинсы от «Gar». Из дома я выбиралась долгим путем, остановившись лишь на минутку, чтобы обнять Аниту, а затем выскользнула через черный ход. На кухне все по-прежнему ругались. Я села в машину.

- С Днем рождения, Кейтс! – провозгласил Родни, протягивая мне стакан из «Jamba Juice». У него самого в руках был такой же. Как и всегда, на Родни был черный костюм и солнцезащитные очки, правда, сейчас они красовались не на глазах, а на лысой голове. – Это клубничный смузи, твой любимый.

- Спасибо, Род, - признательно улыбнулась я, делая глоток прохладного напитка. – Ну как, готов к половине выходного дня?

Он неуверенно кивнул.

- Да, но не думаю, что оставлять тебя в твой День рождения – хорошая мысль. Вдруг я тебе понадоблюсь? Ты ведь все-таки будешь в городе.

- Род, все будет хорошо, - заверила я его. – Остин отвезет меня домой после экзамена. У нас весь день распланирован. И Надин мы тоже можем подвезти.

- Спасибо, - кивнула она.

Родни покачал головой.

- Ну, раз уж ты уверена...

- Абсолютно, - улыбнулась я. – Всего лишь одна поездка – и ты свободен. Я хочу, чтобы у тебя был хороший день, - хотелось бы мне и для себя того же. Обернувшись к Надин, грызшей ногти, я дотянулась рукой до нее. – Ты как? Что это было?

Надин вздохнула.

- Все запутанно.

- Мама зря наорала на тебя, - я нахмурилась при воспоминании. – Если она считает, что я променяю свою команду на кого-то другого, то она явно переборщила со своими таблетками с витамином К. Не переживай, - я коснулась руки Надин, - я поговорю с ней, и мы все выясним. Она просто устала.

Родни цокнул языком.

- Ты всегда находишь оправдания для нее, Кейтс.

- Вовсе нет, - не согласилась я. Надин приподняла бровь в зеркале заднего вида.

- Находишь. Всегда. Ты бы позволила ей избежать наказания и за убийство.

- Возможно, - беспомощно согласилась я, - но ведь она моя мама! Я хочу, чтобы все изменилось, в том числе, и между нами. Мне не хочется расстраивать ее.

- Тебе надо... - начала было Надин, но остановилась и сделала глубокий вдох. – Не бери в голову. У тебя сегодня праздник, и мне очень стыдно, что я испортила его. Ты не должна была слышать всего этого, - она опустила взгляд на искусанные ногти. – Я просто так рассердилась, когда получила от нее сообщение! У меня в голове не укладывалось, что она собирается сделать прием для журналистов из твоего экзамена на права, да еще и не договорившись с нами. Я написала Лейни и Сету, и, когда они тоже взвились от этого, мне стало ясно, что я права. Мне необходимо было встретиться с твоей мамой и сказать, что я об этом думаю, - Надин поймала мой взгляд через зеркало. – А теперь я боюсь, как бы она не разрушила всю твою жизнь, Кейтлин.

В желудке у меня скрутился тугий узел.

- Она ни за что не сделала бы этого, - тихо сказала я.

- Не специально, разумеется, но...

- Не говори так! Если скажешь, мне придется согласиться с тобой, а я еще не готова, - я расстроено вздохнула. – Я никогда не видела ее плачущей вот так, как сегодня. Конечно, иногда ее хватка так сильна, что я и шагу ступить не могу без ее ведома, но мне не хочется терять ее, понимаешь? Я люблю ее, но она сводит меня с ума, - к глазам подступили слезы, а голос прерывался. Вот оно – после того, как я держала себя в руках там, на кухне, мне все же придется выпустить свои эмоции наружу. – Я не знаю, что мне делать!

Последняя фраза вырвалась вместе с непонятым всхлипом, но слезы не полились. Вместо этого я начала быстро-быстро говорить, точно боясь, что у меня заберут эту возможность высказать все, что тяжелым грузом лежало на душе.

- Она игнорирует все мои просьбы, - жаловалась я. – Она считает, что всегда права! Она раздражает работников студии, ставит меня в неловкие ситуации на вечеринках и никогда не ведет себя, как мама. Вы знаете, сколько раз я пыталась сделать так, чтобы мы были, как мать и дочь, а не менеджер и клиент? – мои губы задрожали.

- Кейтс,- Надин коснулась моего плеча, но я дернулась в сторону, словно она обожгла меня.

- Нет! Вы ведете себя так, как будто у меня есть выбор. Если я сделаю так же, как Скай, мама никогда не простит меня. НИКОГДА! А я не хочу этого.

Надин потянулась вперед и схватила меня за руку, и на этот раз я не смогла вырваться.

- Тебе необязательно ее увольнять и делать так, как сказала Скай. Но это ведь для вашего блага, твоя мама скоро поймет и простит тебя. Она ведь мама, - Надин мягко улыбнулась.

- Да, но она будет скучать по своей работе, - напомнила я. – К тому же, что, если я уволю ее, а она все равно не станет настоящей мамой? – это пугало меня больше всего.

- Этого не случится, - уверенно сказала Надин. – Вы все преодолеете, она пересмотрит свое поведение, как только поймет, насколько важны семейные отношения, а она непременно поймет. И потом ты сможешь нанять другого менеджера.

Несмотря на грусть, я рассмеялась.

- Кого, например? Маме я, по крайней мере, доверяю, - вроде как.

- Найми меня, - предложила Надин, не медля ни секунды. Я так и выпрямилась на кресле, затем взглянула на нее.

- Что ты только что сказала? – я не верила своим ушам.

- Что-что? – переспросил Родни.

Надин откинулась на спинку сиденья и слегка улыбнулась.

- Возьми на работу меня. Я знаю все о тебе от и до, я много лет с тобой работаю! Я советовалась с Лейни и с Сетом, они думают, что у меня есть все, чтобы быть хорошим менеджером. Они сказали, что могут помочь мне найти клиентов и расширить базу. Кейтлин, вместе мы столько всего могли бы сделать! Я знаю, что ты будешь только за.

Но я все еще никак не могла осмыслить первую часть сказанного. Если Надин станет менеджером, это значит, что она больше никак не сможет быть моей ассистенткой.

- Но это значит... - начала вслух говорить я.

- Да, - тихо откликнулась Надин. – Я больше не буду твоей ассистенткой. Об этом я хотела сказать тебе после Рождества, чтобы у тебя было время найти кого-нибудь нового, а потом потихоньку отойти от дел, но после того, что произошло сегодня утром... - она лишь развела руками.

Надин больше не будет работать со мной. Она больше не будет моей помощницей.

Я не смогу без Надин! Она знает все обо мне! Я безгранично доверяю ей! Да я бы жизнь свою без нее организовать не смогла!

Мне необходимо продолжать работать с ней дальше.

Но я не могу! Мама не выдержит этого. С тем же успехом я могу сказать, что теперь моей новой мамой станет Надин. Я не могу вывалить на нее еще и это. Мама и так рассержена из-за заявлений о поступлении в колледж. Представляете, что она со мной сделает, если окажется, что я уволила ее ради Надин? Но и так дальше продолжать тоже нельзя. Она не должна увольнять Лейни и Сета, я никогда этого не допущу. И папа тоже. Он всегда на моей стороне.

- Кейтс? – Надин вопросительно смотрела на меня. – Так что ты думаешь?

- Не знаю, - честно призналась я. – Я очень рада за тебя. Ты всегда говорила, что работа ассистентки – это временно, но, наверное, я пропускала это мимо ушей. Думаю, ты сможешь стать отличным менеджером, - Надин застенчиво улыбнулась. – Просто я буду очень без тебя скучать, - глаза снова наполнились слезами.

- Кейтс! Не плачь, - Надин протянула мне бумажную салфетку. – Тебе не придется скучать, у меня лишь будет немного другая роль, вот и все. Мы сработаемся, я знаю!

- У тебя все получится, - шмыгнула носом я. – Но я все равно не знаю, что делать. Как это все произошло? – я вытерла глаза. – Ты, конечно, недавно снова вспоминала про школу бизнеса, но я не ожидала, что ты думала о совершенно новой карьере.

Плечи Надин опустились.

- Я и не думала, но один человек попросил меня стать менеджером для него. Сначала я подумала, что это совершенно безумная идея, но потом, поразмыслив, поняла, что мне хотелось бы попробовать себя в организации чьей-то жизни, - ее глаза заблестели в предвкушении. – И к своему удивлению я согласилась.

Тем временем машина остановилась на парковке у отеля «Barneys», где мы должны были встретиться с Остином, Лиз и Скай. На пятом этаже был шикарный ресторан под названием «Barney Greengrass», и сегодня мы заказали столик на балконе, чтобы можно было наслаждаться видом на город во время завтрака. Взглянув туда, я увидела большой белый зонтик над одним из столиков, а у двери висели воздушные шары, должно быть, предназначавшиеся для меня. Это заставило меня улыбнуться. Слегка.

- Ого, тебя уже пригласили в менеджеры! – воскликнула я. – Кто? – мне даже было немного завидно, что кто-то перехватил эту идею раньше. Но Надин уже открыла дверь и вылезла наружу, не слыша моего вопроса. Я последовала ее примеру – и была немедленно ослеплена вспышкой фотоаппарата. И еще одной. И третьей.

- Привет, ребята, - я привычно улыбнулась им, хотя внутри была ужасно напряжена и от внезапного появления фотографов, и от того, что только что услышала от Надин

- Кейтлин! Взгляни сюда! Можно сделать пару снимков?

- Кейтлин? Кейтлин! Кейтлин!

Их голоса на секунду буквально оглушили меня. Я была не в состоянии улыбаться. Я не могла собраться, чтобы позировать для фото. Мне было плохо, но я всегда улыбалась им и позволяла делать фотографии. Почему я не могу хотя бы раз в жизни разыграть карту

дивы? Лжеца Ларри тут не было, но некоторых других папарацци я узнала, это были довольно агрессивные ребята. Мне не нравились такие люди, но я была с ними вежлива, поэтому они не оскорбляли меня, ведь у них не было для этого повода. А вот если не пойти им навстречу, они будут орать вслед самые мерзкие оскорбления, какие только придумают. Но сегодня мне было все равно. Я помахала рукой и прошагала к отелю вслед за Надин.

- Очень мило, Кейтлин! – завопили фотографы. – И тебе хороших выходных! Уже ведешь себя, как звезда кино? Еще бы ты ею была.

Ох.

Я сделала вид, что не слышала их, и постаралась переключиться на рассказ Надин. Она говорила о том, как переживала насчет своего решения и какая это замечательная возможность для нее, но мне все равно было интересно, кто же станет ее первым клиентом. Кто-то, только появившийся в Голливуде? Или кто-то известный? Это ведь может быть, кто угодно! Всем, кто хоть раз в жизни встречался с Надин, она нравится. Майли всегда говорила, что мне очень повезло с ассистенткой. Может, это Майли переманила Надин?

Когда мы вошли в ресторан, все мои друзья уже сидели за столиком. Перламутровые, розовые и серебристые шарики летали под дуновением ветерка и легонько стукались друг с другом. На столике уже стояли закуски, над которыми явно рассыпали праздничные конфетти. А неподалеку от столика стояли подарки, аккуратно завернутые в разноцветную бумагу и перевязанные ленточками. Я была очень тронута, но мне все еще было грустно (мама хоть сказала мне «С Днем рождения»?).

- С Днем рождения! – завопила Лиз, кидаясь мне на шею. Отпустив меня, она внимательнее взглянула на серьезное лицо Надин, затем на меня. – Что случилось?

- У тебя все нормально, Бёрк? – Остин поднялся со своего места и поцеловал меня в щеку. – Ты очень бледная.

- Ты сказала ей, да? – тихо спросила Скай у Надин. В руке у нее был букет подсолнухов, но теперь он безвольно повис цветками вниз. – Я думала, мыс обирались вместе...

- Мне пришлось, - пояснила Надин. – Утро выдалось непростым.

- Ты знала, что Надин будет менеджером? – я перевела взгляд с Надин на Скай. Неужели Надин рассказала ей обо всем первой?!

- Да, - кивнула Скай, явно чувствуя себя неудобно, - знала, потому что она будет *моим* менеджером.

Глава 8

Аварийная посадка

- Ты клиентка Надин? – вырвалось у меня. Несколько со вкусом одетых женщин, потягивающих утренний чай за соседним столиком, одарили меня неодобрительным взглядом, но я была слишком поражена заявлением Скай, чтобы извиняться перед ними. – Ты попросила Надин стать твоим менеджером? Ты переманила Надин к себе? – мой взгляд так и метался между смущенной Надин и полу-смущенной, полу-уверенной в себе Скай. – Как ты... Когда ты... Я не понимаю, почему вы...

Остин галантно выдвинул стул, и я без сил опустилась в него. Наверное, встать больше никогда не смогу. Во всяком случае, еда у меня здесь будет, а если понадобится смена одежды, всегда можно купить что-нибудь тут же, в бутике при отеле. Мне казалось, что пол буквально рушится у меня под ногами. Сначала мама грозилась уволить всю мою команду, затем Надин взорвала новостную бомбу о своем уходе, а теперь еще и Скай будет работать с моей ассистенткой? Точнее, Скай *укра*ла мою ассистентку!

- Когда вы это решили?

Надин пододвинула стул и села рядом со мной, чтобы я слышала все, что она говорит.

- Мне не хотелось, чтобы ты все выяснила таким образом, но не злись на Скай, она не виновата, - уверенно сказала она. – Я очень тебя люблю и хочу для тебя только лучшего. Ты мне как сестренка, - она посмотрела мне в глаза. – И я хорошо тебя знаю, чтобы понять, почему ты сердисься. Это не потому, что я ухожу, а потому, что я ухожу к Скай.

- Думаешь? – я взяла салфетку со стола и шлепнула ее себе на колени, затем схватила кусок хлеба из корзинки и впила в него зубами, чтобы не говорить ничего, о чем потом могу пожалеть. Например: «Как Надин могла так поступить со мной? Как она могла бросить меня ради Скай?». Она говорила, что не любит Голливуд, но все же оставалась со мной, а теперь, по всей видимости, решила осесть здесь и хочет работать со Скай! Я мрачно взглянула на последнюю.

- От тебя этого и следовало ожидать, - холодно сказала ей я, благополучно прожевав кусок хлеба, взяв новый и начиная яростно намазывать его маслом. – Все меня предупреждали, но я им отвечала «Не-ет, Скай изменилась! Она никогда бы не воткнула мне нож в спину. Мы с ней теперь друзья». Ха!

Скай села напротив меня, точно становясь по другую сторону баррикады.

- Мы и есть друзья, Кей. Я сделала это для нас обеих! Мы с тобой знаем, что Надин тратит время напрасно, пока бегаёт из химчистки в костюмерную и покупает замороженный йогурт, - она посмотрела на Надин. – Она заслуживает того, чтобы быть менеджером. Я впервые поняла это, когда услышала, как она вдумчиво рассуждала о советах твоей мамы насчет работы. Она справится с этим!

Щеки у меня запылали.

- По-твоему, я не знаю, что Надин талантлива? – я тоже посмотрела на Надин, и мои губы задрожали. – Я всегда знала, что ты способна на что-то по-настоящему великое. Может, даже на работу у самого президента! Этот день придет. Но не обязательно именно сегодня.

- Девчонки, у нее сегодня День рождения, - тихо напомнил Остин. Все это время он стоял у меня за спиной, положив ладонь мне на плечо, а я даже не замечала. – И через пару часов у нее экзамен на права. Мы не можем обсудить все это завтра?

Все взгляды устремились на него.

- Нет! – в унисон произнесли мы. Мальчишки частенько не понимают нас. Но взяв kota в мешке и вытащив его оттуда, уже нельзя запихнуть его обратно.

- Я вообще не уверена, что готова к экзамену, - пожала я плечами, виновато уставившись в тарелку. – Я не хочу сдавать его перед журналистами. Мама пригласила репортеров снимать, как я буду получать права.

- Она – что? – лицо Лиз вытянулось. – Зачем?

Теперь я пристально разглядывала городской пейзаж, открывавшийся с террасы.

- Она думала, это будет хорошей идеей.

- «Celebrity Insider» на твоём экзамене – это хорошая идея? – не поверила своим ушам Лиз. – Кейтс! Почему ты не остановила ее?

- Я пыталась, но были проблемы посерьезнее. Она как раз собиралась уволить Лейни, Сета и Надин, когда я случайно услышала их разговор сегодня утром.

- КЕЙТС! – вскричала Лиз. – Ты ведь не позволила ей, так?

- Разумеется, я сказала, что никто никуда не уходит. И что я не хочу видеть папарацци, - сообщила я Лиз, вскинув подбородок, но подруга все еще пристально смотрела на меня. Я отвела глаза. – Не уверена, что она меня послушает, - пробормотала я себе под нос.

Скай лишь покачала головой и цокнула языком.

- Вот поэтому тебя было так легко доводить все эти годы. Ты же просто размазня.

- Я не размазня! – воскликнула я и притихла, когда к нам подошли, чтобы принять заказ (я выбрала омлет с сыром, Остин взял то же самое, Лиз – бургер с лососем, Скай – белковый омлет, Надин – обычный омлет). Когда официантка отошла, все снова выжидающе взглянули на меня, и я вспомнила, что мне по-прежнему нужно привести какие-то аргументы в свою защиту. – Я не боюсь возразить маме. Помните, когда я хотела поехать в Нью-Йорк? Или тот случай с «Маленькой рыбкой»? И я ходила в Кларк-Холл несколько месяцев, разве нет? К тому же, сегодня утром я никого не позволила выгнать.

- Но сейчас ты вернулась к тому, с чего начала, - заметила Лиз. – Помнишь, когда мы придумали весь план со школой, ты радовалась, что у тебя теперь есть нормальная жизнь, а не только актерская. Ты говорила, что хочешь быть счастлива и перед камерой, и за

пределами съемок. Ты решила поддерживать равновесие в жизни – а что получается теперь? Твоя мама опять управляет тобой, точно куклой на веревочках.

- Вам всем легко судить, но вы не знаете, каково это все для меня. Как ты уволила собственную мать? – спросила я Скай. – Как люди, не являющиеся бесстрашной Скай Маккензи, могут уволить собственных родителей? Да, я должна это сделать, но она будет разбита, и я не могу так с ней поступить. Так что я позволила ей делать так, как ей хочется, а сама в это время не понимаю, как все исправить, - в горле встал тугой комок. Мне было отлично знакомо это чувство, и я изо всех сил постаралась глубоко вдохнуть, но это не так-то легко, когда в горле спазм и хочется захлебнуться рыданиями.

- Я говорила тебе, если это поможет, я возьму на себя проект Иствуда, - Скай хотела разрядить обстановку, но вместо этого лишь рассердила меня еще больше.

- Ты вообще не имеешь никакого права шутить, - я дрожащим пальцем указала на нее, и широкий рукав свитера едва ли не искупался в стакане с водой. Остин осторожно отставил стакан в сторону. – Я даже не знаю, что вообще тебе сказать. Часы Боба тебе точно не достанутся! – Скай с шумом вдохнула, услышав это.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №8: Часы Боба – наша местная достопримечательность на съемочной площадке «Маленькой рыбки». Это один из многих предметов интерьера, но в то же время и отличается от остальных, ведь дизайн был разработан специально для нашего сериала, эти часы собственноручно сделал декоратор Бобби О`Ши. Теперь же все шутят, что, когда мы отпразднуем десятилетие сериала (а все надеются, что это произойдет), часы отправятся на заслуженный отдых к лучшему актеру «Маленькой рыбки». Скорее всего, зрители не обращали на них никакого внимания, но мы на студии считаем часы своеобразным талисманом. Готова поспорить, вы тоже никогда особенно не вглядывались в вещи, стоящие на столиках и тумбочках в комнатах киногероев, а зря. Каждая деталь долго подбирается, обсуждается, иногда из-за какой-нибудь настольной лампы может разгореться нешуточный спор, ведь все, чем герой наполняет свое личное пространство, тем или иным образом характеризует его. Конечно, обставить комнату первокурсника, как в нашем случае, не так и сложно, но в сериалах вроде «Теории Большого взрыва» каждый гаджет должен быть на своем месте – и больше нигде.

- Можешь забрать их себе, - тихо откликнулась Скай. – Если это то, что нужно, чтобы ты послушала меня, то я уступаю. Мы все беспокоимся о тебе.

- Мы? – переспросила я.

- Да, мы, - вступила на защиту Скай Лиз. – Мне не нравится видеть тебя такой. Ты была счастлива, когда получила эту роль!

- Она и сейчас счастлива, - заступился за меня Остин. – Особенно сегодня. Это же День рождения!

- А если бы это был обычный день, она была бы расстроена, - справедливо заявила Лиз. – Да ты с того мероприятия у «Turkey Tasters» ходишь как в воду опущенная. Я много думала о том, что ты рассказала нам про маму. Весь ее стресс от того, что она слишком

много на себя взвалила, контролируя жизни сразу двух актеров, снимающихся в популярных шоу. Неудивительно, что она практически потеряла рассудок.

- И она непременно сведет с ума тебя, - заверила меня Скай. – Два фильма? За один хиатус? Серьезно?! Да она о тебе вообще не думает. А это, милая моя, - она назидательно погрозила мне пальцем, - уже явно ничего хорошего не принесет.

- Вы преувеличиваете, - пискнула я. – У меня все хорошо.

- Кейтс, мы тебя любим, потому и говорим, что ничего у тебя не хорошо. Со стороны виднее, - мягко произнесла Лиз. - Ты рискуешь сама себя потерять в работе, и это меня пугает. У тебя не будет времени ни на что другое. И на нас тоже, - она отвела глаза. – Не знаю, сколько еще нам придется ждать, прежде чем ты решишься возразить своей маме. У тебя все было замечательно летом! Я никогда не видела такой отдохнувшей. А в этот хиатус ты превратишься в зомби. И можешь даже потерять нескольких друзей.

- Это угроза? – осведомилась я, сама не понимая как – то ли обиженно, то ли сердито.

- Это факт, - просто ответила Лиз.

- Если ты прыгнешь выше головы и завалишь оба проекта, в будущем тебя ждут лишь предложения, от которых даже третьесортные актеришки отказываются, - поддакнула Скай.

- К тому же, надо подумать о колледже, - заговорила Надин. – Мы же знаем, что ты отчасти хочешь пойти в Калифорнийский университет. И не отнекивайся! Я видела черновик эссе у тебя на столе.

- Это же личное! – возмутилась я. Черт. А я-то надеялась, что никто его не увидит, и положила под выпуск «Sure». Все равно этот журнал никто не читает. – Чего вы все от меня хотите? Сказать Кэмерону «нет»? Отказаться от приглашения на шоу Эллен? Я не могу!

- Начни с того, какую роль играет мама в твоей жизни, - спокойно предложила Надин. – Её определенно пора изменить. Ты лишь подумай, во что она тебя впутывала! Помнишь «Принцессу папарацци»? А этого не произошло бы, если бы она не потащила тебя на встречу с тем продюсером. Или когда она была так очарована Алексис Холден и не замечала, что та – просто хитрая манипуляторша?

- Или когда твоей маме хотелось, чтобы о тебе сняли реалити-шоу. Или когда она настояла, чтобы ты поехала на прием «Дорогой ромашки», и ты чуть было не опоздала к началу представления, - Лиз постукивала по столу короткими серебристыми ногтями.

Я зажмурилась, изо всех сил стараясь вытолкнуть из головы лезшие в нее воспоминания.

- Разве не все мамы совершают ошибки?

- Нет, - несколько голосов, одновременно ответивших на мой вопрос, заставили меня открыть глаза. Я швырнула салфетку на стол.

- Довольно, - официантка как раз принесла мне свежесжатый апельсиновый сок, и я сделала большой глоток, прежде чем продолжить свою речь. – Она моя мама. Я никогда не оскорбляла никого из членов ваших семей, - Лиз опустила голову. – Да, мама иногда перегибает палку с мероприятиями и прессой, делает что-то за спиной Лейни, не слушает меня и контролирует слишком сильно.

Хм, звучит это все неприятно. Но я все равно продолжила.

- И все это – моя проблема, а не ваша, - тут даже Скай смутилась. – Она – часть моей семьи, а семья должна держаться вместе, - в горле у меня перехватило, и я оттолкнула стул, вставая. – А поскольку вы, ребята, явно не моя семья и не такие друзья, какими я вас считала, я, пожалуй, отпраздную свое восемнадцатилетие где-нибудь еще.

- Мы и есть твои друзья, - Скай подалась вперед, ее дизайнерский кулон стукнулся об стол. – Кей, если бы ты нас выслушала, то поняла бы, что у нас есть план.

Надин схватила меня за руку, не давая уйти.

- Я хочу быть менеджером и для тебя, и для Скай. Я давно думала, как тебе об этом сказать. Поверь, у меня все получится замечательно, ты будешь довольна!

- Послушай ее, Кейтс, - согласилась Лиз. – Это именно то, что тебе нужно.

Я скептически посмотрела на нее.

- Правда? Уволить собственную мать – это то, что мне нужно? И как я потом буду жить с ней? – поинтересовалась я у всех. – Уверена, об этом вы не задумывались. Конечно, легко судить, когда тебя это не касается. Жаль, что вы даже не попытались поставить себя на мое место. Как, по-вашему, я буду платить Сету, Лейни и теперь еще Надин, если до тех пор, пока мне не исполнится двадцать один, моими средствами распоряжается мама?

- Но, - начала было Надин. На шее у нее пульсировала венка, так было всякий раз, когда она а) врала; б) нервничала.

- Так ты уволишь Надин? – в лоб спросила Скай. – Это хороший вопрос, знаешь ли. Карьера-то твоя, а не мамина.

- Если бы не мама, не было бы у меня никакой карьеры! – воскликнула я. – Если бы не мама, я бы сейчас тут не сидела, а работала бы в каком-нибудь магазине в торговом центре. Вы хотите, чтобы я просто подошла к ней и сказала «Извини, но мне без тебя будет лучше»? Она будет очень задета. Я не могу так с ней обойтись, - я схватила сумочку. – Наслаждайтесь именинным тортом.

- Кейтс, подожди! – взмолилась Лиз, но я не обернулась. У входа улыбнулась удивленной официантке и была такова.

- Бёрк! Стой! – Остин подбежал ко мне и взял за руку уже около лифтов. – Спокойно. Не позволяй этому всему испортить тебе праздник. Тебе восемнадцать! Мы должны быть счастливы в такой день.

- Кейтс! Постой! – это снова Лиз и Надин, но мы с Остином стояли в лифте. Еще пару секунд...

- Да хватит тебе, Кей! – теперь прибежала и Скай. – Вернись, давай поговорим! – двери лифта закрылись, отрезав нас с Остином от всех остальных. Я была очень зла.

- Они специально решили именно сегодня высказать мне, что с моей жизнью не так? – пробормотала я скорее себе под нос, чем обращаясь к Остину. – Я прекрасно знаю, что мне нужно что-то менять, но зачем начинать этот разговор сегодня? Теперь мне хочется убраться отсюда и поехать на экзамен.

- Даже несмотря на папарацци? – уточнил Остин.

- Помню, - простонала я. – Не знаю, позвонила ли им мама, чтобы все отменить, как я ее просила. Думаю, стоит связаться с Лейни, она должна знать. Позвоню ей, как сядем в машину.

Из дверей отеля я буквально вылетала, не желая видеть ни друзей, ни бывшую ассистентку. Но, разумеется, стоило выйти, как меня ослепила вспышка камеры.

Караван папарацци стал еще больше, чем когда мы приехали сюда.

- Так быстро уезжаешь, Кейтлин? – я и забыла про них. – Удели нам пять минут на фото! – все это было сказано парнем, который буквально тыкал своим объективом мне в нос. Я попыталась обойти его, но передо мной тут же возник другой фотограф. – Это меньшее, что ты можешь для нас сделать! Давай, это твоя работа! Давайдавайдавааааааай!

- КЕЙТЛИНКЕЙТЛИНКЕЙТЛИН!

- ОСТАВЬТЕ МЕНЯ В ПОКОЕ! – рявкнула я, ошарашив и их, и себя.

- Какая ты грубая! – проорал в ответ фотограф, стоящий дальше всех.

Я обернулась, но и сзади уже стояли папарацци.

- Нам надо уезжать, - сказала я Остину, не обращая внимания на камеры. – Я дала Родни выходной. Где твоя машина?

Остин скривился.

- Гараж с другой стороны, я совсем забыл об этом.

- Кейтлин! – двери отеля распахнулись, и к нам подбежала Лиз. – Погоди хотя бы минуту. Мы должны поговорить! – за ее спиной маячили Надин и Скай.

- Не хочу я разговаривать! – крикнула я, и фотографы снова защелкали камерами.

- Кейтлин, - мягко произнесла Надин, искоса поглядывая на папарацци. – Вернись в отель, чтобы мы могли обсудить все с глазу на глаз.

- Да, Кейтлин, вернись в отель, – передразнил один из фотографов, фотографируя всех нас. – Нам все равно нужен кто-нибудь поинтереснее. Ты даже улыбнуться в камеру не можешь, чего уж говорить о фильмах.

- Он шутит, - доверительно сообщил мне другой. – Остайся с нами. НУ ЖЕ! Ты нам должна!

- Кейтлин! КЕЙТЛИН! КЕЙТЛИН!

- Кейтлин, прошу тебя, - голос Лиз присоединился к общему хору.

- Отвяжись, - поджала губы я. – Ты мне не подруга. И вообще никто из вас мне больше не друг!

- О-о-о, бедная звездочка обижена. Ай-яй-яй, - саркастически хмыкнул еще один фотограф. – Какая неприятность.

- Бёрк, я думаю, нам правда стоит вернуться, - Остин взял меня за руку. – Они от нас не отстанут.

Мне не хотелось оставаться на месте, но и в отель идти и что-то там обсуждать с так называемыми друзьями я тоже не желала. Я в ловушке.

И тут прямо перед входом в отель в нескольких метрах от нас остановился черный автомобиль. Это явно была машина с какой-то студии, их я узнаю где угодно. Наверное, водитель должен забрать какую-то другую знаменитость, но я была слишком расстроена, чтобы думать о последствиях или прислушиваться к угрызениям совести. Я бросилась к машине и постучала в стекло водителя, не обращая внимания на немедленно окруживших меня папарацци.

- Эй! Эй! Вы можете меня подвезти?

- Кейтлин! – взмолилась Надин. – Пожалуйста, пойдем внутрь!

- В самом деле, Кей, - Скай явно начинала сердиться. – Давай сфотографируемся для этих ребят, чтобы они отстали, а потом все-таки пойдем завтракать. Ты же понимаешь, что это единственное разумное решение?

Я круто повернулась на каблуках. Сердце грохотало в груди.

- ХВАТИТ УКАЗЫВАТЬ МНЕ, ЧТО ДЕЛАТЬ! – заорала я во все горло.

Скай заморгала, точно я дала ей пощечину.

- Мне надоело, что каждый считает своим долгом сказать мне, как нужно поступить! Или как не поступать. Куда идти, куда не ходить, с кем фотографироваться. Оставьте меня в покое! УБИРАЙТЕСЬ!

- Кейтс, - начала было Надин, но меня было не остановить.

- ВЫ ВСЕ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ЗНАЕТЕ, КАК ЛУЧШЕ. ТУТ КАЖДЫЙ ЗНАЕТ, ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ПРАВИЛЬНО, ДА? – я снова сорвалась на крик, наплевав на то, что папарацци щелкали затворами, как одержимые. Мне нужно было договорить. – Ну и прекрасно. Делайте то, что считаете нужным, а я буду делать так, как лучше для меня, - не уверена, что в том, что я сейчас сказала вообще был смысл, но неважно. – Все заботятся лишь о себе, вот как ты, например, Надин, не так ли? Ты нашла себе новое занятие и бросила меня. Отлично, для тебя это правильно, так что вперед. Скай? Ты согласилась с ней, - я мотнула головой в сторону Надин, - хотя прекрасно знала, что я буду расстроена. Замечательно, забирай ее. Вы стоите друг друга, - договаривая, я начала плакать, что фотографы не переминули заснять, конечно же.

- Бу! Бедняжка Кейтлин, - проворковал фотограф, подкручивая кольцо на объективе.

- Ну хватит, - сердито оборвал его Остин.

- Эй, приятель! – наигранно возмутился фотограф. – А как же свобода слова?

- Остин, оставь их, - я смерила фотографов взглядом. – Они просто стервятники, вот и все, - знаю, они расценят это как вызов, но мне все равно. – Сегодня они не получают ни одной хорошей фотографии.

ЩЕЛК!

- Никто и не говорил, что фотография должна быть хорошей, - ухмыльнулся один из фотографов.

Тем временем водитель опустил стекло. За рулем сидел высокий худой мужчина, ему было слегка за сорок.

- Кейтлин Бёрк, верно? Залезай скорее. Мы увезем тебя от этих ненормальных.

- Скорее! – я потянула Остина в машину.

- Бёрк, мы понятия не имеем, кто... - начал было Остин, но я уже затолкала его внутрь.

- Кейтс, не надо! – попыталась остановить меня Надин. – Остин прав.

- Я могу сама о себе позаботиться, - сообщила я, практически ничего не видя перед собой из-за вспышек камер. – Хватит управлять моей жизнью.

Я управляю своей жизнью или моя жизнь управляет мной?

Моя жизнь управляет мной.

Это вопрос на миллион долларов, а не просто тема для эссе. Во всяком случае, я знаю, как бы я ответила на этот вопрос прямо сейчас. И знаете что? Я собираюсь ответить на него прямо сейчас.

- Я вообще не контролирую то, как живу, потому что все постоянно говорят мне, что делать. Все! Моя мать следит за тем, как я дышу, словно я какая-то асана из йоги, а не живой человек. Лейни хочет, чтобы я была на обложках всех журналов и чтобы обо мне

говорили всегда и везде. Причем только хорошее, разумеется. Надин хочет, чтобы я поступила в колледж, хотя у меня нет даже времени в туалет сходить, не говоря уж об изучении психологии. Отец хочет работать над каждым моим проектом. Мэтти хочет, чтобы во всех моих фильмах было место для него. Ава с Лорен хотят разрушить мою карьеру. Алексис Холден практически разрушила ее. Скай хочет быть на первом месте, поэтому готова смешать меня с грязью при первой возможности.

- Давай, девочка! – расхохотался кто-то из толпы.

- Кейтс, хватит, - произнесла Надин сквозь сжатые зубы. Но я не могла остановиться.

- Остин – единственный человек, который заботится обо мне. КАЖДОМУ нужно высказать свое мнение насчет моей жизни, начиная от цвета ногтей и заканчивая шампунем. Все, что касается меня, вы рассматриваете под микроскопом и крутите-вертите как хотите, не спрашивая моего мнения! И меня это достало!

- Бёрк, - осторожно позвал Остин.

- А теперь я задумалась об этом, - громко продолжала я, - и поняла – я ненавижу этот контроль! Мне всего восемнадцать! Во что все это превратится в двадцать пять? Или в тридцать? Мама все еще будет заставлять меня надевать туфли от Фреда Сегала на красную дорожку? Будет заставлять меня пропускать встречи с друзьями, чтобы пойти на какое-то дурацкое интервью? С каких пор это называется «жизнью»? – я начала задыхаться.

- Кейтс, - донесся до меня голос Лиз.

- У нее нервный срыв! – радостно крикнул кто-то из папарацци. – КРУТО!

ЩЕЛК! ЩЕЛК! ЩЕЛК!

- Я вас ненавижу! Чтоб вы сдохли! – выкрикнула я в сторону фотографов. Никогда в жизни я не бросала таких слов кому-то. Обычно я гораздо спокойнее.

Один из парней с камерами буркнул себе под нос кое-что, что я не буду повторять для вас, и я не выдержала. Я сказала ему то же самое!

- Кейтс! – вскрикнула Надин, но я прыгнула в машину.

- ПОЕХАЛИ!

И машина сорвалась с места, оставляя толпу фотографов и моих обескураженных бывших друзей позади.

- Эти ребята – настоящие звери, - покачал головой водитель. – Стервятники, ты права, - он резко выкрутил руль, и я завалилась на Остина.

- Ты как? – он пристегнул свой ремень безопасности, когда крутой вираж был окончен. Я сделала то же самое.

- Плохо, - коротко буркнула я, а по щекам медленно потекли слезы. – Я уже представляю, на что будет похоже мое будущее, и мне это не нравится, - я взглянула на Остина. – Интервью за интервью, проект за проектом, я буду раздавлена всем этим. У меня не будет времени ни на себя, ни на тебя, ни на друзей. Почему я вообще решила быть актрисой?

- Кейтс, тебе просто грустно сейчас, но мне нравится то, что ты делаешь, поэтому даже не думай сдаваться, - Остин сжал мою руку. Теперь, когда мы сидели спокойно, я вдруг осознала скорость, с которой машина мчалась по улице.

- Вы не могли бы ехать помедленнее? – попросила я водителя.

- Не мог бы. Смотри, сзади! - не оборачиваясь, откликнулся он. – Эти гиены нас преследуют. Но не переживай, мы оторвемся.

Мне было безразлично. Что будет дальше с моей жизнью, которая разваливается на кусочки у меня на глазах – вот это волновало меня больше всего. Остин прав: я тоже люблю то, чем занимаюсь, но сейчас все зашло слишком далеко. Мне хочется жить двумя жизнями, но я не знаю, как снова вернуть равновесие.

- Мне нравится быть актрисой, но Голливуд!.. – я покачала головой, а нас с Остином в очередной раз тряхнуло на каком-то лежащем полицейском. – Моя жизнь управляет мной, а не я ею. Все решения принимаются за меня, я не хочу, чтобы дальше так продолжалось. Кто вообще захочет, чтобы его преследовали папарацци и снимали, как человек ест чипсы, хотя надо пропадать в зале, чтобы влезть в костюм? Я ненавижу все это! Наверное, мне нужно уйти из кино.

- Кейтс, ты не понимаешь, что говоришь, - спокойно заметил Остин, не сводя глаз с водителя.

- Понимаю, - заверила его я. – Если жизнь в Голливуде такова – я не хочу больше так жить.

Раздался резкий визг шин по асфальту, и мы с Остином вздрогнули.

- Приятель, притормози, - настойчиво сказал мой друг водителю.

- Это они! – крикнул водитель. – Они прижимают нас к обочине.

Я выглянула в окно. Папарацци действительно поравнялись с нами и теперь пытались заставить съехать на обочину. Кто-то продолжал фотографировать, высунувшись в окно. Боже, они никогда со мной так не обходились.

- Вот видишь? – я кивнула на окно. – Потому я и хочу завязать с Голливудом. Мне нужно покончить с этим безумием!

- Я тебя услышал! Не переживай, сейчас оторвемся, - пообещал водитель, решивший, что я обращалась к нему.

Машина разогналась еще сильнее, и нас буквально вдавило в кресла. Папарацци, пытавшиеся устроить аварию, остались позади и едва не врезались в ограждение. Ничего

себе! Тем временем наш водитель гнал все быстрее, а в зеркале заднего вида спустя какое-то время снова замаячил автомобиль фотографов. Теперь мне стало страшно.

- Остановитесь, - попросила я. – Все в порядке. Я возьму это на себя. Пусть сделают пару снимков.

- Ни за что, - уверенно сказал он. – Ты была права в том, что сейчас говорила про Голливуд. Это система, из нее надо вырваться. Они не получают ни одного снимка, я все для этого сделаю, - пламенно пообещал он.

Красный свет! Мы только что пролетели на красный свет, подрезав несколько автомобилей на перекрестке! Я схватила Остина за руку. Сердце заколотилось в груди, как ненормальное. Я хотела перемен в жизни, но не таких.

- Все равно, - мой голос дрожал. – Остановитесь. Они не стоят того, чтобы попасть в аварию.

Да этот парень сумасшедший!

- Вы слышали ее? Остановите машину! – закричал Остин, стуча в спинку кресла водителя.

Человек за рулем не обращал на нас никакого внимания. В окно было страшно смотреть – дома пролетали мимо нас с ужасающей скоростью, мы неслись мимо перекрестков, людей, светофоров и предупреждающих знаков. Мы же разобьемся!

Я завизжала, Остин с силой стукнул в кресло водителя, свободной рукой выхватил телефон и стал набирать 911. Мы оба кричали, и автомобиль, казалось, готов был взорваться от наших криков и просьб остановиться.

И тут я поняла, что произойдет, пусть даже и не была настоящим водителем в полном смысле этого слова. Водитель резко повернул, и мы снова оказались на перекрестке.

- ОСТОРОЖНЕЕ! – заорала я.

Но было слишком поздно.

Знаете, как бывает в фильмах – когда случается что-то очень значительное, вы видите действие в замедленной съемке? Обычно так делается в фильмах о войне, когда пуля медленно рассекает воздух, неумолимо приближаясь к своей цели. Автомобильная авария выглядит точно так же. Время как будто бы замедляет свой ход, и вы наблюдаете за происходящим словно со стороны, сидя в гостинице на диване, будучи в полной безопасности. Я повернула голову направо, и увидела, как другой автомобиль летит прямо на нас. Остин дернулся в сторону, затем в сторону качнуло меня, стекло начало разбиваться медленно и красиво, осколки прорезали воздух, и салон наполнялся визгом тормозов и пронзительным гудком. А затем картинка начала сыпаться на части, и я услышала собственный крик, звучащий будто бы откуда-то издалека. Вдруг все остановилось, звуки стихли, цвета поблекли, и мир погрузился в темноту.

После этого я мало что помнила. Звуки сирен, какие-то голоса, обрывки фраз, которые я уже не смогу восстановить в памяти целиком.

- Правая нога мальчика сломана. Он не оставит девочку. Удар пришелся на левую сторону. Возможно внутреннее кровотечение. Обоим нужна операция. Забираем их в больницу.

Потом я услышала и знакомые голоса.

- Кейти-Кэт! Кейти-Кэт! О, господи! Что с моей дочерью? Что значит «Ей нужна операция прямо сейчас»? У нее завтра съемка, без нее не могут работать! – если бы я могла, я бы поморщилась. Мама...

- НИКАКОЙ прессы! Никаких журналистов, пока я не разрешу! – а вот и Лейни.

- А что насчет твита? – снова мама. – Может, мы напишем в Твиттере об ее состоянии? ЭЙ! Отдай мне телефон! Ты его сломаешь!

- Никаких твитов, - строго возразил Сет.

- Вы, что, смеетесь? – сердито перебила Лейни. – Я работаю сверхурочно, чтобы разобраться с журналистами, и даже не уверена, что мне платят, а вы тут беспокоитесь совершенно не о том, о чем следовало бы. Мег, ты, кажется, уволила нас с Сетом сегодня утром.

Мама шумно вздохнула.

- Ну, я...

- Неважно, - шикнула на нее Лейни. – Люди! Ау-у! Есть тут медсестра? Нам надо подписать соглашение о конфиденциальности. И налить мне чего-нибудь покрепче.

И только после этого весь мир действительно провалился в темноту.

ДС1112 После пожара начинается дождь

ГОСТИНАЯ БЬЮКЕНЕНОВ

Стены обгорели, на полу лежит пепел, большая часть мебели покрыта пожарной пеной. Над камином огромная отметина от огня, портрет семьи наполовину опален. ДЕННИС, ПЕЙДЖ, САРА и САМАНТА ищут уцелевшие вещи. САМАНТА плачет.

САМАНТА: Мама, наш портрет!
(бросается к нему)

ДЕННИС: Ничего страшного. Мы закажем другой. Он будет даже лучше прежнего.

САМАНТА (вытирает слезы): Мне так нравился этот.

САРА (всхлипывает): Мне тоже.

ПЕЙДЖ: И мне. Но все в порядке. Мы разыщем художника и попросим написать новый. На этом непонятно, кто есть кто. Или кем мы были до всего этого.

КРИСТАЛ: Полиция приехала. Вы составите заявление сейчас, или передать папе, чтобы сказал им, что вы приедете в участок позже?

ДЕННИС: Мы сейчас подойдем, Кристал. Спасибо тебе за все.

ПЕЙДЖ: Деннис, я не представляю, как смогу...

(рыдает)

Все так быстро. Слишком много всего произошло в один миг. Если бы я не... Если бы Сэм и Сара меня не услышали, мы бы не выбрались отсюда. А что, если... Что, если...

ДЕННИС: Но этого не произошло!

(обнимает жену за плечи)

Ты здесь, девочки здесь, мы все целы. Ты героиня. Пейдж!

ПЕЙДЖ (сквозь слезы): Это все моя вина. Я хотела переехать, хотела перемен, нового начала. Но теперь я понимаю, что скучаю по старому.

САМАНТА (рыдая): Я тоже виновата, мама! Я думала точно так же. Дом слишком большой, слишком холодный, слишком старый... Я ненавидела его! Это все из-за меня, ты не при чем.

САРА: Да хватит уже. Я постоянно думаю то одно, то другое, но никто не сгорает. Пожар начался не из-за вас.

ДЕННИС: Девочки, Сара права. Огонь разгорелся, вот и все. Я пока не знаю, как, но мы начнем все заново. Бьюкенены – семья, которая держится вместе, несмотря на то, насколько тяжелые времена наступили. Да, перед нами открылась новая дорога, и она кажется темной и неизвестной, но мы пройдем по этому пути и зажжем свои огни, если понадобится, ведь мы Бьюкенены, а Бьюкенены не сдаются!

САРА (хлопает в ладоши): Хорошая речь, пап! Мы всегда с тобой согласны, даже я. Хотя я и собиралась пойти к Томми Дэвису на вечеринку сегодня.

САМАНТА: Сара имеет в виду, что мы любим вас и ценим все, что вы для нас делаете. Спасибо, папа. И тебе спасибо, мама. Что бы ни случилось, Бьюкенены будут держаться вместе. Дом для нас там, где мы вместе.

СЕМЬЯ СТОИТ У СГОРЕВШЕГО КАМИНА, ОБНЯВШИСЬ.

ЭКРАН ГАСНЕТ.

Глава 9

Добро пожаловать в хрупкий мир

- Мама? – стоило заговорить, как стало понятно, что голос звучит совершенно не привычным для меня образом. Он был прерывающимся, едва слышным, а в горле пересохло, и каждый произнесенный звук причинял боль. ОХ! Почему комната кружится? А голова точно чугуном налита. Контурь предметов размыты, но я смогла различить что-то движущееся ко мне. Звуки же, напротив, были оглушающими, словно я включила звук в наушниках на полную громкость.

- Я здесь, милая, - раздался мамин голос. Она гладит меня по голове? Да, кажется, так. Похоже, дело совсем плохо, раз она делает то, чего не делала никогда.

- Остин. С Остином все хорошо? – встревожилась я. – А что с водителем? – голова тяжелела с каждым словом, и я старалась произнести все, что хотела, как можно быстрее.

- Шшш, тише. Со всеми все хорошо, - заверила меня мама, ее голос остро прорезал тишину. – Папа и Мэтти уже едут.

- А Сет и Лейни? Они поехали домой? – я хотела знать все.

- Не переживай ни о чем, милая, - ласково сказала мама, но я уловила в ее голосе нотки настороженности.

Что же со мной произошло? Я, должно быть, выгляжу ужасно. Вытянув правую руку, я внимательно осмотрела ее. Пара царапин, несколько красных еще следов от ушибов, но без зеркала я не могу узнать то, что важнее всего - что с моим лицом? Это самый главный инструмент актера!

- Тебя переведут в палату через пару часов, - добавила мама. – А сейчас ты должна выпить сок и немного поесть, - она поднесла к моим губам стакан, и я с наслаждением сделала глоток холодного сока. Теперь мне стало намного лучше. Интересно, почему не Надин сидит сейчас возле меня, а мама? Честно говоря, я даже думала, что, очнувшись, увижу Надин, а мама в это время будет восстанавливать силы после причиненного мною стресса где-нибудь в Хэмптонсе. Но мама ведь грозила уволить Надин и всю мою команду вчера. Я должна быть рассержена на нее, но я слишком рада была видеть маму рядом, чтобы злиться.

- А что с машиной? И с ногой Остина? Кто-то говорил, что он сильно пострадал. И когда я смогу вернуться на работу? Я пропущу завтрашнюю съемку, да?

Вопросы так и лились потоком. Мне необходимо было узнать, что происходит! Я наговорила много ужасных вещей своим друзьям, да еще и перед фотоаппаратами. Есть куча снимков, где я веду себя просто отвратительно! И я села в машину к человеку, которого видела впервые в жизни! Я, что, с ума сошла? Все синяки и царапины отступили на второй план, стоило лишь задуматься о том, что произошло с Остином из-за меня. Я виновата во всем, что произошло! Одно лишь хорошо – это случилось не на съемках, а значит, о студии никто не будет дурно отзываться из-за моей глупости.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №9: всем известно, что фильмы – это выдумка, но создать эту выдумку и воплотить в реальной жизни достаточно сложно. Буквально сотни людей могут быть заняты в работе над одним проектом. На съемках взрывов, погонь, драк или полетов на вертолетах все должно быть продумано до мелочей, но даже это не может гарантировать, что никто не пострадает. Шайя Лабаа повредил ногу на съемках «Индианы Джонса». Роберт Паттинсон потянул мышцу, работая над «Новолунием». Такие случаи неприятны, но не угрожают жизни. А вот на съемках «Сумеречной зоны» в 1982 году погибли трое актеров, из них двое были детьми. Именно поэтому и существуют правила, которые обеспечивают безопасность детского труда на съемочной площадке (что страшно бесит Мэтти).

- Кейтлин, что... Просто отдыхай, хорошо? Я отвечу на все твои вопросы чуть позже, - откликнулась мама. – Обещаю. Все будет хорошо, солнышко. Закрой глазки, поспи.

Мама опекает меня по-матерински? Это еще более редкое явление, чем модели с гамбургерами в руках, от удивления я даже прислушалась к ее совету. Заснула я в тот момент быстро.

Когда я проснулась вновь, голова уже не была такой тяжелой, комната перестала вращаться, и я наконец-то смогла оглядеться по сторонам. Меня положили в обыкновенную больничную палату, разделяющая палату штора была закрыта. Телевизор на стене работал, и, похоже, у меня есть соседка! Неужели мама не настояла на том, чтобы меня отправили в отдельную палату, как она сделала в прошлый раз, когда я попала в больницу? Рядом с моей кроватью стоял маленький столик, на нем была небольшая вазочка с довольно-таки жуткого вида цветами. В букетике была карточка, но у меня было недостаточно сил, чтобы потянуться за ней и узнать, кто прислал цветы. Я взглянула на маму. Она задремал на стуле возле моей кровати, а на ней было... СЕКУНДУ.

Не может такого быть. Это спортивный костюм цвета спелой сливы от «РВ&J Couture»?! Да! Для большинства людей в этом костюме не наблюдалось бы никакой трагедии, но мама бы ни за что не надела вещь из коллекции, вышедшей три года назад. А что с ее волосами? Вместо светлых локонов того же цвета, что у меня (хоть она и утверждает, что это ее естественный цвет) моим глазам предстали собранные в простой хвост темно-русые волосы. Что могло произойти? Может, мама решила сменить цвет волос, но не успела сделать укладку, потому что поспешила сюда? Возможно. Папарацци, наверное, тоже снаружи... Боже. Надо позвонить Лейни. Но сначала Остину.

Уверена, мою сумку забрали с места аварии вместе со мной, но нигде поблизости я ее не видела. И мой айфон лежит в ней же. Хм-м... Преодолев боль, я осторожно села на постели. Спустив ноги на пол, я внимательно оглядела их. Правая нога от колена до ступни в гипсе, а точнее – в белой пластмассовой штучке, которая удерживает кость в одном положении. Господи. Как же сценаристы объяснят это? Мне точно потребуется большой запас кофе как минимум на месяц, чтобы пережить это.

Пол приятно охлаждал ноги, и я, встав с кровати, с новым воодушевлением огляделась по сторонам. Но единственная сумка в палате – бесформенное нечто от «Coach». Где мой кожаный желтый клатч? И где мамина сумка от «Birkin»?

- Кейтлин! Тебе нельзя вставать! – мама подпрыгнула и схватила меня за плечи, укладывая назад в постель. Она заботливо помогла мне положить ноги на матрас и приподняться так, чтобы я сидела. Несмотря на ее незнакомое поведение, это строгое выражение лица я знала отлично.

- Прости, мам, - извинилась я. – Просто искала свой телефон. Он у тебя? Моей сумки нигде нет.

- Да, он у меня, - мама подошла к шкафчику и, покопавшись в бесформенном чудовище от «Coach» вынула мобильник. – Он выпал из твоей сумки, но работает, кажется, нормально.

Она протянула мне телефон, и я удивленно уставилась на него.

- Это не мой. У меня ведь айфон, помнишь? – я неуверенно взяла в руки раскладной телефон старой модели. – И что у тебя за сумка?

Мама явно была сбита с толку.

- Айфон? Кейтлин, это твой сотовый.

- Мам, у меня в голове все смешалось, но это точно не мой мобильник! Мой... Ладно, забудь, - я махнула рукой. – Можно взять твой Блэкберри?

- Даже будучи в бинтах, ты все равно бунтарка. Блэкберри! – рассмеялась мама, доставая еще один раскладной сотовый из сумки. – Эта новая школа прививает тебе совершенно невообразимые привычки.

Вместо того, чтобы спорить, я молча открыла «свой» телефон и набрала номер Остина. Звонок был переадресован на голосовую почту. Ну конечно! Если Остин в больнице, он вряд ли ответит мне прямо сейчас.

-Мам, ты не знаешь, в какой палате Остин? – спросила я. – Мне нужно его увидеть.

Но мама покачала головой.

- Нет, куда отправили остальных, не знаю. Но я попрошу медсестру уточнить, - она вышла в коридор.

Остин меня ненавидит, наверное. Так, стоп, нельзя об этом думать. Лучше отвлечься на что-то другое. Позвоню Лейни.

Новая помощница Лейни, Паула, подняла трубку после первого же гудка.

- Офис Лейни Питерс.

- Здравствуйте, Паула, это Кейтлин. Можете позвать Лейни?

- Кейтлин?..

Я перебила ее, не дослушав вопрос до конца.

- Со мной все в порядке. Я в бинтах, конечно, и лодыжка сломана, кажется, но все хорошо. Лейни уже у себя или мне лучше позвонить на сотовый?

Повисла небольшая пауза.

- Прошу прощения, но вы не могли бы повторить еще раз, кто вы?

Серьезно? Неужели Паула меня не узнала?

- Кейтлин, - повторила я.

- Кейтлин... Кто?

- Кейтлин Бёрк! – возмутилась я. Мама, только что вошедшая в палату, с тревогой взглянула на меня. – Послушайте, Паула, это не смешно. Папарацци наверняка дежурят поблизости, и мне надо поговорить с Лейни!

- Я не пыталась шутить, - медленно произнесла Паула на том конце провода. – Я лишь... Прошу прощения, но я понятия не имею, кто вы.

ЧТО?

Недоумевающая, я повесила трубку. Ну ничего, вот Лейни узнает, что Паула «понятия не имеет, кто я»! Да ей повезет, если она до конца дня доживет.

- Кейтлин, милая, у тебя не болит голова? – мама носнулась моего лба. – Может, позвать доктора Лоу?

Я отбросила мамину руку. Мне все стало ясно. Глупо было так бездарно купиться на это представление в духе заботливой мамочки.

- Ты уволила Лейни, да? И поэтому Паула прикидывается, что не знает меня.

- Кто такая Лейни? – мамино выражение лица не изменилось ни на миг. – Милая, ты говоришь какую-то несусразицу.

Папа с Мэтти появились очень вовремя, потому что я готова была наорать на маму. Но, увидев Мэтти, я буквально потеряла дар речи. Вместо стильных джинсов и дизайнерского джемпера на братишке был спортивный костюм. Красный! Длинные отросшие волосы падали на глаза, точно Мэтти не навещал парикмахера по меньшей мере пару месяцев. Это, должно быть, парик. Другого объяснения нет. А вот папа, слава богу, выглядел так же, как и всегда. Лица у обоих были серьезные и полные тревоги.

- Что случилось? – немедленно всполошилась я. – Лжец Ларри снаружи? Он обязательно узнает, где я. Я пыталась дозвониться до Лейни, но Паула сделала вид, что не узнает меня. Это все из-за мамы! Пап, сделай что-нибудь, прошу.

- И давно она так? – спросил папа у мамы.

- С той самой минуты, как очнулась, - тихо ответила мама, не глядя на меня. – Нужно позвать доктора Лоу.

- Ты никуда не пойдешь, пока не вернешь Лейни работу! – я стукнула ладонью по спинке кровати. Ой. Ладно, не будем устраивать сцен. Я понизила голос. – И, хм, ты узнала, в какой палате Остин?

Мама снова покачала головой.

- Медсестра сказала, он не в палате.

- Так он на операции?

- Я не знаю, - призналась мама, волнуясь. От этого я снова начала сердиться.

- Пожалуйста, узнай, - взмолилась я. Или мне самой придется выбраться из кровати и идти на поиски. Вот только как? Мимо этих троих я никогда не пройду. Но я должна! Мне необходимо узнать, в каком состоянии Остин. – И потом возьми Лейни обратно на работу.

Папа перевел непонимающий взгляд с мамы на меня.

- Кто такая эта Лейни?

- Кто такая Лейни Питерс? – рассмеялась я, хотя папбу взгляд все еще был весьма странным. – Самый крутой агент в Голливуде? Та, с которой я работала, еще когда была ребенком? Пап, хватит притворяться. Это мама заставила тебя разыграть сценку, чтобы я забыла о том, что она выгнала Лейни?

Мама вздохнула.

- Солнышко, зачем мне заставлять папу притворяться, что мы забыли твою подругу?

- Она не подруга, она мой агент! – напомнила я, обессиленно опустившись на подушку.

Мэтти тряхнул головой, убирая с глаз длинную челку.

- Ты про агента Алексис Холден? – папа бросил на него насмешливый взгляд. – А что? – мгновенно ошетинился братишка. – У нас по всему дому развалены выпуски «Hollywood Nation»! Она постоянно их цитирует.

- Лейни работает с Алексис? – задохнулась я. – С каких пор? С того момента, как я ушла сегодня утром в кафе? Мама, видишь, что ты натворила? – я сурово уставилась на нее. – А потом ты скажешь мне, что Скай тоже стала ее клиенткой, да?

- Скай Маккензи? – уточнил Мэтти, проводя рукой по волосам. – Она та еще штучка! Поезд на полном ходу остановит. Очень круто! Ты читала последний выпуск «Hollywood Nation»? У них в приемном покое лежит. Она такое устроила, - его глаза заблестели. – Ей точно нужно в клинику, где лечат от алкоголизма. Или наркотиков.

- Неправда, - вырвалось у меня. – Скай совершенно здорова, Мэтти, и ты это знаешь. Нельзя так говорить. А знаете, чего еще нельзя делать? – я снова покосилась на маму,

теребящую в руках бесформенную сумку-чудовище. – Увольнять людей, с которыми я работаю, за моей спиной. Мне уже восемнадцать, я могу принимать решения сама. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ Сет с Лейни вернулись. И Надин тоже! Или я... - я посмотрела маме в глаза. – Или я...

Нет. Я по-прежнему не могу угрожать собственной матери увольнением.

- Так... Э-э-э... Кто такая Надин? – уточнил папа, почесав затылок. – Я знаю Надин? – мама пожала плечами.

Послышался кашель.

Я внимательно оглядела своих родственников, но никто из них не кашлял. Кто это был? Я отдернула штору, отделяющую мою часть палаты от части соседки. Точно! Светловолосая женщина с обеими ногами в гипсе сидела на кровати, держа в руках нечто похожее на блокнот. Она наверняка записывает весь наш разговор, чтобы потом рассказать «Hollywood Nation» о моей ссоре с родителями! Хотелось бы мне быть в состоянии легко встать с кровати. Я бы непременно вырвала этот блокнот из ее пальцев с обкусанными ногтями! Но вместо этого я лишь тихо проговорила:

- Если вы только попытаетесь позвонить в редакцию «Hollywood Nation», я тресну вас костылем раньше, чем вы позовете на помощь медсестру.

- Прошу прощения, - извинилась мама перед женщиной и снова закрыла штору. – У нее выдался непростой день.

«Но этого не произошло! Ты здесь, девочки здесь, мы все целы. Ты героиня, Пейдж!»

Я подняла голову, услышав знакомый голос.

- Это же «Дела семейные», крутят повтор! – я вытянула шею, чтобы взглянуть на экран телевизора, и точно, там появился Спенсер, он играл моего отца в сериале. Мы все сейчас стоим в наполовину сгоревшей гостиной Бьюкененов, а Спенсер вот-вот произнесет речь о том, что Бьюкенены всегда держатся вместе.

- Ох, милая, я и забыла, - мама взглянула на папу. – Ты настроил запись?

- Вы не возражаете? – поинтересовалась из-за шторы соседка.

- Нет-нет, - поспешно ответила мама, вырывая у меня из рук другой край шторки, который я все еще комкала в ладонях. – Дорогой, включи телевизор Кейтлин.

Папа нажал на какую-то кнопку, и телевизор с моей стороны тоже заработал.

- Боже, мне так нравится эта сцена, - сказала я родным, чувствуя волну ностальгии и легкой грусти. Годы, проведенные на съемках ДС, были совершенно безумными, но жизнь ведь сама по себе безумна. Я по-прежнему скучала по всем. – Помните? Том снимал речь Спенсера, и она была такой эмоциональной, что второго дубля даже не потребовалось.

- Откуда ты это знаешь? – поинтересовался Мэтти.

- Это вы испортили телевизор? Вам мало того, что уже со мной произошло? – со слезами в голосе спросила я.

- Мы не... - заговорил было Мэтти, но остановился на полуслове. – Ты нас разыгрываешь?

- Нет! – мне стало жарко, комната снова начала вращаться, а голова потяжелела. В дверях появился папа, а с ним какой-то высокий худой темноволосый парень в белом халате. Видимо, это был доктор Лоу.

- Кейтлин, что с тобой? – бросилась ко мне мама. – Скажи доктору Лоу, милая. Скажи, что случилось. Она говорила какие-то совершенно невразумительные вещи, - сообщила она доктору, который что-то писал в своем блокноте.

- Я не говорила ничего невразумительного! – не выдержала я. Сердца грохотало в груди, вот-вот готовое вырваться наружу. – Саманта Бьюкенен – моя героиня, но Алексис Холден почему-то играет мою роль в сериале! Я попала сегодня в аварию, но я прекрасно помню, кто я, - сказала я врачу. – И я помню, что сегодня произошло. Мама уволила моего агента, Лейни Питерс. Мой парень, Остин Мейерс, лежит где-то в больнице, и я всего лишь хочу узнать, что с ним, я хочу найти его. Мне нужно все объяснить. Прошу, - я посмотрела в синие глаза доктора Лоу. – Пожалуйста, вы должны мне помочь.

- Господи, - мама спрятала лицо на плече у папы.

Все в палате молчали, лишь один Мэтти хмыкнул, и я воззарила на него.

- Что смешного?

- Ммм... - он наигранно задумался. – Может, мир твоих фантазий? Он довольно смешной.

- Мэттью, - строго перебил его папа. Он, доктор Лоу и мама смотрели на меня так, словно я была диковинным животным в зоопарке. – Твоя сестра ударила головой. Это не повод для шуток.

- Ей нужно было очень сильно удариться, чтобы решить, что она – кинозвезда, - фыркнул брат. – Драматизировать она любит, это да, но стать известной... Ни за что. И Остин Мейерс никогда в ее сторону не взглянет. Особенно, после сегодняшнего.

Сердце у меня провалилось в пятки.

- Он бросил меня? – прошептала я, а к глазам подступили слезы.

Мэтти явно удерживался от очередного смешка.

- Бросил тебя? Кейтс, он встречается с Лори Питерс с девятого класса.

- Нет, - я покачала головой. – Они давно расстались.

- Мэтти, не надо, - сказал папа, вымученно мне улыбаясь.

- Нет-нет, пусть продолжает, - вдруг согласился с братом доктор Лоу. – Нам нужно узнать ее реакцию.

- И ты не снимаешься в «Делах семейных», - безжалостно продолжил Мэтти, получив добро. Он бросил взгляд на экран, где Скай и Алексис весело смеялись в кухне тетушки Кристал.

- Но я была там! – я расплакалась. Что происходит? Это, что, какая-то шутка? Розыгрыш, который потом будет на YouTube?

- Алексис Холден играет Саманту последние четыре года, - говорил тем временем Мэтти. – Она заменила актрису, которая была в сериале раньше, Лили Эмбер. Ты не звезда, Кейтлин. Ты, Кейтлин Бёрк, недавно перешла в Кларк-Холл. И у тебя никогда не было парня.

Я закрыла глаза, желая отгородиться от его слов, но это было бесполезно. Голос Мэтти по-прежнему достигал моих ушей, а вещи, которые он говорил, прожигали меня насквозь.

- С Остином Мейерсом ты, так сказать, общалась всего лишь однажды, когда сбила его и нескольких его друзей по команде сегодня утром. Ты нажала на газ вместо тормоза, когда училась водить на большой перемене. Машина рванула с места и влетела в ограждение, попутно задев пару человек. Я слышал, ты сломала Остину ногу, да так, что он больше не сможет играть в лакросс, - Мэтти покачал головой. – Неудивительно, что в Кларк-Холле от тебя никто не в восторге.

Я посмотрела на папу, на маму, на брата – и поняла, что все услышанное мною было правдой. Доктор Лоу печально мне улыбнулся. Мэтти только что рассказал мне какую-то извращенную версию правды, но, судя по всему, это была реальность. Новая реальность, в которой мне предстояло жить.

И я сделала ту единственную вещь, на которую была способна. Я закричала. Крик был долгим и пронзительным, мне даже казалось, что кричу не я одна. Но остальные молчали, безмолвно глядя на меня. Кто-то там, наверху, решил жестоко подшутить надо мной, заперев в клетку параллельной вселенной и вышвырнув ключи.

HOLLYWOOD NATION

Что происходит в «У Тедди» не всегда остается в «У Тедди». Что Голливуд помнит о самых горячих вечерах в ночных клубах? Теперь это уже неважно, ведь Скай Маккензи и Алексис Холден создают новую историю ночной жизни города. Пожалуй, кто-то должен напомнить им, что их досуг не слишком-то вяжется с экранными образами в сериале «Дела семейные».

Рука об руку, девушки появились в ночном клубе «У Тедди», а с ними – около двадцати человек из их свиты. Когда оказалось, что в клубе недостаточно места, чтобы уместить

всех, Алексис потребовала закрыть «У Тедди», выдворив всех, кто пришел до этого. Получив отказ, девушка повысила голос.

- Она кричала: «Вы знаете, кто я?», и менеджеры пытались ее успокоить, - сообщает свидетельница. – Никто ведь не станет злить актрису из самого популярного сериала.

Скай, недавно покрасившая несколько прядей в белый цвет и продолжающая наносить оранжевый авто-загар, вела себя не лучше. Даже будучи несовершеннолетней, девушка требовала в баре алкогольный коктейль, угрожая бармену увольнением по ее жалобе. После чего девушки что-то не поделили, и Алексис начала разговор с коллегой на повышенных тонах.

- Скай ей ничего не отвечала, она выглядела уставшей и расстроенной, - говорит одна из официанток. – Алексис так на нее кричала, что мне даже стало ее жалко. Они ушли, не оставив чаевых.

«Дела семейные» - самый популярный в настоящее время сериал, но наш источник со студии сообщает, что продюсеры волнуются, как бы поведение девушек вне съемочной площадки не повлияло на рейтинг шоу. Не секрет, что Мелли Ральтон (по сценарию – мать девочек) и режиссер Том Пуллман хотят покинуть «Дела семейные». Еще после съемок прошлого сезона они изъявляли такое желание, но студия убедила их остаться. Что же до самих виновниц беспокойных настроений – их контрактам ничто не грозит.

- Она [Алексис] приносит продюсерам кучу денег. Пока она тянет на себе весь сериал, ей спустят с рук все, что угодно, - говорит наш источник.

Так что поклонникам Алексис Холден можно не волноваться, пока она в сериале, ДС никуда не денутся. Какой бы она ни была вне декораций «Дел», Алексис любят зрители, а значит, и продюсеры.

Глава 10

Новая реальность

- Ты проверял как она? – мамин приглушенный голос доносился из-за двери чуть слышно, но я все равно могла разобрать слова.

- Я думал, ты пойдешь, - прошептал в ответ папа.

- Мне страшно, - в мамином голосе звучала неприкрытая паника. Такого я никогда не слышала. – Она снова начнет кричать. Она забрала DVD-плеер из гостиной и целыми днями смотрит «Дела семейные», серию за серией! Она не выходит из комнаты, ничего не ест, даже от своей любимой курицы с лимоном отказалась!

- Возможно, мы просто требуем от нее слишком многого, - успокаивающе сказал папа. – Доктор Лоу сказал, что Кейтлин нужно время. Она скоро выйдет из комнаты, вот увидишь. Кейтлин ведь понимает, что в среду ей нужно будет идти в школу. Еще пара дней – и ее моторчик снова взревет, я уверен.

Папа по-прежнему проводит аналогии с машинами. Ну, хотя бы что-то не изменилось. За дверь послышались шаги, и я нырнула под розовое одеяло. Розовый, розовый, кругом розовый! Я терпеть не могла этот цвет, буквально затопивший мою комнату. Подушки, потертый ковер, обои на стенах – все это выглядело так, словно было позаимствовано из домика Барби. Мебель, к счастью, все та же, белая, как и в моей настоящей комнате, но явные отличия все же были заметны. На спинке кровати, например, зеленым маркером было написано мое имя. А еще в комнате не было совершенно никаких вещей, связанных со «Звездными войнами». Часы с принцессой Лейей и подушка с ее портретом тоже пропали.

Несмотря на то, что я скучала по Хану, Лейе и Люку (и розовый цвет меня раздражал), должна признать, что комната все же была уютной, как и весь дом в целом. Мы жили в Толука-Лейк (*город в долине Сан-Фернандо неподалеку от Лос-Анджелеса), это место всегда мне нравилось. Наш дом был не таким большим, как настоящий, но в нем все же была гостиная, кухня, обеденный зал на первом этаже и три спальни на втором. Небольшая лужайка возле дома была аккуратно подстрижена, а на заднем дворе был бассейн (не огромных размеров и без декоративного водопада, но все же очень милый). В этом доме невозможно было потеряться. Обычно я постоянно бегала вверх и вниз, пытаюсь найти кого-нибудь, а потом жалела, что вообще решила кого-то искать, здесь же стоило выйти за порог своей комнаты – и ты уже буквально на виду. Именно по этому я и не покидала свою спальню, если не считать ночных рейдов на кухню, когда все спали. Разумеется, я прекрасно понимала, что долго так продолжаться не может, рано или поздно доктор Лоу прознает о том, что я прячусь в комнате, и заставит пойти на какую-нибудь терапию. Но, несмотря на то, что мысли об этом меня пугали, выйти за дверь и принять свою новую реальность было еще страшнее.

- Мэтт, что это ты такое делаешь? – услышала я мамин голос. Это вот уже куда больше похоже на маму, которую я знала.

- Кейтлин просила принести ей несколько журналов, - отозвался Мэтти. – Я собирался купить парочку по дороге из школы, но у выхода тусовался Роб Мюррей, и я подумал, что он побьет меня из-за моей фамилии. Мне и так тут несладко, еще и из-за Кейтлин терпеть, ага.

- Никаких больше журналов, - отрезала мама. – Кейтлин уже с ума сходит по этой Алексис Холден. Она постоянно читает о ней и смотрит выпуски новостей. Если не смотрит «Дела семейные», естественно.

- У нее это от тебя. Мэтти наверняка берет для Кейтлин журналы с твоей полки, - заметил папа.

- Хочешь сказать, это моя вина? – возмутилась мама.

- Нет. Мы живем слишком близко к Голливуду. Нет ничего такого в желании узнать побольше о своих соседях, - тактично произнес папа. – Кейтлин теперь гораздо больше общается со знаменитостями, ведь они с Мэтти перешли в Кларк-Холл. Эта девочка, Лиз Мендес, то и дело берет куда-то своих подружек на премьеры, ты ведь знаешь. Я думаю, Кейтлин просто спутала два мира, вот и все.

- Может, мы зря отправили детей в Кларк-Холл? – в мамином голосе явственно прозвучала тревога. – Образование там очень хорошее, конечно, но она еще и до аварии была сама не своя. Мне нравится Лиз, но, думаю, они слишком уж увлеклись игрой в Голливуд. Кейтлин из-за этого так изменилась, - мама вздохнула. – А теперь она думает, что стала знаменитостью. Она потеряла рассудок! – конец фразы потонул во всхлипе, и я закрыла голову подушкой, желая отгородиться от разговоров. Безуспешно.

- Да забудь ты о Голливуде, мам. У Кейтс есть проблемы и посерьезнее. Мне кто-то сказал, что Лори Питерс хочет добиться исключения Кейтлин, - остановил ее Мэтти. – Она вроде как даже встречалась с директором и говорила о том, что Кейтлин одержима ее парнем. Кейден Митчелл слышал, как Лори говорила, что Кейтлин специально сбила Остина, потому что бесится, что они не могут быть вместе.

Этого я уже не выдержала.

- Мы вместе! – крикнула я из-под подушки. – Я встречаюсь с Остином! Мы вместе уже больше года! Почему никто не помнит? – теперь заплакала и я тоже.

- Солнышко? – мамины шаги быстро приближались к моей двери. – Открой, и мы сможем поговорить. Мы ведь хотим тебе помочь, милая, - она повернула ручку, но та не поддалась. Я молча уставилась на замок. Не открою дверь. – Знаю, ты расстроена, но мы ведь твои родители и хотим для тебя только лучшего. Пожалуйста, Кейтлин, позволь нам помочь тебе. Поговори с нами или с терапевтом, в этом нет ничего плохого, доченька, честное слово. Мы обязательно разберемся и решим все проблемы с этой, хм, другой жизнью, ты только там расскажи.

- Я не хочу разговаривать, - буркнула я сквозь слезы. – Оставьте меня в покое.

Я не хотела разговаривать, потому что они то и дело добивались от меня признания, что это – настоящая реальность, и никакой «другой» Кейтлин и «другой» жизни не было. Они ошибались, и я знала это, поэтому не могла вынести того, что они убеждали меня в обратном. Я не могу принять и не приму то, что моя настоящая жизнь вдруг стала выдумкой, в которую никто не верит.

Восемнадцать лет жизни невозможно придумать, я слишком много прожила, слишком много узнала. Не может быть такого, чтобы кто-то просто сочинил всю свою жизнь!

Боже, я скучаю по Надин. Если кто и мог бы разобраться в этом бардаке, так это она. Я набирала ее номер снова и снова, каждый раз слыша в ответ «Номер не обслуживается. Пожалуйста, проверьте правильность набранного номера».

Мама за дверью вздохнула.

- Хорошо, Кейтлин. Может, позже? Я готовлю пенне (*макароны в виде трубочек-перьев), ты ведь так его любишь. Я принесу его тебе, и мы сможем поговорить, когда ты поешь, ладно?

Она шмыгнула носом и удалилась. Спустя пару мгновений под мою двери скользнуло несколько журналов. Как только в коридоре все стихло, я бросилась к двери и схватила журналы. Сверху лежал выпуск «Hollywood Nation», и мои глаза так и впились в заголовок на обложке «СКАЙ МАККЕНЗИ И АЛЕКСИС ХОЛДЕН ТУСУЮТСЯ ДОПОЗДНА». Открыв нужную страницу, я пробежала глазами историю о том, как девушки посетили ночной клуб «У Тедди». На фото Скай выглядела так, точно не спала уже месяц. Да, Скай всегда любила ночную жизнь большого города, но в последнее время, судя по статьям в журналах, она вела себя совершенно не так, как обычно. А Алексис... О ней я даже думать не хочу.

Я отшвырнула журнал, и он метко приземлился на крышку плетеного белого сундучка, стоявшего в углу комнаты. Понятия не имею, что в нем и для чего он мне нужен. Потому что он мне не нужен. Это не моя комната. И не моя жизнь. Я хочу домой!

Что со мной произошло?

Когда мои родители и брат вели себя так странно в больнице, я решила, что мне снится кошмар. Так что я сделала то, что делала всегда во время страшных снов (например, как в тот раз, когда мне приснилось, что я в нижнем белье снимаюсь для «The View») – я ущипнула себя за руку. Я исщипала себе всю руку, краснота с нее еще не сошла, но ничего не изменилось. Я по-прежнему здесь.

Каждый день – если это и в самом деле день, конечно – похож на предыдущий. Я просыпаюсь, рыдаю от осознания того, что ничего не поменялось, а затем лежу в кровати, пялясь в телевизор или читая журналы, которые мне заботливо приносит Мэтти. Никак не могу перестать думать о том, куда же я все-таки угодила.

Может, я в коме, а вот это все – лишь мой сон? Возможно. Во время операции могло случиться что угодно, это сплошь и рядом бывает. Вот мой организм и абстрагировался от происходящего, и подсознание создало новую картинку. Нет. Я слишком много смотрела

«Анатомию страсти». Недавно как раз был марафон, целый день крутили все серии подряд. Но если это не сон, то я все же либо в коме, либо... БОЖЕ. Я ведь не умерла, правда? А, может, это что-то типа Голливудского чистилища? И здесь я буду ждать расплаты, а затем отправлюсь либо в рай, где буду работать с лучшими режиссерами, либо в ад, где стану сниматься в «Танцах со звездами».

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ! Я не хочу умирать! Мне едва исполнилось восемнадцать? Я еще не получила Оскар, не поступила в колледж и не съездила в Австралию! Как я выйду замуж за Остина, если я умерла?

Господи. Я хочу пойти в колледж! Я хочу замуж за Остина! Мне это нужно.

Такие эмоциональные срывы нужны, чтобы понять, чего тебе хочется на самом деле. Но что, если мы понимаем это слишком поздно? Нет, пожалуйста, пусть еще будет не слишком поздно!

Теперь я чувствую себя героиней шоу «Остаться в живых». Такой же растерянной и...

Погодите-ка. А что, если я и сейчас в шоу? Это же как с Джимом Керри в том фильме, когда вся его жизнь снималась на камеру. Каждую мелочь тщательно продумали и записали в сценарий, а Джим и понятия не имел об этом. Может, со мной происходит то же самое?

Это, возможно, мое наказание за то, что я села в машину к незнакомцу и плохо вела себя с папарацци. Но, честно говоря, я не могу представить маму, придумывающую мне наказание в виде безумного реалити-шоу. Хотя все может быть. Я уставилась на потолок, пытаюсь разглядеть скрытые камеры, затем обвела глазами комнату. Ага! Я знала, что этот мишка Тедди выглядит подозрительно. Я бы никогда не поселила у себя в комнате такого слащавого зеленого медведя. Я схватила медведя с книжной полки и попыталась распотрошить. Пф-ф. Нет тут никакой камеры. Медведь был безжалостно брошен на пол.

Ладно, забудем о камерах. Мне они не нужны. Раз я уже в шоу, мне нужно лишь извиниться перед мамой, и все встанет на круги своя. Ведь так? Я извинюсь, и мама простит меня. Хороший план.

Я встала на кровать (чтобы быть ближе к микрофонам), одернула топ, чтобы не показать камерам ничего лишнего, пригладила давно не мытые волосы, выпрямилась, чтобы не повредить вторую лодыжку и прокашлялась.

- МАМА? ПАПА? ПРОДЮСЕРЫ? Если вы слышите меня, то знайте: я хочу кое-что вам сказать. Я поняла, что оказалась в реалити-шоу и это наказание за мое безответственное поведение. Мне стыдно, что я нагрубила фотографам и села в неизвестную машину. Если бы я могла, я бы все изменила и поступила иначе, - я помолчала. Все же стоило обдумать свою речь заранее. – Но я злилась на тебя, мам, за увольнение Сета, Лейни и Надин. Верни их, а на все остальное я согласна, честно-честно! Я буду ходить на все интервью и приемы, появлюсь везде, где скажешь. Только выпусти меня отсюда, хорошо? Я хочу домой!

Молчание. Может, они меня не услышали. Или маму не удовлетворили мои слова. Ладони покрылись липким потом. Мне нужно пройти через это! Я должна вернуться домой!

- Мам, ты получишь проценты. Можешь забирать двадцать процентов от моих доходов, а не пятнадцать, - сказала я в потолок, но ответом по-прежнему было молчание. Услышь меня мама, она бы уже ломилась в двери. Во всяком случае, так поступила бы та мама, которую я знаю.

- АУ! – завопила я, паникуя.

- Кейтс? Ты с кем там разговариваешь? Попросить маму принести тебе таблетку? – это Мэтти. Точнее, Новый Мэтти, как я его называла, и он крутился под моей дверью. Точнее, под *этой* дверью. Она не моя. И дом не мой!

- Кыш отсюда! – я плюхнулась на кровать и снова заплакала.

Не может такого быть! Я Кейтлин Бёрк, звезда телевидения, Голливудская актриса. Я снимаюсь в новом сериале и встречаюсь с замечательным парнем. Ведь так?

ТАК?

Мне казалось, что я превратилась в Дороти, которую занесло в Страну Оз. Все тут было иначе. Мама – полна противоположность той мамы, к которой я привыкла, она всю себя отдает семье, хочет согреть всех своим теплом и готовит мои любимые блюда, чтобы поднять мне настроение. Папа работает в автосалоне, где работал, когда я была еще совсем маленькой. А Мэтти – обычный школьник, который мечтает о популярности. В этой новой реальности все, кроме меня, живут так, как могли бы жить, если бы... Нет, погодите, это ведь невозможно. Или же...

Неужели это та жизнь, в которой я не актриса, а обычная девушка?

В дверь постучали.

- Я же сказала, - я всхлипнула, - оставь меня в покое.

- Кейтлин? Это я, Лиз.

Лиз? Моя Лиззи? Она знает все ответы, я уверена!

- Лиззи? – задохнулась я.

- Лиз, - поправила она. – Можно войти?

Я бросилась к двери и поспешно распахнула ее. На пороге стояла Лиз, она выглядела точно так же, как и всегда. Очень милое платье от «Марчеза» (я только что видела его на страницах «Hollywood Nation») и высокие черные сапоги. Подруга обняла меня и уселась на кровать.

- А ты неплохо выглядишь, учитывая, что Мэтти сказал, что ты свихнулась, - сообщила она, выдувая большой пузырь жвачки. – Что происходит? Ты не перезваниваешь мне.

- Не перезваниваю? – смутилась я.

- На мобильник-то поглядывай, - Лиз странно покосилась на меня, завязывая кудрявые волосы в хвост резинкой с бабочкой.

Точно. Я ведь даже не брала в руки тот сотовый, что мама отдала мне как «мой». Однажды я попыталась проверить сообщения и звонки, но пароль – День рождения Остина – оказался неверным.

- Я за тебя волновалась, - подруга надула еще один пузырь. – Школа – просто ужас. Все только и делают, что болтают о тебе и той аварии. Я пытаюсь тебя защищать, как могу, но это сложно, я ведь не знаю, что случилось на самом деле, потому что ты меня игнорируешь. А твоя мама то и дело мне названивает и говорит, что ты несешь какую-то ерунду. Мол, ты вбила себе в голову, что играла Саманту Бьюкенен в сериале, а Алексис Холден украла твою роль, - очередной пузырь лопнул с громким щелчком. – Она же шутит, да? Мы, конечно, много тусовались то там, то тут, но ты же не решила, что ты теперь знаменитость?

Я легла на кровать возле Лиз. Значит, и она тоже заодно с ними. Если я попытаюсь рассказать ей правду, она, вероятнее всего, убежит из моей комнаты со скоростью света и никогда больше не вернется. Этого я не выдержу. Мне нужен человек, с которым я смогу разговаривать. Я посмотрела на ковер.

- Нет. Наверное, это побочный эффект после анестезии или какой-то сон, - соврала я, и Лиз понимающе кивнула. – Но, кажется, я наговорила много всего.

Подруга рассмеялась.

- Это точно! Ты и выглядишь ужасно. Что с твоими волосами, кстати?

Пальцами я приподняла одну из спутанных прядей.

- Обычно они не такие. Кен Павс делает мне очень красивые локоны, если бы он это увидел, то очень бы удивился.

Лиз хихикнула.

- Смешная ты. Я вообще-то о том, что ты, похоже, расческу уже давно в глаза не видела. Можно подумать, у тебя есть деньги на укладку у Кена Павса. Без обид, - она пожала плечами. – Вот если бы ты позволила мне заплатить за это... Ну, точнее, моему папе, - она заулыбалась. – Как только он заполучил Алексис Холден в клиентки, он деньги гребет лопатой! – подруга упала на подушку рядом со мной. – Это что-то невероятное, Кейтлин! Всего лишь два месяца прошло – а он уже покупает мне все, во что бы я ни ткнула пальцем, даже вот это платье.

- «Марчеза», - кивнула я, коснувшись мягкой ткани. – Очень красивое.

- Спасибо, - подруга улыбалась счастливой улыбкой, которую я так хорошо знала. – Я хочу надеть его на премьеру в пятницу, - она села на кровати и любовно расправила юбку. – Как думаешь, ты сможешь пойти? Мы познакомим тебя с актерами, и они точно с тобой

сфоткаются, я уверена. А я могу купить тебе новое платье! – ее глаза заблестели в предвкушении. – Ты же не бросишь меня одну, да? Там будет Кора Симонс, а я ее ненавижу, - Лиз надулась, и я как раз хотела уточнить, за что она ненавидит эту девушку, но подруга опередила меня. – Нам, конечно, надо целовать ей ноги, чтобы она брала нас с собой на тусовки, но у тебя получается лучше, - она снова надула губы, и тут я кое-что заметила.

Губы Лиз! Они не были такими пухлыми. Неужели операция? И еще что-то... О ГОСПОДИ!

- Когда ты увеличила грудь?!

Лиз гордо выпрямилась.

- С Днем рождения меня! Ну, разве не прелесть? Припухлость сошла, теперь все выглядит шикарно, - она повела плечом. – Надо нам и для тебя подкопить денег.

ФУУУУ!

Даже не знаю, что хуже – то, что я хотела увеличить грудь, или то, что я больше не могу позволить себе пойти к Кену Павсу. Слезинка пробежала по щеке прежде, чем я успела взять себя в руки.

- Извини, - я быстро вытерла глаза рукавом пижамы.

- Вставай, - решительно сказала Лиз. – Иди в душ, переоденься и, ради всего святого, причешись. Мы идем гулять. Тебе срочно нужен свежий воздух.

Двадцать минут спустя, облачившись в то, что нашлось в шкафу – очень милые джинсы от «Гэп» и полосатая рубашка – я вышла из дома. Ну, по крайней мере, гардероб у новой Кейтлин весьма неплох, она отлично справляется и без именитых дизайнеров. И Лиз была права – на свежем воздухе мне стало немного лучше. Мы сели в ее машину (подарок отца на семнадцатилетие) и понеслись по улице. Мне стало чуточку спокойнее. Может, Лиз увезет меня из этого безумного мира и вернет в мой, родной и привычный? Надежда затеплилась в груди еще сильнее, когда мы остановились у «Райского ломтя».

Антонио по-прежнему хозяин пиццерии, а само место выглядит точно так же, как раньше. Мы сели в кабинку, заказали пиццу с брокколи и сыром, и вот уже давно знакомое любимое блюдо стояло на давно знакомом красном пластиковом столике. Но в то же время все было иначе. Возможно, в этом виновата не пицца, она была такой же вкусной, как и всегда, а рассказ Лиз о нашей с ней ежедневной жизни. Судя по всему, мы с ней представляли собой довольно жалкое зрелище.

- Ты услышала хоть слово из того, что я сказала? – внезапно перестала жевать подруга. – Рассеянность после операции, все такое, но ты лучше соберись, если не хочешь попрощаться со своей стажировкой, - сурово добавила она. – Минимум три девчонки готовы умереть за это место, папа из кожи вон вылез, чтобы взяли тебя.

Я удивленно посмотрела на нее.

- Какое место?

Лиз уставилась на меня так, словно я предложила ей выбросить кредитную карточку в мусорку.

- Место ассистента! В «Делах семейных»! Ты, что, совсем того?

Я определенно «того», но слова подруги неожиданно приободрили меня. В то же время Лиз продолжала сверлить меня непонимающим взглядом.

- Мой папа выбил его для тебя, потому что ты всегда хотела работать с Голливуде, - медленно проговорила она. – Ну, во всяком случае, мы ему так сказали, чтобы он помог тебе подобраться к Тревору Уэйнрайту, - она хихикнула.

У меня ЕСТЬ работа на студии!

- Вообще-то очень круто, что ты получила это место, - говорила Лиз. – Ты можешь протащить нас в шоу-бизнес, если не будешь думать только об одном лишь Треворе. Мы даже можем сняться в собственном реалити, ну или еще где-то. Голливуд – это возможности! – сказала она с придыханием. – Все захотят дружить с нами, Кейтс!

Я опустила глаза.

- Обычно знаменитости совсем не такие, как в сериалах. А дружба с некоторыми людьми обычно нужна для работы, а не потому что нравится человек, - я взглянула на Лиз. – Во всяком случае, мы с тобой всегда так считали.

- Наверное, - пожала плечами подруга. – Но это было до того, как папа ворвался в мир актеров. Нам больше не надо делать вид, что Голливуд нам до лампочки, Кейтс! Мы уже в деле, - она широко улыбнулась. – Так жалко, что ты провалялась дома всю неделю, тут столько всего происходит, - Лиз наклонилась над столом, и я уловила еле слышный аромат ее духов. – Мне звонят! Сами! Кейтс, все только начинается. Ну, конечно, кое-кто из них кажется эгоистом или слишком повернут на своей славе, но какая разница? Всё, мы теперь наравне! Уже неважно, какие люди нас окружают, главное, что мы прорвались, - она весело рассмеялась. – Так, погоди-ка.

В ее сумке зазвонил мобильник, и Лиз немедленно полезла за ним.

- Привет, детка! – закричала она в трубку, а мне одними губами сказала какое-то имя. – Что случилось? О-о-о... Да, понимаю. Это очень важно! – она многозначительно посмотрела на меня. – Сколько? – Лиз прикусила ноготь. – М-м-м, конечно. Разумеется, мы с Кейтлин придем. Подумаешь, тысяча за билет – это же благотворительность! – она засмеялась. – Конечно. Увидимся.

Бросив телефон в сумку, она довольно улыбнулась.

- Это Кора. Зовет нас на ужин кампании «Спасем дельфинов!».

- По тысяче долларов за вход, - уточнила я. Знаю я такие кампании, их настоящие дела можно пересчитать по пальцам одной руки. По пальцам с обкусанными ногтями. Черт, я грызу ногти!

- Это же благотворительность, - заметила Лиз.

Итак, теперь я не только не актриса, у меня еще и зависимость от Голливуда и всего, что связано со знаменитостями. Судя по всему, что мне удалось понять за последние пару часов, бизнес отца Лиз пошел в гору только сейчас, хотя в настоящем мире папа подруги – мой адвокат, и работает со мной уже много лет. А здесь Лиз помешана по звездам не меньше альтернативной версии меня, но ни у одной из нас большого успеха в достижении славы пока что не замечено.

- Ты зачем притащила эту сумку? – простила Лиз. – Она же страшная!

Я оглянулась на усыпанную блестками красную сумку, найденную в шкафу новой Кейтлин. Она достаточно объемная, в ней можно носить учебники в школу, но и не слишком огромная, так что вполне подходит для выхода в кафе. На первый взгляд кажется, что на ней чересчур много блесток, да и выглядит она чересчур нарядно, но мне хотелось чего-то веселого, а сумка выглядела забавно. Как ни странно, эта красная (и явно дешевая) сумка нравилась мне больше, чем та желтая, с которой я ходила дома, хоть она и была гораздо качественнее и дороже. Никогда не слышала имени, что выбито на подкладке здесь – Райли Пирс.

- Она мне нравится.

- На Хэллоуин сойдет, но нельзя же с ней ходить по улице, - Лиз скорчила рожицу. – Ты только представь: тебя сфотографируют с ней на красной дорожке! Бр-р.

Я подняла сумку и внимательно взглянула на нее. Она радостно заблестела в свете ламп. Это счастливая сумка, а я очень хочу быть счастливой. Она будет моим талисманом.

- Я думаю, что она классная.

Лиз лишь покачала головой.

- Надо купить тебе новую сумку, получше, - ее телефон снова зазвонил, и она взяла телефон. – Эй, привет! Ага, - губами она снова назвала мне имя, которое я не разобрала. – Да, было бы очень круто. Мы обязательно придем на открытие! Конечно. Во сколько? У меня там вроде ужин, но я могу прийти чуть позже. Да, да, я поняла, что у тебя все сосчитаны. Мы не подведем. Извини, у меня вторая линия, - она отвела телефон от уха и взглянула на экран. – Миа, зайка! Привет. Да, у меня есть приглашение. Прости, я совсем закрутилась. Плюс один, конечно. Да, Кейтлин, это без вопросов, - Лиз радостно посмотрела на меня. – Спасибо, куколка. Увидимся, - захлопнув мобильник, она вздохнула. – Три приглашения на разные вечеринки в один вечер. И как мы все успеем?

- Мы не успеем, - спокойно сказала я, откусывая кусок пиццы. – Придется отказаться от чего-то.

Лиз начала набирать сообщение.

- Ни за что! Они на нас обидятся. По всяком случае, Миа тебя помнит. В самом деле, Кейтс, надо быть аккуратнее. Нельзя выпасть из ночной жизни больше, чем на день или два. Если мы пропадем, то нас заменят на других, а я не хочу уходить, когда мы только влились в струю, - эта мысль явно пугала Лиз. Телефон в ее руке завибрировал, и она открыла сообщение. – И, кстати, ты ведь и говорила, что нужно соглашаться на все приглашения, а потом отказываться от самых отстойных, - она хихикнула. – Ты просто дьяволица.

Я? Неправда!

Лиз подняла голову, и, видимо, заметив выражение моего лица, заинтересовалась:

- Ты чего такая испуганная?

- Я просто... - я медленно подбирала слова. – Не знала, что ты так любишь ходить на вечеринки.

Подруга пожала плечами.

- Так мы обе любим. Но я хожу куда-то каждый вечер. Папа бесится, но я же не могу просто выкинуть билеты на кругую премьеру, правильно? Вдруг нас перестанут звать вообще куда-либо? – телефон снова завибрировал. – О! Это Джейд.

Я поморщилась. Джейд – уже одно это имя напомнило мне реалити-шоу на канале «Е!». Она из кожи вон лезет, чтобы стать по-настоящему успешной, но пока что лишь специализируется на третьесортных сериалах. Почему Лиз так радуется ее звонку?

- Одну секунду, - она нажала на кнопку. – Привет, зайка! Ага. Это было потрясно. В пятницу? Хм... Да!

Я мрачно огляделась по сторонам. За другими столиками сидело несколько человек примерно нашего возраста, некоторые из них смотрели на меня и перешептывались. Наверное, они тоже учатся в Кларк-Холле, а эта авария, которую устроила новая Кейтлин, была не самым лучшим событием за последнее время. Теперь никто не желал даже видеть меня поблизости.

- Не будь смешной! Ты получишь этот пилот, ты ведь заслуживаешь его. Уж я-то знаю.

Что стало с моей лучшей подругой? Да, Лиззи всегда рада, что у нее есть деньги, но она никогда не сходила с ума по вечеринкам и популярности, как сейчас. Она словно стала какой-то извращенной версией себя.

Подруга закончила разговор, и телефон зазвонил снова.

- Ло-ло! Привет, детка. Да знаю я, что Кобб, а не Конрад, - она закатила глаза. – Как там Ава? Передай, что та сцена в «Шелтере» была невероятна, - Лиз рассмеялась. – В пятницу? – нервно переспросила она. – У меня уже есть планы, но, думаю, я смогу заскочить. Угу. Да...

- Да, Кейтс тут, со мной, - она неожиданно протянула мне телефон. – Ава хочет с тобой поболтать. Она говорит, ты не брала трубку.

Погодите-ка. ЧТО?! Я дружу с Авой? Опять?!

ФУУ!

ПОЧЕМУ?

Я покачала головой.

- Скажи, что я перезвоню позже, не очень хорошо себя чувствую.

- Она опять говорит, что плохо себя чувствует, - пошутила Лиз, подмигивая мне. – Я передам. Пока! – она отложила телефон. – Ава мне нравится меньше всех, но что тут поделать. Она нам нужна, - с этими словами подруга бросила неприязненный взгляд на мобильник, который снова завибрировал, но на этот раз Лиз проигнорировала звонящего. – Ладно. Давай-ка о тебе. Готова к возвращению в школу?

- Нет, - ни секунды не раздумывая, призналась я.

- Можно придумать что-нибудь с лицом, - предложила Лиз. – Чтобы никто не понял, что это ты. Тогда Лори с Остином и их друзья не будут травить тебя за аварию. Остин только вышел из больницы, кстати, - я открыла было рот, но она не дала мне и слово вставить. – Ты не присылала ему открытку с пожеланием скорейшего выздоровления? Хотя вряд ли, это же ты отправила его на больничную койку, - она рассмеялась. – Но насчет грима я серьезно. Позвоним Кену, пусть превратит тебя в кого-нибудь другого. Я заплачу, - она снова схватилась за сотовый.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №10: в моем настоящем мире звезды довольно часто меняют внешность и сами платят за это. Когда резкая трансформация требуется для роли, расходы ложатся на студию. Сбросить двадцать килограмм, чтобы сыграть модель? Выучить русский акцент, чтобы стать шпионом в фильме? Покрасить волосы, чтобы соответствовать образу супергероя? Продюсеры оплатят каждый счет. Но есть условие: все перемены во внешнем виде должны быть только для проекта, в котором вы участвуете. Если же вам нужна липосакция исключительно потому, что вы сами давно об этом мечтали, придется открыть собственный кошелек.

- Я не хочу идти к Кену, - остановила я Лиз. – Мне хотелось бы просто быть незамеченной, пока не выберусь отсюда.

- Что значит «выберешься отсюда»? – Лиз одарила меня странным взглядом. – Мне только что написали об еще одной вечеринке, и мы обязаны пойти на нее. Говорят, туда придет Леннон, - она вздохнула. – Только представь, вдруг, он не забыл, как меня зовут? Я бы прямо на месте в обморок и грохнулась, - телефон снова завибрировал. Подруга посмотрела на экран. – Это же Вайолет! И Холли! Боже мой, - она показала мне мобильник. – Я... Я пришла сюда с тобой, - она заерзала на стуле. – Пусть оставит сообщение. В этом же нет ничего страшного, да? А если она не перезвонит? – эта мысль так расстроила ее, что мне стало жаль подругу.

- Ответь, - улыбнулась я, вгрызаясь в пиццу. По крайней мере, этой Кейтлин не нужно было следить за фигурой, чтобы влезть в гардероб «Маленькой рыбки». Горячий сыр обжег язык, но мне было все равно, слишком уж вкусной была эта пицца. – Не заставляй Вайолет и Холли ждать.

Лиз просияла.

- Хорошо. Не буду. Приветик! – и она продолжила заполнять нашу неделю вечеринками, на которых мы, как главные обожательницы Голливуда, просто обязаны были появиться.

Заметки

(написанные от руки, потому что айфон пропал)

Настоящая я:

1. Выяснить, почему я сюда попала
2. Выяснить, как вернуться домой!!!

Новая я:

1. Решить, в чем идти в школу в среду
2. Расспросить Мэтти и Лиз о моей школьной жизни

ДС 1122 Новая жизнь

ВИД НА ГОРОД С ВЫСОТЫ ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

САМАНТА, ПЕЙДЖ и САРА стоят возле бассейна у дома. В доме гигантская гостиная, со вкусом обставленная кухня, высокие потолки и деревянные полы. Атмосфера гостеприимства и тепла царит во всем доме. САМАНТА расстроена.

РИЭЛТОР №1: Как видите, здесь три электрических камина. Один в гостиной, один в кабинете и третий в обеденном зале. В ванной джакузи и небольшой балкон с видом на бассейн.

САМАНТА: Три камина? Да, в Калифорнии они очень нужны.

ПЕЙДЖ (понижив голос): Саманта.

САРА: Я хочу узнать только одно – где будет моя комната. На втором этаже? Если так, то есть ли там под окном, скажем, пальма, чтобы в случае пожара я смогла вылезти?

ПЕЙДЖ: Прошу прощения. Девочки еще не пришли в себя после пожара, разрушившего наш дом, и мне иногда кажется, никто из нас еще не готов к переезду. Но еще я думаю, что именно это нам и нужно.

САМАНТА: Да, мам, убеждай себя. Может, тогда хоть тебе удастся смириться с тем, что вся наша жизнь в буквальном смысле сгорела. Нам нужен новый дом, но зачем нужно было уезжать в такую даль?

РИЭЛТОР №1: Ну, как я говорил, площадь этого дома – четыре тысячи футов, здесь пять ванных комнат, отдельный домик-пристройка со своей спальней, маленькой комнатой и всеми удобствами. При желании его можно превратить в офис.

САРА: И нет места для спортзала? Фу, мам. Не пойдет.

ПЕЙДЖ: Девочки!

(вздыхает) Могу я попросить у вас прощения?

РИЭЛТОР №1: Разумеется. Мне нужно позвонить. Нам предстоит увидеть еще три дома, так что вам нужно немного отдохнуть и подумать.

(раздраженно смеется)

САРА: Мам, мне не нравится этот дом. Он слишком огромный. Наш был куда лучше.

САМАНТА: Да уж.

ПЕЙДЖ: Девочки, вы ведь всегда мечтали о приключениях. В детстве вы все время играли в «настоящую жизнь», вы одевались в платья принцесс и притворялись, что сражаетесь с драконами, спасая принцев, путешествуете и открываете новые земли.

САРА: Мы всегда были особенными.

САМАНТА: Это была игра мам. А в жизни переезды трудны. Я хочу вернуться в наш дом, а не начинать все заново в Малибу и жить на пляже. Я хочу жить, как всегда!

ПЕЙДЖ: Правда, Сэм? Ты хочешь, чтобы все было, как сейчас? И никаких перемен.

САМАНТА: Именно.

САРА (фыркает): Врушка.

САМАНТА: А что? Если вам есть, что возразить – вперед.

ПЕЙДЖ: Я лишь хочу сказать, что для человека, который утверждает, что обожает свою жизнь, ты выглядишь не слишком счастливой. По тебе видно, что ты устала и многое перенесла. Мне временами думается, что четыре стены, в которых ты добровольно себя заперла, однажды рухнут тебе на голову, похоронив под собой. Да, ты счастлива с парнем, тебе нравится быть волонтером, но этого недостаточно, Сэм. Тебе нужно что-то поменять в жизни, как и всем нам, чтобы поводов для улыбок стало больше.

(Сэм молчит)

Это всего лишь мое мнение. Ты, наверное, считаешь иначе, но поверь, однажды и ты это поймешь. И, как только это случится, ты сумеешь вернуть то, что потеряла.

Глава 11

Дежа-вю

- Солнышко? – мама нервничала. – Ты выходишь?

С того самого момента, как в поле моего зрения оказалась парковка у школы, я в ужасе вжалась в сиденье и теперь, кажется, приклеилась к нему окончательно. Мэтти же, напротив, выскочил из машины, как только мы притормозили. Думаю, виной этому была я, потому что братишка не хотел быть замеченным с девчонкой, устроившей аварию в школе и, судя по всему, зарубившей спортивное будущее Остина Мейерса. Резкий гудок напомнил, что другие машины не могут проехать из-за того, что мы стоим посреди дороги, но мама не могла ехать дальше, не высадив меня.

- Сделай еще один круг, - попросила я, прижимая красную сумку к груди. Это, конечно, не школьный рюкзак, но почему-то мне не хотелось брать с собой ничего другого. Теперь я таскала эту красную сумку с собой повсюду, она успокаивала.

- В последний раз, Кейтлин, - предупредила мама, - я уже трижды объехала школу, - кто-то снова ударил по гудку позади нас, и мы поехали на четвертый круг. Краем глаза я взглянула на маму, чьи волосы были забраны в хвост. Серьезно, моя мама – и вдруг с хвостом? А машина... Я закрыла глаза. Старенький минивэн выглядел больным старичком на фоне сияющих новеньких машин других учеников Кларк-холла.

Были дни, когда я мечтала о том, чтобы учиться в школе вместе с Лиз. Сейчас эти воспоминания натолкнули меня на мысль о том, что в моем мире Остин и Лиз ведь поступают в колледжи, и, наверное, в этой вселенной все точно так же (моя новая теория – я в параллельной вселенной. А, нет, это было в «Зачарованных», поэтому я так решила). Интересно, их решения изменились в этом мире? Вот школа, например, нет. Кларк-холл по-прежнему невероятно престижен, и это видно по самим зданиям, по лужайкам и спортивным площадкам. Между собой здания соединены открытыми переходами, украшенными арками и цветами. Наверное, будь я новичком здесь, я бы сбилась с толку, пытаюсь понять, куда идти в этой «школе из будущего». К счастью, в своем настоящем прошлом я уже училась здесь.

- Кейтлин, я понимаю, что тебе нелегко будет встретиться с одноклассниками, - произнесла мама, - но что случилось – то случилось. Нельзя изменить прошлое, можно лишь усердно работать, чтобы будущее было ярче.

Я уставилась на маму.

- Ого. Это даже вдохновляет, - пришлось признать мне. Моя настоящая мама обычно скорее вдохновляется сама, чем вдохновляет кого-то. Разве что только в те моменты, когда пытается втолковать мне, как именно я должна успеть посетить два ток-шоу за один час.

Мама улыбнулась и снова повернула. Мы встали в импровизированную очередь к парковке вновь. Всего лишь четыре машины...

- Это правда. Извинись, будь спокойной и уверенной, и, обещаю тебе, все забудется уже к выходным. Мы с папой поговорили с директором, и она заверила нас, что ты не будешь наказана. Ты случайно нажала на газ вместо тормоза, все это понимают. То, что пострадали несколько студентов, было очень несчастным, но все же случаем. Ведь так?

Я неуверенно кивнула. Кто знает, о чем думала новая Кейтлин в тот момент? Я не знаю, как живет новая версия меня, поэтому чутко прислушиваюсь к каждой мелочи.

Мама коснулась моей щеки.

- Я рада, что ты вышла из комнаты.

Когда вчера вечером я смотрела четвертый по счету марафон «Зачарованных», свернувшись калачиком в пижаме, которую не снимала три дня, и держа под рукой коробку «Орео» (неужели я съела все? Я не помню!), на меня вдруг свалилось осознание: я никогда ничего не узнаю о том, что произошло, и не выясню, как попасть домой, если буду дальше лежать в кровати. Мне нужно выйти из этого дома. И, возможно, пока я здесь, я могла бы сделать хоть что-нибудь хорошее, например, рассказать Мэтти о существовании парикмахерских или убедить Лиз в том, что тусовки со знаменитостями не должны быть главной целью в жизни.

Поэтому я здесь.

Мама остановилась возле парковки и выжидающе взглянула на меня.

- Кейтлин, пора, - ее голос был и мягким, и твердым одновременно. – Если тебе что-то понадобится, позвони. У медсестры есть обезболивающие для тебя, если вдруг будет нужно.

Все, тянуть больше не куда. Я взяла костыли (лодыжка все еще в гипсе) и открыла дверь. Будь у меня две ноги, я могла бы сбежать.

- Ой, и, милая? – окликнула меня мама, опустив окно. – Директор Пирсон хотела бы переговорить с тобой перед началом занятий.

Я кивнула. Директор Пирсон – замечательная леди, я ее обожаю. Глубоко вздохнув, я сделала шаг в сторону школы. Сумка, крепко прижатая к груди, придавала мне сил, но с каждым мигмом они таяли все быстрее и быстрее. На мне была длинная зеленая туника, найденная в шкафу новой Кейтлин, черные леггинсы, а на шее разноцветный шарф. Ни в одну пару джинсов я не смогла влезть из-за гипса, так что придется носить юбки, леггинсы или широкие брюки. И обувь, кстати, я тоже нормально надеть не могу, так что на одной ноге красовалась балетка, а на другой пальцы выглядывали из-под гипса. Но несмотря на это я была уверена, что выгляжу неплохо, особенно, если учесть, это мой личный похоронный марш-бросок до школы. Люди уже начали коситься на меня, и я опустила глаза и пошла быстрее. Этот прием я хорошо освоила, еще когда убегала от папарацци.

- Это она.

- О господи! Кейтлин Бёрк вернулась.

- Вы посмотрите, у кого хватило наглости сюда заявиться.

Ох. Это будет непросто. Но разве у меня есть выбор? Мне необходимо выяснить, что я тут делаю и как сюда попала. А для этого надо что-то менять в своей жизни, пусть даже и хочется сидеть целыми днями дома и смотреть марафоны сериалов. К слову о переменах. На одной из перемен мне нужно найти Остина и попросить прощения.

Остин.

Одно лишь его имя – и у меня в животе начинают порхать бабочки. Я звонила ему каждый вечер, но трубку никто не брал. Может, если я извинюсь за то, что была такой эгоисткой и из-за меня оба Остина оказались в опасности, мне все простят, и я снова очнусь в своем настоящем мире?

Я без труда нашла дорогу к главному корпусу, но теперь, стоя у двери и покачиваясь на костылях, поняла, что открыть дверь будет не так-то просто.

- Это же Кейтлин! Кто-нибудь сказал Лори, что она вернулась?

Так, перенести вес на левую ногу, удержать правую в воздухе и поставить костыль в сторонку... Взяться за дверь... Нет, не получается.

- Я бы точно переехала. А ты?

Отставить в сторону оба костыля и взяться за ручку. Ага, есть. Но как я пойду дальше без костылей?

- Иди домой, Бёрк! – крикнул кто-то.

Прекрасно, меня все ненавидят. И как я буду жить в облике новой Кейтлин, если даже в двери-то пройти не могу?

- Вам помочь? – кто-то из работников школы прошел в здание, придержав для меня дверь. Я благодарно кивнула и направилась в кабинет директора. К сожалению, костыли так гремели об пол, что секретарши в приемной перестали разговаривать и уставились на меня, и даже звонящий где-то телефон стих. Несколько учителей беседовали у кофейного автомата, увидев меня, они тоже замолкли и внимательно проводили меня взглядами. А вот и мистер Майклс, учитель истории и по совместительству инструктор по вождению. Его лицо... Ох. Под левым глазом красовался темно-синий, почти черный, синяк, на левой руке были царапины, а правая и вовсе на перевязи. Мэтти сказал, мистер Майклс очень сильно ударился о приборную панель, когда я ударила по тормозам, а правой рукой пытался смягчить удар.

- Мисс Бёрк, - коротко кивнул он. – Увидимся на третьем уроке.

История третьим уроком! Так, ладно, зато теперь я знаю хотя бы один предмет из своего расписания.

- Мистер Майклс, я хочу извиниться...

Учитель поправил очки, постоянно съезжающие с длинного носа.

- Я не собираюсь выносить это на публичное обсуждение, мисс Бёрк. Если вам есть, что мне сказать, подойдите после урока, - с этими словами он взял бумаги со стола и вышел в коридор. Похоже, пятерки в этом семестре мне можно не ждать.

- Кейтлин Бёрк? Директор Пирсон готова вас принять, - сказала мне одна из секретарш.

Впервые за все время на костылях я двигалась так быстро. Когда я преодолела препятствие в виде двери, то сразу заметила, что ни директор, ни ее кабинет ни чуточки не изменились. Флаг школы висел на стене позади стола, на противоположной стене висел плоский экран телевизора. Директриса сидела в кресле, ее глаза были прикованы к экрану, поэтому меня она, кажется, не заметила. Она выглядела точно так же, какой я ее запомнила – чуть тронутые сединой волосы и довольно странный для директора стиль. Сегодня на ней было зеленое платье в горошек, от которого рябило в глазах.

- Секундочку, Кейтлин, - директор Пирсон на секунду отвлеклась от экрана и взглянула на меня. Затем, уже не глядя в мою сторону, она махнула рукой, приглашая сесть, и я с трудом опустилась на кожаный стул, поставила костыли рядом и только хотела положить сумку на соседний стул, когда услышала голос Скай.

- Мам, мне не нравится этот дом. Он слишком огромный. Наш был куда лучше.

- Да уж.

Я вздрогнула. Вторая строчка должна была быть моей, но вместо собственного голоса я опять услышала фальцет Алексис. Впившись ногтями в сумку, я удержалась от крика. Тем временем «Дела семейные» прервались на рекламу, и директор Пирсон взяла пульт, чтобы перемотать ее (у нее имеются все сезоны ДС в записи), но тут вспомнила, что у нее есть посетители.

- Прошу прощения, - она с улыбкой покачала головой. – Иногда это шоу меня так захватывает. Глупо любить мыльные оперы, конечно, но все же.

- Вовсе не глупо, - заспорила я, чувствуя необходимость защитить свою работу, пусть даже сейчас она уже не имела ко мне никакого отношения. Судя по всему, в этом мире «Дела семейные» тоже шли, но это были сезоны, которые в настоящей реальности мы отсняли очень давно. Здесь время как будто запаздывало в отношении ДС. – Мне очень нравятся «Дела семейные», это не просто один из многих вечерних сериалов, пусть даже многие так думают.

- Вот именно об этом я всегда и говорю, - закивала директор Пирсон. – Меня очень раздражает, когда люди говорят, что это жвачка для мозгов. Будь так, ДС никогда не побили бы столько рекордов и не возглавили бы рейтинги.

- Истории персонажей очень хорошо прописаны, - заметила я.

Директриса широко улыбнулась.

- А я и не знала, что ты тоже фанатка «Дел»!

Наверное, директор Пирсон могла бы возглавить фан-клуб ДС. Когда я пришла в Кларк-холл под видом студентки, приехавшей из Англии, о том, кто я на самом деле, знала лишь она и Лиз. И постоянно выпрашивала у меня о будущих сюжетных поворотах сериала.

- Мне очень нравилась эта серия, - вздохнула я, кивнув на экран.

Директор Пирсон просияла.

- Очень трогает, правда?

- Я думаю, в этом сезоне Саманта наконец выбралась из своей зоны комфорта, - приятно было поговорить о ДС с кем-то, кто не хотел упечь меня за это в психушку. – Это одна из моих любимых историй, когда она буквально дошла до срыва и отказывалась переехать в Майами, но потом все-таки поразмыслила и поняла, что это к лучшему.

Директриса вопросительно посмотрела на меня, ее рот слегка приоткрылся.

- Но... Они уехали в Майами два сезона назад, а в последнем сезоне вернулись обратно. А теперь их особняк сгорел, и они хотят переехать в Малибу.

А?

- Ой. Я перепутала эту серию с другой, - неловко пробормотала я. Директор лишь махнула рукой.

- Эти серии чем-то похожи, так что ничего страшного, - она посмотрела на свои сплетенные в замок пальцы рук. – Наверное, моя знакомая Шелли права – сериал ходит по кругу.

Я рассмеялась.

- Нет-нет, дальше все будет еще интереснее, - я осеклась, вспомнив, что дальнейший сюжет известен только мне. – Я... Читала интервью в каком-то журнале.

- Так они не переедут в Малибу? – директор с надеждой подалась ко мне. – Мне нравились сезоны, когда они жили в том особняке, но Шелли где-то читала, что Алексис убеждает всех снова сниматься на побережье.

Теперь настала моя очередь растерянно моргать.

- Не знаю.

Директриса понурила плечи.

- Сюжет в этом сезоне не очень-то удачный. Но все же... - она посмотрела на экран. – Осталось всего пять минут, ты не против?

- Разумеется, нет, - отозвалась я, хоть мне и претила идея любоваться на Алексис в, хм, моей роли.

Пейдж на экране обеспокоенно смотрела на девочек, как смотрят на дочерей заботливые матери. Боже, как я скучаю по Мелли!

- Девочки, вы ведь всегда мечтали о приключениях.

Я помню этот диалог. Но директор Пирсон только что сказала, что серия о переезде уже была, так что же получается? Неужели «Дела семейные» копируют собственные эпизоды?

- Я хочу вернуться в наш дом, а не начинать все заново, - услышала я слова Алексис. Она не самая лучшая на свете актриса, но я все равно замираю каждый раз, когда слышу собственные реплики, произносимые ею. - Я хочу жить, как всегда!

Пейдж произнесла трогательную речь, а у меня по коже пробежали мурашки. Я ловила каждое ее слово, точно она давала совет не своей экранной дочери, а лично мне.

- Да, ты счастлива с парнем, тебе нравится быть волонтером, но этого недостаточно, Сэм. Тебе нужно что-то поменять в жизни, как и всем нам, чтобы поводов для улыбок стало больше. Это всего лишь мое мнение. Ты, наверное, считаешь иначе, но поверь, однажды и ты это поймешь. И, как только это случится, ты сумеешь вернуть то, что потеряла.

- Кейтлин? – позвала директор Пирсон, но я не ответила. В моей голове роилось слишком много мыслей.

Нужны ли мне перемены в жизни? Я очень боялась окончания ДС, мне казалось, что на этом закончится и моя жизнь. Но теперь, сидя здесь, в кабинете директора, оказавшись в параллельном мире, я понимала, что финал «Дел семейных» - это не конец, после сериала я обрела новый опыт, играла в постановке на Бродвее, получила роль в «Маленькой рыбке», меня приглашают в фильм Джеймса Кэмерона. Я так переживала из-за мелких неприятностей, что не видела того, чем обладаю.

- Все хорошо. Просто... Диалог очень впечатлил, - я кашлянула, стараясь скрыть дрожь в голосе. – Я все еще не пришла в себя, голова как в тумане, я даже свое расписание толком не помню.

- Бедняжка, - покачала головой директор, что-то набрав на компьютере. Принтер зажуужал. – Ну ничего, вот, возьми копию расписания.

- Спасибо, - поблагодарила я.

- Может, платочек? – директор протянула мне коробку бумажных салфеток, грустно улыбнувшись. – У тебя сегодня, наверное, трудный денек. Я, конечно, директор, но мне безразличны ученики и их состояние, - она подтолкнула коробку по столу. – Сегодня утром я уже выступила перед студенческим советом, мы говорили об инциденте с машиной. Мне бы очень хотелось, чтобы эти сплетни прекратились. Это был несчастный случай, не более того. Мистер Майклс выздоравливает, остальные мальчишки не пострадали. И с Остином Мейерсом все будет в порядке, даже если этой весной он не сможет выступать за нашу сборную. Я надеюсь, что он сможет поучаствовать в весеннем карнавале, чтобы отвлечься от спорта. Мы пригласим кого-нибудь из знаменитостей, Лиз Мендес пообещала, что ее отец может этому поспособствовать, так что все будет хорошо.

- Это было бы замечательно, - согласилась я. Лиз пригласила меня в прошлом году, и это было весело, я бы не отказалась повторить снова. – Спасибо за поддержку, директор Пирсон.

- Обращайся, - она улыбнулась. – Ладно, поговорим о чем-то поприятнее. Ты не слышала никаких историй со студии? Мне сказали, ты получила место стажера. Это, должно быть, очень интересная работа.

- Очень интересная, - повторила я, и уголок рта пополз вверх в ироничной усмешке.

Мы проболтали два первых урока, я даже не заметила, как пролетело время. Директор Пирсон была так впечатлена моими рассказами об актерах («Знали бы об этом мои знакомые!»), что просила рассказать еще и еще, а затем «освежила» мою память, поведав содержание нескольких сюжетных линий новых сезонов. Я закусывала губу пару раз, чтобы удержаться от вопля, потому что в моем родном сериале все перевернулось с ног на голову. Тётя Кристал крутила интрижку с моим экранным папой? Мама сходила с ума по какому-то бизнесмену и не обращала внимания на папу? Сара встречалась с учителем? НЕВЕРОЯТНО. Тот Том Пуллман, которого я знала все эти годы, ни за что не утвердил бы такие линии персонажей. Мне не верилось, что кто-то и в самом деле смотрел этот мусор. Обсудив серии ДС, мы с директрисой Пирсон плавно перешли к разговору о звездных сплетнях, которыми полнилась студия.

- Мелли Ральтон шикарна, - вздохнула директор. – Просто великолепно. Но я слышала, - она понизила голос, - дело не совсем в генах, - она многозначительно коснулась носа и груди. – Хотя во всех интервью она говорит, что ни за что бы не сделала пластику, так что, вероятно, наверняка нам этого никогда не узнать.

Вот в этом я точно уверена.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №11: пластические операции – по-прежнему запретная тема для разговоров, особенно, если разговор о женщинах. Но, если говорить в общих чертах, то можно выделить два лагеря: есть многочисленные Хайди, которые ложатся под нож, чтобы заполучить все обложки журналов, и ничуть этого не стесняются. А еще есть те, кто клятвенно заверяет почтеннейшую публику, что их кожа по-прежнему сияет молодостью, пусть даже им уже больше сорока пяти, и это все, разумеется, хорошая наследственность. Старение пугает любую знаменитость, поэтому, даже несмотря на яростные протесты против хирургических вмешательств, артисты могут исчезнуть, скажем, на месяц, а затем – вуаля! – вернуться совершенно неотразимыми. Ну, по их мнению. Во всяком случае, я бы не хотела приобрести то же самое удивленное выражение, какое появляется на лицах дам, сделавших подтяжку лица. В случае Мелли, действительно, пластика имела место быть, но она вынуждена лгать, чтобы не потерять работу. Если она признается, что делала операцию, студии могут перестать предлагать ей роли. Все просто: хочешь округлости в нужных местах – держи рот на замке.

Рот директрисы так и распахнулся, стоило ей услышать мою теорию.

- Откуда ты все это знаешь?

Хм-м. Пожалуй, обыкновенный стажер не должен быть в курсе таких подробностей.

- Я делала доклад о знаменитостях по психологии, - соврала я.

Интерком зажуужал, и мы обе подпрыгнули от неожиданности.

- Директор Пирсон? Мисс Джейсонс говорит, что Кейтлин не подошла к ней, и спрашивает, в школе ли она сегодня. Вы ведь просили ее зайти к вам на первом уроке.

Директриса посмотрела на часы.

- Боже мой, время! Я задержала тебя на два урока, а мы так и не обсудили то, что хотели. Ладно. Скажем учителям, что нам о многом нужно было поговорить, - она подмигнула. – Не говори мисс Джейсонс, - она нажала на кнопку интеркома и попросила ассистентку пригласить мисс Джейсонс в ее кабинет.

А, кстати, кто это? Я решила испытать удачу:

- Мисс Джейсонс хотела поговорить об аварии?

Директор выключила телевизор и убрала пульт в ящик стола.

- Нет, ты договаривалась о встрече с ней еще до того инцидента с машиной. Честно говоря, Кейтлин, она волнуется. Ты не пришла ни на одно собеседование по поводу колледжа, а прием заявлений будет закрыт всего через несколько недель.

Я вздохнула и слегка сползла на стуле. Эти разговоры о поступлении куда-либо достанут меня, где угодно.

- О.

- Мы все уладим, - успокоила меня директор, приняв мое обескураженное «О» за тревогу. В дверь постучали. – Войдите!

На пороге появилась худенькая длинноволосая блондинка, увидев меня, она широко улыбнулась.

- Кейтлин, как самочувствие? Тебе уже лучше?

- Да, спасибо, - пискнула я, ерзая на стуле. От моих неловких перемещений он жалобно скрипнул.

- Мне не хотелось бы поднимать этот вопрос в первый день твоего возвращения, но это серьезно, - она положила стопку папок на стол и села возле меня. – Ты все еще не выбрала ни одного колледжа, в который хотела бы отправить заявку. Подача документов скоро закончится, поэтому нам необходимо обсудить твои интересы. Если мы займемся этим прямо сейчас, то через две недели у нас уже будет готово портфолио, а сроки еще не пройдут.

Может, мисс Джейсонс – новая Надин? Я настороженно покосилась на гору папок, принесенных ею. Похоже, и в этом мире я не торопилась с принятием решения насчет колледжа.

- Я посмотрю, - соврала я в очередной раз, хватая первую папку. Бостонский университет. Ага. Выглядит неплохо. И Остин хотел поступать в Бостон... Нет. Нет, я должна собраться с мыслями. Сейчас главное – попасть домой, а не выбирать колледж. Но, с другой стороны, дома у меня вообще нет времени на то, чтобы подумать над этим. Появится ли оно у меня вообще, или данное мною Надин обещание так и повиснет невыполненным?

Мисс Джейсон поцокала языком.

- Да, ты говорила об этом, но так и не приняла решения, - она не сводила с меня пристального взгляда, который, должна признаться, начинал меня пугать. – Я не хочу, чтобы ты опоздала с заявлением, Кейтлин. Ты единственная ученица, не подавшая документы вообще никуда. Как ты знаешь, Кларк-Холл удерживает лидерство по количеству поступивших в колледжи выпускников. Сто процентов поступивших из ста процентов выпустившихся, мне бы не хотелось, чтобы мы сдали позиции, - она слегка улыбнулась, взглянув на директора. – Думаю, мне придется позвонить твоим родителям, если ты будешь и дальше уходить от проблемы.

Спину начало неприятно покалывать. В точности то же самое творится у меня дома! Я скрестила руки на груди.

- Не хочу показаться грубой, мисс Джейсонс, но поступление в колледж – мое решение, а не чье-либо еще.

- Это так, - мягко согласилась директор, - но разве тебе не хочется продолжить обучение, Кейтлин?

Я отвела глаза.

- Не знаю.

Она вздохнула.

- Понимаю, это лично твое дело, но я говорила с твоими родителями. Они хотят дать тебе лучшее образование, которое только можно получить за деньги, и именно поэтому копили деньги, чтобы отправить тебя и твоего брата в Кларк-Холл в этом году. Они не хотят, чтобы ты согласилась на что-то меньшее, если способна на большее.

- Я и не собираюсь! – возмутилась я. – Но я не обязана идти в колледж лишь потому, что им так хочется. Люди находят хорошую работу и без высшего образования, между прочим. Если я найду дело, в котором преуспею и для которого не нужен диплом – к примеру, актерство – почему я должна поступать куда-то?

- В колледжи поступают не для того, чтобы построить карьеру, Кейтлин, - пояснила мисс Джейсон, крутя в руках серебристую ручку. – Это поиск себя. Колледж – это шанс узнать новую информацию, о которой ты и не подозревала. Философия, мода, литература девятнадцатого века, греческие мифы. Есть даже курсы, которые и представить себе сложно! К тому же, социальный аспект, - она поправила съезжающую со стопки папку. – В колледже ты встретишь людей из самых разных слоев, узнаешь о множестве

перспектив, о которых никогда бы не узнала, если бы не вступила в этот мир, - она улыбнулась. – И о себе тоже можно узнать много нового. К примеру, ты поймешь, что не хочешь быть учителем истории, как думала в детстве, а вот психология тебе ближе. Во всяком случае, - она рассмеялась, - именно так со мной и было.

Ого. Должна признать, ее речь меня впечатлила. Да если даже она врала мне в лицо, чтобы убедить заполнить заявку, я все равно просто обязана предложить ей прийти на прослушивание в ДС.

Но не думаю, что она врет.

Может быть, в колледже действительно можно найти больше, чем всего лишь профессиональные знания. Я всегда хотела узнать больше о греческой мифологии и философии, и теперь, задумавшись над этим, я вспомнила, что в Кларк-Холле мне нравился сам факт того, что я сижу на уроке в окружении людей и в самой гуще событий. Когда всю жизнь ты занимаешься с личным учителем, единственная дискуссия во время занятий – это обсуждение возможности отложить тест, потому что нужно дать интервью.

- Диплом открывает многие двери, - продолжала тем временем мисс Джейсонс. – По моему мнению, то, что ты интересуешься актерством – замечательно, но эта работа очень сложна, просто так ее не получить. Разве не разумно иметь запасной план, если основной вдруг не сработает? Как раз его-то тебе и может предложить диплом. Выбери хотя бы один колледж. Всего один. Если заполнишь заявку и захочешь продолжить, я предложу тебе больше вариантов, - она улыбнулась. – Это меньшее, что я могу сделать.

Я уставилась на папки.

- Хорошо, - и, протянув руку, не глядя вытащила первую попавшуюся из них.

Калифорнийский университет.

Именно туда Надин убеждала меня пойти! И сама папка выглядит в точности так же, как та, которую Надин мне приносила. Как это возможно?

- Это отличный колледж, Кейтлин, - одобрительно кивнула мисс Джейсонс. – Им повезет заполучить тебя к себе. Думаю, у тебя не будет проблем со вступительным эссе.

- «Изменили ли вы свою жизнь или же она изменила вас?» - спросила я, чуть дыша.

Мисс Джейсонс была удивлена моим вопросом.

- Но как... Да! Но откуда ты знаешь?

По моим плечам пробежали мурашки.

- Мне кто-то сказал.

Прозвенел звонок, директор Пирсон посмотрела на меня.

- Теперь нам уже точно пора отпустить тебя на занятия, Кейтлин. Я скажу учителям, что задержала тебя во время первых трех уроков.

Я взяла папку с буклетом Калифорнийского университета и взглянула на мисс Джейсонс.

- Ты можешь прийти в любое время, если вдруг понадобится моя помощь, - сказала она, - но вряд ли тебе это потребуется. Давай договоримся о встрече через неделю, хорошо? – я кивнула.

Выйдя из кабинета директора и направившись в класс, я почувствовала себя спокойнее. Буклет Калифорнийского университета лежал в сумке, висевшей на моем плече, а костыли уже не казались неподъемными ходулями.

Я не обманула психолога, пообещав заполнить заявление и написать эссе. В настоящем мире я не заполнила ни единой заявки, но теперь вдруг мне захотелось это сделать. Пока я еще не знаю, что же лучше для меня – съемки или колледж, но я решила дать шанс этому варианту. Надин была бы счастлива, если бы узнала об этом.

Впервые за все время моего пребывания здесь я почувствовала воодушевление. Возможно, дело в словах Пейдж, произнесенных с экрана, или же в речи мисс Джейсонс, но в любом случае мой настрой сменился на более оптимистичный. И даже неприязненные взгляды окружающих теперь не могли испортить мне настроение. Папка Калифорнийского университета могла быть знаком того, что я совсем скоро выберусь отсюда! Это определенно знак. Я никогда прежде не получала от судьбы ничего подобного, но на этот раз я уверена...

- Ай!

Я так погрузилась в свои мысли, что не замечала, куда иду. Теперь я, как выяснилось, случайно наступила костылем на чью-то ногу.

- Извини, я не хотела. Ты... - я посмотрела на человека, угодившего под мой костыль, и резко вдохнула. – ОСТИН.

Остин. Мой Остин стоял возле меня.

Глава 12

Все не то, чем кажется

Остин стоял возле меня, а моя здоровая нога примерзла к полу. Странная смесь из паники, ужаса и радости захлестнула меня, в то же время оставив без единой мысли о том, что же мне делать дальше. Первым моим порывом было желание расплакаться, обнять его и воскликнуть «Слава богу, ты цел! Мне так стыдно!». Но это было бы чересчур драматично даже для актрисы. К тому же, я не уверена, что в этой вселенной мне позволено так делать.

- Кхм, ты не могла бы убрать свой костыль с моей чудом уцелевшей ноги? – осведомился Остин.

- Ох, да, конечно. Прости, - я перестала пялиться на него. И отодвинулась в сторонку. В голове роилось не меньше тысячи мыслей, причем больше половины из них были о том, чтобы поцеловать Остина. Но здесь это было запрещено.

Черт.

- Так гораздо лучше, - заметил он с улыбкой. Остин улыбается! – Я все думал, когда же тебя увижу, - он сказал это так, точно мы были хорошими друзьями. Может, мы и вправду друзья? – Я хотел с тобой поговорить до того, как все перевернется с ног на голову, понимаешь?

Я не особенно прислушивалась к его словам, потому что наконец-то случилось то, о чем я мечтала всю неделю – мы встретились! Остин совсем рядом, стоит здесь, со мной, мы разговариваем! Я смотрела на него, как в последний раз, запоминая его всего до мельчайших подробностей, от светлых волос до кончиков пальцев. Ну, не совсем кончиков пальцев, скорее, гипса. Да, вся левая нога Остина была целиком скрыта под пластиковым гипсом, как у меня, и, как и я, он был на костылях. Виновата в этом я. Из-за меня ему так плохо, я причинила ему боль.

К счастью, в остальном Остин выглядел по-прежнему: те же светлые волосы и голубые глаза, сильные руки и загорелая кожа.

- Ты хорошо себя чувствуешь? – мой взгляд неумолимо опускался на гипс.

- Если считать сломанную ногу хорошим самочувствием, - пожал он плечами, но по его тону было понятно, что он не держит на меня зла или, во всяком случае, не показывает этого. Просто констатирует факт. Разговор наш проходил лучше, чем я ожидала.

- Мне очень жаль, - вырвалось у меня. – Не знаю, как это случилось. Честное слово. Сначала мы ехали, а в какой-то миг мир вокруг просто рассыпался на части. Меньше всего на свете я хотела, чтобы ты пострадал, - Остин взглянул на меня с любопытством. – Чтобы кто-то пострадал, - исправилась я.

- Я знаю, - он внимательно смотрел на меня. – Ты повторяла это, когда нас везли на скорой в больницу. Да и зачем тебе меня переезжать? Мы ведь вроде как друзья.

Мы друзья! Это хороший знак, но все же... Только друзья? Пф-ф.

Остин вздохнул.

- Во всяком случае, мы были ими.

Вот оно. Сейчас он порвет со мной дружбу за то, что я его сбила.

Остин провел рукой по своим и без того взъерошенным волосам и посмотрел куда-то в сторону.

- Мне хотелось бы, чтобы мы дружили и дальше, но все очень сложно. Я уже говорил тебе об этом, - не задумываясь над тем, что он сказал, я кивнула. Остин виновато взглянул на меня. – Не смотри на меня так.

- Как? – удивилась я.

- Как будто ты разочарована, - пояснил он. – Да, я не идеален, но и ты тоже.

Это уж точно.

- В последнее время ты совсем помешалась на том, чтобы стать такой же популярной, как я, - напомнил мне Остин.

- Я? – так, стоп. Может, он не собирается прекращать со мной общаться, а лишь продолжает разговор, начатый ранее?

- Да, - кивнул Остин. – Ты неходишь в число популярных ребят, поэтому то, что мы общаемся – довольно странно, но ты все равно продолжаешь попытки стать известной. Вы с Лиз говорите только о вечеринках в Голливуде и звездах, с которыми тусуетесь, например, о Лорен Кобб и Аве Хейден. Ты постоянно учишь меня, что популярность – не главное, а ребята из Кларк-Холла не должны быть для меня ориентиром, но сама постоянно подстраиваешься под моду, чтобы быть замеченной. Я не понимаю тебя, Кейтлин Бёрк.

Ух. Дайте-ка мне минутку. Значит, мы с Остином точно не встречаемся, но между нами все-таки что-то есть, раз мы общаемся. И, похоже, я отвернула его от себя своей страстной любовью ко всему звездному. М-да, здесь мои отношения с Остином совершенно не такие, как дома.

- Я тоже себя иногда не понимаю, - честно призналась я. – Забудь обо всем остальном на минутку, сейчас важно только то, что мне очень жаль, и я прошу прощения за все, что произошло.

-Знаю, - эта улыбка! Улыбка, которую я люблю!

- Это значит, что ты на меня не злишься? – с надеждой спросила я.

Остин прислонился к стене.

- Ну, я злился. В смысле, хотел, но я не могу на тебя злиться.

И как это понимать? Как мы общались до аварии? Мы тайно мечтали быть вместе, но он боялся мнения своих друзей? Хотелось бы мне теперь знать правду, но, кажется, мое сердце и без того колотится так, что даже Остин слышит его стук.

- Но, если бы не ты, я уже бы ехал в Соуфсайд на игру, - добавил Остин.

Я опустила глаза, внимательно изучая загипсованную ногу и ступню в балетке.

- Не верится, что ты не можешь играть... Врачи не сказали, сколько?

- В лучшем случае, два месяца. В худшем – до следующей осени. Если кто-то пригласит меня играть за колледж, я не смогу выйти до весны, - он скривился. – А ты? Долго будешь ходить в...

- Что, недостаточно неприятностей учинила, мисс Тридцать три несчастья? – внезапно появившийся откуда-то парень с силой стукнул меня по плечу. Взглянув на него, я немедленно узнала лучшего друга Остина и его товарища по команде Роба Мюррея.

- Мюррей! – воскликнула я, даже не думая о том, что делаю, и о том, что означает выражение, с которым Роб на меня смотрел. Едва ли так смотрят на людей, к которым относятся с симпатией, скажу я вам. Но все же меня это не остановило.

- Кого это ты назвала «Мюрреем»? – возмутился он, прищуриваясь. Никогда не видела его таким сердитым! Я отступила на шаг назад, чуть не потеряв равновесие. Остин уже было двинулся в моем направлении, чтобы поддержать, но остановился. – Только друзья могут называть меня «Мюррей», а ты мне не подруга, Тридцать три несчастья. Ты вообще нас всех чуть не угробила! Следи за языком. И вообще, после того, что ты учинила, - он гневно кивнул на Остина, - ты у нас первая в списке отбросов.

- Что за список отбросов? – машинально уточнила я, хоть знать мне и не хотелось. Сами по себе эти слова звучали не очень хорошо, а Мюррей улыбался мне нехорошей улыбкой, которая говорила сама за себя.

- Почему это ты с ней разговариваешь? – уточнил Мюррей у Остина.

- Да я и не разговариваю, - внезапно отозвался Остин. – Я как раз говорил, куда ей запахнуть свои чертовы костыли, - он неловко засмеялся, и дал Мюррею «пять».

Ого. Остин так боится оказаться в «списке отбросов», что меняет маски со скоростью света?

- Неплохо, - отсмеявшись, сказал Мюррей, затем вновь смерил меня взглядом. – Да на нее и смотреть-то противно. Все, чувак, я пошел. Увидимся на истории. Или нет.

- Нет, - рассмеялся Остин ему вслед. Прежде, чем снова заговорить, он огляделся по сторонам. – Прости. Ты же понимаешь, что нас не должны замечать вместе, особенно сейчас. Мне пора, - он взял костыль и уже собирался уходить, но я резво перегородила ему путь своим костылем.

- Постой. Ты, что, хочешь сказать, что мы дружим тайно?

Остин выдал нечто вроде полувздоха и опустил голову. Не припомню такого раньше. Но, по правде говоря, я раньше никогда и не ставила под угрозу его спортивное будущее.

- Кейтлин, тебе прекрасно известно, как здесь все устроено. У меня есть репутация, которую нельзя портить.

Настоящий Остин говорил мне кое-что подобное, когда мы впервые встретились в Кларк-Холле, тогда он сообщил, что не всегда бывает таким замечательным, каким может казаться со стороны. А сейчас он открытым текстом говорил, что я мешаю его популярности. Если новый Остин был с Лори все это время, то, конечно, общение с ней не могло не повлиять на него, но ведь в моем настоящем мире культ популярности куда сильнее, ведь моя жизнь крутится вокруг Голливуда, а не вокруг школы, и тем не менее, там он таким не был. Возможно, если он завел дружбу с главой списка отбросов вроде меня, он и хотел бы измениться, я лишь должна выяснить, как ему помочь в этом.

- О чем ты больше волнуешься? – спросила я. – О своей репутации или о том, кем ты станешь через год? Ты больше не увидишь никого из них, - я махнула рукой в сторону, куда ушел Мюррей. – Ты вернешься на поле, будешь по-прежнему удивлять зрителей бросками, поступишь в Бостонский колледж. Почему мы не можем перестать переживать из-за наших «репутаций» прямо сейчас? Я и не думала, что ты так об этом заботаешься, - наверное, сейчас я говорю в точности как заботливая мамочка, но неважно. Мне нужно донести до него свои мысли.

- Откуда ты знаешь про Бостон? – спросил Остин. – Я никому не говорил, что это мой главный приоритет.

- А мне говорил, - соврала я. – Забыл? Утром, перед аварией, - Остин задумался.

Черт подери. Мне нужно быть осторожнее с выбалтыванием секретов, которые я знаю от настоящих людей. Это напомнило мне о ГОЛЛИВУДСКОМ СЕКРЕТЕ №12: иногда спойлеры к сериалам «сливаются» не случайно, а намеренно. Смерть Джорджа в «Анатомии страсти». Возвращение Чарли в последнем сезоне «Остаться в живых». Эти секреты слишком важны, чтобы хранить их в тайне до последнего, так что, понимая, что кто-нибудь все равно да разболтает, студия частенько принимает решение выдать сочную информацию порционно, а заодно подогреть интерес к шоу. Конечно, продюсер не встанет перед камерой и не выложит все сюжетные повороты разом, скорее, создатели сериала будут поддразнивать аудиторию какими-то постами с двойным дном в соцсетях, полупапеками в интервью и так далее, и так далее. По-настоящему выдавать всю подноготную не станет, разумеется, никто, но намекнуть то тут, то там, можно.

А то, что я только что сказала Остину, как раз-таки было самым настоящим спойлером, который может испортить ожидание от всего шоу, так сказать. Новая Кейтлин не должна была знать таких вещей, о которых прежняя я могла спокойно говорить в слух.

- Не помню, чтобы я говорил об этом, но, раз ты знаешь, видимо, все же говорил, - признал Остин, слегка улыбнулся. – Мне уже пора идти.

- Пожалуйста, постой, - вырвалось у меня, прежде чем я успела остановиться. Это не мой Остин в полном смысле этого слова, но он все-таки... Остин. И мне становится немного лучше, когда он рядом.

- Кейтлин, - он произнес мое имя так, словно один его звук причинял невыносимую боль. Но договорить начатое он не успел, потому что меня толкнула Лори Питерс. В настоящем мире он порвал с ней уже довольно давно, практически сразу же, как мы встретились.

- Боже! Тебе не хватило того, что ты переехала моего парня, Тридцать три несчастья? – поинтересовалась она. – Остин, почему ты с ней общаешься?

- Я и не общался, - Остин пожал плечами. – Я искал тебя, - Лори самодовольно мне улыбнулась.

Фу.

В этой параллельной вселенной Лори ничуть не изменилась – она по-прежнему красива, к сожалению. Идеально выпрямленные светлые волосы, пропорции куклы Барби, высокий рост и самая модная одежда. У меня, между прочим, тоже есть платье от «Дольче и Габбана» и высокие сапоги от Джимми Чу.

Как же мне не хватает моей одежды.

- Отстань. От. Него, - отчеканила Лори. – Ты уже заporола ему весенние игры, а еще сравнила наши шансы на чемпионство с землей, - она указала на меня пальцем, едва не ткнув длинным розовым ногтем в глаз.

- Я знаю, - промямлила я. – Я пришла извиниться.

Стоило Лори появиться, как вокруг нее собирались люди. Так было всегда, и этот раз не стал исключением. Зрителей в коридоре становилось все больше, и они с любопытством разглядывали разыгрывающуюся сцену, точно это была запись шоу Эллен.

- Ему плевать на твои извинения, - Лори скрестила руки на груди. – Твои глупые слова уже ничего не изменят. Он не может играть в лакросс, а ты по-прежнему серая мышь, - она посмотрела на Остина. – Ости, с этого момента она возглавляет список отбросов.

- Придумай что-нибудь новенькое, - посоветовала я. Ух! Терпеть не могу эту девицу в любой из вселенных.

- Лори, пойдем, - остановил Остин девушку, которая уже собиралась что-то мне сказать. На меня он не смотрел. – Она того не стоит.

Даже зная, что Остин на самом деле так не думает, я была задета его словами.

- Ты прав. Она вообще ничего не стоит, - Лори окинула меня уничижительным взглядом. – Она никто, - и с этими словами она направилась по коридору, увлакивая за собой Остина.

Кто-то засмеялся, и мое терпение лопнуло. Никто не смеет разговаривать со мной – неважно, с новой или обычной мной – в таком тоне. Остин может сколько угодно бояться высказать свое мнение, но я бояться не стану.

- Я не «никто», - громко сказала я Лори. – У меня есть жизнь и, должна тебе сказать, достаточно хорошая, и таким, как ты, в ней не место. Это ты никто, мисс Главная болельщица. Ты своими танцами с помпонами все равно не смогла получить стипендию от Калифорнийского университета. – Ха! Не так и плохо знать чьи-то секреты. Лиз рассказала мне о неудаче Лори еще на прошлой неделе.

Челюсть Лори так и отвисла.

- Откуда ты знаешь? Никто не... В смысле, я никому... Она врет! – выплюнула она, но Остин уже смотрел на меня во все глаза. Я вскинула подбородок.

- А ты, Остин, гораздо лучше многих из этих людей. Не опускайся до уровня Лори.

Девушка злобно посмотрела на него.

- О чем это она?

- Не представляю, что она такое несет, - Остин отвел взгляд. – Пойдем.

- Да, пойдем, - согласилась Лори, посылая мне убийственный взгляд. – Не забывай, что ты номер один в списке отбросов. Можешь гордиться своим достижением.

С этими словами они исчезли из виду, а народ в коридоре, пересмеиваясь и обсуждая только что увиденное, стал заходить в классы.

Где мой проводник? В фильмах, когда кто-то попадает в параллельный мир, у него всегда есть помощник, готовый объяснить, что и как следует делать. Где же моя добрая волшебница Глинда?

- Господи, ты все испортила, - послышался чей-то голос. Обернувшись, я увидела Лиз. – Мы, конечно, не дружим с Лори, но зачем тебе понадобилось бесить ее на глазах у всей школы?

- Спасибо за поддержку, - я взяла костыли и пошла прочь.

- Неужели ты думала, что Остин будет с тобой разговаривать? – догнала меня Лиз. – Мы ведь уже говорили об этом много раз, он никогда признает, что влюблен в тебя. Тебе пора двигаться дальше.

Я замерла.

- Я нравлюсь Остину? – почему-то меня это очень обрадовало, хоть я и понимала, что это не *мой* Остин.

Лиз приподняла бровь.

- Это ты так считаешь. И да, иногда выглядит именно так, но очнись! Он слишком безвольный, никогда и слова свои друзьям поперек не скажет, особенно сейчас, - она обняла меня. – К тому же, зачем тебе тратить время на неудачника, пытающегося казаться крутым, если ты сможешь закрутить с Дрю Томасом?

- Фу-у, с Дрю Томасом? – меня так и передернуло. Этот улыбчивый и двуличный лис подставил мои отношения с Остином под угрозу, когда мы снимались в «Милых убийцах», а еще раньше бросил меня ради другой девчонки. – Да я бы ни за что не стала с ним встречаться!

Подруга рассмеялась.

- Ты о чем? Вы же флиртовали пару недель назад на вечеринке, забыла? Надо ловить рыбку, раз она уже на крючке! Ты сама говорила, что должна выйти с ним в свет хотя бы один раз, прежде чем он ускользнет к другой красотке.

О господи.

- Меня сейчас стошнит, - призналась я.

- Ну хватит, - закатила глаза Лиз. – Так, - она бросила взгляд на часы, висевшие на стене. – Четвертый урок уже почти закончился, может, пойдем в кафетерий? Нам нужно о многом поболтать и решить, с кем тусоваться дальше, - я посмотрела на нее, ожидая увидеть улыбку, которой Лиз обычно сопровождала саркастичные замечания, но нет, подруга была совершенно серьезна. – К тому же, если мы поедем сейчас, на тебя никто не вывалит поднос с едой во время перемены. Ты ведь теперь в списке отбросов, - она нахмурилась.

- Идем, - согласилась я. Быть опозоренной перед всеми мне не хотелось, да и сидеть в классе, честно признаться, тоже.

Лиз начала набирать кому-то сообщение.

- У нас очень много дел, которые нужно закончить до четверга. Мне нужно новое платье для вечеринки, точнее, вечеринок, еще какие-нибудь туфли и, возможно, автозагар. А тебе мы подберем что-нибудь из моего, чтобы это была дизайнерская вещь, - ее телефон запищал, и Лиз радостно взвизгнула. – Это Лорен! – она гордо показала мне экран. – Она приглашает нас на афтер-пати!

- Разве начало не в три часа ночи? – уточнила я, зная, во сколько обычно начинаются подобные мероприятия. – Мама ни за что не отпустит меня на вечеринку так поздно, - вот вам и еще один плюс моей новой мамы: она гораздо больше волнуется о моем сне, чем настоящая мама.

- Ну так скажи, что останешься у меня переночевать, - предложила Лиз. – Пожалуйста, не бросай меня! Мы должны угождать этим девушкам, если хотим, чтобы они продолжали приглашать нас куда-то. Да, я знаю, это поздно, а у тебя в пятницу стажировка, но ты все равно успеешь вздремнуть. Пожалуйста! – взмолилась она.

Пятница. Так вот, когда я вернусь на студию.

- Я совсем забыла о работе в пятницу, - покачала я головой. – Во сколько я должна прийти?

Лиз покосилась на меня.

- В два, как всегда. Ты пропускаешь девятый урок, потому что у тебя стажировка. Ты принимаешь свои лекарства вообще?

Я медленно кивнула.

- Да, наверное, это из-за них у меня туман в голове.

- Тебе необходимо расслабиться. Ты идешь со мной на вечеринку! – тоном, не терпящим возражений, заявила Лиз. – Я уже сказала девчонкам, что мы обе там будем, - она указала на телефон. – Так что ты идешь, либо Лорен с Авой больше никогда не будут с нами дружить. Ты же не хочешь и для них стать врагом номер один?

Я закусила губу.

- А что вообще такое этот список отбросов? Что в нем?

Лиз открыла дверь в кафетерий с громким стоном, как будто я затронула больную для нее тему. Пройдя вслед за подругой, я обнаружила, что, несмотря на то, что официально перемена еще не началась, довольно-таки много народу уже сидело за столиками, жуя и болтая одновременно.

- Если ты забыла, я не буду рассказывать, - откликнулась Лиз. – Это слишком мрачная тема для обеденного перерыва. А то ты вообще никогда из своей спальни больше носа не высунешь.

В поисках свободных мест мы медленно шли по столовой, и я каждой клеточкой ощущала взгляды, устремленные на меня, а до ушей доносились обрывки разговоров. Тоже, разумеется, обо мне. Подруга же не теряла времени зря и направилась к раздаточной линии, где бодро поставила на поднос тарелку салата и попросила работницу кафетерия положить ей панини.

- Лиз! Стой! – спохватилась я. – Мне нужна помощь, - но она меня не услышала. Ладно. Справлюсь сама. Я встала в конец очереди, взяла оранжевый поднос, да так и остановилась, пытаюсь продумать план выбора еды и сохранения равновесия (все же я еще не привыкла к костылям настолько, чтобы нагружать поднос едой, не замечая их). Мои телепатические сигналы явно не доходили до Лиз, потому что она, несмотря на мой пристальный взгляд, теперь разговаривала с кем-то по сотовому.

- Тебе помочь? – сзади подошла еще одна девушка. Обернувшись, я узнала Бет, а рядом с ней стояла и Элисон. Я спасена! Бет и Элисон – лучшие подруги, а еще хорошие знакомые Лиз, мы сдружились, когда я ходила в Кларк-Холл в своем настоящем мире. Я быстро оглядела девушек, пытаюсь понять, что в них изменилось здесь, но они выглядели точно так же, как и прежде. Бет была такой же хрупкой и смуглой кучерявой брюнеткой, а Элисон все так же возвышалась над подругой на голову и заплетала темно-русые волосы в два низких хвостика. Никто из них не увеличивал себе ни грудь, ни губы. Глядя на меня, девушки смущенно улыбались.

- Бет! Эли! – радостно воскликнула я, чем удивила их так, что они даже отступили на полшага. – В смысле, спасибо, - я кашлянула. – Это было бы здорово. Лиз не слышала,

когда я ее звала, - я продвинулась в очереди, не сводя с девчонок восторженного взгляда. Ура!

- Что тебе взять, Кейтлин? – Бет забрала поднос у меня из рук.

- Сэндвич с ростбифом и диетическую колу, если можно. Спасибо огромное! Как у вас дела?

- Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила Эли, с любопытством поглядывая на Бет.

- Уже гораздо лучше, спасибо, - весело отозвалась я. – А вы? Что новенького?

Когда Бет взяла еду и мне, и себе, мы еще немного поболтали, стоя в очереди. Выяснилось, что девчонки недавно начали пересматривать «Хор», а я как раз на днях наткнулась на марафон этого сериала и была буквально очарована им. Обсуждая последние серии, я была так увлечена, что не заметила возникшую рядом Лиз.

- Кейтс, ты что делаешь? – выражение на ее лице говорило само за себя: подруга была неприятно удивлена, а поднос в ее руках опасно наклонился.

- В смысле? – не поняла я. – Беру что-нибудь поесть, - я вопросительно оглянулась на Бет и Элисон, которые прервали разговор на полуслове, едва рядом появилась Лиз.

Подруга слегка улыбнулась.

- Спасибо за помощь, я возьму это, - каким-то невероятным образом она подхватила поднос с моим ланчем и не уронила свой, а затем быстрым шагом направилась к дверям, ведущим на открытую часть кафетерия. – Ты хочешь все испортить? – поинтересовалась она, когда я догнала ее на своих костылях. – Зачем ты с ними разговариваешь?

- А что в этом такого? – искренне удивилась я.

- Эти девицы, - процедила Лиз сквозь зубы, - настоящие убийцы популярности. Один разговор с Бет и Элизабет – и ты меньше, чем никто в этой школе.

- Элисон, а не Элизабет, - поправила я машинально.

- Да плевать, - отмахнулась Лиз. – С ними никто не общается, а если в их компании заметят тебя, твоей репутации придет конец.

- Вы больше не дружите? – тихо спросила я, поглядывая в сторону девушек, которые устроились на краю длинного стола у самого выхода. Что же это за мир такой, в котором Лиз больше ценит Лорен Кобб и Аву Хейден, чем Бет и Элисон? Они веселые, дружелюбные, у них полно интересов. Как так вышло?

- С третьего класса, - кивнула Лиз. Мы вышли на террасу. – И ты, кстати, тоже.

- Плохо. Они ведь замечательные, - я проследовала за подругой к столику, который находился в тени. В настоящем Кларк-Холле за ним всегда сидела Лори и ее компания. Лиз рассмеялась.

- В самом деле, Кейтс, мне иногда кажется, что эти лекарства на тебя плохо влияют. Ты совсем на себя не похожа, - подруга села и пододвинула к себе поднос. – И вообще, почему ты так переживаешь из-за них? Это же школа. У нас в жизни полно интересных вещей и помимо нее. Нам сейчас надо думать о других вещах, а не о каких-то неудачницах и тряпках типа Остина Мейерса, который ни минуты твоей не стоит, - она с наслаждением принялась за салат.

Теперь мне стало действительно грустно.

- Я не голодна, - с этими словами я поднялась и, кое-как взяв поднос, направилась к мусорным контейнерам. Может, мне удастся найти тихое местечко, где я смогу посидеть и обдумать все, что узнала за первую половину школьного дня о новой себе и людях, с которыми новая Кейтлин общается.

Через пару шагов с подноса начала соскальзывать кола, а затем и тарелочка с сэндвичем поехала куда-то в сторону. Я остановилась, чтобы не растерять все окончательно, как вдруг раздался вопль Лиз:

- Осторожно!

И в следующий миг я ощутила сильный толчок, ростбиф, латук и майонез оказались на моей тунике, а открытая кола успешно залила леггинсы.

- Номер один в списке отбросов, - расхохотался Мюррей, пробежавший мимо. По-видимости, именно он толкнул меня. Лори, сидевшая за столиком неподалеку, одобрительно рассмеялась, а какой-то парень из команды по лакроссу дал ему «пять». Остин, который находился тут же, за столиком Лори, выглядел слегка сконфуженно, но тем не менее пару раз хлопнул в ладоши. Я мрачно посмотрела на него, и он отвел взгляд.

Список отбросов. Теперь понимаю.

Умно.

- Вкусный ланч был, Тридцать три несчастья? – издевательски осведомился Мюррей. – Ну ты не переживай, у нас для тебя еще много сюрпризов.

Собрав остатки достоинства (не так уж и много), я переступила через валявшиеся на полу сэндвич, банку и поднос – поднять их у меня все равно не было возможности – и пошла к выходу из кафетерия, стараясь не обращать внимания на разглядывающих меня людей. Все, чего мне сейчас хотелось, это зайти в ближайшую уборную, запереться в кабинке и заплакать.

Заметки:

1. Дать Мэтти пару советов по поводу внешнего вида
2. Объяснить Лиз, каков Голливуд на самом деле, пока она не стала копией Лорен и Авы
3. Донести до Остина, что он гораздо лучше людей, с которыми общается в школе

4. Найти что-нибудь полиэтиленовое (дождевик?), чтобы надевать в школе. Так одежда на пострадает, раз уж я в списке отбросов

18 декабря

Будет ли популярнейший вечерний сериал спасен?

Автор: Гэбби Бремстон

Сплетни, ссоры, склоки. Похоже на обычный сюжет эпизода «Дел семейных», но на этот раз события разворачиваются вне съемочной площадки. Источник, пожелавший остаться неизвестным, сообщает TV Tome, что самый известный американский сериал в настоящий момент находится под угрозой.

- Алексис Холден и Скай Маккензи в буквальном смысле разрушают все, что делает съемочная группа, - сообщает близкий к студии источник. – Они постоянно спорят насчет своего текста, жалуются на то, что сцены с ними слишком короткие, и добиваются увольнения Мелли Ральтон и Тома Пуллмана.

Мелли Ральтон – исполнительница роли Пейдж Бьюкенен, матери близняшек Саманты и Сары. Том Пуллман – автор идеи «Дел семейных» и исполнительный продюсер. Но, как бы странно это ни звучало, на студии скорее предпочтут потерять их, чем Алексис и Скай.

- Ужасно видеть, как два подростка издеваются над талантливыми людьми, - говорит наш другой источник. – Том и Мелли уже и сами не хотят работать в ДС, но их держат контракты. А Скай с Алексис продолжают портить им жизнь. Откуда у этих девушек столько власти?

Если стычки и ссоры между актерами не прекратятся, шоу может быть вовсе снято с эфира и полностью изменено, что означает долговременный перерыв в выходе эпизодов. Это, конечно, при условии, что сериал вернется.

- «Дела семейные» были превосходны, - говорит наш источник с грустью, - но времена меняются. В таких «Делах» никто из нас больше не хочет быть замешан.

Глава 13

Бойся своих желаний

Черт! Я опоздала на автобус. Ковыляя на костылях так быстро, как это только было возможно, я все равно пропустила автобус, ушедший после восьмого урока от парковки Кларк-Холла. Всего две минуты – и теперь я не знаю, как мне добраться отсюда на студию. Следующий автобус придет только через час. Дождаться его я не могу, потому что иначе опоздаю на работу, а в первый день опаздывать никак нельзя. Ну, конечно, технически, это не первый день, ведь новая Кейтлин работает на студии уже почти месяц, а у себя дома я и вовсе знакома с ДС с четырех лет. Но, раз уж настоящая я застряла в этой альтернативной вселенной, мне придется делать все, «как раньше». Интересно, что вообще представляет из себя моя стажировка?.. Боже, как мне привыкнуть к тому, что в атмосфере «Дел семейных» я теперь буду посторонней?

Мне очень хочется произвести хорошее впечатление. Часть меня втайне мечтала о том, что, когда я войду в двери студии, все тут же осознают, что именно я должна играть Саманту. А Алексис будет с позором выгнана с площадки.

Ага, можно подумать, такое вообще возможно. Но я хотя бы пытаюсь позитивно смотреть на вещи ради разнообразия. Вчера вечером я снова взялась за эссе для Калифорнийского университета, и, написав вступление, погрузилась в мрачные раздумья о том, как же мне осточертело буквально всё в этой вселенной. После этого меня «осенила» мысль, что, возможно, я вообще никогда не смогу отсюда выбраться – и от этого стало лишь хуже.

Что, если я и вправду застряла тут насовсем? И как мне быть?

Нельзя же все время слоняться из угла в угол в своей альтернативной комнате и сравнивать эту жизнь с настоящей. Раз уж я тут, надо постараться привыкнуть к этому месту. На этот раз я собираюсь изменить свою жизнь, а не дать ей изменить себя. Я хочу сделать этот мир настолько похожим на мой привычный, насколько это возможно. Первый шаг: вернуться в Голливуд, по которому, как оказалось, я тоскую больше, чем думала. Мне необходимо снова встретиться с друзьями из «Дел семейных» и оценить обстановку.

Если бы только я еще знала, как туда добраться! Идти до студии на костылях я не могу. Родители на работе, а Лиз сбежала с уроков еще в полдень, чтобы пойти с Лорен и Авой в спа-салон, а потом прошвырнуться по магазинам. Я всегда любила Родни, но теперь ценю его, как никогда. Непременно подниму ему зарплату, как вернусь домой.

Мне необходима машина. И немедленно. Мысленно я начала перебирать людей, которым могла бы позвонить с просьбой подвезти, но в этом мире все было гораздо сложнее, чем в моем настоящем.

Тут, словно подарок с небес, послышался гудок автомобиля.

- Тебя подбросить? – Остин опустил стекло машины, поравнявшись со мной. Ему пришлось перекрикивать мотор, чтобы я услышала его слова. Теперь он выжидающе

смотрел на меня, точно думая, что я запрыгну в машину к самому популярному парню в школе и буду благодарна всем богам на свете.

Зачем Остину предлагать подвезти меня куда-то после того, как он обходился со мной на этой неделе? Это во-первых. А во-вторых, мне еще очень интересна одна вещь:

- Как ты водишь в гипсе?

Остин заулыбался.

- Левая нога. Гипс не мешает.

Да, точно. Ладно, вернемся к пункту «во-первых».

- Значит, ты решил предложить мне помощь, когда друзей нет поблизости? Очень мудро, - я усмехнулась. – Ты не боишься, что они и тебя отправят в список отбросов, и ты, как я сегодня, будешь измазан куриным салатом?

Остин слегка приподнял стекло.

- Забудь.

Так. Придирки не помогут мне завоевать доверие и любовь Остина. Придется наступить на горло своей гордости.

- погоди. Не слушай, что я говорю. Мне правда нужно уехать.

Остин опустил стекло обратно и нажал на кнопку разблокировки дверей. Уголок его рта пополз вверх.

- Скажи «Пожалуйста».

Я прищурилась.

- Ты издеваешься?

- Ладно, ладно, садись, - он открыл дверь с моей стороны. Я села возле него, положила костыли между сиденьями, прямо рядом с костылями Остина. Поставив красную сумку на колени, я уставилась на застежку, чтобы не смотреть ему в глаза. Я не нервничаю. Я не нервничаю.

Боже, этот запах!

Застегнув ремень безопасности, я сделала вдох через рот, чтобы не чувствовать сладковатый запах о»Кока-колы с ванилью» - освежителя, висевшего на зеркале заднего вида. Этот аромат напоминал мне о доме, я слишком много времени провела, вдыхая его: поездка в Диснейлэнд, наши свидания, поездка в Малибу и закат. Я вцепилась в сумку, чтобы руки не дрожали так сильно.

- Куда едем? – осведомился Остин.

- Довольно далеко, - призналась я, убирая в сумку расписание автобуса. Сегодня утром я спросила у мамы, как им пользоваться, в ответ на это она взглянула на меня, точно на умалишенную. – Высади меня у бульвара Санта-Розиты, там я доеду сама на другом автобусе. Кстати, разве у тебя нет девятого урока?

Остин покосился на меня. Какой же он милый!

Конечно, он милый. Ведь это Остин.

- Можно подумать, они меня исключат. Их заботит только то, как скоро я смогу играть за школу. Я сказал, что мне надо ко врачу.

Ох. Этот Остин довольно сильно отличается от прежнего.

- Разве у тебя не, хм, английский сейчас? – он кивнул. – Тебе же нравится английский.

- Нравится, но... - он помолчал. – Слушай. Я сижу тут, обратно на уроки не собираюсь, так что решай – ты хочешь, чтобы я тебя подвез или нет? – он вопросительно взглянул на меня. – Мне некуда спешить, я могу довести тебя прямо туда, куда надо, чтобы тебе не пришлось мучиться с этим, - он кивнул на костыли.

- Бёрбанк, - вздохнула я. – Я стажер на студии «Дел семейных».

- А, тот девчачий сериал, - Остин надел солнцезащитные очки. – Понял. Все, забыли про английский и едем в Бёрбанк, - он начал выезжать со стоянки.

Я хотела поспорить с ним насчет «девчачьего сериала», но он все-таки спас меня, когда я понятия не имела, что делать и как добираться до студии, так что я решила, что ссориться с человеком, добровольно везущим тебя куда-то, не лучшая идея.

- Ты знаешь, я ведь не очень часто пропускаю занятия, - вдруг сказал он, не глядя на меня. Видимо, эта мысль не давала ему покоя, хоть он и предложил оставить эту тему.

- Знаю, - кивнула я, потому что мой Остин и не стал бы прогуливать уроки. – Ты выше этого.

- Почему ты постоянно это говоришь? – насторожился он. – «Я заслуживаю лучшего, я лучше, чем другие, я выше этого», - он бросил на меня напряженный взгляд. – Как будто ты так хорошо со всем справляешься, что можешь судить.

Хм.

- Потому что я меняюсь, - я не удержалась от улыбки. – Кейтлин 2.0 совершенно не такая, как прежде. Через неделю ты меня и не узнаешь.

- Не меняйся слишком сильно, - сказал он, избегая разговора о себе. – Мне нравилась девушка, с которой я познакомился в свой первый день в этой школе, - Остин улыбнулся, а я покраснела. Теперь мы стояли на светофоре, и Остин потянулся за чем-то в ящике на приборной панели. Когда он наклонился ко мне и знакомый запах его мыла достиг моего носа, по всей коже у меня пробежали мурашки.

- Что ты ищешь? – спросила я, чтобы отвлечься от воспоминаний.

- GPS. Мама, кажется, положила его сюда, - он нахмурился, не находя в ящичке навигатора. – Я хотел вбить адрес, чтобы приехать сразу на место, но что-то не могу найти. Ты хорошо знаешь дорогу? Лори никогда не может даже выход с футбольного поля найти, - он тихонько рассмеялся. – Будь она на твоём месте, мы бы в жизни не доехали на студию.

- Значит, хорошо, что она не на моем месте, - я напряглась, услышав имя его девушки. Но, если забыть о последних словах Остина, то, думаю, нам и впрямь нужен навигатор. Я лишь приблизительно помню дорогу, ведь мы ездили туда в последний раз довольно давно. А за рулем всегда был Родни. Но, с другой стороны, я знаю, где мама Остина хранит GPS – под сиденьем водителя. Мой Остин всегда качал головой и со смехом цитировал ее слова: «Чтобы не украли». Вот только могу ли я дать ему эту подсказку? Новая Кейтлин не знает таких подробностей, я в этом уверена.

- Ладно, позвоню маме, - Остин вытащил мобильник, набрал номер, а через пару мгновений мы услышали, как звонок был перенаправлен на голосовую почту. – Так. Похоже, придется высадить тебя на остановке, к сожалению.

Ну уж нет. За всеми этими разговорами я уже пропустила три автобуса и не успею доехать вовремя. Все, с меня хватит. С этой мыслью я отставила сумку в сторону и наклонилась вниз.

- Что ты делаешь? – удивленно поинтересовался Остин, когда я отодвинула костыли и полезла под сиденье.

- Вот, - не глядя, я вытащила навигатор и протянула ему. Остин ошарашенно взял приборчик, не сводя с меня глаз.

- Как ты его нашла?

И как мне теперь это объяснять? Я посмотрела в окно. Ненавижу врать Остину.

- Моя мама держит свой навигатор под сиденьем.

- Понятно, - Остин включил GPS. Мой ответ его не убедил, это было заметно, но расспрашивать он не стал. – Значит, едем в Бёрбанк.

Он смотрел на дорогу, не глядя на меня даже на светофорах, но его лицо мало-помалу расслаблялось, он больше не был таким напряженным. Возможно, чем дальше мы уезжаем от Кларк-Холла, тем быстрее ко мне возвращается настоящий Остин?

- Скажи правду, - перебил его голос размеренный ход моих мыслей, - ты за мной следила? Как ты узнала про навигатор?

Его предположение меня оскорбило. Я ни за кем не слежу! Это Лжец Ларри меня постоянно выслеживает.

- Неправда!

Он рассмеялся.

- Это даже мило в каком-то смысле, но и немного жутковато. Да ладно, признай, что я тебе нравлюсь.

- Нет, - заверила его я. Хотя, конечно же, он мне нравился. Даже эта искаженная его версия.

- Нравлюсь, - подытожил Остин так уверенно, что я начала злиться. Мой Остин тоже обожает спорить со мной и не терпящим возражений тоном делать выводы. – Если бы тебе было на меня на плевать, ты бы не беспокоилась насчет моей посещаемости.

У меня было два варианта ответа, и я не собиралась выбирать тот, в котором предполагалось дать волю раздражению, но уверенный тон нового Остина и его сходство с *моим Остином* слишком сильно бесили меня. Почему в школе он ведет себя так, точно мы не знакомы, а наедине становится настоящим, милым и таким знакомым?

- Ну, я тебе тоже нравлюсь, судя по всему, - выпалила я, - но ты слишком боишься признать в этом даже самому себе, - улыбка на лице Остина медленно увяла. – Тебе нравится со мной общаться, но ты так трясешься за свою репутацию, что разговариваешь со мной лишь тогда, когда рядом никого нет. Зато если рядом твои друзья, ты поддерживаешь их шутки и смеешься вместе со всеми, а наедине снова ведешь себя, как ни в чем не бывало. Парень, который не может играть в лакросс по вине сбившей его девчонки, не стал бы разговаривать с ней и предлагать свою помощь, если только она ему не симпатична. Не говоря уж о том, что ты подъехал именно к той остановке, на которой я стояла, мистер Сыщик, - меня понесло. – Мне лишь хочется, чтобы ты понял – необязательно вести себя, как придурок, чтобы тебя все любили.

С каменным лицом Остин остановил машину.

- Мы приехали, - он смотрел прямо перед собой, и я только теперь заметила железные ворота студии.

- Да. Пожалуй, мне пора, - теперь я говорила куда мягче, чем пару мгновений назад. – Спасибо, что подвез, - я выбралась из машины, забрав костыли, и уже собиралась закрыть дверь, когда услышала голос Остина.

- Наверное, это именно я за тобой следил, а не наоборот, - произнес он, и у меня внутри все перевернулось. – Но от осознания этого мне легче не становится. У тебя все звучит так легко, а я пытаюсь...

Он замолчал на полуслове, глядя на меня, и я подавила порыв броситься ему на шею. Это не поможет, Кейтлин. Это не поможет. Вместо этого я лишь перехватила костыли поудобнее.

- Пытайся, - и, тихо сказав одно-единственное слово, я пошла к воротам, не оглядываясь назад.

После этого моя уверенность медленно, но верно стала таять. Студия звукозаписи «Дел семейных», давно мне знакомая, выглядела совершенно не так, как мне помнилось.

Теперь вместо плакатов разных сезонов на стенах висели огромные фотографии Алексис Холден. Алексис выигрывает «Эмми»! Алексис снимается в очередной сцене! Алексис плавает с дельфинами!

Какая мерзость.

С Остином я еще могу как-то уладить дела, но что делать с целой съемочной группой и сериалом?

- Кейтлин?

Незнакомая мне женщина сидела за стойкой регистрации, в упор глядя на меня. А где же Пэм?

- Тебя ждут в гримерной, ты сможешь туда дойти на костылях?

- Конечно, - если гримерная по-прежнему там, где и была в моем настоящем мире, я без проблем найду дорогу.

- Должна предупредить: она в НЕВЕРОЯТНОМ настроении, даже для нее, - женщина понизила голос. – Постарайся делать все хорошо. Говорят, даже Том прячется у себя в офисе.

Она говорит об Алексис? Звучит не слишком-то вдохновляющее.

Я поковыляла через холл по направлению к гримерной. С каждым шагом ностальгия и грусть захватывали меня все больше. Мне хотелось остановиться у каждого из снимков, чудом сохранившихся на стенах, разглядеть каждое лицо на них. Я так давно не была на студии, и даже не понимала, как мне этого не хватало. Звуки, запах краски (на стенах часто рисуют что-нибудь), знакомые выбоинки в плитках пола – как же я скучала без студии!

И как же я тосковала по работе!

Наверное, с тех пор, как я была на студии – не именно этой, а вообще – в последний раз, прошли недели. Сложно подсчитать точнее, когда ты находишься в параллельной вселенной, но все же мне казалось, что последний раз я стояла на съемочной площадке очень, очень давно. «Маленькая рыбка» и ее декорации, примерки гардероба моей героини, строчки текста, ланчи с Мэтти и Скай в кафетерии, мармеладные мишки из магазинчика на студии...

Мне было плохо без моей сумасшедшей и чересчур загруженной голливудской жизни.

Не будь моя лодыжка сломана, я бы непременно пнула себя за то, что мечтала убраться от Голливуда подальше. Теперь я хочу вернуть все на круги своя. Ведь актерство – это маска, которую ты надеваешь, а затем разыгрываешь жизнь, не принадлежащую тебе. Сняв маску и сбросив образ героя, ты становишься самим собой, и сериальные проблемы тебя больше не касаются. А в жизни так, к сожалению, нельзя.

Я глубоко вздохнула. Теперь у меня два варианта: разреветься прямо здесь и начать сокрушаться по поводу жестоких поворотов судьбы, либо же все-таки отправиться выполнять работу, ради которой я сюда пришла.

В конце концов, я ведь на студии. На студии «Дел семейных». Да, я хочу домой, но, учитывая, что мой дом больше не в полном смысле мой, на студии не так уж и плохо. Здесь кипит жизнь, все счастливые, и...

Ладно, на самом деле, ни один встретившийся мне по пути человек не выглядел счастливым. Кто-то был обеспокоен, кто-то расстроен, кто-то даже напуган, а кто-то... Погодите, это что, чей-то крик? Похоже, кричат в гримерке. Я замерла у самой двери, чтобы выяснить, кто же так разбушевался.

- ГОСПОДИ, ПОЛ! Ты считаешь, что это низкий хвост? Так нет, это никакой не хвост! Я сделала бы лучше и во сне!

Мой бывший парикмахер, Пол, работавший со мной в «Делах семейных», выглядел как и всегда: высокий, с шапкой кучерявых черных волос, безупречно одетый. Его лицо ни на секунду не изменило своего спокойного выражения за все то время, что *она* кричала на него.

- Я ведь говорила тебе, что я сделаю, если это повторится снова, не так ли?

Алексис. Такая же, какой я ее помню. Орет на Пола, указывая на него пальцем. Ее длинные рыжие волосы были забраны в совершенно безупречный низкий хвост, а зеленые глаза зло сощурились. Она была даже выше Пола, а на шпильках возвышалась над парикмахером на голову. Фигура, достойная модели, выгодно подчеркивалась черным платьем без рукавов.

- Мне плевать, что думает Том, ты не умеешь делать прически. Я твержу это годами! Тебя надо заменить. Макс Саймон справится с твоей работой куда лучше.

Шелли, моя бывшая визажистка, хмыкнула.

- Макс может много чего наплести, Алексис.

- Шел, - предупреждающе произнес Пол.

- Нет, Пол, - рявкнула Алексис. – Я и ее уволю вместе с тобой.

Шелли поджала губы.

- Это будет благословением. Я уже не могу приходить сюда каждый день. И не собираюсь спорить с восемнадцатилетней соплячкой, - она одарила Алексис взглядом, полным неприязни. – Ты хочешь нанять Макса, потому что он за тобой увивается. А прически лучше всех делает Пол, и тебе это прекрасно известно.

Алексис с шумом втянула воздух, и я было подумала, что она сейчас дохнет на Пола и Шелли огнем.

- Тебе повезло, что меня устраивают нарисованные тобой стрелки, потому что иначе твоей жирной задницы здесь бы не было.

Рот у меня так и открылся. Алексис обозвала Шелли жирной?! Да, Шелли не худышка, но какое Алексис до этого дело? Ужас, новая Алексис в десять раз хуже предыдущей, и, наверное, я знаю, в чем тут дело. Судя по статьям из «Hollywood Nation», в этом мире Алексис – королева всей студии и творит, что пожелает. Если бы мы со Скай тогда не раскусили ее план и не добились ее увольнения, она запросто выкинула бы нас из сериала и превратилась бы в тираншу, которой стала здесь.

Я так погрузилась в свои мысли, что выронила правый костыль. Он упал с громким стуком, который немедленно привлек внимание, и Алексис крутанулась на каблуках, готовясь заорать на нарушителя спокойствия. И увидела меня.

- О-о-о, ты из фонда «Загадай желание», да? – пропела она, бросаясь ко мне и поднимая мой костыль. – Вот, держи, милая, - она заботливо протянула его мне. – Давай оставлю подпись на гипсе. У меня есть подарок для тебя, я сейчас пошлю за ним кого-нибудь, - прежде, чем я успела возразить, она расписалась на моем гипсе. Я была так поражена, что была не в состоянии и слова молвить. – А где репортеры? – Алексис огляделась. – Где фотограф? Так, - она поднялась, мрачней на глазах. – Хотите сказать, мы упустили момент? Теперь придется повторять все щаново!

Пол и Шелли расхохотались.

- Это Кейтлин Бёрк, Алексис. Забыла? Она наш стажер.

Алексис закатила глаза.

- И ты устроила этот спектакль? БОЖЕ МОЙ! Что же за идиоты кругом!

- Всякое бывает, - пожала я плечами.

- Замечательно, - рявкнула она. – Еще одна такая выходка – и ты вылетишь отсюда. Не хватало только, чтобы надо мной шутили всякие... Всякие... Кто она, еще раз?

- Стажер, - сладко улыбнулась я.

- Пошла вон отсюда! Займись делом, раз пришла работать, - она грубо оттолкнула меня в сторону и зацокала каблуками по коридору. – Пол! – крикнула Алексис через плечо, дойдя до середины коридора. – Можешь пока остаться.

- Да я счастливчик, - буркнул Пол себе под нос, затем улыбнулся мне. – Ты прости за это, Кейтс, - он узнал меня! А я всего лишь стажер. – Ты же знаешь, как рыжая дракониха иногда бушует, - он приподнял бровь. – Жаль, что она не зла на нас настолько, чтобы уволить, - он вздохнул. – Хотя тебя она уже почти выгнала, тебе повезло.

Я хотела, чтобы меня уволили? Насколько же плохо стало в «Делах семейных»?

- Тебе стоило бы поторопиться. Не забудь взять, - Шелли заботливо протянула мне розовый пульверизатор. – Ты же помнишь, как Алексис разоралась в прошлый раз, когда

ей не побрызгали на лицо термальной водой. Сегодня эта миссия возложена на тебя. Алексис считает, что бронзер сушит кожу, но при этом не хочет «быть бледной поганкой», - Шелли скорчила рожицу. – Я не представляю, как ей удалось влюбить в себя продюсеров и запугать всю студию.

Не зная, что сказать, я лишь молча взяла пульверизатор и пошла в павильон. По коридорам студии то и дело сновали ассистенты, на ходу передавая друг другу полученные указания.

- Алексис нужны бутылки «Smartwater»! У нее осталось всего три.

- Алексис зовет Мелли в павильон, нужно переписать текст.

- Где Том? Алексис сомневается насчет диалогов!

- Дети из благотворительного фонда уже пришли? Алексис не хочет, чтобы ее отрывали во время ланча!

Алексис! Алексис! Алексис! Боже правый, а где Скай, в конце концов? Не припомню, чтобы она была тихоней.

Наверное, я зря надеялась на то, что работа в студии ДС будет для меня прекрасной отдушиной. Глядя на все происходящее, я теперь понимаю, почему никто больше не горит желанием здесь работать.

Лампочка над входом в павильон не горела, значит, в данную минуту съемки не шли, и я могла войти. Но я все же замялась перед дверью, чтобы собраться с силами. Наконец я открыла дверь и тихонько скользнула внутрь. К горлу подкатил комок.

Я стояла в паре метров от декораций моей старой гостиной из «Дел семейных». Для постороннего человека она, должно быть, выглядит немного странно – три стены из как будто бы обыкновенной комнаты, а четвертая отсутствует – вместо нее стоит аппаратура, осветительные приборы и отражающие экраны. Но для меня это по-прежнему гостиная Бьюкененов. Рядом с ней, по сериалу, находится кухня, а чуть дальше спальни девочек и, конечно, комната родителей. Если встать в центр декораций и не оборачиваться на камеры, можно и впрямь подумать, что находишься у кого-то в гостях. Я частенько стояла вот здесь, возле дивана, а Скай-Сара стояла возле меня, мы могли спорить о чем-то или объясняться перед родителями. Иногда мы с ней смотрели на семейную фотографию, висевшую на стене. Вот же она! Фото моей экранной семьи! Но, разумеется, теперь вместо меня возле Скай стояла Алексис.

Сердце так и замерло. Не плакать. Не плакать. Это все не по-настоящему.

- Где моя термальная вода?! – вернула меня к реальности Алексис. Я поспешила в ней, но на костылях было не так-то легко пройти даже эти несколько метров и не запнуться за какой-нибудь шнур. В павильоне было довольно много народу, но каждый был занят своим делом и просто-напросто не замечал меня.

- Позволь-ка тебе помочь, Кейтлин, - кто-то аккуратно поддержал меня за локоть, когда я чуть не свалилась, перешагивая через провод.

- Родни! – вскричала я, не веря своим глазам, и бросилась ему на шею. – Боже, я так по тебе скучала. Как ты?

Родни лишь приподнял бровь.

- Неплохо, если учесть, что я телохранитель Алексис.

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ АЛЕКСИС?!

НЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!

- А ты себя как чувствуешь, Кейтлин? – поинтересовался он.

- Хорошо, - торопливо отозвалась я. – Я, м-м-м, я просто скучала по тебе, хотела поздороваться.

- Пойдем, - он помог мне сделать еще пару шагов. – Алексис не любит ждать, ты ведь знаешь.

Он говорил, а я заметила у него во рту золотой зуб, который помнила уже много лет. Внешне Родни похож на себя настоящего, вот только улыбка куда-то пропала, да и фразы, которые он говорил, стали более отрывистыми, нежели раньше.

- Да, верно, - я позволила ему взять меня под руку и провести к Алексис. Та стояла посреди гостиной Бьюкененов и разглядывала свои ногти.

- Род. Где мой розовый лак? – поинтересовалась она, не глядя на нас. – Ты принес его?

- Пока нет, Алексис.

- Ну и чего же ты ждешь? – возмутилась она. – И не забудь забрать вещи из химчистки, заплатить за туфли в магазине и заполнить ту заявку для... - она пощелкала пальцами. – Неважно, ты понял. Господи, до чего же ты медлителен! Пора уже и тебя уволить. Да всех вас пора гнать отсюда! – она притопнула ногой.

- У тебя, что, нет ассистента, чтобы делать все это? – вырвалось у меня. Я не могла спокойно смотреть, как она унижает Родни. НИКОМУ не позволю так с ним разговаривать!

- А, это снова ты, - она смерила меня взглядом. – Где моя вода? Мне срочно нужно увлажнить кожу.

Мне хотелось вылить все содержимое пульверизатора ей на голову, но я сдержалась, и аккуратно побрызгала ее лицо.

- И не отходи от меня слишком далеко, - напомнила она. – Когда я скажу «ВОДА!», ты подойдешь, ясно?

- Ясно, - отозвалась я. Хотелось бы мне подойти и выпинать ее отсюда.

- Половина четвертого, Алексис, - тихо сказал ей один из ассистентов режиссера.

- СКАЙ! СКАЙ! – немедленно закричала она. – МЕЛЛИ? ВЫ ГДЕ? ГДЕ ТОМ? ТОООООООООООМ! ИДИТЕ СЮДА! Я УХОЖУ В ПОЛШЕСТОГО, И МНЕ ПЛЕВАТЬ, БУДЕТ ЗАКОНЧЕНА СЦЕНА ИЛИ НЕТ!

Я чуть было не упала со своих костылей, когда увидела, что Том и Мелли бегут к Алексис с совершенно противоположных сторон. Том по-прежнему был таким же деловым, как и всегда, но теперь казалось, что он не спал уже несколько дней. Мелли по-прежнему красавица, но даже толстый слой консилера не мог скрыть темных кругов под ее глазами.

- И где вы были? – осведомилась Алексис. – Я же сказала: три пятнадцать!

- Я помогала сыну с домашним заданием, - сказала Мелли. – Хотелось бы, конечно, делать это дома, но у меня нет такой возможности.

Алексис протяжно вздохнула.

- Сценаристы не хотят тебя убивать. Они говорят, что у Саманты должна быть мать. Точка.

Выражение лица Мелли напоминало сцену, в которой ее героиня, Пейдж, подралась со своей сестрой, Кристал, и они обе упали в бассейн в вечерних платьях. Но, вместо того, чтобы наброситься на Алексис, она лишь взглянула на Тома, а он покачал головой, и это движение было очень коротким, нервным. Я не верила своим глазам. Во что Алексис превратила студию? Никто не хочет находиться здесь рядом с ней! Я и сама хочу сбежать, а ведь такого чувства у меня не возникало даже в самые трудные съемочные дни.

- Где Скай? – прищурилась Алексис, но никто не ответил.

- Наверное, спит, - пробормотал кто-то.

- Эта девчонка вечно все портит, она просто ужасна, - Алексис закатила глаза. – Растрясите ее кто-нибудь и приведите сюда.

Через пару минут один из ассистентов буквально притащил на себе полусонную Скай. Я говорю «притащил», потому что она едва ли могла идти сама, и... Черт возьми!

Алексис права: Скай ужасна. Я имею в виду, что она выглядела ужасно. Длинные черные волосы все в колтунах, загар сходит пятнами, мешки под глазами едва ли не больше самих глаз. Она похудела, и не в хорошем смысле. Красное платье, обычно соблазнительно сидевшее на ней, теперь скорее висело, словно на вешалке.

- Скай? – я коснулась ее плеча. – Скай? Ты хорошо себя чувствуешь? Что с ней? – я обернулась на остальных, но тут и сама Скай ожила и отмахнулась от меня, монотонно промямлив «Хорошо, хорошо».

Алексис лишь пожала плечами.

- Опять тусовалась всю ночь. Большое дело, тоже мне. Дайте ей «Рэд-Булл». Или два, чтобы она оклемалась. СКАЙ! – крикнула она на ухо девушке. – ПОРА РАБОТАТЬ, ИНАЧЕ НИКАКИХ ПРЕМЬЕР ВЕЧЕРОМ!

Скай приоткрыла глаза пошире.

- Премьеры... - кажется, теперь она проснулась. – Да, премьеры нельзя пропускать. Я здесь, - она огляделась по сторонам. – А где я? На съемках? Что мне говорить?

- Дайте Скай текст, - распорядилась Алексис, поправляя волосы перед зеркалом, поднесенным ассистентом. – Мне нужно, чтобы сегодня вечером она была полна сил, мы идем на премьеру фильма «Разум выше чувств», и должны смотреться великолепно, - она обернулась на Скай. – Сейчас отработаем, и я уйду. Скай, ты меня слышала? Если не попадем на премьеру сегодня, можем вообще не попасть, фильм идет всего две недели.

Две недели в кинотеатрах. Да, точно.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №13: в Голливуде все не так просто, как кажется на первый взгляд. Вы наверняка знаете, что некоторые фильмы показываются лишь в избранных кинотеатрах или же идут в кино совсем недолго. «В чем смысл?» - спросите вы. А смысл в рекламе. Ограниченный показ, эксклюзивные премьеры, все это привлекает людей, зачастую вместо того, чтобы отказаться от похода в кино зрители готовы покупать билеты по завышенным ценам, чтобы не пропустить новинку. Например, фильмы о Майкле Джексоне или Майли Сайрус собрали огромную кассу, а ведь показаны были далеко не везде. Если преданный поклонник готов выложить кругленькую сумму за билет – создатели будут лишь рады. В Голливуде деньги до сих пор остаются самым главным призом за хорошую работу.

- СКАЙ! – раздраженно воскликнула Алексис, заметив, что Скай уютно устроилась на диванчике и снова начала засыпать. – Выпей уже что-нибудь бодрящее и давай работать.

- Нечего с ней так разговаривать, - оборвала ее Мелли. – Это по твоей милости она не высыпается. Ты таскаешь ее куда-то каждый вечер, уверяя, что это ради работы. Если бы у тебя были друзья, Алексис, ты бы не мучила Скай постоянными тусовками.

Алексис предупреждающе наставила на Мелли палец.

- Что это за тон? Продюсеры не обрадуются, если узнают, что ты на меня накричала, - она поцокала языком.

- С меня довольно! – взорвалась Мелли. – Сначала ты угрожаешь мне тем, что никогда не позволишь мне уйти, а потом заявляешь, что уволишь меня. И посмотри, что ты сделала со Скай! Она даже глаза открыть не может, так она устает из-за тебя и твоих вечеринок, - за все время речи Мелли Скай даже не шелохнулась. Видимо, все же заснула, несмотря на все эти крики вокруг нее.

Алексис передернула плечами.

- Ну да, кто-то не умеет тусоваться, а что поделать? Она мне нужна, потому что кто-то же должен представлять меня, когда я уйду. Скай нравится бывать в клубах допоздна, разве я могу ей запретить веселиться? Так, Скай?

- Так, - устало подтвердила Скай.

- Давайте начнем съемку, - предложил Том.

Все наконец-то разошлись по местам. Скай встала, потеряла глаза и отошла на свое место. Глядя на нее, я готова была расплакаться. Алексис разрушила все, что я любила, уничтожила обстановку дружелюбия на студии. Может, она и приносит продюсерам те рейтинги, о которых они так мечтают, но теперь я понимаю, почему все таблоиды твердят, что она погубит сериал. Никто не хочет работать в «Делах семейных», и это ее вина. Алексис запугала людей, и потому они боятся уйти, так что остаются на своем месте и тихо ненавидят ее. Это все больше похоже на страшный сон...

Когда я снималась в ДС, все любили даже просто находиться на студии. Я любила студию. А теперь, видя все происходящее, мне хочется сбежать, заткнув уши, чтобы больше не видеть и не слышать того, во что превратился мой когда-то второй дом. Если так будет продолжаться и дальше, сериал действительно потеряет всех зрителей и все рейтинги, самым лучшим решением будет прекратить показ и съемки вообще. Могу ли я что-нибудь сделать? Мне уже все равно, что происходит с моей жизнью и почему, но, возможно, я могу как-то исправить то, что натворила Алексис? Кто-то должен поставить ее на место и показать ей, как должен вести себя голливудский артист.

- Я сказала, давайте начинать, - Алексис хлопнула в ладоши. – Быстренько, быстренько. Ау, Том! Иди, - она указала на место режиссера.

Как же мне хотелось высказать ей все, что я о ней думаю! Да кто она такая, чтобы указывать режиссеру и всем остальным, что им делать? Я знаю, что актеры могут быть эгоистичными и избалованными, могут требовать всяческих почестей и уважения, но таких, как эта Алексис, я не видела никогда. Не могу поверить, что говорю это, но даже предыдущая ее версия не была мне так омерзительна.

- И МОТОР! – Том сел в свое кресло, как ему и приказала Алексис.

- Ты и домашнее задание делаешь не каждый день, - с упреком сказала Мелли (она же Пейдж) Скай (она же Сара). Несмотря на то, что всего несколько минут назад из глаз Мелли вот-вот могли бы вылететь молнии, теперь она выглядела совершенно спокойной и расслабленной, разве что обеспокоенной успеваемостью своей дочери. – Как ты вообще успеваешь учиться, то и дело бегая на свидания?

Скай рассмеялась.

- Я бегаю на свидания с отличниками, мама. Они очень хорошие репетиторы, подтягивают меня по всему... Не только по учебе.

Ого. Даже до смерти усталая, Скай все равно прекрасна! Я помню эту сцену, мы снимали ее в том сезоне, когда девочки учились в десятом классе, а серия была посвящена истории о списывании на контрольных.

- Отлично, сестренка, - усмехнулась Алексис. – Кто же знал, что ты... Хм. Что ты... ЧЕРТ! СЛОВА!

Несколько человек испустили раздраженный вздох.

Алексис и запоминанием текста себя не утруждает?

Там взял сценарий.

- Алексис, ты говоришь: «Мы знали, что ты не просто болельщица».

- Ах, да, точно, - девушка зло покосилась на тех, кто посмел выказать свое раздражение. –
Еще раз.

Но через пару предложений она снова замолчала.

- Это же кошмар, - прошептал помощник осветителя кому-то. – За что ее любят?

В перерывах между забыванием текста Алексис кричала. Она наорала на Скай, заставила Мелли сбросить звонок от сына, пригрозила Тому увольнением и сказала как минимум половине съемочной группы, что избавится от них в ближайшем будущем. Я же изо всех сил вцеплялась в пульверзатор, чтобы поборот искушение швырнуть его в зарвавшуюся самодовольную девицу. Сотни девушек хотели бы быть на ее месте и выполнили бы ее работу куда ответственнее и лучше. Алексис не заслуживает ни этой роли, ни денег, полученных за нее, ни славы. Неважно, настоящий этот мир или нет, карма обязательно настигнет ее. Ее успех продлится недолго, если она не начнет ценить то, что имеет.

Как и я.

Клянусь, если я вернусь в свою привычную безумную голливудскую жизнь, я больше никогда не буду жаловаться. Я буду благодарна за все, что у меня есть, за хорошее и плохое, что встретилось мне в жизни за все восемнадцать лет. Моя жизнь на самом деле замечательна, а все мелкие недочеты можно легко исправить. Надо лишь вернуть все обратно.

- Сэм, ты хочешь сказать, что видела, как мисс Кармайкл меняла ответы в тесте Лекси? –
нахмурилась Мелли.

- Я была... Я стояла...

Ну хватит.

Я решительно прошагала в центр гостиной, отодвинула ошарашенную Алексис в сторону и произнесла слова так, как они должны были звучать.

- Я стояла в дверях и видела, как она меняет ответы с неправильных на правильные, -
сказала я, чувствуя растерянность и отчаяние моей героини, Сэм. – Мам, Лекси получила пятерку, но это несправедливо! Я все видела и ничего не сделала. Как мне теперь быть? –
мой голос зазвенел. – Мне самой противно за свою нерешительность!

Так-то.

Мелли и Скай смотрели на меня во все глаза. В павильоне повисло молчание. Наконец,
кто-то сказал:

- А она молодец. В сто раз лучше Алексис.

Я не удержалась от широкой улыбки. Мелли коротко рассмеялась. Кто-то толкнул меня, и Родни схватил меня за руку, не давая Алексис ударить меня.

- ТЫ! – она смотрела на меня глазами, в которых плескалась такая ярость, что мне стало страшно. – Как ты посмела? Вылезла на площадку, выставила меня дуррой...

- Да ты и есть дурра, - заметила Скай негромко.

Алексис тряхнула головой и перевела злобный взгляд на нее. Мне показалось, или кто-то рассмеялся? Пригвоздив Скай к полу пристальным взглядом, девушка вновь воззарила на меня.

- ТЫ! УВОЛЕНА! – крикнула она громче Тома (а он говорит в мегафон).

Я подняла пульверизатор и, повернув насадку, пустила мощный заряд воды ей в лицо. Подводка и бронзер немедленно расплылись от слишком большого количества влаги, а я лишь тихо произнесла:

- Нет, Алексис. Это ты уволена.

Она расхохоталась, скрестив руки на груди.

- Да что ты.

- Да, - кивнула я, перехватывая костыль поудобнее. – Ты немного ошиблась со своим поведением, - с этими словами я невозмутимо направилась к выходу. Родни подмигнул мне, и я улыбнулась. – Скоро поймешь, в чем именно.

Заметки:

1. Ценить то, что имеешь, и не ныть, если что-то идет не так, как хочется
2. Встретиться с Лиз в 7 вечера в «Боа»

Глава 14

Любительницы вечеринок

Кто-то постучал. Я вынула наушники из ушей.

- Открыто!

В дверях стояла мама, выражение ее лица было мрачным, она то ли сердилась, то ли была чем-то недовольна. Но даже это не удержало меня от смешка – на ней был фартук. Фартук! Да еще и с огромными буквами «Женщины из Ирландии готовят лучше всех в мире!».

Мама готовит лучше всех в мире? Если бы моя настоящая мама увидела этот фартук, ей бы немедленно потребовался визит в спа-салон на расслабляющий массаж и успокаивающую арома-терапию. У новой же мамы в руках была деревянная ложка и какой-то листок бумаги. Я не могла разобрать, что на нем написано, но это было что-то напечатанное на принтере.

- Кейтлин, я хотела распечатать рецепт гуляша Рейчел Рэй, но, когда нажала кнопку, сначала выскочило вот это, - она помахала листком. – Это твое, наверное?

- Спасибо! Оставь тут, - кивнула я. Взглянув на часы, я потянулась за костылем. Как же мне надоело передвигаться, опираясь на дурацкие палки! Но уже пора было собираться, чтобы не опоздать к Лиз, а затем встретиться с Лорен и Авой в кафе «Боа». Надо еще найти какой-нибудь симпатичный наряд.

Тьфу.

Мне совершенно не хотелось никуда собираться и никуда идти, в особенности меня трясло от отвращения при мысли о том, что надо дружелюбно вести себя с Лорен и Авой, ведь я теперь знала, какие они двуличные лицемерки. Но в этой вселенной новая Кейтлин, судя по всему, недолюбливала их просто в целом, а не за что-то конкретное, а потому легко поддерживала разговоры о том, о сем и «подлизывалась куда лучше, чем Лиз», по заверениям самой подруги. Ну да ладно, недавняя победа над Алексис придала мне сил.

Никто не сказал мне ни слова упрека за то, что я облила зарвавшуюся актрису водой, наоборот, мне даже предложили взять бесплатно несколько пакетиков печенья и мармеладных мишек из прилавка со сладостями. Уплетая мишек, я вспоминала бесконечные сладости во время съемок в «Делах семейных» и тихонько радовалась тому, что представился случай повторить это.

Лиз пообещала, что вечеринка и премьера фильма будут замечательными и обязательно поднимут мне настроение. В этом я сильно сомневалась, но мне в любом случае пришлось пообещать, что я приду. Я нужна Лиз, она должна понять, что Лорен и Ава – не те люди, с которыми стоит общаться и водить дружбу. Во всяком случае, я надеюсь, что она поймет. Ситуация с Мэтти уже налаживается. Вчера он надел нормальные джинсы и рубашку для поло, а не спортивный костюм. И мне почти удалось убедить его вступить в комитет по организации Зимних танцев. Это куда лучше, чем «Выпускной онлайн», в котором он мечтал поучаствовать.

Мама по-прежнему стояла в дверях, держа в руках листок и глядя на меня.

- Что-то случилось? – спросила я.

- Не то что бы, - она присела на краешек моей кровати и разгладила покрывало. Новая мама практически стала Мартой Стюарт. Она постоянно то моет пол, то протирает пыль – и постоянно говорит, что домработница совершенно ни к чему. Анита, наша домработница в настоящем мире, посмеялась бы над этими словами, но, думаю, эти перемены в маме все же к лучшему. Она бросит все свои дела, чтобы помочь мне с чем-то, посмотрит со мной телевизор, поиграет с Мэтти в какую-нибудь игру, даже не зная правил. Она обожает ходить по магазинам, но не обращает внимания на имена дизайнеров. Она ест пиццу, не промакивая жир салфеткой. Она не упоминает имена знаменитостей в каждой фразе. Она собирает всю семью за ужином (что мне особенно нравится), а папа не имеет ничего против. Он точно так же поглощен делами семьи, недавно предложил мне пойти в кафе, съесть по десерту и просто спокойно пообщаться (всю последнюю неделю он много работал). Мне нравилось проводить время с новой семьей, хотя временами я чувствовала себя неловко. Дело в том, что, если бы мои настоящие родители были такими же, я могла бы с уверенностью сказать, что у меня есть все, о чем только можно мечтать.

Мама протянула мне листок, грустно взглянув мне в глаза.

- Когда ты это написала?

О, нет. Это же распечатка чернового варианта моего эссе для колледжа, которое начинается словами «Я НЕНАВИЖУ СВОЮ ЖИЗНЬ!». А потом я пускаюсь в подробные описания того, что же именно я ненавижу. Елки-палки.

- В школе что-то случилось, я расстроилась, вот и написала...

Мама кивнула.

- Я так и подумала, - она провела рукой по вышитой подушке. – Мне и в голову не приходило, что переход в Кларк-Холл сделал тебя такой несчастной. Это наша вина, Кейтлин, но я думала, что ты всегда поделишься со мной, если что-то будет не так. А ты держишь в секрете все, что чувствуешь, - она закусил губу. – Мы с папой зарабатываем не так много, как отец Лиз, и я понимаю, что временами тебе хотелось бы быть на ее месте, но я и не догадывалась, что ты чувствуешь себя ущемленной потому, что не знаменита.

- Это не так, - я смутилась, потому что не знала, стоит ли мне обнять ее или остаться на своем месте возле шкафа. Тем временем в шкафу обнаружилось симпатичное черное платье-свитер с вязанным поясом и круглым вырезом. У новой Кейтлин очень хороший вкус, должна признать.

- А мне кажется, что так и есть, - мягко возразила мама. – С тех пор, как ты пошла в Кларк-Холл, ты перестала быть такой веселой и беззаботной, как раньше. Теперь ты думаешь, что должны жить другой жизнью, ходишь на все эти вечеринки с Лиз и постоянно общаешься с людьми типа Джея-Зи и Рианны, а затем расстраиваешься, что ты

не одна из них. Я должна была догадаться, что наш мир не идет ни в какое сравнение с Голливудским, и ты захочешь влиться в среду звезд...

Я опустила голову. Новая Кейтлин, похоже, уже давно вела себя подобным образом.

- Но знаешь, что, Кейтлин? – продолжила мама, слегка покраснев. – Мне нравится наша жизнь. У меня есть время и на работу, и на семью, все в равновесии. У твоего папы точно так же, он занимается делом, которое любит, и уделяет время близким. Однажды у него будет собственный бизнес, я уверена в этом. Он всегда об этом мечтал.

- Правда? – удивилась я. – Не знала об этом.

Мама с улыбкой кивнула.

- Когда мы познакомились, он именно об этом и заговорил в первую очередь, - она рассмеялась. – Он так нервничал, что без умолку говорил о машинах, постоянно вставлял сравнения с машинами, обсуждал разные модели машин. Со стороны он мог бы показаться занудным, но мне понравилась его увлеченность.

Мне она тоже нравилась, если честно. Мой настоящий папа в последнее время выглядел каким-то потерянным, ему не хватало работы, а в продюсерских услугах никто не нуждался. Думаю, если бы ему предложили работать в автосалоне снова, он бы согласился, ни минуты не раздумывая. А вот моя настоящая мама ни за что бы не согласилась с такой идеей.

- Но ты, Кейтлин, я просто тебя не понимаю, - мама устало потерла лоб. – Мы с папой знаем, что ты способна на многое, но нам хочется, чтобы ты сама решила, что это будет. Не стану же я тебе указывать или говорить «Сделай так и только так»!

Не смейся. Не смейся, Кейтлин. Не смейся!

- Я хочу, чтобы ты нашла то, что тебе по душе, но, по правде сказать, - она помолчала, - я не уверена, что мне нравится, какой ты становишься.

- Мам, - ох. Это больно слышать. Пусть даже это не я становлюсь другой, а передо мной не моя настоящая мама, мне было грустно от того, что она так расстраивается из-за меня. – Это сочинение ненастоящее, понимаешь? Я не хотела его сдавать, мне просто нужно было выпустить пар. И, к тому же, - заметила я, - это ведь черновик для экзаменационного эссе в колледж.

Мамины глаза наполнились слезами.

- Так ты все-таки решила пойти в колледж?

Я вспомнила разговор с мисс Джейсонс и улыбнулась.

- Думаю, да.

- Это так меня порадовало, Кейтлин! – мама вытерла побежавшую слезинку. – Тебе понравится в колледже. Ты уже решила, куда хочешь поступить?

- Не то что бы, - признала я, садясь возле нее на кровати. – Пока только посмотрела буклет Калифорнийского университета, у них много хороших программ. Кампус замечательный, во всяком случае, на фото.

- Мы можем съездить туда, чтобы увидеть своими глазами, что и как, - предложила мама с энтузиазмом. – Встретимся с советником, поговорим о поступлении и учебе. Или можно найти того, кто там уже учится, и попросить рассказать обо всем, хочешь?

Она предлагала то одно, то другое, и у меня буквально закружилась голова от бесконечного потока идей. Для первого раза слишком много. Я ведь пока только задумалась на тем, чтобы продолжить обучение, мне не нужен тур по кампусу прямо сейчас.

- Конечно, - согласилась я, не желая расстраивать маму теперь, когда она была так счастлива.

Но вместо того, чтобы продолжить вслух размышлять о возможностях и вариантах получения информации, мама внимательно посмотрела на меня и приподняла правую бровь. Ого! Прямо как моя настоящая мама!

- Ты пока еще не готова сорваться с места, да? – я покачала головой, отпираться не было смысла. – Тогда так и скажи, - она взяла меня за руку и притянула к себе. – Пожалуйста, будь честна со мной и с самой собой, это ведь очень важно, ты же знаешь, - мама крепко обняла меня, провела рукой по волосам. – Прости, если я давлу на тебя слишком сильно, я лишь хочу лучшего для вас с Мэтти. Иногда я забываю о том, что ваше мнение и ваши желания могут не совпадать с моими, - она рассмеялась. – Таковы уж мы, мамы. Никогда не перестаем опекать, даже если перегибаем палку.

Наверное, именно ту ошибку совершала и моя мама, мы уже обсуждали с ней это, и она признала, что была неправа, когда решала все вопросы за меня. Она действительно хочет лучшего, я знаю это, проблема в том, что «лучшее» по ее и по моему мнению – немного разные вещи.

Но теперь это все было совершенно неважно, я хотела лишь одного: вернуться в свой мир, вернуться к своей маме. Возможно, это совершенно глупое желание, но я хочу вернуть прежнюю маму. И еще я все-таки хочу, чтобы моей карьерой руководил кто-то другой, а она была для меня только мамой.

- Мне нравится, что ты меня опекаешь, - призналась я. – Правда.

Мы сидели в обнимку еще какое-то время, не говоря ни слова, пока у меня не зазвонил сотовый. Это Лиз, и она уже приехала забрать меня на вечеринку.

Всю дорогу до кафе я думала о разговоре с мамой, а если не о нем, то о том, что мне совсем скоро предстоит разыгрывать из себя лучшую подружку Лорен и Авы. От таких мыслей мне становилось тошно, и я снова начинала прокручивать в голове разговор с мамой. Впрочем, это вечер обещал быть не таким уж скучным, мы ведь все-таки собирались идти на премьеру фильма с Томом Крузом (о котором я, кстати, не слышала. Может, в мире новой Кейтлин снимают совсем другие картины?), но было бы лучше, если

бы Лорен и Авы с нами не было. А еще лучше было бы остаться дома и посмотреть фильм, завернувшись в одеяло. Иногда хорошо быть известным артистом, тебе многое позволено.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №14: не так уж много знаменитостей могут позволить себе запросто позвонить на студию и попросить прислать фильм, который идет в кинотеатрах или даже вовсе еще не вышел. Круз, Спилберг, принц Уильям, первая леди США... Пожалуй, все. Для съемочной группы довольно часто проводятся закрытые показы, но, если ты хочешь увидеть фильм повторно, ты должен быть либо очень знаменит и влиятелен, либо будь добр надеть парик и темные очки и идти за билетом, как все.

- Ну разве не здорово? – Лиз схватила меня за руку. – Надеюсь, Ава с Лорен заняли нам хорошие местечки, - она расправила на шее пурпурный шарф. Мне удалось убедить ее, что к черному платью просто необходимо надеть что-нибудь яркое. Настоящая Лиз ни за что бы не стала наряжаться во все черное. – Как думаешь, они не забыли, что мы придем? Я три раза им написала, - она поерзала на сиденье, - а они так и не ответили.

- Мы можем хорошо провести время и без них, - заметила я, когда мы вылезали из машины и направлялись ко входу. Я была в «Боа» всего один раз, когда ужинала тут с Сетом, но место с тех пор не изменилось. Столики, стоявшие под открытым небом, все также были окружены зеленой лужайкой и даже небольшими деревцами. Кафе производило впечатление уютного местечка, неудивительно, что здесь собралось так много молодежи. Мимо меня даже прошла моя подруга Джина, мы с ней много общались в настоящем мире, и я не удержалась от улыбки и приветствия. Как и следовало ожидать, она лишь вежливо кивнула в ответ и прошла мимо. Здесь мы не были подругами, мы даже не были знакомы.

- Она недавно та-ак поругалась с Авой, - прошептала Лиз, провожая Джину глазами. – Помнишь, она разозлилась на Аву за то, что она увела у нее Пирса? Ава тогда заявила, что Джина и Пирс не были женаты, значит, это ерунда, - она рассмеялась.

- А что бы сделала ты, если бы Ава увела у тебя парня? – поинтересовалась я. Лиз пожала плечами.

- Для начала неплохо бы найти парня.

- Погоди, а Джош? – удивилась я. – Тот парень с кикбоксинга?

Выражение лица подруга заставило меня замолчать на полуслове.

- Джош? Он него мне никакой пользы, - она покачала головой. – Мне нужен кто-то, кто познакомит меня с нужными людьми, кто поднимет мой рейтинг, скажем так, а не потопит его. Это мне Ава посоветовала, думаю, она права.

Я закрыла глаза.

- Говорю же! – раздраженно вырвалось у меня. – Она нам не нужна! И Лорен тоже. Мы прекрасно проводим время без них, нам необязательно гнаться за славой и популярностью.

Не уверена, что Лиз меня услышала, она отвернулась, оглядывая зал.

- Вот они! Они сидят там.

- Давай найдем другой столик, - взмолилась я, и подруга покосилась на меня так, словно я предложила ей нырнуть в бассейн с крокодилами. – Мы можем найти друзей сами, без их помощи.

Лиз опустила глаза и стала внимательно изучать туфли.

- Я слышала о том, что произошло на студии, - сказала она наконец.

- Да? – ой-ой.

- Папе позвонили, - кивнула она. – Он теперь пытается все уладить. Чем ты думала, Кейтс? Мы могли бы подружиться с Алексис! А теперь нас никто даже видеть не захочет.

- И что? – возмутилась я. – Нам не нужна ни Алексис, ни Лори Питерс. Они думают, что лучше всех на свете, а потому указывают другим, что им делать. Если мы попадемся в их сети, нами будут командовать так же, как Алексис командует Скай Маккензи! – ее имя далось мне с трудом. – Алексис таскает ее на вечеринки, заставляет оставаться там допоздна, а потом Скай не может работать на съемках! Алексис рушит ее карьеру, причем сознательно.

Лиз возвела глаза к небу.

- Ты говоришь прямо как мой папа. Что плохого в общении с окружающими? Ты посмотри, кто здесь, - она обвела глазами гостей кафе. – У них есть все! Почему мы не можем дружить с ними и быть как они? Пару недель назад ты была со мной согласна, но после аварии стала вести себя, точно святая, постоянно читаешь мне нравоучения и говоришь, что я живу неправильно, - она прижала ладони к ушам. – Хватит! Не хочу больше это слушать.

Пораженная ее внезапным гневом, я не знала, что сказать. К счастью, мимо проходившая официантка как раз предложила нам взять напитки (смузи из манго и папайи, никакого алкоголя). Я вцепилась в стакан и нервно заиграла соломинкой, гоняя ее из стороны в сторону. Найдя в себе смелость посмотреть на Лиз, я обнаружила, что она тоже смущенно смотрит на меня, подруге явно было неудобно за свою резкость.

- Извини, - сказала она, отводя глаза. – Мне не следовало на тебя кричать. Просто... Ты ведешь себя так странно...

- Знаю, - грустно кивнула я.

- Я хочу, чтобы ты была такой, как раньше, - добавила Лиз.

- И я, - согласилась я. Очевидно, мы думали о разном «так, как раньше», но это уже не столь важно.

Ну вот, теперь я расплачусь.

- Ладно, - вздохнула Лиз, - раз тебе так хочется сидеть за отдельным столом, можем остаться здесь, - она кивнула на ближайший свободный столик. – А я пойду поздороваюсь с девчонками и, - подруга предупреждающе подняла указательный палец, - не хочу слышать никаких лекций об этом.

С этими словами она полетела к Лорен и Аве, а мне оставалось лишь смотреть ей вслед. Да, в ней горел все тот же огонь моей Лиз, но теперь она тратила свой энтузиазм совершенно не на те вещи, что раньше. К глазам снова подступили слезы. Как мне жить в мире, где лучшая подруга считает меня ненормальной, а Скай выглядит так, точно проходит кастинг на роль девочки, вылезающей из телевизора в фильме «Звонок»? Как работать на студии, где Алексис терроризирует всех и каждого? Чем больше я пытаюсь все исправить, тем хуже все становится!

- Кейтлин? – я подняла глаза. Передо мной стоял Остин. – Все хорошо?

- Что ты тут делаешь? – прошептала я, быстро вытирая глаза. Не хочу, чтобы Остин видел меня в слезах.

Он одарил меня странным взглядом.

- Ты ведь... Ты ведь нас пригласила. Меня и Лори, - наверное, все мои мысли были написаны на лице, потому что Остин продолжал говорить. – Лори сказала, ты хотела извиниться за тот инцидент с машиной и за то, что все выглядело так, словно ты в меня влюблена, хотя на самом деле этого, конечно, быть не может, - последние слова он произнес не слишком уверенно. – Это правда? Тогда зачем ты говорила все это в машине? Или ты просто врала, чтобы я довез тебя до студии, а не высадил по дороге, и все это ерунда?

- Нет! – воскликнула я. Его предположение меня оскорбило. – Это вовсе не ерунда. Всё так... Всё сложно, Остин.

Остин взлохматил себе волосы.

- Ты как будто играешь со мной. То ты говоришь, что хочешь быть вместе, то клянешься Лори, что терпеть меня не можешь.

- Я никогда такого не говорила, - заверила его я. – И что с того, если я и хочу быть с тобой? Ты же все равно с Лори, ты не готов ее бросить. Это твое решение, а не мое.

Остин подступил на шаг ближе.

- Сначала я думал, что мы можем быть друзьями, а потом ты позвонила моей девушке у меня за спиной. Зачем тебе нужно любезничать с тем, кто тебе не нравится? – он прищурился. – Или ты всего лишь используешь меня, чтобы о тебе заговорили.

- Это, наверное, Лиз! – воскликнула я, а слезы все-таки полились из глаз. – Я даже не знала, что вы с Лори должны прийти сюда! Я не имею к этому никакого отношения.

- Разумеется, - он покачал головой. – Видимо, я ошибался насчет тебя. Ты такая же, как все остальные. Ладно, Кейтлин, увидимся, - сказав это, он развернулся и тут же

столкнулся нос к носу с Лори. Увидев его сердитое лицо и мои покрасневшие глаза, девушка скрестила руки на груди.

- Что тут происходит? – густые светлые волосы, завитые в тугие кудри, красиво поблескивали в мягком свете лам. Лиловое платье из новой коллекции Марка Джейкобса изумительно сидело на ее стройной фигуре. Прекрасна, как всегда. Эх.

- Ничего, - пробурчал Остин. – Пойдем. Я не хочу слышать от нее никаких извинений, я ей не верю.

- А я хочу, - глаза Лори нехорошо заблестели. – И еще обещание, что ты прекратишь лезть к моему парню. Увидишь его в коридоре – иди в другую сторону. Назначат твоим напарником по лабораторной – придумай оправдание, чтобы поменяться с кем-нибудь. Я не хочу, чтобы ты дышала тем же воздухом, что и он, ясно?

- Лори, - начал было Остин, но остановился на середине фразы.

- Что, Остин? – вскинула я подбородок. – Неужели у тебя есть собственное мнение, которым ты можешь с нами поделиться? Я вся внимание!

- О чем это она? – поинтересовалась Лори.

- Ни о чем, - Остин взял ее за руку. – Пойдем. Возьмем что-нибудь перекусить.

Мне захотелось заорать на весь зал, перекричать музыку и напугать всех присутствующих. Всё идет совершенно не так! Лиз, Остин... Весь мой мир летит к чертям! А вокруг все смеются, едят, веселятся и хорошо проводят время. Все, кроме меня.

- КАК ВЫ ПОСМЕЛИ РАЗГОВАРИВАТЬ С МОЕЙ КЛИЕНТКОЙ, НЕ ДОГОВОРИВШИСЬ СО МНОЙ?

Стоп. Я знаю этот голос.

- ЕЩЕ РАЗ ТАКОЕ ПОВТОРИТСЯ, И Я ПОЗВОНЮ ВО ВСЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА, А ВАМ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ УДАСТЯ ПОЛУЧИТЬ ИНТЕРВЬЮ ДАЖЕ У САМОЙ ЗАХУДАЛКОЙ АКТРИСУЛЬКИ!

Это же Лейни! Сидит в нескольких метрах от меня за соседним столиком. Ее тарелка совершенно пуста, высокий стакан сияет чистотой, но она явно не скучает. Как и всегда, всё самое интересное связано с телефонными разговорами на повышенных тонах. Лейни ни капли не изменилась, ни внешне, ни, судя по всему, внутренне. Увидев ее, я хотела немедленно подбежать и обнять ее, но, думаю, в этом мире Лейни точно так же не любит обниматься, как и в настоящем. Вместо этого я лишь разглядывала ее во все глаза и слушала, как она распекает кого-то по телефону. Ну, хотя бы Лейни осталась прежней.

Наверное, я смотрела на нее слишком долго, потому что, закончив разговор, она посмотрела прямо на меня.

- Ты с вечеринки Риз, да? Выиграла тогда в «Guitar Hero»?

Лейни заговорила со мной!

- М-м-м... Едва ли.

- Но я точно тебя откуда-то знаю, - она постучала ногтями по столу, затем кивнула на место возле себя. – Ты актриса?

- Нет, - ох. Больно было произносить эти слова. Я села рядом с ней. – Меня зовут Кейтлин Бёрк, я тут с друзьями, но, хм, никогда нигде не снималась. Хотя я и считаю, что могла бы справиться лучше, чем Шейла Стивенс, - пошутила я. Надеюсь, Лейни не ее менеджера на сегодня.

К счастью, Лейни рассмеялась.

- Она была кошмарна! Я, конечно, знаю, что они любят выбирать в пару Томми всяких неизвестных актрис, но неужели было так трудно найти того, кто сможет сыграть хотя бы тревогу? – она поджала губы при воспоминании об актрисе, исполнявшей главную женскую роль в новом фильме с Томо Крузом, ради которого мы здесь и собрались.

- Да и текст был не очень-то сложный, - согласилась я. – Что трудного? «Быстрее! Они уже близко!», - произнесла я с легким русским акцентом (лучше, чем у Шейлы) и огляделась по сторонам. – «Нам надо найти укрытие, пока туман не рассеялся. Если не найдем, придется делать вид, что мы отставшие от цирка актеры!».

Я скучаю по съемкам. Очень.

- Впечатляюще, - одобрительно кивнула Лейни. – Очень хорошо. И ты гораздо симпатичнее Шейлы. Фигурка, чистая кожа, голос приятный... И имя запоминающееся.

- Спасибо, - улыбнулась я, радуясь похвале от Лейни. – А вы не проводите кастинги? – ну а что? Это забавно!

Лейни фыркнула.

- Ради всего святого, нет! Я менеджер, многие мои клиенты сегодня здесь. Томми, он тоже мой мальчик. Тебе понравился фильм?

Я прикусила губу.

- Да, - фильм-то, конечно, неплох, но Круз – и в роли клоуна? Нет уж.

- Но? – приподняла бровь Лейни. Иногда мне кажется, что умеет читать мысли.

Да что я, в самом деле? Вряд ли мы еще когда-нибудь с ней встретимся в этом мире.

- Мне понравился фильм в общих чертах, но я думаю, что Том куда выше роли циркового придурка. Если бы он играл другую роль, все смотрелось бы куда удачнее, скажем, будь он владельцем парка развлечений, а не клоуном и по совместительству руководителем. А Халк Хоган в роли бородатой женщины? – я лишь пожалала плечами. – Джерард Батлер справился бы лучше. Намного лучше.

- Именно так я и думала! – Лейни пристукнула ладонью по столу. – Я настаивала взять туда Анджелину.

Я кивнула.

- Она бы лучше смотрелась, чем Шейла. А саму Шейлу можно было задействовать в роли яркой, но не основной. От этого фильм бы только выиграл.

- Полностью согласна, - закивала Лейни. – Ты точно нигде не снимаешься? Я практически уверена, что видела тебя в рекламе «Tide»!

На самом деле, я снималась в парочке, но не могла же я этого признать.

- Просто интересуюсь новостями и отзывами критиков, - улыбнулась я.

- Умная девочка, - похвалила Лейни. – Нам с тобой надо встретиться. У тебя ведь нет агента? – она внимательно посмотрела на меня.

Встреча с Лейни? Боже, если мне удастся вернуться на съемочную площадку в этом мире, это будет даже лучше, чем все пирожные во всех кондитерских Нью-Йорка.

- Нет, - честно призналась я, стараясь ничем не выдать охватившего меня счастья. – У вас есть визитка?

Лейни протянула мне плотную белую карточку, на которой золотыми буквами были выведены ее имя и телефонный номер.

- И свой контакты мне оставь, - я послушно записала свой номер на листке и отдала ей. – Позвоню тебе завтра. Ты когда-нибудь была в ресторане «STK»? Мы сходим туда на этой неделе, я тебя познакомлю с несколькими агентами, которые будут готовы подраться за тебя. Уж поверь мне.

Обожаю «STK»! Мы с Лейни частенько там бывали, разумеется, в тайне от мамы. Она никогда не позволяет мне ничего жареного, а Лейни ничуть не возражает. Наоборот, она говорит, что у меня хороший метаболизм.

- Конечно, - согласилась я.

У новой Кейтлин встреча! У новой Кейтлин может появиться менеджер! Новая Кейтлин сможет вернуться в Голливуд!

Счастливая, я попрощалась с Лейни и решила найти Лиз, чтобы попросить прощения за свое «странное» поведение.

В противоположном конце зала за столиком сидели Остин, Лори, Ава, Лиз и Лорен. Ава держала на руках свою собачку Кало, на ней было такого же цвета платьишко, как и на самой Аве. Я не удивлюсь, если их наряды совершенно одинаковы и отличаются лишь размером. Она завила волосы и теперь постоянно встряхивала кудряшками, задорно прыгающими вокруг ее головы. Лорен сделала ту же самую прическу, но в отличие от Авы предпочла не платье, а джемпер и брюки. Уверена, эти вещи, так же, как и в настоящем мире, были не куплены, а украдены из какого-нибудь магазина. Обе девушки обожали шопинг, но чаще воровали одежду, чем покупали ее, несмотря даже на то, что легко могли себе позволить все, что пожелают. Сейчас они внимательно слушали какую-

то историю Лиз, а сама Лиз была так захвачена всеобщим вниманием, что не обращала внимания на меня, стоящую неподалеку. К тому же, здесь уже царил полумрак, так что не заметить человека было немудрено.

- Так что звоните в скорую, Кейтлин нужна помощь, - расхохоталась Лиз, и я замерла на месте. – Она, наверное, очень сильно приложила голову, раз теперь считает, что она Мать Тереза, - подруга сложила руки в притворной молитве. – «Я должна отмолить грехи подруги!», - пропела она.

- Очаровательно, - смеялась Ава, а Кало лаял, соглашаясь с ней. – Слушай, Лиззи, почему ты вообще с ней так носишься? Она же зануда, я всегда это говорила.

- Нет, Кейтлин веселая. Во всяком случае, была, - Лиз покрутила в ухе сережку. – Когда мы ходили куда-то, она всегда выбирала самую красивую гостью и самого красивого парня, мы их обсуждали, ставили всем оценки. Она очень харизматичная, понимаете? Может, поэтому я и заинтересовалась всей этой ерундой с комитетом по Зимним танцам, она даже меня смогла убедить, что это весело.

- Есть занятия и поинтереснее, - скривилась Лорен.

- А мне она никогда не нравилась, - встряла Лори, которую так и распирало от гордости. Конечно, оказаться за столом с охочими до славы девицами, что может быть лучше... - Она вечно таскается за моим парнем, это жуть какая-то.

- Она не таскается за мной. Ты ее не знаешь, - к моему удивлению сказал вдруг Остин. Девушки посмотрели на него, и он опустил взгляд в тарелку и потыкал вилкой кебаб, к которому не притронулся. – Будьте к ней снисходительнее. У Кейтлин выдалась нелегкая неделя.

- Снисходительнее? – прошипела Лори. – Да ты посмотри, что она с тобой сделала! Слушай, Лиз, - она откинула за спину волосы, - я знаю, что это ты нас пригласила, а не Кейтлин. Но это все равно не извинение. Эта девчонка совсем с катушек слетела. Мне, наверное, придется нанять телохранителя для Остина.

Ава хрюкнула от смеха и взяла бокал с пуншем с подноса проходившей мимо официантки.

- Это несложно. У меня их несколько.

- Ты хотела сказать, есть несколько телохранителей, защищающих людей *от* тебя, - уточнила Лорен со смешком. – Это не одно и то же.

- Мне уж точно понадобится охрана, - заметила Лиз, жуя кусок пирога. – Мы дружили столько времени, а теперь она словно не в себе. Я должна ей помочь, ведь я ее подруга, но... Не знаю, - она покачала головой.

- Ты очень добродушна, - похлопала ее по руке Ава, угощая Кало остатками роллов со своей тарелки.

- Но прыгать на костылях, как ты, Остин, я тоже не хочу, - продолжала Лиз. – Кто знает, кого Кейтлин переедет в следующий раз?

Они так смеялись, что вряд ли заметили бы меня теперь, так что я в два шага оказалась возле них и выплеснула остатки своего смузи на девушек. Больше всего досталось Лорен и Аве, на платье Лиз попало довольно много брызгов, а все кружево на лифе Лори немедленно промокло и покрылось оранжевыми пятнами. Еще и соломинка на нее упала. Наблюдая за их улыбками, тающими под потеками смузи, я не удержалась от смеха. Впрочем, не мне одной было весело: уголок рта Остина тоже дернулся вверх при виде Лори и выражения ее лица.

Ава завизжала первой, а глаза Лиз в ужасе распахнулись, когда она увидела, кто облил ее и ее лучших друзей.

- Ах ты маленькая чокнутая дрянь! – завопила Ава, стирая с лица брызги смузи. – Лор, надо выкинуть ее отсюда. Охрана!

- Не утруждай себя, - хмыкнула я. – Я и так уйду.

Побледневшая Лиз схватила меня за руку.

- Кейтлин, я...

- Лиз, - командирским тоном отбрила ее Ава.

- Забудь, - я вырвала руку из руки бывшей подруги. – Я думала, мы друзья. А ты так хотела впечатлить этих неудачниц, - я окинула взглядом Лорен и Аву, - что готова была пожертвовать нашей дружбой. Ты даже не представляешь, насколько ты выше их. Они это прекрасно понимают, иначе бы не стали с тобой общаться.

- Что за бред? – нервно рассмеялась Ава.

- Кейтлин, прости... - начала Лиз.

- Не стоит. Они советуют тебе общаться с теми, кто может быть полезен. Наверняка и сами так делают, - отрезала я. – Считаешь, что я изменилась? Это ты изменилась. Лиз, которую я знаю, умная, заботливая и веселая девушка, которая ценит своих друзей больше популярности. И она не станет кромсать свою жизнь, лишь бы понравится другим. Она не боится постоять за себя, как и я. Поэтому я уйду.

Развернувшись, я прошагала к выходу. Остин окликнул меня, но я не обернулась.

Охранники подбежали к столику, но было уже поздно – главная нарушительница покоя уже уходила по своей воле.

Хватит с меня Лорен и Авы. Их я бы точно хотела оставить здесь и никогда не видеть в своем настоящем мире. Они были такими же отвратительными лицемерками, как я и думала, но я не могла даже предположить, что моя Лиз окажется такой же. Однако теперь настало время действовать по-настоящему и возвращаться в свой мир. Если кто и может мне помочь, то это лишь я сама. Я должна принимать свои решения и стоять на своем. Я люблю актерство, я люблю свою маму и не хочу, чтобы она была менеджером. Я люблю

свою жизнь такой, какая она есть, и я хочу ее вернуть. Надин была права, когда говорила, что самые важные решения принимать мне и только мне.

Надин.

НАДИН!!!

Ну конечно!

- Кейтлин, - Лиз догнала меня и схватила за плечо.

- Гарвард! – выпалила я, думая лишь о Надин и внезапно вспыхнувшей в голове мысли.

Заметки:

1. Узнать, сколько стоят билеты в Бостон
2. Найти деньги
3. Немедленно вылететь в Бостон!

Глава 15

Бостон: все или ничего

В глубине шкафа новой Кейтлин я нашла розовую дорожную сумку, покидала в нее кое-какую одежду, легкие снеки по сто калорий в упаковке и восемьдесят долларов, найденные в страшенькой свинье-копилке на тумбочке. Затем вытащила сумку в коридор и постучала в комнату Мэтти.

Щелкнули два замка (кому вообще нужны два замка на двери в спальню?), и в дверях появился Мэтти в мешковатом свитере «ЛЕГО: Звездные войны» и спортивных штанах. На нем были компьютерные очки для игр.

- Чего тебе? – недовольно спросил он. – У меня сражение с титанами, если я отойду хоть на пятнадцать секунд, Дэрил из Кливленда победит.

- Извини, что отрываю, Мэтти. Мне нужна твоя помощь.

- Я же просил: Мэттью, - поправил он. – С каких пор я стал «Мэтти»? Мне не два года.

Этом есть смысл. Хотя настоящий Мэтти считает, что его имя звучит забавно.

- Прости, Мэттью. Я быстро, - я обвела глазами комнату. Шторы были опущены, но бардак все равно был налицо. Кровать не заправлена, на стенах висят карты из компьютерных игр и портрет Альберта Эйнштейна. Моему братишке определенно нужны друзья. – Ты можешь одолжить мне денег?

Он скептически посмотрел на меня.

- Чтобы вы с Лиз пошли на какую-нибудь вечеринку, куда меня никто не звал? Ну вот еще, - он потянулся, чтобы закрыть дверь, но я вставила ногу между дверью и косяком.

- Лиз тут не при чем. Это для меня.

- А что ты хочешь купить? – подозрительно поинтересовался братишка.

- Я не могу сказать, - если я признаюсь Мэтти в своих планах, он поднимет шум, мама с папой прибегут узнать, в чем дело, и тогда у нас обоих будут неприятности. Нельзя этого допустить.

Братишка почесал затылок. Нет, ему точно пора подстричься, волосы слишком длинные по бокам и чересчур короткие на макушке.

- Сколько тебе надо?

- М-м-м... - как бы так сказать, чтобы это не звучало подозрительно? – Восемьсот долларов.

Я уже выяснила цены на рейс, и купленный в последнюю минуту билет обойдется мне приблизительно в шестьсот долларов. В Бостоне мне понадобится такси или жетон на метро, а еще нужно будет остановиться хотя бы где-то, и на это тоже нужны деньги. Даже восьмисот долларов может не хватить, но и эти деньги легко мне не достанутся.

Мое заявление развеселило Мэтти. Даже его смех стал другим, теперь он напоминал хохот гиены.

- Ага, конечно, я лишь выпишу тебе чек, - он с любопытством уставился на меня, стяхнув челку со лба. – Зачем тебе столько денег?

- Говорю же, я не могу сказать.

- Тогда я ничем не могу помочь, - он снова потянулся к дверной ручке, но я перехватил его ладонь прежде.

- Это важно! – взмолилась я. – Эти деньги могут изменить всю нашу жизнь.

- Ты, что, в Вегас собралась? – испугался брат. – Ты же несовершеннолетняя для казино!

- Нет, не в Вегас, - я покачала головой. – Ничего незаконного, честное слово.

Мэтти задумался.

- «Изменить всю нашу жизнь» - звучит неплохо, но у меня нет столько денег. Хотя кое-что я могу тебе дать. Закрой глаза, - я начала было возражать, но он не дал мне договорить. – Закрывай! И не подглядывай.

Он прошагал куда-то по комнате, щелкнул каким-то замком, что-то со стуком раскрылось, снова слышались шаги, и в моей руке оказалась бумажка. Открыв глаза, я увидела столдолларовую купюру. Начало положено.

Я крепко прижала худенького (никаких мышц!) брата к себе.

- Спасибо, Мэттью. Ты даже не представляешь, как для меня важна эта поездка. Пожелай мне удачи, хорошо? – я помолчала. – И прикрой меня перед родителями, пожалуйста. Скажи, что я пошла к Лиз или готовлюсь к экзаменам, - Мэтти засмеялся. – Ладно, ладно, скажи, что я у Лиз.

Брат улыбнулся.

- Это правдоподобно, - тут он нахмурился. – Ты ведь вернешься?

- Э-э-э... - вроде того? – Да. Я вернусь совсем скоро, через день-другой, - Мэтти открыл рот. – Поверь мне, все будет хорошо.

- Я тебе верю. Ты стала другой после аварии, - кивнул он.

Я убрала деньги в сумку.

- То есть?

- Ну, ты стала добрее. И немного чувствительнее, - он пожал плечами. – Но это ничего, даже забавно. Я тебя прикрою, только пообещай тоже меня прикрывать, - он вернулся за компьютер. – Если, конечно, у меня найдется, куда пойти.

- Ты обязательно найдешь множество мест, куда можно пойти, - пообещала я. Мэтти взглянул на меня. – Пока что ты еще не знаешь, но с тобой все будет замечательно, Мэттью Бёрк. И ты станешь популярнее, чем можешь себе представить. Я очень тебя люблю, пусть иногда ты и выводишь меня из себя, - Мэтти покраснел. – Сделаешь мне еще одно одолжение?

- Еще одно?

- Оно несложное. Скажи маме с папой, что я их люблю

Потому что это и правда так. Теперешние мама и папа такие... Такие... Как бы их описать?

Счастливые.

Они счастливы иметь семью, принимать участие в жизни своих детей, они ценят друг друга больше всего на свете. Возможно, дело в том, что теперь мы живем не в Голливуде и никто не работает в шоубизнесе, и они не сходят с ума из-за рейтингов и популярности. Папе просто необходимы машины, а мама... Я хочу вернуть ее, хочу, чтобы она была такой, как сейчас. И, когда я вернусь домой, я непременно найду способ добиться этого.

Мэтти молчал.

- Ты не вернешься, да? – сказал он, наконец, глядя мне в глаза.

Я грустно улыбнулась.

- Мы обязательно увидимся, обещаю.

- Хочешь, покажу цветы, пока ты не ушла? Их только принесли, - Мэтти спрыгнул со стула и пролетел в коридор, попутно хватая меня за руку и таща за собой. – Вот! – у окна в коридоре стояла ваза с букетом из подсолнухов и пионов.

- Какие красивые! – восхитилась я, осторожно трогая лепесток подсолнуха. – От кого они?

- А ты как думаешь? – хмыкнул Мэтти. – От маминой лучшей подруги, Виктории Бэкхем.

Я обернулась к нему так резко, что не заметила, как выхватила из букета один подсолнух.

- Что ты сказал?

Мэтти приподнял бровью

- Я сказал «Посмотри на карточку».

- Нет, ты сказал, что они от Виктории Бэкхем, - нахмурилась я, ставя подсолнуха обратно и ища карточку.

- Ты опять ведешь себя странно, - предупредил Мэтти. Я нащупала карточку.

«Мне очень стыдно перед тобой.

Лиз»

- Наверное, мне слышалось.

- В последнее время у тебя это часто случается, - пожал плечами Мэтти.

Я снова обняла его, повесила на плечо сумку и подошла к двери. У выхода я остановилась, обернулась и в последний раз взглянула на свой дом в новой вселенной. А затем вышла на улицу и села в такси, уже несколько минут стоявшее у крыльца. Отъезжая, я оглянулась на дом, изо всех сил желая, чтобы сегодня видела его в последний раз, несмотря на то, каким гостеприимным оказался для меня он и его обитатели.

***

Час спустя я уже была в аэропорту Лос-Анджелеса, а в кармане лежали сто десять долларов. Чтобы доехать до сюда, я истратила семьдесят баксов! Дорогое же такси в Лос-Анджелесе... А что делать теперь? У меня нет кредитной карточки на экстренные случаи, а деньги мне нужны сию секунду. Даже если я вызовусь поработать в кафетерии, нужную сумму едва ли наскребу через неделю.

- Кейтлин? – я обернулась. – ЭТО ОНА!

Ко мне со всех ног бежала Лиз, а за ней... Нет, не может быть. Остин?

Подруга кинулась мне на шею.

- Слава богу, мы нашли тебя! – воскликнула она. Некоторые люди, стоявшие в очереди в кассу, заулыбались, думая, что мы встретились после долгой разлуки. – Я знала, что ты уже здесь. Я так и сказала – «Кейтлин ждать не станет, если что-то задумала», - она с надеждой посмотрела мне в глаза. – Во всяком случае, раньше так и было.

Я отодвинулась в сторону. Мне по-прежнему не хотелось с ней дружелюбно болтать о том, о сем. Новая Лиз, старая Лиз, кем бы она ни была, она мне не подруга.

- Что вы тут делаете? - я вцепилась в сумку, точно они могли ее отобрать. Внутри лежал блокнот с моими записками о том, где может быть Надин. Я вспомнила все ее рассказы о Бостоне, нашла информацию о колледжах, которые она упоминала, и выписала адреса. Каждый из них я изучу и приду туда в поисках Надин. Если, конечно, попаду в Бостон вообще.

- Мы приехали помочь тебе, - улыбнулся Остин той самой улыбкой, которая заставляла мое сердце таять. Нет, стоп! Нечего влюбляться в альтернативного Остина и водить дружбу с Лиз из параллельной вселенной, когда есть настоящие.

- Мне не нужна ваша помощь, - я решительно направилась к ближайшей кассе. У меня нет денег на билет, значит, придется притвориться, что я покупаю его, и тогда они уйдут, поняв, что все бесполезно.

- Нет, нужна! – Лиз скрестила руки на груди, и серебристые браслеты на ее запястье звякнули. Что-то в их звоне заставило меня обернуться. На подруге был топ от Ребекки Тейлор, зауженные книзу джинсы и... Это те самые сапоги от Джимми Чу, которые мы купили пару недель назад? Мы с Лиз заглядывались на них несколько недель, и, когда

мама наконец дала мне разрешение, я выкупила их. До этого сапоги были отложены специально для меня во «Fred Segal», хоть обычно товар и не разрешено откладывать (но я попросила очень вежливо).

- Где ты их купила? – я указала на ее сапоги.

- В бутике «Fred Segal» вместе с тобой две недели назад. Мы обе взяли по паре, - Лиз притопнула, довольна глядя на сапоги. – Ты что, забыла? Мы просили придержать их для нас целую вечность, а тот парень такой: «Так вы берете их или нет?», но тебе мама все никак не разрешала. А потом разрешила, и мы пошли...

Это же какая-то бессмыслица! У новой Кейтлин нет денег на такую обувь.

- Я их не покупала.

- Они стоят у тебя в шкафу.

Я нетерпеливо покачала головой.

- Да нет же! – если бы стояли, я бы их сейчас и надела. – Откуда у меня на них деньги?

Лиз и Остин переглянулись.

- Ладно, забудь, - махнула рукой Лиз. – Сейчас важно, чтобы ты попала в Бостон. Ты ведь туда и едешь, да? Ты вчера сказала «Гарвард», когда уходила из «Боа», и я сразу поняла, куда ты едешь. Или в Бостон, или в клуб «Гарвард», но я про такой не знаю, - она пожала плечами. – Заметь, я не спрашиваю, зачем, я лишь хочу помочь.

Очередь продвинулась вперед.

- Мне не нужна твоя помощь, - упрямо заявила я. – Зачем ты приехала? Мы не друзья. Я слышала, что ты говорила на вечеринке, Лиз. Даже не пытайся отнекиваться. И ты тоже, - я указала на Остину. – Лори вряд ли знает, что ты здесь, не так ли? Иначе ты бы уже был номером один в списке отбросов наравне со мной.

Голубые глаза Остина посмотрели прямо в мои.

- Она знает, - спокойно сказал он, а у меня внутри все перевернулось. – Я сказал ей, что мы с тобой друзья, и, возможно, даже больше, чем друзья, не знаю, - я покраснела. – И я сказал ей, куда иду. Еще я сказал, что хочу приехать сюда к тебе, потому что ты всегда поддерживала меня, - он рассмеялся. – Ну, не считая того случая, когда ты меня сбила.

Он специально снова поднял эту тему?

- Ты правда так ей и сказал?

Остин кивнул.

- Да.

Мы стояли, безмолвно глядя друг на друга.

- А я сказала Лорен с Авой, что не пойду с ними на вечеринку завтра и в выходные, - добавила Лиз. – Они были недовольны, но мне надоело быть их вечным «плюс один», у меня есть и собственные приглашения, - она вздохнула. – К тому же, ты была права, они не такие уж и хорошие. Когда ты ушла, они продолжили болтать, и я впервые обратила внимание на то, что у них в голове один ветер! Они обсуждают одно и то же! Я не хочу быть такой же, даже если в последнее время и стала их копией, - она взяла меня за руку. – Ты простишь меня?

Я сжала ее ладонь. На пальцах колечки, такие же, как у настоящей Лиз. Как я могу сказать нет?

- Конечно.

Вот так. Лиз и Остин изменились, у меня назначена встреча с Лейни Питерс, я поставила на место Алексис Холден, наладила отношения с мамой, а Мэтти не шугается от меня. Дела в этом мире начали налаживаться, и мне даже показалось, что эта вселенная может стать для меня родной.

Но я не хочу, чтобы этот мир стал для меня родным. Пусть даже мне назначат десять встреч, а Остин пригласит меня на свидание, это все равно не моя жизнь. Я скучаю по актерству, по своим друзьям и даже по безумному расписанию. Мне бы хотелось взять кое-что из этого мира в свой настоящий, соединить две параллельных вселенных и жить безупречной жизнью, но это невозможно. А раз так, то из двух миров я выберу свой.

Лиз облегченно вздохнула.

- Хорошо. Так. Теперь. Можно поехать домой. Тебе больше не надо ехать в Бостон, ведь так?

- Ну... Я рада, что у нас все разрешилось, но в Бостон мне действительно нужно.

- Зачем? – воскликнула Лиз.

- Печенкой чую, - улыбнулась я, погладив себя по животу, скрытому под футболкой, легкой водолазкой, джемпером и жилеткой. Еще я надела шарф. Эй, в Бостоне холодно! Пусть на меня и косятся с непониманием, мне пригодится вся эта одежда, когда я выйду в заснеженном аэропорту.

- Это не ответ, - нахмурилась Лиз, становясь похожей на настоящую себя. – Для чего тебе на самом деле нужен Бостон?

- Я... - я перевела взгляд с лица Лиз на лицо Остина. Не могу я сказать им правду, они мне не поверят! Даже я сама себе не до конца верю. А если Надин не сможет мне помочь, то возвращаться обратно в Лос-Анджелес мне точно не захочется. Все мои вещи уже убраны в дорожную сумку, мне незачем будет лететь обратно. – Я навещаю подругу, мне необходимо вылететь прямо сейчас, - сказала я. – Мне кажется, что она может мне помочь прояснить кое-что.

- Следующий! Касса пять, - крикнула одна из операторов. Подошла моя очередь, и я беспомощно взглянула на тяжелую сумку, поставленную на пол. Схватить ее и побежать к

кассе не представлялось возможным. Но тут Остин взял сумку и подставил мне локоть, чтобы я оперлась на него. Мы подошли к окошку.

- Чем я могу вам помочь? – с улыбкой спросила высокая темноволосая женщина.

- Мне нужен билет до Бостона на сегодня, - сказала я, стараясь не замечать стоящих рядом Остина и Лиз.

- Так, есть рейс через час, - женщина сверилась с расписанием. – Билет стоит шестьсот восемьдесят четыре доллара.

- М-м-м... - может, мы сторгуемся на ста десяти долларах, как считаете?

- Кейтс, ты что делаешь? – Лиз схватила меня за плечо. – У тебя же нет таких денег!

- Ты сама только что сказала, что я купила сапоги от Джимми Чу, - напомнила я.

- У тебя нет никаких сапог от Джимми Чу, - растерянно сказала подруга. – Ты говоришь о моих? – она посмотрела на свои ноги. – Но они классные, это верно.

Она ведь только что говорила... Все, я сбита с толку!

- Мисс? Так вы берете билет? – нетерпеливо спросила женщина в окошке.

Лиз шлепнула передо мной на стойку свою кредитку American Express.

- Да, она берет билет. Точнее, три.

Работница аэропорта потянулась за карточкой, но я перехватила ее быстрее.

- Нет, - я подняла ее над головой. – Ты не будешь покупать мне билет. И вы не летите со мной. Я должна сделать все сама.

Плечи Лиз поникли.

- Но почему? Почему мы не можем поехать?

- Потому что вы не хотите, вы просто считаете, что вы должны это сделать.

- Я хочу! – Лиз решительно притопнула ногой. – Я хочу, чтобы мы прояснили все недопонимания. Мы ведь лучшие подруги, Кейтлин, во всяком случае. Мы были ими, пока вся эта голливудская чепуха не встала между нами. Я могу быть хорошим другом, позволь мне доказать это!

- Пусть Лиз купит билеты, - поддержал Остин. – Ты и сама всегда говорила, что для друзей важно помогать друг другу, забыла?

- Ты прекрасно понимаешь, что тебе нужна наша помощь, - уверенно сказала Лиз. – Ты просто такая упрямая! Я в курсе, что у тебя нет денег, чтобы купить билет. И денег, чтобы добраться куда-то в городе. Давай посмотрим правде в глаза, - она хитро улыбнулась. – Нравится тебе это или нет, тебе нужна моя карта, - она рассмеялась.

До меня только что дошло, кого эта Лиз мне напоминает: Скай. Мою Скай! И моя Скай, какой бы вредной она ни была, обычно всегда права.

- Что скажешь, Кейтлин? – улыбнулся Остин.

В следующий миг мы вчетвером (мы трое и женщина в окошке) подпрыгнули от неожиданности, услышав назойливое щелканье затворов камер. Алексис и несколько ее охранников шагали через холл аэропорта, а папарацци висели буквально у них на хвосте, что ужасно бесило Алексис. Наверное, это все из-за вельветового спортивного костюма, в который она была облачена. Обычно такие вещи трудно скрыть, и, даже если надеть парик и темные очки, тебя все равно узнают.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №15: от папарацци не спрячешься, особенно, если ты сияешь на небосводе Голливуда. Если вас зовут, скажем, Роберт или Кристин, а фильм, в котором вы снимались, называется, допустим, «Сумерки», то я лишь могу пожелать вам удачи. Она вам пригодится. Обычно в таких ситуациях я благодарю небеса за человека, который держит надо мной зонтик, прикрывая от фотографов. Еще можно вести себя очень скучным образом: не реагировать на подколки, не участвовать в скандалах, не светиться в неприглядных историях. Или вовсе скрыться от глаз общественности. Если вас не устраивает такой вариант – то уж извините. В конце концов, вы известны, вас любят, вы зарабатываете деньги, так что вас не устраивает? Папарацци – не такая уж большая плата за все это.

Надин бы сказала именно так, да и правильно бы сказала. Хотя сейчас я была рада, что я не знаменитость и за моим полетом не следят фотографы и журналисты.

- Ты мне нужна, - призналась я подруге, стараясь сдерживать улыбку. Две головы всяко лучше одной, а если уж говорить совсем прямо, я не хочу проходить через это в одиночку. Мне страшно. Если я доберусь до Бостона и не сумею найти Надин, что тогда?

Даже думать об этом страшно.

Я взглянула на Остина.

- Ты тоже летишь? – часть меня хотела, чтобы он отправился с нами, хоть это и не мой настоящий Остин. Но все равно одно его присутствие поддерживало и приободряло меня.

Но он покачал головой.

- Нет, я не могу пропустить занятия. Мне нужно повысить успеваемость, чтобы поступить в хороший колледж. Может быть, даже в Бостоне, - подмигнул Остин. – У вас все получится, я лишь хотел убедиться, что с тобой все хорошо. Увидимся, когда вернешься, - он коснулся моего плеча. – Удачи, Кейтлин, - и он скрылся в толпе встречающих.

Мы купили билеты, мои документы внесли в базу данных, сумку проверили и отправили в багажное отделение, но все это было неважно. Обернувшись в очередной раз, я увидела, что Остин медленно направляется к выходу из аэропорта. Ни слова не говоря Лиз, я метнулась за ним и догнала у самых дверей. Услышав шаги, он оглянулся, и я бросилась

ему на шею, бросив костыли на пол, а затем поцеловала прежде, чем он успел сообразить, что происходит.

- На удачу, - улыбнулась я.

И поцеловала его еще раз на случай, если вдруг другого раза не будет.

- Удачи тебе, - мягко произнес он. – Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь.

- И я, - прошептала я, отстраняясь. Кто знает, когда я в следующий раз увижу Остина – неважно, моего или этого Остина.

- Кейтлин! – закричала Лиз. – Посадка! ИДИ СЮДА НЕМЕДЛЕННО!

И я пошла к ней, не оборачиваясь на Остина, несмотря на то, что обернуться мне хотелось.

Очень.

Глава 16

Magic Marker

Я так устала, что не могла даже взглянуть на часы, чтобы выяснить, во сколько мы приземлились в аэропорту Бостона. Мне лишь было известно, что уже поздно. Слишком поздно, чтобы пытаться заселиться в какой-нибудь отель. Мы остановились в мотеле при аэропорте, заплатили за ночь и выключили сотовые, которые звонили не переставая. У Лиз раскалывалась голова после полета, но она радовалась, что мы взяли билеты в первый класс, а не в эконом – иначе все могло быть еще хуже. Я пару раз ткнула подушку кулаком, устаиваясь поудобнее, и прикрыла глаза буквально на минутку, а уже в следующий миг в окно лился солнечный свет, а Лиз натягивала джинсовый жакет. Мы вышли на улицу и сразу направились к остановке, чтобы поймать такси. Гарвард находился в окружении прекрасного во всех отношениях кампуса, и я надеялась найти там Надин.

Нужно лишь уточнить, где именно ее искать.

Добрых два часа мы проторчали около регистрационной стойки в офисе, пытаясь убедить секретаря сказать нам, числится ли среди студентов Надин. Даже мои актерские способности не помогали (потому что правилами строго запрещено передавать информацию о студентах посторонним лицам). Лиз хотела заплатить одному из студентов, чтобы он выяснил то, что нам требовалось узнать, но он заявил, что это неэтично. Серьезно? И это будущий политик?

Но спустя еще какое-то время Лиз все-таки сумела подкупить кудрявого парнишку, который охотно сообщил нам, что никого по имени Надин Холбрук нет и не было ни сейчас, ни раньше.

- Ты видел список своими глазами? – вцепилась в парня я. – Может, среди поступающих или среди вольных слушателей? – из моего рта вырывались облачки пара с каждым словом, в Бостоне зима была куда более зимней, нежели в Лос-Анджелесе. – Она должна быть здесь!

- Спасибо, - вежливо улыбнулась Лиз и оттащила меня в сторону от удивленного парня. Вообще-то это правильно, еще не хватало, чтобы кто-то увидел, как мы трясем бедного студента, требуя от него информации о девушке, которую он, возможно, в глаза не видел.

- А откуда ты вообще знаешь, что Надин учится в Гарварде? – поинтересовалась Лиз, когда мы выпили по чашечке латте в кофейне на Гарвард-сквер. Надин говорила, что ей очень понравилось это место, когда она приезжала посмотреть на кампус.

Но то была настоящая Надин. А что, если я неправа насчет той Надин, что живет в этом мире? Может, она вообще не в Бостоне, а по-прежнему живет в Чикаго со своей семьей или и вовсе переехала? А вдруг такой девушки просто нет? Ладони у меня поledenели от этой мысли, несмотря на горячую кружку в руках.

Если Надин не существует, то... Что это значит для моей настоящей жизни? Может, никакого другого мира и нет? Но как я могла придумать все, что пережила за восемнадцать лет?

Нет, знаменитости, конечно, лгут, это действительно так, но никто не придумывает таких историй, как моя. Это просто уровень Мадонны. Ну, вы же слышали о том, как мастерски обманывает Мадонна? ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №16: звезды врут. Это простой и понятный факт. Мы обманываем. Так же, как и вы. И на это есть множество причин, особенно, если вы – Мадонна. Она сказала, что не выйдет замуж за Гая Ричи, а затем села в самолет, где они обвенчались (брак продлился не очень долго, но все же). Но тайную свадьбу еще можно понять. Бывает так, что знаменитости напиваются или употребляют что похуже, а затем приходят на ток-шоу и отрицают, что явились в студию навеселе. Это уже поддается пониманию с трудом. За свои поступки надо отвечать, но это делают далеко не все, поэтому многие артисты производят впечатление жертв, на которых постоянно нападают злобные папарацци и таблоиды. Но в любом случае это никак не объясняет того, что произошло со мной.

- Кейтс? – ворвался в мои мысли голос Лиз. – Ты меня слышишь? Когда ты последний раз разговаривала с Надин? Ты уверена, что она здесь?

- Я слышу, - кивнула я, не в состоянии поддерживать разговор. Ну не могла же я и в самом деле придумать всю свою голливудскую жизнь!

Ведь не могла?

- Может, она уехала домой на Рождество? – предположила Лиз. – Всего неделя до него осталась.

Вот оно!

- Да, - резко воскликнула я, и Лиз даже вздрогнула. – Извини. Я просто задумалась. Но Надин точно здесь, - не знаю, как это объяснить. – Когда она... Хм, жила в Лос-Анджелесе, то всегда говорила, что очень хочет поехать сюда и осесть тут.

- Гарвард – достаточно дорогое место. – заметила Лиз. – У нее есть на это деньги?

Я посмотрела в окно. Мимо кофейни проходили люди, в руках у многих были подарочные пакеты и свертки, на лицах радостные улыбки. А я еще даже не задумывалась о Рождестве и каникулах. Дома тоже уже близится праздник? А вдруг я пропущу его? Что, если по мне никто не станет скучать?

Вдруг я не смогу вернуться обратно.

- КЕЙТС! – Лиз хлопнула ладонью по столу. – Перестань себя жалеть, - взмолилась она. – Ты обязательно найдет Надин. Не знаю, почему она так важна для тебя, но ты обязательно ее найдешь. Нельзя сдаваться.

К глазам моим снова подкатили слезы.

- Спасибо. Ты настоящая подруга.

Лиз победно улыбнулась.

- Я же говорила. Если бы я не была настоящей подругой, разве одолжила бы тебе то платье от Марка Джейкобса на вечеринку по случаю выхода «Дел семейных» на DVD, несмотря на то, что еще не надевала его сама?

Вечеринка в честь DVD «Дел семейных»? Но откуда Лиз знает о ней? Она была только в моем настоящем мире, а здесь сериал еще не подошел к концу. И да, я действительно надела тогда именно ее платье.

- Откуда ты знаешь про вечеринку ДС?

Лиз сделала еще глоток кофе.

- Что такое «ДС»?

- Но... Ты ведь только что сама сказала... - я замолчала, видя удивленное лицо подруги.

- Я только что сказала, что тебе надо еще подумать о том, где может быть Надин, - терпеливо проговорила Лиз. – Мы сходим куда потребуется, чтобы отыскать ее, и мы ее найдем, - моя Лиз такая же упрямая, как эта. – Думай, Кейтлин, думай. Что еще она тебе говорила?

- Ну, - я задумалась. – Она мечтала поехать сюда с двенадцати лет. Надин всегда хотела быть в центре политических событий, здесь она думала найти место работы, - я улыбнулась. – На пятнадцатилетие ей подарили толстовку с логотипом Гарварда, и она постоянно носила ее, так что через пару лет толстовка буквально развалилась на ниточки. Ее родители не могли себе позволить отправить ее в Гарвард, и Надин решила заработать сама, - я не стала уточнять, что Надин работала на меня, а в итоге и вовсе задержалась в Голливуде куда дольше, чем планировала. – Ее семья не хотела отпускать Надин на заработки, но в итоге она сама заявил, что не позволит родителям влезать в долги.

- Мои родители оценили бы такой поступок, - Лиз побарабанила ногтями по столу. – Мама уж точно не стала бы распродавать вещи и брать в долг, чтобы отправить меня в колледж. А папы никогда не бывает дома, - она погрустнела. – Слушай, а ее родители не развелись?

- Нет, - я покачала головой. – Они женаты уже много лет и счастливы.

- Так когда ты последний раз с ней разговаривала все-таки? – Лиз снова посмотрела на меня.

- Довольно давно, - я смотрела в чашку с кофе и водила пальцем по ободу. – Но это ничего не меняет, она могла бы быть здесь, но нет, она сюда не приезжала. Нет никакой Надин Холбрук, ты же сама слышала, она тут не учится.

- Ты уверена, что ее родители не разведены? – настаивала Лиз.

- При чем тут это? – я все еще не понимала.

- Слушай, - подруга поджала губы. – Когда разошлись мои мама с папой, был большой скандал, мама решила вернуть девичью фамилию, поэтому она Розенфилд, а я оставила папину, Мендес, потому что я ближе к нему, чем к ней. Так вот, что, если в семье Надин тоже было не все гладко, и ей пришлось принимать чью-то сторону?

- Это вряд ли, - покачала я головой. У настоящей Надин не было проблем в отношениях с родителями, да и они были счастливы друг с другом.

- Все равно, Кейтс, - напирала Лиз, - чью бы фамилию она взяла, если бы пришлось делать выбор? Как звали ее маму до замужества, ты знаешь?

На самом деле, да, я знаю. Надин записывала меня под девичьей фамилией мамы, когда нам надо было зарегистрироваться в отеле и остаться незамеченными.

- Фанкхаус, - я хихикнула. – Она была бы Надин Фанкхаус.

- Вам нужна Надин Фанкхаус? – неожиданно раздалось из-за стойки. Мы обернулись. На нас смотрел парень, работавший в кафе. – Она придет в три.

По моим плечам пробежали мурашки.

- Мне надо учиться на детектива, - просияла Лиз. – Я могла бы стать хорошим сыщиком.

Я взглянула на настенные часы. Без пятнадцати три.

О. БОЖЕ. МОЙ.

Боюсь, я вот-вот упаду в обморок. Это правда она? Теперь она Надин Фанкхаус? Но почему? Как?

Так, ладно, это сейчас неважно.

- Вы ее подруги? – с любопытством спросил парень.

- Сестры, - отозвалась я, взглядом намекая Лиз молчать. – Не родные. Мама сказала, что она тут работает. – Взяв сумку, я подошла к стойке. Подруга поднялась вслед за мной. – Мне интересно, та ли эта Надин Фанкхаус. У нее длинные рыжие волосы, она высокая, стройная, любит поучать людей...

Парень расхохотался.

- Точно. Это типичная Надин. Только у нее короткая стрижка, я все ее дразню тем, что она похожа на мальчишку. А она говорит, что не может себе позволить отрастить их и потом укладывать всякими средствами, ей нужны деньги, чтобы платить за аренду жилья.

Обожеобожеобожеобожеобоже! Это точно моя Надин!

- Так. А вот теперь ты мне точно скажешь, зачем мы сюда приехали, - Лиз уперла руки в боки, как никогда напоминая в этот момент настоящую себя. Парень за стойкой отошел в сторону и не слышал ее слов.

- Я все объясню, - пообещала я, мысленно скрещивая пальцы. – Но попозже.

- Она скоро придет, вы можете ее подождать, - сообщил работник кафе.

Кажется, я точно грохнусь в обморок. Что я скажу? Как я буду убеждать ее помочь, если Надин меня не узнает? Лиз подтолкнула меня локтем и подвела к ближайшему столику.

- Кейтс, ты чего? Ты нормально себя чувствуешь?

Но я ей не ответила. Колокольчик над дверью кафе звякнул, возвещая о том, что кто-то пришел. И буквально в замедленном действии в кафе вошла Надин.

- Гэри, включи маленькую машину, мне срочно нужно выпить кофе. Двойной эспрессо, - с порога сказала она парню за стойкой. – Голова трещит с самого утра.

Все правильно, это моя Надин. Только волосы короткие, все остальное – в точности она, в каждой детали. Пройдя во внутреннее помещение, она оставила там сумку и завязала фартук. Затем заменила вазочку с кофейными зернами на новую и взглянула в зал. Увидев меня, Надин широко улыбнулась, и на какой-то миг я решила, что она сейчас подойдет обнять меня. Но вместо этого Надин подошла к Гэри.

Она понятия не имеет, кто я.

Она была моей последней надеждой, а теперь смотрит – точнее, не смотрит – на меня, как на незнакомку. Надин не станет помогать неизвестной девушке в поиске выхода из параллельной вселенной. Я знаю Надин слишком хорошо, она бы ни за что не поверила в подобную историю.

Или поверила бы?

Между тем Гэри кивнул в нашу сторону.

- Твои сестры уже заждались тебя, Фанкхаус.

- Мои кто? – Надин окинула нас скептическим взглядом. – У меня нет никаких сестер.

- То есть как это нет? – возмутилась Лиз, не медля ни секунды, а затем, понизив голос, обратилась ко мне. – Зачем мы сказали, что мы ее сестры? Почему нельзя было сказать правду?

Ситуация усложняется.

- Мои родители – единственные дети в своих семьях, - сообщила Надин Лиз, наливая в кружку кофе. – Следовательно, сестер у меня нет. Так кто вы? Вы продаете печенье от герл-скаутов? Или батончики, чтобы собрать деньги в фонд школы? Но я в любом случае не могу вам помочь. Единственная организация, которой Надин Фанкхаус жертвует деньги – это Гарвардский университет, - она гордо вскинула голову, а Гэри хмыкнул. В кафе зашли еще два клиента, и внимание обоих работников переключилось на них.

- Почему она тебя не узнала? – удивилась Лиз.

- Мы давно не виделись... - промямлила я. – Она плохо... Плохо запоминает лица.

Может, у меня получится выпроводить Лиз и поговорить с Надин с глазу на глаз? Я покосилась на подругу. Нет, она слишком любопытная, ни за что не уйдет.

- Нам не нужны деньги, - я снова подошла к стойке и встала перед Надин. – Мы просто хотели поговорить с тобой. Мы пишем статью о кофейнях для школьной газеты, и нам кто-то посоветовал взять интервью у тебя. Да, Лиз?

- Да, да, - махнула рукой подруга.

Надин лишь посмотрела на меня. О чем я только думала? Она не поверит в это. Она скептически относится буквально ко всему, даже к непререкаемым авторитетам, и никогда не скрывает того, о чем думает. Она не станет слушать меня.

- У меня перерыв в четыре, - откликнулась она, наполняя стакан кофе с пенкой.

- Отлично, мы подождем, - весело сказала я и вернулась к Лиз. – Прошу, не заставляй меня объяснять все прямо сейчас.

И по какой-то загадочной причине Лиз и правда не стала наседавать на меня с расспросами. Вместо этого мы заговорили о подарках на Рождество, фильмах и ее последней влюбленности (в Тейлора Лотнера, как и у всего мира). Время от времени я отвлекалась от ее щебетания и задумывалась о Надин. Что мне сказать ей, чтобы она мне поверила? Раз уж я нашла ее, у меня просто обязан быть шанс убедить ее в правдивости своих слов. Ведь так?

Ровно в четыре (Надин очень пунктуальна) Надин села за столик возле меня и пододвинула к нам с Лиз вазочку с печеньем.

- На случай, если вы проголодались. Гэри сказал, вы сидите тут уже несколько часов, - она сделала глоток кофе из своего стаканчика. – У меня только пятнадцать минут, так что не затягивайте.

- Кейтс? С чего начнем? – Лиз поставила локти на стол и оперлась на них подбородком, всем своим видом показывая, что начинать буду я.

Понятия не имею, с чего начинать, но все же начну.

- Разумеется, мы не твои кузины, - произнесла я. – Но мы знакомы. Моя мама знает твою сотню лет. Ты присматривала за мной, когда жила в Чикаго.

Уже это безмерно удивило Надин.

- Где-где я жила?

- Нортampton, Парк-драйв, 1918, - уверенно произнесла я.

- Как тебя зовут? – растерянно спросила Надин.

- Кейтлин Бёрк. Мы жили в квартале от тебя, помнишь? – мне стало жарко, так я нервничала.

- Неправда, - спокойно откусила кусочек печенья Надин. – В квартале от моего дома всегда была библиотека, - она начала подниматься, и я поняла, что вот-вот потеряю ее. У меня нет выбора. Я должна сказать правду, какой бы безумной она ни была.

- Мне нужна твоя помощь, - сказала я. Надин обернулась. – Я пролетела три тысячи миль, чтобы найти тебя, а Лиз заплатила за билеты. Удели мне десять минут, пожалуйста!

- Так вы незнакомы? – переспросила Лиз. – Тогда откуда ты ее знаешь?

- Да, откуда ты меня знаешь? – Надин скрестила руки на груди.

- Я знаю о тебе все, - произнесла я. – Как ты судишь людей по впечатлению, произведенному в первые пять минут, так что мне ты уже не доверяешь, но иногда ты ошибаешься. Помнишь Кэрол Баркер? Ты думала, что она поставит тебе двойку за проект в десятом классе, потому что она смотрела на тебя насмешливо, как ты тогда думала, но потом оказалось, что она просто плохо себя чувствовала.

Надин от удивления открыла рот.

- Как ты об этом узнала?

- Правда, Кейтс, как? – глаза Лиз загорелись.

- Просто я знаю тебя, - тихо сказала я. – Не здесь, но мы знакомы. Мы работали вместе.

После того, как я попросила Лиз не задавать вопросов, даже если ей и показалось странным то, что я прошу билет в один конец, я преисполнилась решимости убедить Надин помочь мне. И она выслушала меня. Я говорила обо всем, об аварии, о семье, о друзьях, об Остине, Скай, «Делах семейных», о том, что изменилось в лучшую сторону, а что в худшую. Я рассказала Надин все те советы, что она давала мне в настоящем мире, рассказала ей, как она стала моей ассистенткой, и, наконец, вздохнув, пересказала Надин историю о том, как она решила стать менеджером.

- Я завязала с работой ассистента? – Надин спала с лица. Не знаю, поверила она мне или просто сочла историю интересной, но я отвечала на все ее вопросы. Лиз смотрела на меня, как на ненормальную, это было видно невооруженным взглядом, но я продолжала говорить.

- Да, ты поняла, что хочешь добиться большего, - я взялась за стоящий рядом костыль, ища поддержки. – Ты способна на многое, а не только лишь на то, чтобы забирать вещи из химчистки и заказывать пирожные или составлять расписание. Даже я это прекрасно знала, но слишком привязалась к тебе, а потому не хотела отпускать. Ты открываешь собственное агентство, а твоей первой клиенткой станет Скай Маккензи.

Лиз и Надин хмыкнули в унисон.

- Эта чокнутая? – переспросила Лиз.

- Да я бы с ней и минуты не выдержала, - согласилась Надин.

- Она не такая в настоящем мире, - заверила их я. – Скай совершенно другая. Мы подруги. Хорошие подруги. И она сама попросила тебя стать ее менеджером.

- Но почему я вообще захотела работать со знаменитостями? – в голосе Надин прозвучали истерические нотки, каких я никогда не слыша. – Даже если мне будут приплачивать, я все равно не соглашусь жить в Лос-Анджелесе. Там все ненастоящее, я терпеть не могу таблоиды и всех этих позеров.

- Так и есть! – хотя настоящая Надин как-то преодолела эту нелюбовь к Голливуду. – Но ты знала, что сможешь заработать в Лос-Анджелесе приличные деньги, причем довольно быстро. У тебя есть подруга, которая занимается тем же. Кэрлайн, - вспомнила я, и Надин приподняла брови. – Она успешно справлялась с работой ассистентки, так что ты решила попытаться счастья в этом же деле, чтобы подкопить денег и пойти в школу бизнеса.

Надин поднялась из-за стола.

- Я больше не могу это слушать. Твоя история очень интересная, тут ты молодец. И ты рассказываешь уверенно, но это какое-то безумие. Люди не путешествуют во времени, или между мирами, или как еще ты там путешествовала, - она смяла пластиковый стаканчик. – Я бы никогда не поселилась в Лос-Анджелесе. Ни за что. И забирать чьи-то вещи из химчистки? Нет уж, - она покачала головой. – Ты спутала меня с кем-то, но не уверена, что ты найдешь нужного человека, - Надин посмотрела на Лиз. – Стоило бы отвести ее к доктору. Ей нужна помощь.

С этими словами она повернулась и пошла к стойке, а Лиз коснулась моей руки.

- Она права, Кейтлин. Я позвоню твоим родителям, и мы вернемся домой, - мягко сказала она. Взглянув на нее, я увидела испуганное выражение на лице подруги. – Ты очень интересно рассказывала, но это ведь все неправда. Может, это все из-за той аварии? Последствия и все такое...

Лиз позвонит родителям, а Надин уйдет? Нет, нет, нет! Ни за что! Мне нужна Надин! Она поможет мне помочь – и только она одна.

- Марк Ховардс! – крикнула я.

Надин остановилась, но не обернулась.

- Ты переехала из-за Марка Ховардса, - я понизила голос. – Он был твоей первой любовью. И вы хотели вместе поступать в Гарвард. У него были деньги на это, а у тебя нет. Он сказал, что подождет год, а затем подаст заявление с тобой, но он соврал. Он поехал учиться без тебя, а ты не смогла его простить. Вы расстались. Он приезжал в Лос-Анджелес, чтобы извиниться, но ты не захотела его видеть, и с тех пор никогда больше не встречалась с парнями. И всегда говорила, что он – твое самое большое сожаление.

Надин обернулась.

- Мы с Марком расстались в прошлом году.

- Потому, что он не поехал с тобой в Гарвард? – спросила заинтригованная Лиз.

Надин улыбнулась чуть грустной улыбкой.

- Поехал. Мы оба приехали сюда, но все-таки расстались. Теперь он вернулся домой, а я все еще здесь, - она огляделась по сторонам и вздохнула. – Строить планы с парнем вместо того, чтобы строить планы на жизнь самой – очень большая ошибка. Так что вот, - она развела руками и снова развернулась, чтобы идти.

- Ты все время об этом говоришь! – воскликнула я в отчаянии. – «Когда я поеду в Гарвард, то... Если бы я была в Гарварде, то этого бы не случилось... Я слишком умная, чтобы слушать такие глупости, Кейтлин!», - передразнила я.

Надин засмеялась.

- А что, это на меня похоже, - она насмешливо посмотрела на меня. – Но, если бы я могла поговорить с той твоей Надин, то сказала бы ей, что школа бизнеса – не самый лучший вариант. Да и политика тоже, - она почесала кончик носа, как делала всегда, когда задумывалась. – Это обучение... Оно дорогого стоило моей семье, и я не могу сказать, что счастлива, хоть и оказалась там, где хотела. Твоя Надин кажется куда более уверенной в себе, она знает, чего хочет. Возможно, ей помогло то, что она осела там, где я бы не захотела оставаться.

- Погодите-ка. Я пытаюсь понять, о чем идет речь, - Лиз нахмурилась, а мы с Надин рассмеялись.

Надин взяла меня за руку.

- Кейтлин Бёрк, я думаю, что ты сумасшедшая, но, возможно, настало время и мне сделать что-то сумасшедшее хотя бы раз в жизни, - она улыбнулась. – Ты, быть может, и не актриса, но актерские способности и дар убеждения у тебя точно есть. Как минимум, ты меня развлечешь.

- Ты мне поможешь? – спросила я, не веря своим ушам.

Надин кивнула с улыбкой.

- Да. Давай вернем тебя обратно в Голливуд!

Глава 17

Безумное желание

Вскоре я поняла, что сказать о своем желании попасть домой и по-настоящему оказаться дома – две совершенно разные вещи. Все не так просто, как было у Долли, когда она вернулась в Канзас (то есть, проснулась). Мне не удастся просто щелкнуть каблукками, чтобы очутиться в своем мире. Я уже пыталась трижды открывать и закрывать молнию на красной сумке и произносить слова «Лучше дома места нет» - на всякий случай – но это, разумеется, ни к чему не помогло.

Несколько часов ушло у нас на то, чтобы придумать план действий. Время между тем поджимало: отец Лиз заблокировал ее кредитку и оставил ей гневное сообщение, в котором сообщил, что следующим же рейсом в Бостон прибудет он сам и мои родители.

Таким образом, у меня оставалось шесть часов на решение всех проблем – или же я никогда не смогу вернуться домой.

Лиз считала, что я сошла с ума, но также признала и то, что моя история могла бы стать отличным фильмом («А я стала бы режиссером!», - воскликнула она. Какая ирония). Но в любом случае она согласилась мне помочь. Еще она сказала, что друзья не оставляют друг друга, даже если человек и бежит от реальности. Мило.

Кое-что мы уже попробовали. Надин дала мне листок и ручку, посоветовав записать все желаемое, чтобы оно быстрее стало материальным. Хороший совет, но как материализовать целую жизнь?

Мы посетили психотерапевта и медиума.

- Зачем ей медиум? – недоумевала Лиз. – Она же не умерла!

Выражение лица Надин напугало меня, похоже, Надин не была так уверена в том, что я действительно жива. Так что мы направились к медиуму. К счастью, ему удалось связаться лишь с моей бабушкой, которая поздоровалась и попросила передать маме, что ей стоило бы пропить курс успокоительного и перестать сходить с ума по Бэкхэмам. Лиз и Надин ничего не поняли, но я слегка приободрилась. Хоть кто-то ощутил «вибрации» моей настоящей жизни! А вот от психотерапевта толку было немного, он задавал странные вопросы вроде «Сколько детей ты хочешь иметь?». Помилуйте, мне всего восемнадцать! В общем, одни сплошные вопросы и никаких ответов – а время-то убегало.

Теперь мы направлялись к Гейл Хардинг, знаменитой гипнотизерше, которая приходила на несколько лекций Надин в Гарварде. Она согласилась встретиться со мной, но это, должно быть, потому, что Надин не рассказала ей всю историю. Если бы Гейл была в курсе того, что я из параллельной вселенной, она бы посоветовала мне сразу пойти в психушку, а сама переехала бы в другой город.

- Уж если кто и может понять, что с тобой происходит, то это Гейл, - уверенно сказала Надин, поднимая воротник, чтобы защититься от ветра. – На одном из семинаров она погрузила нашего профессора в сон, заставила сказать пару слов, и – вуаля! – после

пробуждения он больше никогда не притрагивался к сигаретам, хотя до этого буквально зависел от них.

- Но мы же не лечим Кейтлин ни от чего, разве что от сумасшествия, - заметила Лиз. – Как погружение в сон поможет ей попасть домой?

- Не знаю, - призналась Надин. – Я еще даже не решила, верю ли я во все это! Путешествие из одного мира в другой... Но Гейл настоящий мастер, она знает все о гипнозе и возможностях мозга, она помогла многим людям. Может, она сумеет помочь и Кейтлин?

- Ну, усну я, а дальше что? – поинтересовалась я. – Я каждую ночь засыпаю, но просыпаюсь по-прежнему здесь. Что изменится на этот раз?

- Понятия не имею, - Надин остановилась. – Прости меня, Кейтлин, я просто... Я терпеть не могу проблем, которые не могу решить сходу!

Это я знаю.

- И я не представляю, как тебе помочь, - продолжала она. – Чем больше ты говоришь о той своей жизни, тем глупее я себя чувствую, - Надин посмотрела себе под ноги. – Что, если ты вернешься обратно, а мы с Лиз так и останемся тут, хотя в другом мире наша жизнь куда ярче и интереснее?

- Я тоже об этом не подумала, - теперь расстроилась и Лиз.

Я взяла их за руки, а ветер немедленно бросил мои костыли на землю, но я лишь крепче сжала ладони друг.

- Если домой вернусь я, то и вы вернетесь вместе со мной. Я не знаю, что произойдет дальше здесь, но уверена, что в Голливуде мы счастливы.

Это несколько успокоило Надин, и мы продолжили путь. Прежде, чем я осознала происходящее, мы уже стояли у дверей в офис Гейл. Хозяйка пригласила нас войти и расспросила обо всем, что нас к ней привело. Закончив рассказ, я получила ту же самую реакцию, что и в первый раз – молчание. Но Гейл все время, что-то записывала, так что теперь она молча проглядывала сделанные заметки. Постукивая карандашом по подлокотнику кресла, она перелистывала страницы записной книжки, и тут я заметила, что эта книжка в кожаной обложке выглядит какой-то знакомой.

Да это же «Библия» Надин! Тот самый блокнот, в котором записано все обо мне! Я узнаю его, где угодно. И на обложке были наклейки с любимыми группами Надин и пейзажами Таити, куда она всегда мечтала поехать.

- Откуда у вас этот блокнот? – вырвалось у меня. – Это блокнот Надин. Ну, моей Надин, - новая Надин бросила на меня странный взгляд. – Эти наклейки с Таити, их приклеивала она.

- Кейтлин, о чем ты? – встревожилась Лиз. – Нет там никаких наклеек, обложка темно-синяя и все.

Гейл приподняла блокнот, показывая его мне, и я поняла, что подруга права. Нет там никаких наклеек. Но ведь они были минуту назад. Я в этом уверена. И снова этот стук карандаша по ручку кресла... Но, погодите, Гейл отложила карандаш. И Лиз с Надин сидят спокойно. Да что происходит?

- Ее история звучит безумно, я знаю, - заговорила Надин, - но я подумала, что только вы можете помочь ей разобраться во всем. Я читала ваши работы, возможности мозга просто огромны...

- Это верно, - Гейл слегка улыбнулась. Она старше моей мамы как минимум лет на десять и больше похожа на чью-то бабушку, чем на терапевта. Мелированные короткие волосы, добрые голубые глаза и мягкая улыбка. На ней был твидовый костюм. – Мозг иногда крайне интересно восстанавливается. В случае Кейтлин ее разум решил преподать ей урок о любви и потерях, - она посмотрела на меня. – Я бы очень хотела тебе помочь, и я, вероятнее всего, смогу, но не сейчас. Ты еще не готова.

Телефон Лиз завибрировал.

- Неужели их самолет уже приземлился? – она испуганно взглянула на меня. – Это папа! Ладно, включу автоответчик.

- Я готова, - заверила я Гейл. – Я хочу вернуться домой.

Она покачала головой.

- Я не уверена, что это ответ на вопрос. Ты должна понять, чего хочешь на самом деле.

- Но я уже поняла, - я начала раздражаться. – Я хочу домой. И хочу вернуть свою жизнь.

- Ты повторяешь это раз за разом, но действительно ли это то, что тебе нужно? – Гейл взглянула на свои записи. – Мне кажется, если бы ты нуждалась только в этом, ты бы уже вернулась обратно. Даже если я погружу тебя в сон, не думаю, что это сработает.

- Так вы ей верите? – поразила Лиз.

- Вопрос не в том, верю ли я. Вопрос в том, верит ли Кейтлин, - Гейл внимательно посмотрела мне в глаза. – Если Кейтлин верит в то, что она должна быть в другом месте, но по какой-то причине она здесь, сперва нужно понять, что это за причина.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №17: удивительно, что я так долго обходилась без визитов к терапевту. В Голливуде многие, очень многие, посещают психологов, ходят на йогу, занимаются каким-то иным просветлением. Обычно это начинается еще в подростковом возрасте. И вера в талисманы и удачу здесь очень сильна. В Голливуде просто необходимо верить в себя и свои силы, чтобы добиться успеха, а сделать это самостоятельно могут не все. Бывает и так, что актеры теряются в ролях и забывают о том, какие они на самом деле. Терапия учит быть собой заново.

Гейл улыбнулась.

- Что тебя держит, Кейтлин?

- Не знаю! – теперь я начала терять терпение. Гейл точно знает, что может мне помочь, но не помогает. – Будь мне это известно, меня бы тут уже не было.

- Может, и так, а может, и нет, - Гейл снова начала постукивать карандашом по подлокотнику. Теперь звук напоминал писк. Или у меня звонит телефон? Разве я его включала?

- Снова звонят, - вздохнула Лиз и посмотрела на экран. – Это Остин. Хочешь с ним поговорить?

Да. Нет. Не знаю! Я так запуталась. Закрыв уши руками, я попыталась отрешиться от назойливого писка.

- Привет, Остин. Ага, я тут, с ней, - донесся до меня голос Лиз. – Она пока еще не отвечает. Мы перепробовали все.

- Кейтлин, - снова заговорила Гейл, - как бы сильно тебе ни хотелось домой, какая-то часть тебя желает остаться. Почему?

- Я не знаю! – закричала я.

- Они не понимают, почему так. Она должна была уже проснуться, - сказала Лиз в трубку.

- Я не сплю! – сказала я подруге, и она так и подскочила. – О чем ты?

- Что? – Лиз заморгала. – Это папа, он, наверное, отследил меня по спутнику, и скоро они все нагрянут сюда. Надо бы тебе поторопиться с ответами на вопросы, - она кивнула на Гейл, - и попасть домой.

- Я и пытаюсь! – не выдержала я. Теперь мне хотелось плакать. Голова кружилась. Все идет совершенно не так! Почему, почему?! Я терпеть не могу такие моменты, когда все наваливается на меня разом, и я буквально тону, не зная, как выплыть на поверхность.

- Кейтлин, подумай о своей жизни, - услышала я голос Надин. – Ты ведь сказала, что любишь ее. Тебе нравится быть актрисой, у тебя новый сериал, ты любишь своих друзей и парня, даже Скай Маккензи. Но еще ты говорила, что тебе хотелось бы разделить надвое, так?

Я вцепилась в подлокотники своего кресла.

- Вроде того.

Надин подалась вперед. Ее глаза заблестели.

- Мне кажется, если бы ты и правда могла разделить надвое, то одна твоя часть продолжала бы жить так, как раньше, а другая осталась бы в стороне от Голливуда. Я права?

Я ничего не ответила, лишь молча стала разглядывать диплом Гейл, висящий на стене. Надо же, она закончила «Седар-Цинай»? Не знала, что там и медицинский центр, и учебное заведение.

- Не уверена, что хочу жить двумя жизнями, - неуверенно сказала я. – Мне лишь хотелось равновесия.

- Поговори с ней, - это снова Лиз. – Скажи, что все хорошо. Скажи, что с тобой все в порядке, - но ведь Лиз уже не говорит по телефону. Что тут творится?

- Теперь мы к чему-то приходим, - кивнула Гейл. – Что или кого ты бы хотела забрать с собой отсюда, Кейтлин?

Я поморгала, прогоняя слезы.

- Думаю, родителей, - голос сорвался. – И наш дом, он очень уютный. Никаких телефонов, звонящих каждую минуту, никаких агентов и менеджеров в одиннадцать вечера на пороге. Мама адекватная, а вот в моем мире... - я помолчала. – Там она не такая. Она считает, что без нее моя карьера пойдет прахом.

- Но? – подтолкнула меня Гейл, снова начиная что-то писать.

- Но я не уверена, - в очередной раз повторила я, глядя на Надин. – Иногда мне кажется, что я могу сделать все, что захочу, чувствую себя взрослой, чтобы принимать решения. Мама молодец, но я бы изменила очень многое, если бы она позволила мне сделать это. Временами она так меня злит, что я просто хочу сбежать прочь! Именно так меня и занесло в Кларк-Холл в самом начале. Я очень устала от папарацци и таблоидов, поэтому хотела исчезнуть.

- Исчезнуть, - задумчиво повторила Надин. – Примерно это же ты делаешь сейчас.

- Но это другое, - не согласилась я. – Здесь я нахожусь не по своей воле.

- Возможно, и по своей, - вмешалась Гейл. – Тебе не хочется признаваться в этом самой себе, но, возможно, именно твое желание спрятаться от будущего держит тебя здесь. Ты сама отправила себя сюда.

С этой точки зрения я не думала обо всей ситуации.

- Так что мне делать?

Гейл коснулась моей руки.

- Научиться расслабляться. Хотеть чего-то большего, чем само идет к тебе в руки. Дать понять родителям, что есть много способов делать одно и то же по-разному. Это непросто, но осуществимо.

- Мне всегда казалось, что решение всех проблем в том, чтобы разделять личную жизнь и работу, но, наверное, я неправильно смотрела на вещи, - я взглянула на Надин. – Быть может, мне надо научиться соединять оба мира, чтобы они сосуществовали мирно.

Об этом я думала едва ли не часы, хотя на самом деле прошло не больше пары минут. Решение, кажется, пришло, но сумею ли я сделать все так, чтобы прийти к наилучшему результату? Это как в том вопросе из эссе: изменили ли вы свою жизнь, или же ваша

жизнь изменила вас? Думаю, Гейл права: я оказалась здесь, потому что моя жизнь изменила меня. Теперь настало время и мне изменить ее.

- Кажется, я знаю, как мне быть.

- Поговори с ней. Скажи, что любишь ее! – обратилась к кому-то Лиз.

- Она меня не слышит...

Это Остин? Быть того не может!

- Кейтлин, я тебя не оставлю.

- Надин, это ты? – встрепетнулась я, но Надин лишь покачала головой. Назойливый писк раздался вновь.

- Кейтлин, если ты и в самом деле пришла к ответу, все получится, - Гейли подошла к моему креслу. Я сидела у окна и слышала, как ветер завывает за окном. Закрыв глаза, я постаралась расслабиться, но писк по-прежнему разрывал мои уши. – Дыши спокойно и слушай меня.

- Я слушаю, - пробормотала я.

- Не отвечай. Слушай. Подумай о своей жизни, о той, что вдалеке отсюда. Подумай обо всем, что произошло за последние несколько лет, и о том, что ты поняла для себя. Что изменилось, что осталось прежним? Подумай о том, какой тебе хочется быть, и о том, каким ты хочешь видеть свой дом. Ты можешь это представить?

Я кивнула.

- Хорошо. Не открывай глаза и произнеси: «Лучше дома места нет».

Я и правда Дороти!

- Лучше дома места нет, - прошептала я, крепко зажмурившись. – Лучше дома места нет.

Мой дом. Моя жизнь. Лос-Анджелес. Воспоминания проносились перед глазами, как непрерывный поток фотографий. Я видела Остина, Лиз, «Маленькую рыбку», Скай, Родни, студию. Я видела свою жизнь в «Делах семейных», Мэтти, маму, папу и Надин. И, как ни странно, я видела и другие вещи, которых никогда здесь не было. Мой дом в Толука-Лейк, мама на кухне готовит ужин. Я видела стопку брошюр университетов и Калифорнийский университет. Я представила, как мы с Остином идем по кампусу.

Потом я увидела себя. Такой, какой хочу быть. Девушка, которая не переживает из-за того, что не добилась чего-то, или из-за того, что идет «не так». Она знает, что будет правильно. Я увидела все, что люблю в актерстве, и поняла, как сильно хочу заниматься этим. Я поняла, что никто не сможет переубедить меня в этом.

А затем все потемнело.

Глава 18

Добро пожаловать домой

- О господи! – закричала Лиз. – Она открыла глаза?
- Веки задрожали! Позовите врача! – теперь это мамин голос.
- Кейтлин? Ты нас слышишь? Мы тут, с тобой, - а вот и Надин.

Все голоса разносились гулко, точно я была в каком-то туннеле. Звук чьих-то шагов напоминал раскаты грома.

В правую ладонь легло что-то теплое.

- Бёрк? Все хорошо, Бёрк. Мы попали в аварию, но теперь все в порядке. Или... все будет в порядке, когда ты очнешься.

Этот голос я узнаю, где угодно.

- Остин? – просипела я, с усилием открывая глаза. Веки точно свинцом налились.
- Она пришла в себя, - с облегчением воскликнул он, глядя меня по голове. – Ты очень нас напугала, именинница.

Это Остин. *Мой* Остин. И это значит, что...

Я ДОМА!

Несмотря на ужасную усталость, я огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что я больше не в офисе Гейл. Лиз, мама с папой и Мэтти, Надин, Родни, Лейни и Сет смотрели на меня во все глаза. Раз уж Лейни, Родни и Сет со мной, я точно вернулась в свой мир.

- Я дома, - слезинка скатилась по щеке. – Я ведь дома, да? – прошептала я, глядя пальцы Остина своими.

Лиз захихикала.

- В лучшем городе на свете, в Лос-Анджелесе!
- А чем я занимаюсь?
- Да-а, сильно она головой приложилась, - услышала я голос Скай.

Скай тоже здесь!

- Ты снимаешься в «Маленькой рыбке» вместе со мной, - медленно проговорила она, точно я не понимаю родного языка. – Не такая хорошая актриса, как я, конечно, но я вытягиваю нас обеих.
- Я актриса! ДА! – просипела я. Мне хотелось завопить от счастья, но горло слишком сильно болело.

Все это был сон. Жизнь вдали от Голливуда и без карьеры была лишь безумной игрой воображения.

Это было не по-настоящему. И все же теперь я чувствовала себя иначе. Меня переполняли благодарность, и, возможно, теперь я обрела капельку мудрости.

- Они давали ей Викодин? – поинтересовалась Лейни. – На меня он всегда примерно так действует.

- Нет, от Виколина она стала бы гиперактивной, - вмешалась Скай. – Мне его прописали, когда делали операцию на железы.

- Точнее, пластику носа, - перевела Лиз.

- Скай? С тобой все хорошо? – я потянулась к ней и взяла за руку. – Ты ведь не пила, да? И не тусовалась с Алексис?

- Нет и нет! – Скай в гневе вырвала руку.

- Обещай мне, Скай, - я старалась говорить уверенно, несмотря на то, что мой голос был едва различим. – Я очень тебя люблю и не могу допустить, чтобы ты подвела саму себя.

- Да о чем она говорит? – удивилась Скай. – По-моему, от этих лекарств Кей памяти лишилась.

- Милая, мы сейчас позовем врача, - мама погладила меня по плечу. Сейчас ее голос и поведение как никогда напоминали голос и поведение той мамы, из параллельной вселенной. Ох, как же болит голова... - Ты обязательно поправишься, - пообещала мама, садясь на край кровати возле меня. – Мы так за тебя волновались! Когда нам позвонили и сказали, что после нашей ссоры ты попала в аварию... - она не выдержала и заплакала.

- Дорогая, все хорошо, - это папа. – И Кейти-Кэт снова с нами. Солнышко, ты помнишь, что произошло?

- Не совсем, - призналась я. – Все как в тумане. Я помню, что за нами гнались фотографы, подрезали водителя, потом машины столкнулись. Но все началось из-за того, что я им нагубила. Это я во всем виновата, - я закрыла глаза.

- Вовсе нет, Кейтс, - я открыла глаза и увидела Родни с перебинтованной рукой. – Мне следовало быть рядом с тобой, я должен был остановить их. Выходной в твой День рождения – да о чем я думал, когда согласился на это? Мне нужно было быть предусмотрительнее. Поэтому я и вернулся, а как только увидел этих пираний, так сразу и погнал следом.

- Род первый поспешил на помощь, - сказал мне Остин. – Он вытащил тебя из машины.

Я взглянула на охранника.

- Ты всегда меня защищаешь, - я взяла его за руку. Родни был растроган, потому я замолчала. Мне было прекрасно известно, что он не любит показывать чувства на публике, а плачет только во время просмотра «Братьев и сестер». – Со мной все хорошо

благодаря вам, - я улыбнулась Остину. – Я так рада быть здесь. Мы все вместе, всё по-прежнему, - опустив глаза, я увидела пластмассовый гипс на руке Остина.

- Это лишь растяжение, - Остин поймал мой взгляд. – Доктора говорят, через две недели можно будет снимать, - он постучал по гипсу. – К весеннему сезону буду здоров, как бык.

Значит, настоящий Остин не сломал ногу, как его альтер-эго в том мире. Мне до сих пор было стыдно за то, что он пострадал из-за меня, но мой Остин, по крайней мере, сможет вернуться на поле. Теперь стало легче.

- Я только о тебе и переживал, - продолжал Остин. – Тебе сделали операцию, а после нее ты... Ты...

- Что произошло?

- Ты сломала лодыжку, и тебе делали операцию под общим наркозом, - пояснила Надин, - но после операции ты долгое время не приходила в себя, и никто не мог понять, почему. Врачи говорили, что, возможно, были какие-то внутренние травмы, из-за которых в мозг не поступает кислород.

- Это было похоже на кому, - Лиз теребила в руках концы лилового шарфа. – Доктор сказал поговорить с тобой, так что мы рассказывали тебе всякие истории.

- Они... Мы... Мы были здесь все это время, - Остин не выпускал мою руку из своей.

- Ты не упоминала сапоги от Марка Джейкобса? – у меня перехватило дыхание.

Рот Лиз так и открылся, образовав идеальную «О».

- Так ты меня слышала? Я знала, что разговоры о шопинге тебя разбудят!

- Тебе придется ходить на костылях еще несколько недель, - сообщила мама, - но ты совсем скоро будешь чувствовать себя намного лучше. Мы позвонили на студию, обо всем рассказали, так что они войдут в наше положение и производство будет приостановлено, пока ты не поправишься.

- В общем, поторапливайся, - с усмешкой подытожила Скай.

- Как же хорошо быть дома, - улыбнулась я, снова закрывая глаза. Надо поспать.

- В каком это смысле «дома»? – рассмеялся папа. – Я бы не стал называть эти неудобные стулья...

- Где бы мы ни были, главное, что вы рядом, - прошептала я.

В палату кто-то зашел.

- Слишком много посетителей разом! – похоже, это медсестра. – Некоторым придется уйти.

- Просим прощения, сестра Гейл, - извинился Сет.

Гейл? Вот совпадение! Ведь так звали гипнотизершу.

- Кейтс, нам нужно уйти, - Сет коснулся моего плеча. – Тебе необходим отдых, мы с Лейни навестим тебя завтра.

Они же уволены! Я открыла глаза и вопросительно взглянула на него, затем на маму.

- Но...

Сет подмигнул маме, а она улыбнулась в ответ.

- Не переживай, мы сказали твоей маме, что она не может нас уволить, потому что полномочий на это у нее нет. Мы остаемся с тобой.

Слава богу.

- Тебе сейчас надо выздороветь, это самое важное, - кивнула Лейни. – А с прессой и делами Мэг я справлюсь сама.

- Да, Лейни. Ты справишься, - мамин голос слегка дрогнул. – Мы только решим, кому дать эксклюзивную информацию, хорошо? Я предлагаю «Today».

- Мэг, - предупреждающим тоном остановил ее папа.

- Я лишь хочу поднять настроение Кейтлин! – мама явно была задета. – Кстати об этом. Уже с послезавтрашнего дня ты сможешь ходить по магазинам чаще. Сет принесет детали контрактов и гонорары завтра, и...

- Мама, - пробормотала я. Слабость снова накрыла меня с головой. Мама в параллельном мире ни за что бы не стала упоминать о работе, если бы мне стало плохо. – Давай позже, пожалуйста.

- Позже? Но у меня такие потрясающие новости! Я сама только узнала, вот когда договаривалась об обложке с Мэтти у «Teen Vogue».

- Обложка «Teen Vogue»? – не поверил своим ушам братишка. – Мама, это невероятно!

- Да, и то, о чем я хочу сказать – тоже невероятно, - просияла мама. – Если ты подпишешь оба контракта, Кейтлин, то тебя ждет громадный бонус!

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №18: обычно, заключив контракт на съемки фильма, вы получаете определенную сумму – и это все. Но бывает и так, что вас ждут приятные бонусы в том случае, когда фильм получает высокие оценки от критиков и большие сборы в кинотеатрах. Например, заключив контракт на продолжение успешного блокбастера, моя подруга Джина получила в подарок машину. Зачастую вам также могут быть перечислены неплохие проценты из кинотеатров. Но не нужно строить воздушных замков, ведь приятные бонусы необязательны и зависят от возможностей студии и продюсеров.

Мама, кажется, вот-вот готова была лопнуть от нетерпения, но у меня не было сил слушать новости, какими бы потрясающими они ни оказались.

- Мам, давай поговорим завтра? Это был длинный день.

Гораздо длиннее, чем можно себе представить.

- Но... - начала было мама.

- Мэг, - папа был непреклонен.

- Ну хорошо, - мама сдалась. – Ты права, - она погладила меня по голове. Хватит с нас на сегодня. Я так за вас беспокоюсь, вы ведь мои дети, - она потрепала Мэтти по щеке, и он поспешил отскочить в сторону, а Надин улыбнулась. – Отдыхай, солнышко.

Папа подмигнул мне.

- Сколько угодно сна, Кейтлин. Я буду держать ее на безопасном расстоянии.

Когда они ушли, я перевела взгляд на Остина, Лиз, Скай и Надин, которые по-прежнему были в палате. Если я ничего не скажу, то взорвусь в буквальном смысле.

- Я вас не отпущу, ребята, - заявила я. – Мне надо рассказать вам, что со мной было.

Надин и Скай переглянулись.

- Сперва мы хотели бы извиниться.

- Мы не должны были устраивать сцен в твой День рождения, - Лиз села на край моей кровати, где до этого сидела мама. С шеи у нее свешивался кулон, который она надела сегодня утром, когда мы все вместе пошли на праздничный завтрак.

Неужели это было всего лишь пару часов назад? Кажется, с тех пор прошла целая жизнь.

Скай возвела глаза к небу.

- Мы забыли, что ты плохо воспринимаешь перемены.

- Теперь все изменилось, - задумчиво произнесла я. – И если кому тут и нужно просить прощения, то это мне. Я очень рада за тебя Надин, - затем я посмотрела на Скай. – А ты сейчас ведешь очень хороший образ жизни, не меняй его.

- Сейчас не время и не место говорить об этом, Кейтлин, - вздохнула Надин, - но без тебя я бы ничего не добилась. А то, что я так с тобой поступила...

- Ты все сделала правильно, - заверила ее я, - ты поступила так, как должна была. Гарвард – не то место, где ты была бы счастлива, поверь мне.

Надин улыбнулась.

- Почему ты вдруг вспомнила про Гарвард?

- Я о многом размышляла, - я начала перебирать складки пододеяльника. – О папарацци и том, что я наговорила им. Наверное, из этого они сделали настоящую сенсацию.

- Это и впрямь было на тебя не очень-то похоже, - хмыкнула Скай. – Ты вела себя совершенно не так, как обычно.

- Может, я и стала другой, - кивнула я, - но не насовсем. Теперь я благодарна за все, что со мной произошло, даже за эту аварию.

- Вот уж за нее я бы не стала говорить «Спасибо», покачала головой Лиз.

- Я вроде как согласен с Лиз, - медленно проговорил Остин, тщательно подбирая слова. – Эта авария была куда страшнее любой ковровой дорожки, - он неловко усмехнулся.

- Она была ужасна, - вздохнула я.

- Ужасна, - повторил Остин. – Но теперь со мной все хорошо, надеюсь, с тобой тоже все скоро будет в полном порядке.

- Непременно, - пообещала я. Как же я счастлива быть дома! В смысле, как же я счастлива очнуться. В смысле, здесь. – Если бы что-то с тобой случилось, Остин...

- Если, если, если... - протянула Скай. – Этот мир буквально наполнен словом «Если», тут ничего не поделать. Что произошло, то произошло, но сейчас-то с тобой все нормально. И с Остином тоже. Так что теперь надо только постараться больше не попадать в такие передраги. Ты нас всех напугала.

За ее спиной Лиз гримасничала, указывая на Скай. То хваталась за сердце, то размахивала руками, то делала вид, что плачет. Стоп, так Скай плакала? Из-за меня? Ну ничего себе! Видно, наши отношения и впрямь изменились.

Остин коснулся моей щеки.

- Тебе надо отдохнуть.

- Я не хочу отдыхать, - я попыталась сесть. – Мне так много хочется сделать, ведь теперь я наконец-то могу! – Надин удивленно взглянула на меня. Я покосилась на дверь, убеждаясь, что она закрыта. К счастью, на этот раз я очнулась в одноместной палате, где не было никаких соседок за шторами.

- Чего ты дергаешься? – не выдержала Скай. – Говори уже!

- Хорошо, - я глубоко вздохнула. С чего же начать? - Пока я спала, мне снился странный сон...

Я рассказала им обо всем, с начала и до конца, упоминая все детали. За это время медсестра Гейл приходила мерить мне температуру дважды, напомним между делом, что часы посещений заканчиваются в восемь, а сейчас уже почти семь. Но я не останавливалась ни на мгновение. Чем дольше я рассказывала, тем интереснее становилось мне самой, несмотря на то, что во время всех описываемых событий мне было страшно. Когда я закончила, никто не мог вымолвить ни слова.

- Это самый невероятный сон, - воскликнула, наконец, Надин. – А твое описание Гарварда и кофейни... Ты будто бы видела их своими глазами! Ты ездила в Бостон когда-то?

Я покачала головой.

- Никогда в жизни. Наверное, мне просто вспомнилось все, о чем ты рассказывала.

- А вот мне вообще не понравилась та Лиз, - нахмурилась подруга. – Она не в себе!

- Ты хотя бы не отбитая тусовщица и алкоголичка, - проворчала Скай. – Миленко, Кей, ты считаешь, что без тебя я развалюсь на куски.

- Но я к концу истории исправился, - рассмеялся Остин, - это радует. Интересно, что там с Калифорнийским университетом. Ты и правда решила подать заявление?

- Теперь – правда!

Надин просияла.

- Значит, не зря там тебе встретишься я, - пошутила она.

- И что теперь? – поторопила меня Лиз. – Ты расскажешь маме о том, что тебе приснилось?

- Не будет она меня слушать. Но, возможно, ей и не придется.

- Твоя мама – и в фартуке? Отвозит тебя в школу и работает в приемной стоматологии? – подруга хихикнула. – Да я готова заплатить тебе за то, чтобы ты пересказала ей свой сон, так хочется увидеть ее реакцию.

- Мне кажется, это круто, - Скай накрутила прядь черных волос на палец. – Мне бы тоже хотелось пережить что-нибудь такое.

- Не хотелось бы, поверь мне, - возразила я. – Это страшно, тебе хочется домой, но ты понятия не имеешь, как вернуться.

- Наверное, часть тебя и хотела домой, но в глубине души ты наслаждалась этим миром, - задумалась Надин. – Это ведь то, чего ты всегда хотела, разве нет?

- В каком смысле? – я отпила немного из стакана с соком, заботливо принесенного медсестрой. Лишь теперь, ощутив во рту живительную прохладу, я поняла, как же сильно хотела пить – и опустошила стакан наполовину.

- Кейтс, ты ведь всегда гадала, как жила бы, если бы не была актрисой, - напомнила Надин, - а сон, можно сказать, показал тебе возможный вариант, - она постукивала карандашом по обложке блокнота – той самой «Библии»! – с наклейками. – Теперь ты знаешь, по какой дороге тебе лучше идти.

- Не каждый знает это в восемнадцать, - подняла вверх указательный палец Лиз.

- И что же ты будешь делать, Бёрк? – улыбнулся Остин.

- Много всего, - просто сказала я, опуская голову на подушку. Внезапно накатила усталость...

Друзья поняли это без слов, а потому попрощались и вышли из палаты. Остин выключил свет, но даже в тишине и темноте я не смогла уснуть. В голове роилось множество мыслей. Возможно, это и был лишь сон, но я получила второй шанс. Теперь я разберусь во всем и пойму, чего хочу от жизни и работы – раз и навсегда. На этот раз я проясню для себя все, что откладывала в долгий ящик. Если мой сон и научил меня чему-то, так это тому, что нельзя ждать, если получаешь возможность сделать что-то. Надо заниматься тем, что любишь, выделять время на то, что тебе по сердцу, и самому брать ответственность за свою судьбу.

И теперь я наконец-то сделаю все это.

Кейтлин Бёрк попала в аварию из-за папарацци

Автор: Элли Ризман

Ее восемнадцатый День рождения начался с прелестного наряда и завтрака в ресторане с подругами Лиз Мендес и коллегой по «Маленькой рыбке» Скай Маккензи и молодым человеком, Остином Мейерсом. Кейтлин Бёрк не пошла на праздничный шопинг, а решила провести время с друзьями. Но, по словам очевидцев, завтрак продлился недолго, и Кейтлин покинула ресторан.

- Ее ассистентка сделала ей замечание, - сказала одна из присутствующих в ресторане девушек, - и Кейтлин рассердилась. Я отошла, а когда вернулась, они спорили насчет колледжа и мамы Кейтлин.

Мэг Бёрк, мать и менеджер юной звезды, в последнее время стала в некотором смысле больной темой для Кейтлин. Она очень строго относилась к выборам дочери и стремилась контролировать всю ее карьеру.

- Она давила на Кейтлин по поводу и без, - сообщает наш источник. – Хотела, чтобы Кейтлин снималась в двух фильмах одновременно, а ведь она и без того выглядит измотанной.

Потому совершенно неудивительно, что этим утром Кейтлин не сумела держать себя в руках во время ссоры с друзьями и несколькими журналистами.

- Она сказала, что устала от Голливуда и хочет жить «нормальной жизнью», - говорит очевидец. – Это так не похоже на Кейтлин, обычно она ведет себя с папарацци иначе.

- Ничего подобного Кейтлин Бёрк не говорила, это могут подтвердить три свидетеля, - отвечает на это менеджер Кейтлин Лейни Питерс. – Инцидент с аварией произошел по вине журналистов. Вместо того, чтобы разбирать слова Кейтлин, нам стоит поразмыслить над ужесточением законов в отношении тех, кто преследует людей и фотографирует их без их согласия.

После вызвавшей общественный резонанс ссоры с друзьями и фотографами Кейтлин и ее молодой человек сели в машину, которая, судя по всему, не принадлежала актрисе. Что случилось дальше – не выяснено до конца, но итогом этого стала авария, в результате которой Кейтлин, Остин и водитель, Фрэнк Торнблат, были госпитализированы. Из-за перелома лодыжки Кейтлин пришлось перенести операцию под общим наркозом, а спустя два дня юная звезда уже дала комментарий прессе.

- Я очень рада, что теперь с Остином, нашим водителем и мной все в порядке. Вождение – очень серьезное дело, которым не стоит заниматься, будучи в расстроенных чувствах. Я уверена, что не сяду за руль, если не буду уверена в ясности ума. Но, после всего, что произошло, я переосмыслила многие вещи. Теперь я хочу обратить больше внимания на семью и друзей, позаботиться о будущем. Я очень благодарна всем поклонникам за пожелания скорейшего выздоровления. Желаю вам замечательных праздников! У каждого из нас есть множество вещей, за которые мы должны быть благодарны.

Глава 19

Собирая пазл

- Вы не подглядываете? – поддразнила я.
  - Кейти- Кэт, ты завязала нам глаза моими новыми шарфиками, - напомнила мама, - а это «Гуччи», а не что-то там. Через них ничего не видно. Что ты задумала? Мне холодно, - она поежилась.
  - Мэг, тридцать градусов, - сухо заметил папа. – Тут по определению не может быть холодно.
  - Нэнси Уолш сказала, что в Нью-Йорке сегодня было прохладно, - пожала плечами мама. – Может, и сюда пришел циклон.
  - Ну, значит, это раннее Рождество, и нас ждут подарки, - пошутил папа. Я хихикнула.
  - Хватит болтать, - строго сказал Мэтти и подмигнул мне. – Если будете себя плохо вести, не получите подарков. Ну, папа не получит. Это, в общем-то, подарок для него, мам. Мы поэтому и сказали, что тебе не обязательно идти.
  - Мне ведь тоже интересно, - возразила мама, дуя на пальцы.
  - Твой подарок придет чуть позже, - пообещала я. – Точнее, два подарка.
  - А сейчас мы где? – снова спросила мама. – Куда вы нас привезли? Вы, что, взяли машину без спроса?
  - Нас всех привез Родни, - успокоил ее Мэтти. – И вообще, сюрприз и должен быть неожиданным, - братишка посмотрел на меня.
- Мне не сразу удалось убедить его согласиться на подарок. Большую часть суммы внесла я, но и Мэтти тоже дал свою долю. Выслушав меня, он согласился с тем, что этот сюрприз порадует папу, и впервые за долгое время он будет по-настоящему счастлив. Насчет моего подарка для мамы братишка сомневался, но все равно пообещал, что поддержит меня в любом случае. Я сказала, что знаю мамины вкусы лучше, на что Мэтти лишь пожал плечами и заметил: «В случае чего, тебе и за это достанется». Но будь, что будет.
- Ну что, Кейтс? – поторопил меня Мэтти. – Эта честь принадлежит тебе.
  - Точно? – улыбнулась я. Братишка так вырос за последнее время. Я неловко обняла его, отодвинув костыль в сторону. Скорее бы мне избавиться от них! Но пока что костыли служили не только опорой, но и напоминанием о том, что мне довелось пережить и узнать. Зато, как только сниму, тут же надену сапоги от Марка Джейкобса (у меня они и правда есть!).
  - Идея была твоя, - рассмеялся брат. – Так что, в случае чего, первая порция ругани – тебе, - он очаровательно улыбнулся по все тридцать два зуба.
  - Почему кто-то должен ругаться? – насторожилась мама. – Кейтлин? Мэттью?

Я развязала шарф на папиных глазах, затем сняла мамину повязку.

- С РОЖДЕСТВОМ! – закричала я, и Мэтти засвистел и захолопал в ладоши. Родители стояли, не шелохнувшись, во все глаза глядя на то, что открывалось их взору.

Мы стояли у автосалона, где папа работал много лет назад. За большими окнами были видны ряды новеньких машин, терпеливо ждущих своих новых хозяев. До девяти салон официально был закрыт, но все работники специально пришли пораньше по моей просьбе.

- Но... Я не понимаю... - папа удивленно посмотрел на Мэтти, затем взглянул на меня. – Зачем мы приехали сюда? Мне не нужна новая машина, я покупал свою всего лишь год назад.

- Это да, - согласился брат, - но ты подумай, для чего еще мы могли сюда приехать.

Мама вздохнула.

- Вы двое сначала права получите, а потом уже просите машины.

- Нам машины пока не нужны, - успокоила ее я. – Но, как только понадобятся, мы придем сюда. Мы хорошо знакомы с хозяином.

- С Эриком Питерманом? – уточнил папа.

- Да нет же, с тобой! – воскликнул Мэтти. – Ты – новый хозяин салона, пап. С Рождеством!

- Что? – будь мы героями мультфильма, папина челюсть упала бы на тротуар.

- Мы купили его тебе папа, - повторила я, а мама буквально закричала «ЧТО?!». Я обняла папу, предусмотрительно отодвинув костыли в сторону. – Ты был таким счастливым, когда работал с машинами. Каждый человек должен заниматься тем, что ему по душе.

- Но как же работа продюсера? – заспорил он.

- Пап. Давай посмотрим правде в глаза, - в голосе Мэтти не было ни нотки иронии. – Тебе никогда не стать продюсером в полном смысле этого слова. Да, ты работал над нашими фильмами, точнее, над фильмами Кейтс, но в другие проекты тебя не берут.

- И это совершенно неважно, папа, ведь ты всегда любил работу в салоне. Ты всегда хотел руководить собственным салоном, - быстро добавила я, потому что, хоть Мэтти и был кругом прав, деликатности ему стоило бы поучиться. – И вот, теперь он твой.

- Я даже не знаю, что сказать, - папа не сводил глаз с салона. – Как вы узнали, что я хочу сюда вернуться?

- Кто-то сказал мне, - рассмеялась я. – Поздравляю, папа! Мы надеемся, что теперь ты будешь счастлив, как и мы, благодаря тебе.

Папа заключил нас с Мэтти в медвежьи объятия (и братишка получил по носу моим костылем).

- Правда? Вы сделали это для меня? У меня нет слов!

- Спроси, откуда у них деньги на это, - сурово подсказала ему мама, что-то быстро набирая на телефоне.

- Наш советник по финансовым делам сказал, что покупка салона для папы будет куда более выгодным вложением, нежели ожидание фильма, куда его возьмут в качестве продюсера, - пояснил Мэтти. – Он подписал договор и готов в любой момент показать вам все документы, чтобы подтвердить свою позицию.

- Дети, у меня просто нет слов, - снова повторил папа. – Я всю жизнь мечтал о том, чтобы быть хозяином салона! Я так скучал по машинам! В кино меня преследуют неудачи.

- Не говори так, - мама дернула его за рукав пальто. – У тебя все великолепно получается

- Мэг, ты же знаешь, что это неправда. И я не в восторге от этого, если честно, - папа был серьезен, как никогда. – Голливуд не для меня. Я хочу наблюдать за тем, как мои дети добиваются успеха, а самому мне достаточно продавать машины – и тогда я буду счастлив.

- Но... Но... - мама не нашлась с ответом.

Если уж это ее так задело, то я боюсь представить, что будет дальше.

- Mam, тебе не мешало бы чего-нибудь выпить, - Мэтти подвел ее к дверям салона. – Там внутри уже все готово для небольшого праздника.

- А потом мы пойдем на массаж, - сообщила я ей, догоняя их с Мэтти на костылях. – Я заказала для нас сеанс в отеле «Четыре сезона», и после него мы пойдем перекусить.

- Звучит замечательно, милая, - улыбнулась мама. – Ты все продумала.

- Да, если не все, то многое, - улыбнулась я в ответ, а затем взглянула на Родни, который помахал мне рукой. Он держал красную сумку с блестками, которая до ужаса напоминала ту, что была у меня во сне. На этой неделе я обошла множество магазинчиков в поисках похожей сумки, и вот теперь она была со мной. Еще одно напоминание о полученном уроке. – Я нашла все подарки на Рождество, какие хотела, и связалась с ассистентами. Впереди много собеседований.

- Ты обязательно найдешь помощника гораздо лучше Надин, – кивнула мама. – Давно следовало взять другого человека.

- Перемены – это хорошо, - согласилась я, подавив желание фыркнуть. Это было бы грубо.

- И шанс начать все с чистого листа попадается не каждый раз. Иногда это не так-то просто, но очень важно.

- Полностью с тобой согласна, - промурлыкала мама, доставая и сумки зеркала. Не уверена, что она меня и в самом деле услышала, ну да ладно.

На самом деле, выбрать новую помощницу было не так-то просто. Надин перед уходом обзвонила множество людей, которых, как она считала, я могла бы взять на работу.

Понятия не имею, как она успевала сделать все свои дела да еще и искать мне ассистента, но Надин заявила, что ни за что бы не простила себе, если бы оставила меня совсем одну. Пока же у меня есть время на то, чтобы поговорить с теми, чьи кандидатуры она сочла подходящими, и, возможно, кого-то я выберу уже после Рождества. Но, насколько бы хорош ни был этот человек, я все равно буду скучать по Надин.

Именно поэтому просто так я ее не отпущу.

* * *

ЛИЗ: Тик-так, тик-так, время убегает только так! Кейтс, давай! Сейчас или никогда. Я верю в тебя!

ОСТИН: Ты так долго этого ждала. Вперед, Бёрк! Ты много тренировалась, у тебя все получится. Думаю о тебе.

СКАЙ: Кей? Ты где? Надин без конца ноет из-за тебя, а мне надо, чтобы она собралась с мыслями. Давай уже, действуй.

- Кейти-Кэт, тайский массаж восхитителен, - с наслаждением произнесла мама. Мы сидели за столиком в ресторане отеля «Четыре сезона» в ожидании нашего ланча. – Полтора часа в раю! А ты? Тебе понравилось?

- Да, я взяла терапию с камнями, было здорово, - улыбнулась я. До и после массажа мне приходили сообщения от друзей, а, лежа на терапии, я без конца повторяла себе, что справлюсь. Теперь меня переполняла уверенность.

- С лодыжкой все хорошо? – забеспокоилась мама, бросив взгляд на мои костыли. – Нам ни в коем случае нельзя затягивать с лечением, ты ведь знаешь. На студии тебе дали перерыв, это было очень мило с их стороны.

- Я знаю.

- И я тоже дала тебя отдохнуть, - мама постукивала пальцами по столу. – Вы с папой убедили меня дать тебе время, чтобы погоревать из-за ухода Надин и прийти в себя, - она посмотрела мне в глаза. – Я знаю, что иногда слишком сильно давлу на тебя в некоторых вопросах, но это лишь потому, что я очень сильно люблю тебя и Мэтти и хочу, чтобы вы преуспели во всех начинаниях.

Итак...

- Об этом я и хотела поговорить с тобой, мама, - я отпила воды из стакана, стоявшего передо мной. – Никто не заботится о моих интересах больше, чем ты, но я по-прежнему думаю, что следить за работой Мэтти и за моей – очень сложно даже для тебя. Ты не справишься со всеми делами, - мягко добавила я.

- Разумеется, справлюсь, - мама помешивала чай, время от времени постукивая ложечкой по стенкам чашки. – Я же не какая-то копуша.

- Этого я и не говорила, - поспешно закивала я, разглаживая на коленях салфетку. – Но ты слишком много на себя взвалила. Ты... - я помолчала, подбирая слова. – Ты больше не такая радостная и не такая полная жизни, как раньше. Ты выглядишь очень уставшей.

- Я ничуть не устала! – возразила мама, инстинктивно касаясь края глаза, как делала всегда, когда разговор касался темы, в которой она не была уверена. Сейчас она сменит тему беседы. – Со мной все замечательно. Теперь о контрактах, Кейтлин. Тебе нужно подписать их сегодня. Мы поедем к Сету прямо отсюда, нельзя рисковать потерей одного из фильмов, - ее глаза заблестели нехорошим блеском. Мама не любила, когда кто-то нелестно отзывался о ее работе, а сейчас ей больше всего хотелось, чтобы я безропотно следовала всем ее советам. Что до меня, мне было страшно сказать, что я уже приняла решение. И я уже подписала контракт на съемки в фильме Джеймса Кэмерона. Мистеру Иствуду я позвонила и сообщила, что вынуждена отказать ему и его предложению. Он был разочарован, но похвалил меня за соблюдение этики и сказал, что понимает мою позицию насчет двух фильмов за один хиатус. Еще он сказал, что съемки начнутся нескоро и, возможно, он позвонит мне, если только будет шанс заполучить меня в своей фильм.

Я глубоко вздохнула.

- Сегодня я никуда не пойду. У меня назначена встреча на завтра.

Мама немедленно схватила телефон.

- Но на завтра у нас ничего не запланировано. Завтра только съемка у Мэтти в «Teen Vogue», я пробуду там весь день. Хотя, возможно, я смогу вырваться на полчаса около одиннадцати... Нет, стоп, там мы договорились созвониться с представителями «Скуби». Хм...

- Ничего страшного, мам, тебе не обязательно идти со мной, - я взяла ломоть хлеба из корзинки. Мама приподняла брови. Интересно, это она из-за моего заявления или из-за хлеба?

- Как это «не обязательно»? Ты не можешь подписать договор без менеджера.

- Прости, что задержалась, Кейтс, - к нашему столику подошла Надин. Она поставила сумку на соседний стул и повесила пальто на его спинку, не поднимая головы. – Этот массаж... - тут она увидела маму и замолчала на полуслове. – Я уйду, - с этими словами Надин снова взяла сумку, но я успела перехватить ее руку.

- Никуда ты не уходишь.

- Тогда уйду я, - теперь со своего места поднялась мама.

- Нет! – твердо сказала я. – Мне надо поговорить с вами обеими.

- Я думала, это был мой подарок на Рождество, - нахмурилась мама.

- А я думала, что массаж и ланч – мой рождественский подарок, - Надин тоже была недовольна. – Знаете, Мэг, вы тоже не лучший сюрприз под елочкой.

- Вот именно об этом я всегда и говорила, Надин, - мама указала на нее длинным розовым ногтем. – Твое неуважительное отношение переходит все границы. Я считаю, что ты...

- Хватит, - оборвала я их, затем мило улыбнулась официантке, принесшей наш заказ. – На самом деле поход в спа-салон не был подарком ни для одной из вас. Мне просто нужно было встретиться с вами в одном месте и в одно время.

- Это был нечестный ход, Кейтлин, - заметила мама, начиная поглощать салат и даже не интересуясь, чем он заправлен. – И зачем тебе так над нами издеваться перед праздниками?

Надин села рядом со мной и, игнорируя палочки, рукой взяла ролл с тарелки. Маму всегда это раздражало, и Надин прекрасно знала об этом.

- Как ни странно, Кейтс, но я с ней согласна.

- Ваши подарки вас еще ждут, но сегодня у меня тоже есть для вас сюрприз в некотором роде, - начала я. Хорошо бы, если бы листья салата сложились в слова, которые мне нужно было произнести, чтобы они обе меня выслушали. – Вам не надоело, что вами все кругом командуют и говорят, как надо и не надо делать? Вы не устали от того, что нужно выполнять чужие приказы, а не делать то, что хочется? – спросила я их обеих. – Вам не хочется освободиться от этого и стать счастливее?

- Ты хочешь сказать, что мы делаем тебя несчастной, Кейтлин? – осведомилась мама. Мои слова явно ее задели. – Я даю тебе все, о чем только мечтать можно! Даже больше того! Даже когда я не понимаю, почему ты так упираешься на чем-то – например, на том разрыве с Дрю Томасом или походом в Кларк-Холл – я все равно позволяю тебе это делать. Мне совершенно неясно, с чего вдруг ты считаешь себя несчастной.

- Я не считаю себя несчастной, - я поерзала на стуле. – Но мне кажется, что из-за меня несчастна ты, мам. Ты только взгляни на себя! Я не помню тебя такой измотанной. Ты совсем о себе забыла. Я очень благодарна тебе за все, что ты сделала для меня, но чего это тебе стоило? Чего это стоило нашим отношениям? Ты хочешь, чтобы я стала известнее Риз Уизерспун, но, мама, мне всего восемнадцать. У меня еще есть время, чтобы покорить все вершины.

- Что ты хочешь услышать в ответ, Кейтлин? – мама внимательно смотрела на меня. Ее телефон вибрировал на столе, но она не обращала на него внимания. – Мое настроение – не твоя забота. Я беспокоюсь о тебе, и, если иногда это бывает непросто, но пусть будет так.

- А я беспокоюсь о нас! – воскликнула я дрожащим голосом. – Я прекрасно знаю, что ты могла бы продолжать заниматься тем, чем занимаешься сейчас, что ты всю землю могла бы перевернуть, но я хочу не этого. Я хочу, чтобы ты была счастлива, как счастлив папа. Твоя жизнь не должна крутиться вокруг нас с Мэтти, ты должна жить для себя!

Мама отвела глаза.

- Я и живу, я...

Взяв мамину ладонь в свою руку, я слегка пожала ее.

- Я хочу большего для нас, мам. Я хочу настоящих отношений, семейных отношений, таких, каких у нас не было уже очень давно. Мне больше не хочется быть твоей клиенткой, я хочу быть и оставаться твоей дочерью. И еще я хочу, чтобы ты вела себя, как моя мама, а не как менеджер, - теперь я смогла говорить увереннее, правильные слова сами приходили на ум. – Чтобы мы могли говорить об обычных вещах, например, о том, что я поссорилась с Остином, или о платье, в котором я иду на свидание, или о заявлении на поступление в колледж. И я хочу, чтобы ты отвечала на мои вопросы, как мама, а не как человек, который отвечает за мое положение в шоу-бизнесе, - в уголках глаз начали собираться слезы.

Мама тоже готова была расплакаться, мои слова попали в точку.

- Ох, милая, разумеется, я хочу быть твоей мамой, - она обняла меня через стол. – Но мне казалось, что я поступаю, как мама, когда я следила за твоей карьерой, - она взглянула на Надин. – Мне было не по себе от мысли, что кто-то захочет нажать на моих детях. Ты ведь знаешь, как бывает в Голливуде, - Надин кивнула. – Но ты просила не об этом все это время, ведь так? – мама отвела прядь волос у меня со лба и заправила за ухо. Теперь мы обе обнимались и плакали посреди ресторана, но это было совершенно неважно. – Мне тоже очень хотелось бы, чтобы у нас были настоящие семейные отношения. Я знаю, что с папой ты можешь обсуждать что-то, чего не говоришь мне, и мне очень обидно, что так получилось, - она тяжело вздохнула. – Но что же нам сделать, чтобы изменить все к лучшему?

- Для начала, - я вытерла слезы тыльной стороной ладони, - я думаю, что нам стоит разграничить работу и личную жизнь. Ты этого не хочешь, но я уверена, что мне необходимо найти нового менеджера, - мама явно хотела начать спорить, но я не дала ей договорить. – Ты всю жизнь ставила мою работу превыше всего, я стала звездой благодаря тебе, и я бесконечно благодарна тебе за это. Но теперь пришло время позаботиться так же и о Мэтти. Ты нужна ему, мама, и вместе вы замечательно сработаетесь.

Мама шмыгнула носом.

- Я нужна ему?

- Да. И, когда мы перестанем быть коллегами, а станем просто мамой и дочкой, все наладится и в наших отношениях, - я улыбнулась. – А у тебя останется больше времени на «Дорогую ромашку». Это, к слову сказать, один из подарков на Рождество для тебя: я звонила Нэнси Уолш и убедила ее в том, что отказать тебе в президентстве было громадной ошибкой. Если бы мы не работали вместе, у тебя было бы больше времени на комитет, и ты была бы счастлива работать в «Ромашке». Нэнси согласилась с этим и решила уступить президентство тебе, когда покинет свой пост. Ты станешь руководителем «Дорогой ромашки», мама!

От этой новости мама оторопела.

- Ты звонила Нэнси Уолш, чтобы замолвить за меня словечко? Это же... Это невероятно! Погоди, я расскажу Виктории... - она взялась за мобильник, но затем отложила и посмотрела мне в глаза. – Нет. Я не могу тебя оставить. Тебе нужна моя помощь.

Я решительно кивнула.

- Можешь. Мама нужна мне больше.

Она вытерла глаза и вздохнула.

- Ну хорошо. Если это то, чего ты хочешь...

- Да, именно, - честно призналась я. – Так будет лучше для нас обеих.

- Но где ты будешь искать нового менеджера? – мама все-таки взяла свой сотовый. – Нам надо найти ответственного человека, который будет уделять тебе максимум времени, который будет внимательно выбирать проекты, который...

Я мягко, но настойчиво взяла из ее рук телефон и отложила в сторону.

- Я уже нашла кое-кого, - я взглянула на бывшую ассистентку. – Надин.

- Кейтс, ты серьезно? – пискнула удивленная Надин. – Ты только что сказала, что...

- Мы прошли через многое вместе, Надин, - серьезно сказала я ей. – И я не могу представить кого-либо еще на этом месте. Никто не знает меня лучше, чем ты.

Мамино благодушное настроение потихоньку испарялось.

- Нет. Нет, нет и нет. Она ведь ассистент! У нее нет того, что требуется для работы менеджера! Ты всегда давала плохие советы, - она гневно сверкнула глазами на Надин. – Кто отдает копилку в Пятидолларовую Пятницу?

- Настоящая звезда! – парировала Надин. – Эти деньги предназначались для работников!

- Тогда зачем ты положила туда свои пять долларов? – поинтересовалась мама.

Я вздохнула. Это требует объяснений.

ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №19: «Пятидолларовая Пятница» - одна из традиций, бытующих на студиях. Ее еще можно назвать лотереей. Все кладут в копилку по пять долларов (отсюда и название), а в конце дня выбирается победитель (здесь на помощь приходит лотерея), который и получает все деньги. В этом розыгрыше участвуют все, даже знаменитости, потому что игнорировать было бы некрасиво, но существует неписаное правило: звезды не забирают приз себе. Однажды, когда из барабана вытащили мое имя, Надин сказала, что я должна достать бумажку со следующим именем и передать все деньги другому человеку. Мама тогда страшно рассердилась.

- Кейтлин, ты же видела, что случилось в «Красавцах»! (*американский сериал) – напомнила мама. – Винс чуть было не провалился из-за своего друга-помощника.

Я рассмеялась.

- Мам, это всего лишь сериал. Надин прекрасно знает, что делает, в нее верят многие люди, - я подала знак официантке, и к нам подошли Сет и Лейни. – Да, у вас были некоторые проблемы в прошлом, так что я попросила поддержки у других людей, не менее уважаемых. Сет и Лейни – знаменитые менеджеры, и они уверены, что Надин легко справится с этой работой.

Лейни с Сетом присели к нам за столик, официантка принесла им чай, заранее заказанный мной.

- Мэг, мы часто не сходимся во взглядах, но я считаю, что Кейтлин права, - Сет сдвинул очки на лоб. – Надин умница, у нее есть все, что нужно для этой работы. Мы будем работать вместе, согласуем все решения. Я полностью в ней уверен, - он улыбнулся густо покрасневшей Надин. – Ты же знаешь, я бы не передал дела Кейтлин абы кому.

- Это правда, - мама задумчиво водила вилкой по тарелке.

- У Надин есть харизма, Мэг, - подтвердила Лейни. – И она очень ответственна. Она ни за что не подведет Кейтлин, в отличие от множества ассистентов-идиотов. Надин умна не по годам, у меня никогда не было вопросов и нареканий к ее работе. У нее без проблем получится помочь Кейтлин взойти на вершину. Боже, да Кейтлин уже на вершине!

- Вот именно! – горячо воскликнула мама. – Я помогла ей создать себе имя! Что, если Надин все испортит? – Надин хотела было возмущенно ответить на это, но я послала ей предупреждающий взгляд. Мама посмотрела на меня. – Милая, если ты уверена, что это и есть то, что тебе нужно...

Я обняла ее, не обращая внимания на то, что могу помять мамину блузку.

- Больше всего на свете мне нужно, чтобы ты была мне мамой. Ты знаешь все обо мне, мне очень важно твое мнение, так что давай оставим всю работу мне и моей команде. Тебе давно пора от нее отдохнуть.

- И Мэтти понадобится весь твой опыт, Мэг, - улыбнулся Сет. – Ты не будешь скучать.

- Да уж, тут начали появляться слухи о том, с кем он встречается, - расхохоталась Лейни. – Этот парень сведет таблоиды с ума.

- Вот уж не поспоришь, - поддержала ее мама. – Ну что же. В таком случае, теперь я смогу и заниматься делами, и проводить время с дочерью, - она посмотрела на меня. – Это лучший подарок, о котором мать только может мечтать.

Кажется, теперь расплачусь я и.

- С Рождеством, мам.

- С Рождеством, Кейти-Кэт, - мама поцеловала меня в лоб. – И с наступающим Новым годом! Я уверена, что в новом году ты засияешь еще ярче.

Наконец-то мы с мамой сошлись во мнениях.

Следующий год будет что надо!

MP109

«Сожаления для слабаков»

СЦЕНА:

Комната ХОУП и ТЕЙЛОР. Лучшая подруга ХОУП, КАРА, приехала в гости; она без конца говорит о том, что ХОУП должна была поступать в Джорджтаун. ХОУП сердится, но ТЕЙЛОР и друзьями успокаивают ее.

ХОУП (кидает подушку через комнату, ГЮНТЕР уворачивается): Если она скажет слово на «Д» еще раз, я... Я... Я заставлю съесть ее все чизкейки в кафетерии! А у нее непереносимость лактозы.

ГЮНТЕР: Жестокко, Хопстер.

ХОУП: Жестоко? Жестоко? Я тебе скажу, что на самом деле жестоко! Прическа Кары! Похоже, в Джорджтауне экономят на воде, раз она приехала с немывтыми патлами. Это ужасно! Но я не буду ей этого говорить, пусть ходит по кампусу, как пугало.

ЗОИ: Мы могли бы подарить ей кондиционер для волос, ну или выпрямляющий бальзам.

ХОУП (изображает голос Кары): В университете «Д» огромные комнаты. В университете «Д» есть кофейня. В университете «Д» отличные предметы, куча международных программ и бла-бла-бла! Я сама ей устрою международную программу! Тресну ее так, что она улетит в Лондон. Заодно и на билете сэкономит.

ТЕЙЛОР: Хоуп, спокойно. Не слушай ее.

ХОУП (падает на кровать): Да как мне ее не слушать? Она все время говорит об университете на букву «Д» и о том, сколько всего я упустила. Теперь я переживаю, что...

ЭДИСОН: Переживаешь о чем?

ХОУП: Что я и правда совершила ошибку. Может, мне и впрямь следовало туда поступать? Вдруг Кара права? Может, там мне было бы лучше, занятия были бы интереснее, а здесь я просто впустую трачу свое время?

ЗОИ: Ты не тратишь свое время впустую, Хоуп. Я – возможно, но ты? Ни за что.

ЭДИСОН: Она права.

ТЕЙЛОР: Хоуп, почему ты думаешь, что Джорджта...

ХОУП (кричит): Не произноси это слово!

ТЕЙЛОР: Ладно. Так почему ты решила, что университет на букву «Д» лучше? Я уверена, что здесь есть все, чего ты хотела, к тому же, ты сама постоянно говоришь, чтобы я убрала, наконец, наушники, и послушала препода.

ХОУП: Так ты меня тогда слышала? Я думала, ты...

ТЕЙЛОР: Да мне просто было скучно! Но тебе-то это все интересно. Тебе здесь нравится! У тебя была куча возможностей, но ты выбрала именно это место, значит, оно и есть то самое. А не университет на букву «Д». И у тебя есть я.

ГЮНТЕР: И я.

ЗОИ: И меня не забудьте! И еще добавьте меня в список девушек, которые хорошо смотрятся в купальниках.

ТЕЙЛОР: Эдисон, а ты чего ухмыляешься?

Эдисон: Извини.

ТЕЙЛОР: Хоуп? Так что ты думаешь?

ХОУП: Я уже не думаю, я знаю. Здесь мне лучше. Погода всегда замечательная, я могу покататься на доске и сходить на йогу, а потом идти на лекции. В университете на букву «Д» Каре это не светит.

ГЮНТЕР: Да уж, там у них только сноуборд и есть.

ХОУП: И у нас лекции бывают на верандах. Наши профессора работали с номинантами Нобелевской премии и сидели возле президентов на конференциях.

ЭДИСОН: Вот именно. Сожаления для слабаков, это не про нас.

ГЮНТЕР: У меня довольно много сожалений...

ТЕЙЛОР: А я ни о чем не жалею. Нельзя постоянно смотреть в прошлое, от этого ничего не изменится. Вперед и только вперед! Мне кажется, Кара достает тебя рассказами про университет на букву «Д» лишь потому, что завидует.

ЭДИСОН: Наверное, жалеет тут лишь она. О своем поступлении в Д-универ.

ГЮНТЕР: «Д-универ»? Дунивер. Звучит, как название для рэп-альбома.

ЗОИ: Я бы не стала его покупать.

ХОУП: И что бы я без вас делала, ребята?

ТЕЙЛОР: Сидела бы тут в одиночестве и кидалась подушками.

ХОУП: Ну, когда Кара вернется из душа...

ЭДИСОН: Она в душе? Я... Мне кое-что надо взять в библиотеке.

ВСЕ ХОРОМ: Эдисон!

ХОУП: Когда Кара вернется, я больше не дам ей ни слова дурного сказать про наш университет. Мне нравится моя жизнь здесь и люди, с которыми я тут познакомилась. Если ее что-то не устраивает в том, как она живет, пусть сама решает свои проблемы. Или получает подушкой в лицо. Надо смотреть вперед!

ТЕЙЛОР: Вот это моя девочка! И да, кстати, когда будешь смотреть вперед, поглядывай еще вниз. Не разбрасывай свои шлепки по комнате.

ХОУП: В шкафу нет места, все завалено твоими тетрадями.

ТЕЙЛОР: Не надо ля-ля, это хорошее вложение! Это книги на будущий год по ценам этого года.

ХОУП: Кто знает... (ее голос заглушается фоновой музыкой, они с ТЕЙЛОР спорят, но слов не слышно)

ГЮНТЕР: Девочки.

ЭДИСОН: Сожаления для слабаков.

УХОД НА РЕКЛАМУ

Глава 20

На круги своя

Я встала у отметки возле кровати Тейлор (она же Скай). Пушистое розовое покрывало небрежно свешивалось до самого пола, а по самой кровати были разбросаны подушки. Часть стены за кроватью тоже была выкрашена в ярко-розовый. Это, кстати, был сюжет прошлой серии – Тейлор хотела покрасить стену по своему усмотрению, по поводу чего у них с Эдисоном вышел серьезный спор. Тейлор всеми способами пыталась «легализовать» покраску стены, чтобы в конце года не пришлось платить штраф за самоуправство.

- Когда Кара вернется, - решительно произнесла я, глядя на Скай, - я больше не дам ей ни слова дурного сказать про наш университет. Мне нравится моя жизнь здесь и люди, с которыми я тут познакомилась. Если ее что-то не устраивает в том, как она живет, пусть сама решает свои проблемы. Или получает подушкой в лицо. Надо смотреть вперед! Скай одобритительно закивала. Она выглядела совершенно очаровательно, облачившись в юбку цвета хаки, полосатую блузку и жилет. Длинные черные волосы были собраны в низкий хвост.

- Вот это моя девочка! И да, кстати, когда будешь смотреть вперед, поглядывай еще вниз. Не разбрасывай свои шлепки по комнате.

- В шкафу нет места, - мне оставалось лишь развести руками. Надеюсь, когда я крутанулась в сторону шкафа, указывая на него рукой, юбка взлетела не слишком сильно, - все завалено твоими тетрадами.

- Не надо ля-ля, это хорошее вложение! – Тейлор-Скай прошествовала к шкафу и достала оттуда книгу в мягкой обложке. - Это книги на будущий год по ценам этого года.

- Кто знает, - так, дальше импровизация, - пригодятся ли они тебе в следующем году? Несмотря на то, что наш диалог будет не слышен для зрителя, мы должны продолжать говорить.

Гюнтер пожал плечами.

- Девочки.

Эдисон покачал головой.

- Сожаления для слабаков.

- И УХОД НА РЕКЛАМУ! – крикнул в мегафон режиссер.

Мои друзья и родители, стоявшие за спиной режиссера, захлопали в ладоши, как только камеры были выключены. Это был первый эпизод за последние четыре недели, и, в знак поддержки, все мои близкие решили прийти на съемки. Теперь же я улыбалась, глядя на родителей, Лейни, Сета, Остина, Надин, Родни и Лиз.

- Отличная работа, - Тай Маркенсон, наш режиссер, подошел к нам. – Сейчас сделаем небольшой перерыв, потом снимаем дальше. Кейтлин, Скай, это ваша сцена, вы отвозите Кару в аэропорт, - мы кивнули. – Снимаем по методу бедняка, так что не перестарайтесь. ГОЛЛИВУДСКИЙ СЕКРЕТ №20: «метод бедняка» - это кинотермин, обозначающий съемку в машине, самолете или в еще каком-то движущемся объекте. Естественно, на самом деле автомобиль стоит на месте, просто за окнами помещается зеленый экран, на который впоследствии будут наложены эффекты, а на самих актеров может дуть воздух, если предполагается, что окна в машине открыты. Это гораздо проще и дешевле, нежели пытаться снимать сцену в по-настоящему едущем куда-то автомобиле, не говоря уж о самолетах. Зритель не увидит разницы, а вот актер может переигрывать, чем испортит всю

сцену. У меня пока нет прав, так что достоверно сыграть вождение я не смогу... Наверное, стоит поручить миссию водителя Скай.

- Я сейчас приду, - я кивнула на друзей.

- Я с тобой, - Скай подтянула хвост. – Интересно, Надин связалась с людьми Джуда Апатова?

Вы, наверное, думали, что, раз у нас со Скай теперь один менеджер, мы станем ссориться позлее, чем семейство Кардашьян, но, как ни странно, этого не произошло. Надин удается вести наши дела отдельно друг друга, а на все вопросы в духе «К кому она пошла на прослушивание?» следует неизменное «Ты думай о своей карьере, а об ее подумаю я, хорошо?». Даже мама потихоньку привыкает. Она, конечно, по-прежнему названивает Надин, не пропуская ни дня, и выспрашивает последние новости, но Надин реагирует очень терпеливо.

- У нее и правда хорошие идеи, - дипломатично говорит она.

Мы направились в мою гримерку, где было так шумно, что казалось, будто там устроили вечеринку. Честно говоря, я и не помню, чтобы все эти люди были вместе в одном помещении и при этом не ругались и не кидались друг в друга журналами «Hollywood Nation». Теперь к нам присоединился Мэтти, увидев которого мама вздрогнула от неожиданности. Под глазом у него красовался черный фингал, а лицо было покрыто кровью. Братишка широко улыбался, несмотря на разодранные на коленях джинсы и испачканную футболку, так что мне лишь оставалось мысленно похвалить гримеров и костюмеров.

- Я что-то пропустил? – поинтересовался он. – Мне надо вернуться через десять минут, будет интервью с «EW». Они хотят поместить нас на обложку!

- Здорово, Мэтти! – обрадовалась я, обнимая его. – Но не забудь, что тут очередь, - я посмотрела на Скай.

- Мы с Кей уже заняли следующую обложку, - она коснулась пальцем его носа, - а заголовок будет «Самое яркое шоу сезона».

Мэтти нахмурился.

- Стоп. Это же наш заголовок!

- Вы «Самое жуткое шоу сезона», - успокоила я его. – Я проверяла.

- А, тогда ладно, - согласился братишка. – Но мы все равно побьем вас по рейтингам.

- Зажигай, любитель оборотней, - хихикнула Скай. Мэтти тоже не удержался от смеха.

- Кейтлин? – к нам подошла мама. – Последний дубль был великолепен. Твои эмоции! Ты такая молодец, - мама потихоньку становится настоящей мамой. На той неделе мы были в маникюрном салоне, и она даже ни разу не упомянула ни Бэкхемов, ни Голливуд.

- Спасибо, мам, - улыбнулась я. – Мне так приятно.

- Впервые слышу от Мэг подобный комплимент, - заметил Сет, подмигивая маме. Все рассмеялись.

- Моя дочь – звезда, и я ею горжусь, - сказала мама собравшимся. Мэтти ненавязчиво кашлянул. – Оба моих ребенка звезды, - она посмотрела на папу. – Именно поэтому мы и хотели рассказать вам обоим новости одновременно. Итак, - она сделала глубокий вдох, - мы переезжаем.

Мое сердце так и замерло.

- Куда?

- Тебе понравится, Кейтс, - радостно пообещал папа. – Мы купили дом в Талука-Лейк!

- ЧТО? – завопили мы с Мэтти и Лиз в один голос.

Толука-Лейк? Это ведь тот городок, где жили Бёрки в параллельной вселенной! Если мы въедем в тот самый дом, мне точно надо будет навеститься к психотерапевту. Но, если не считать этого, я в восторге! Мне нравится Толука-Лейк! Я всегда хотела жить в уютном городке, где не будешь чувствовать себя словно в изоляции. И гораздо ближе к Остину и Лиз!

- Но почему? Как? Что...

Папа с мамой переглянулись.

- Мы уже давно думали о переезде, сперва мама хотела купить дом в Малибу, но, когда в последние несколько недель мы просматривали другие варианты, она вспомнила, что тебе всегда нравился этот город. Мы связались с риэлтором и съездили в этот милый дом в тюдорском стиле.

- Я бы не сказала, что он всего лишь милый, - улыбнулась мама. – Сорок пять квадратных футов, но и в самом деле очень уютный. Мы сразу же согласились на покупку, так что переедем, как только продадим наш дом.

- А когда мы его увидим? – загорелся Мэтти. – Стефан и Джо тоже живут в Толука-Лейк. О, я сейчас всем расскажу! Как же круто!

Я обняла обоих родителей, вдохнула запах маминых духов.

- Но это ведь очень серьезная перемена, - сказала я ей, - ты будешь к этому готова? Здесь ты как никогда близка к Бэкхемам.

- Толука-Лейк – замечательное место, - кивнула мама. – Я посоветовала и Виктории присмотреться к нему, - она коснулась моего подбородка. – А если ей не понравится, то и бог с ней. Уверена, тебе там понравится, а для меня это самое важное.

- И до моего магазина недалеко, - добавил папа. – Дороги прекрасные, ты никуда не захочешь с них сворачивать, когда получишь права, Кейти-Кэт.

- Кстати, об этом, - встряла Лейни, - когда у тебя экзамен? Мне уже надоело отвечать на звонки с бесконечными вопросами. Ты вообще собираешься получать права?

- Эй! – возмущилась я. – Я вообще-то с костылей слезла две недели назад, если кто забыл, - пришлось напомнить со смехом. – И вообще слишком много всего происходит – работа, встречи, собеседования с ассистентами, заявление в колледж. Я, пожалуй, перенесу экзамен, - по привычке я взглянула в сторону Надин, забыв, что она больше не моя помощница. С ее помощью я уже почти нашла нового ассистента, но все-таки Надин трудно найти замену. Насчет колледжа все проще: мама по-прежнему не до конца убеждена, что мне и впрямь нужно продолжать обучение, но она согласилась, что мне надо попробовать себя в чем-то новом. Как я и сказала, она изменилась.

- Мы закатим вечеринку, когда ты получишь права, - Родни сверкнул своим золотым зубом. – А ты точно их получишь, ведь тебя учил водить не кто-нибудь, а я.

- Надо учиться у лучших, - улыбнулась я.

В дверь постучали – это доставили нашу мексиканскую еду, заказанную мною на вечер. Конечно, энчилада и вкуснейший плавленый сыр так и заставил живот заурчать, но я отошла в сторонку, чтобы не запачкать ничем костюм. Лиз, Скай и Остин сидели на диванчике, я решила присоединиться к ним. Остин немедленно притянул меня к себе, и я уютно положила голову ему на плечо.

- Мне нравится идея устроить вечеринку в честь получения прав, - сказал он. – Мы с Лиз займемся декорациями.

Лиз просияла.

- Да, повесим огромный плакат «Спутавшись с папарацци дважды, попав к чокнутому инструктору и прождав два года, я наконец-то получила права!».

- А что, мне нравится. У вас будут пластиковые тарелочки в виде автомобильных колес? – поинтересовалась я.

- Мы можем заказать торт в виде маленькой машинки, за которой гонится танк с папарацци, - предложила Скай. – Что? Это слишком?

- Это слишком, - согласилась я. – Не хочу снова вспоминать об этом.

Мне не хотелось вспоминать ни об аварии, ни о своем странном сне, потому что сейчас моя жизнь была именно такой, какой я всегда хотела ее видеть. Мы начали готовиться к съемкам фильма Джеймса Кэмерона, которые начнутся в апреле, а закончатся в июле, как раз тогда, когда мне надо будет вернуться в «Маленькую рыбку». Но даже несмотря на съемки сериала я все равно смогу видеться с Лиз и Остином до их отъезда в колледжи.

Пока что я решила для себя, что хочу поступить в университет, который будет неподалеку от дома. Я не упущу возможности, которые предлагает «Маленькая рыбка», и возможность получить образования тоже упускать не собираюсь. Лиз подала заявления везде, даже в Нью-Йоркский университет («Хотя я туда не поеду», - сказала она.) Остин определился с несколькими колледжами, его главный приоритет – университет в Новой Англии, что довольно далеко отсюда, но, учитывая наш предыдущий опыт отношений на расстоянии, думаю, теперь нам будет легче справиться с долгой разлукой.

- О чем думаешь, Бёрк? – спросил остин, целуя меня в щеку.

- О тебе, о себе, о друзьях, о колледже, о жизни, - честно перечислила весь список я. – Ничего серьезного.

- Да, ты никогда не думаешь о серьезных вещах, - поддразнил Остин. – Решаешь проблемы по мере их поступления.

- Теперь да, - согласилась я. – Это новый год, и я рада, что я здесь, что я с вами, что я на этих съемках.

- Ты же не собираешься разводить сантименты в Новый год, да? – насторожилась Скай. – Иначе нам с Лиз придется вытащить тебя на улицу и макнуть пару раз в бассейн.

Ну ладно, придется признать, что в Новый год я расчувствовалась, пожалуй, слишком сильно. Но мне это позволительно, ведь в скором времени многие покинут Лос-Анджелес, включая нашу семью. Впереди у нас целая жизнь, и каждый будет вести свою так, как пожелает сам.

- Никаких слез, - пообещала я Скай. – Я протом счастлива.

- Ну, это вопрос времени, - коварно улыбнулась та.

- Ты много работала, чтобы достичь всего этого, - Лиз подняла свой стакан со «Спрайтом».

- Да, - кивнула я, обнимая Остина. Он поцеловал меня в щеку.

У меня есть все, о чем только можно мечтать, и даже больше. Конечно, я по-прежнему буду беспокоиться до об одном, то о другом - я ведь актриса и люблю драматизировать! – но самое важное, как я теперь поняла, это быть счастливой, смотреть на мир открыто и быть готовым к переменам, потому что они неизменно ведут к лучшему. Это пришло ко мне не сразу, но, думаю, я наконец-то выяснила, как вести голливудскую жизнь и обычную, при этом наслаждаясь обеими.

Эпилог: Восемь месяцев спустя

- Да Эллиен, нет – «The View». У меня сегодня контрольная по введению в историю искусства, - сказала я в трубку, обходя поляну, где ребята играли с фрисби. – Им можно послать цветы с извинениями, передай, что я с радостью поучаствую в съемках в другой раз, когда буду в городе, - я вынула из сумки мессенджер. – Ага. Да. В восемь вечера. Скажи Родни, я буду ждать его на углу. Если что, перекинусь парой слов со Лжецом Ларри, - я рассмеялась. БИ-ИП! Звонок на второй линии? Взглянув на экран, я чуть не завизжала от радости. – Шэннон, у меня Лиз на второй линии, - сообщила я ассистентке, - созвонимся позже, хорошо? Пока, - я переключилась. – Лиззи, привет! Ну как там Большое яблоко?

- Кейтс! – ее голос звучал так четко, как если бы она звонила не с другого конца страны, а с соседней улицы. Лиз могла сколько угодно думать, что Нью-Йорк не для нее, но оказалось, что в ее сердце предостаточно места, чтобы любить и Калифорнию, и Большое яблоко. Я очень этому рада, Нью-Йорк ей подходит во всех смыслах этого слова, и я счастлива за подругу, хоть и скучаю без нее. – Я тебе звонила, но Шэннон сказала, ты на съемках. Как там у вас дела?

- Отлично. Снимаем второй сезон, четвертую серию, первая выходит на этой неделе, - я прикрыла глаза ладонью, защищаясь от солнца. В кампусе все ходят в майках, шортах и шлепках, так что мое зеленое платье от «Alice&Olivia» несколько выбивается из общего ряда. Я только что приехала после первой читки сценария новой серии, она была в восемь утра. Весь день я проведу здесь, на занятиях в Калифорнийском университете. На студии пошли мне навстречу, я до сих пор не могу в это поверить. Мы так составили график, что я снимаюсь с пяти утра, а днем успеваю на занятия в Университете.

- Они сделали бы все, что угодно, лишь бы не потерять самую талантливую актрису Голливуда, - пояснил Сет, когда они с Надин подписывали все бумаги в мае. – Им повезло заполучить настоящего Джорджа Клуни телевидения в свой сериал, я даже не преувеличиваю. Все, кто хоть немного разбирается в кино, говорят, что твоя работа у Джеймса Кэмерона была лучшей за все его последние картины, так что студия только преуспеет, если пойдет на уступки ради тебя. А с Джеймсом вы можете претендовать и на Оскар, осмелюсь сказать.

- Лучше не надо, - засмеялась я тогда, хоть по коже и побежали мурашки. – Еще слишком рано для таких выводов.

- Ну, «EW» точно знает, о чем говорит, - заметила Надин, - и они уже заявили, что ваш фильм может претендовать на награду. Скай подсунула мне журнал и – не говори ей, что я сказала тебе – упомянула, что хотела бы быть на твоём месте.

- Ого, - удивилась я. – Она месяцами твердила, что я ошиблась с проектом, а теперь вот оно что... - кстати, сама Скай тоже подала заявление в Калифорнийский университет, решив, что пара курсов никому не повредит. – У нее прослушивание для фильма Питера Джексона, это все, что я знаю.

- Ты ее восхищаешь, Кейтс, - улыбнулась Надин. – Даже если она и не показывает этого.

- Она показывает, просто по-своему, - рассмеялась я.

Тем временем Надин не переставала меня удивлять. Она делала все, что только может делать менеджер, ведет карьеры уже четырех человек, включая меня и Скай, и наняла собственного ассистента.

Разговор с Лиз прервал звук входящего сообщения.

СКАЙ: Мне скучно! Все из-за тебя и нового расписания! Выпьем кофе сегодня? Нужна помощь с эссе. Ты не откажешь, студентка?

- Угадаешь, куда меня позвала соседка по комнате? – тем временем радостно спросила Лиз. – У нее есть билеты на... «Встречу разумов»! Я решила, что надо пойти и посмотреть, как там они справляются без тебя.

- Я слышала, они взяли настоящую актрису, так что все должно быть хорошо, - отозвалась я. – Но я бы хотела посмотреть спектакль еще раз. Дай слово, что, когда я к тебе приеду, мы пойдем на «Встречу разумов».

- Договорились, - пообещала Лиз. – А Скай хочет сходить на – только не смейся! – «Рок времен».

- Разве он не слишком «коммерческий», как она говорит? – усмехнулась я. – Но мы и на негоходим.

- Думаю, по такому случаю и Джош приедет с Род-Айленда, - мечтательно произнесла Лиз. – Вот бы нам и Остина заманить. Устроили бы вечеринку.

- Хорошо бы, - я вздохнула, - но у него сплошные тренировки, нельзя их пропускать. На носу важные игры.

- Я скучаю по нему, - призналась Лиз. – И по тебе. А у тебя наверное и времени-то нет, чтобы по всем нам скучать.

Я хихикнула.

- Ну нет, не так уж я и занята. Особенно теперь.

- Это точно, - хмыкнула Лиз. – Вот Мэтти...

- Ему все нравится. Мама подписала его на два фильма за хиатус, он участвует в параде на День благодарения, а еще будет приглашенным судьей в «American Idol» зимой. Мама в восторге, уже сказала, что, если он упомянет папин магазин и «Дорогую ромашку» хотя бы раз, то очень поможет семье, - не выдержав, я расхохоталась.

- Ты уверена, что она не будет стоять за сценой с транспарантом для него? – уточнила Лиз.

- Уверена. Утащу ее куда-нибудь. Кстати, на этой неделе мы идем в спа-салон «Ранчо у каньона», устроим девичник, - сообщила я Лиз, копаясь в сумке в поисках расписания. Ладно, если не найду, распечатаю в библиотеке. – Это была ее мысль.

- Ого, да она и правда стала совсем другой, - восхитилась Лиз. – Если бы я не знала всю историю, решила бы, что это ее клон.

- Лиззи! – воскликнула я. Нет-нет, да проскакивала подобная мысль и у меня в голове. Но мне думалось, это из-за того, что я слишком много раз пересматривала «Войны клонов».

- Ладно, извини, извини, - сказала Лиз кому-то, прикрыв трубку. – Кейтс? – ее голос вернулся. – Моя соседка пришла, мы идем за кофе, потом на философию. Я позвоню тебе вечером, хорошо?

- Конечно, - улыбнулась я. – Я тебя люблю, пока.

- И я тебя люблю! – крикнула Лиз в трубку.

К слову о кофе...

Повесив трубку, я набрала сообщение для Скай.

КЕЙТЛИН: Ты победила. Кофе в 8:30.

СКАЙ: Долго же ты соображала ☺

КЕЙТЛИН: Ты только что поставила «☺»? «?»

СКАЙ: Это все ты! Только попробуй рассказать кому-нибудь.

Я рассмеялась и убрала телефон в сумку, поставив на беззвучный режим. Если что, Шэннон всегда сможет мне написать. Она знает, что у меня занятия, и я буду отвечать по мере возможности, а звонить можно лишь в случае крайней необходимости. Только мама пока еще звонит, чтобы посоветоваться насчет костюма Мэти для ток-шоу, но уже реже, чем раньше.

Часы показывали почти два, и я ускорила шаг, поправив сумку на плече. Жаль, что пришлось взять не красную с блестками, конечно, но она не подходила к оливково-зеленому платью. К тому же, мне не хотелось ставить ее на пол в аудитории. Эта красная сумка – по-прежнему мой талисман и заслуживает того, чтобы ее носили на действительно необыкновенные мероприятия, например, на «Золотой глобус».

Когда я пришла в кафе, мой спутник на сегодня (и на все остальное время) уже сидел за нашим привычным столиком.

- Нам надо раздобыть тебе скейт, Бёрк, - широко улыбнулся Остин. Я села рядом, и он нежно поцеловал меня, убрав прядь моих волос за ухо. – Долго же ты шла.

Остин практически получил частичную стипендию от Бостонского университета, но Калифорнийский университет предложил ему полностью бесплатное обучение, и от этой возможности он не мог отказаться.

- Я думал о том, чтобы взять несколько уроков серфинга, а в Бостоне в январе это будет проблематично, - так он объяснил мне свой выбор. – Я люблю тепло и очень скучал бы без него, - он не сказал, что скучал бы без меня, но это и не требовалось, я и так знала. Я всегда понимала Остина без слов.

Как же мне стало спокойнее от того, что он здесь! Даже если забыть, что он мой парень, Остин был прекрасным гидом по кампусу и замечательным товарищем по учебе. Пара месяцев в Кларк-Холле не больно-то помогли мне освоиться в университетской жизни, а Остин показал мне окрестности, съездил со мной за тетрадями и учебниками, и всегда сопровождал меня на всех мероприятиях для первокурсников. Я боялась, что люди будут относиться ко мне иначе, потому что я актриса, но выяснилось, что здесь это не так уж и важно. Ну, если не считать того, что все прочитали мое эссе, написанное для поступления. Оно каким-то образом просочилось в «Hollywood Nation» (после этого Лейни заставила университет сделать огромное пожертвование в фонд «Дорогой ромашки», мама была счастлива). В конце концов, такова уж моя жизнь, и меня это вполне устраивает. Наконец-то.

- С каких это пор хождение по кампусу стало состязанием на время? – насмешливо поинтересовалась я. – Некоторые проводят день не на поле, а в аудиториях, и в свободное время наслаждаются прогулками и неспешными беседами об архитектуре и истории английского.

Остин покосился на меня, в голубых глазах заплясали веселые искорки.

- Не зря ты выбрала английский в качестве основного, мисс Драма. Я уже чую запах свежее испеченного сценария.

- Все может быть, - улыбнулась я, обнимая Остина и перебираясь к нему на колени. – Но у меня есть много времени. Мне ведь только восемнадцать.

- И ты уже прожила целую жизнь, - Остин слегка улыбнулся. – Ты можешь написать автобиографию, уверен, она разойдется на «Ура!».

- Ну уж нет, пусть мои секреты так и останутся секретами, - я легонько поцеловала его в губы. – Я уже и так раскрыла достаточно тайн.

- Это точно, - согласился Остин, целуя меня в ответ.

У меня впереди целая жизнь, чтобы рассказать еще больше секретов, а пока что я буду наслаждаться ими сама.